

50 days in Latin America

Expedition to Bolivia ◦ Perú ◦ Colombia ◦ Ecuador

by UA4WHX, WA4WHX, USSETV February-April, 2014

Друзья!

Когда кажется, что жизнь идет по циклу «работа – дом – работа… пятница!...работа», то пора что-то сломать в этом изнурительном хождении по кругу. Отыскать в кладовке потрепанный рюкзак, взять пару комплектов одежды и спальный мешок. Проверить, не просрочен ли загранпаспорт и хватит ли денег для очередного «заброса». Посмотреть на карту мира и… очень сильно захотеть сменить свой жизненный ритм. И, на всякий случай, не забыть спросить друзей об их планах. Может быть нам по пути?!

Да, определенно, нам по пути! На этот раз – страны Латинской Америки. Я делил еду и жилье с моими путешествующими друзьями, с Владимиром и Ириной, целых пятьдесят дней. Незабываемых дней приключений и новых встреч.

Это третья наша совместная поездка. Перед этим были путешествия на Восточный Тимор (http://dxer.com.ua/ru/dxpeditions/dx/92-4w0vb) и в Молдову и Приднестровье (http://www.dxer.com.ua/us5etv/er0_story_by_us5etv.pdf).

Особенностью всех путешествий является отсутствие традиционных гостиниц, турпакета, страховки, гарантий размещения на ночлег и фиксированного маршрута. Большую роль в выборе места и маршрута играет воля случая, а порой случайные знакомства или обстоятельства. Такой вид путешествия экономически оптимален и не ограничивает свободы перемещения: в любой день можно сняться и переехать.

В поездке с нами радио, ведь мы все – радиолюбители. Но рассказ мой не столько о радио, сколько о личных впечатлениях от увиденного в путешествии. Это истории о тех местах, где мы побывали, о том, что удивило, о тех замечательных людях, с кем посчастливилось встретиться.

Нет ничего сверхъестественного в путешествиях. Но есть разный уровень «погружения», «маскировки» под обстоятельства и среду обитания. Влад на этом собаку съел, ну а я… я только учусь.

Тому и свидетельствую этим подробным рассказом. Все началось в январе года две тысячи четырнадцатого с обычного e-mail-а…

Константин Никитенко, US5ETV
us5etv@yahoo.com

На днях, не знаю сам зачем,
Зашел я в незнакомый дом,
Мне захотелось Кое с Кем
Потолковать о Том о Сем.

Я рассказал им, Кто, Когда,
И Почему, и Отчего,
Сказал Откуда и Куда,
И Как, и Где, и Для Чего;

Что было Раньше, что Потом,
И Кто Кого, и Что к Чему,
И что подумали о Том,
И Если Нет, То Почему?

Когда мне не хватало слов,
Я добавлял то "Ах", то "Эх",
И "Так сказать", и "Будь здоров",
И "Ну и ну!", и "Просто смех!".

Когда ж закончил я рассказ,
То кое-кто спросил: "И все?
Ты говорил тут целый час,
А рассказал ни то, ни се!.."

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все*

* Здесь и далее – пересказ Б.Заходера

Bolivia

Puerta del Diablo

Республика Боливия (Republica de Bolivia), государство в Юж. Америке. 1098,6 тыс. км^2. Население 7,7 млн. человек (1993); боливийцы, кечуа, аймара и др. Городское население 58% (1992). Официальный язык - испанский, ок. 1/2 населения говорит на языках кечуа, аймара, гуарани. Верующие - главным образом католики. Административно-территориальное деление: 9 департаментов. Официальная столица - Сукре, фактическая - Ла-Пас. На склонах Анд и Амазонской низм. влажные вечнозеленые леса (св. 40% территории), на нагорье пустынная растительность. Основные сельскохозяйственные культуры: кукуруза, рис, картофель, сахарный тростник, хлопчатник, бананы, кофе. Пастбищное животноводство. Лесные промыслы: сбор сока гевеи, коры хинного дерева, листьев коки.

Приступ

Хорошо быть медведем, ура!
Хорошо быть медведем, ура!
Побежу...
(Нет, победю!)
Победю я и жару и мороз,
Лишь бы медом был вымазан нос!
Победю...
(Нет, побежду!)
Побежду я любую беду,
Лишь бы были все лапки в меду!..

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

По телу стекают капли приятно прохладной воды. Я повернулся под упругие струйки, бьющие из-под распылителя, движимый непреодолимым желанием поскорее смыть липкий пот с лица. Душ очень кстати. Сейчас далеко за полночь, часа два или три ночи, и я, пожалуй, единственный гость гостиницы «Пан Американ», который еще не спит в столь поздний час. Если, конечно, не брать в расчет парня на ресепшене. Его пришлось разбудить назойливым стуком в стеклянные двери тускло освещенного холла десятиэтажной гостиницы…

Меня слегка подташнивает, в голове нет ясности. К чему бы это? Позади полтора дня перелетов и два транзитных аэропорта, но дело ведь не в этом! А в чем?! Мне сразу не понравилась еда на последнем рейсе Лима – Ла-Пас: какие-то макарошки с курицей и полно жареного лука в подливе. А я ненавижу тушеный лук! Да и еще этот фруктоподобный напиток с искусственной булочкой… Да, несомненно, булочка довершила дело! И вот теперь все это пытается вырваться наружу…

Я оперся рукой о мокрую стенку душевой комнаты и кое-как намылился. Постояв еще минут пять под струей прохладной воды, я выключил душ и вытерся белоснежным полотенцем из банного комплекта «все включено», предусмотренного для каждого из трех потенциальных жильцов моего номера. Осмотрелся. В номере на девятом этаже, в котором я стоял, обернувшись махровым полотенцем, не было ничего лишнего: три кровати, три тумбочки, три настольные лампы из латуни с причудливым дизайном, телевизор и стенной шкаф. У стены возле выхода стоит металлическая скамья. При желании, на ней могут разместиться двое, но долго, пожалуй, не усидеть: спинка сделана в виде кованого орнамента из переплетающихся веток и листьев, отсвечивающих металлической желтизной в свете ночника. Если угодно посидеть, придется смириться с решеткой в крупную ячейку, через которую легко можно просунуть руку. На решетке этой «вечной» скамьи лежат довольно просиженные подушки, которые при сидении на них все время продавливаются сквозь металлические ячейки.

Я быстро простирал одежду, в которой приехал, – футболку и все, что пониже, – и наскоро развесил все по комнате. Форточки закрыл. Довольно холодно на улице – неожиданное открытие для меня. Я-то ожидал, что в конце лета в Южной Америке должно

Человечек с книгой – элемент декора ночника в моем номере

быть тепло… Я окинул взглядом комнату и выбрал кровать. Две прочие стоят друг напротив друга. Это для Владимира и Ирины, они приедут завтра… У меня есть полдня на адаптацию.

Осталась еще одна формальность. Я прилег на одеяло, достал блокнот и посчитал расходы. Ста долларов, которые я поменял в аэропорту Ла-Паса на боливиано (валюта Боливии), мне не хватило. За номер я частично доплачивал «зелеными». Мои подсчеты показывали, что на ресепшене валюту мне пересчитали по курсу 6,7 боливиано за доллар, что было довольно занижено даже в сравнении с курсом в аэропорту. В остальном, расчеты сходились с расходами за день. Подсчитывать свои траты – полезный навык, который я перенял у Влада.

Блокнот исчез в кармане небольшого рюкзака. Я быстро забрался в постель и накрылся с головой. Меня трусило, тошнота не прошла, а только усилилась. Заболеть только не хватало в первый день! Я заставил себя встать и, порывшись в рюкзаке, выудил пластинку *иммодиума*. Глотнул две капсулы и запил Знаменовской, привезенной сюда с Украины. Конечно, это «зелье» от проблем с желудком, а не от… от чего? На тело накатывается какая-то необъяснимая слабость, и я снова нырнул под одеяло. Сон не идет, сознание продолжает работать, прокручивая события последних дней. «*…И когда приедешь, обязательно отдохни, по городу сам не гуляй – небезопасно. Приезжай, сними номер, и жди нас. Да, обязательно попей местного чая, пожуй листьев коки, это должно привести тебя в тонус…*» - всплыли в памяти слова Влада из электронной переписки накануне путешествия. Я ухватился за эту идею и приказал себе ни за что не проспать завтрак. Я незаметно забылся, но сон был вязким и тягучим, как зловонная, липкая от пота одежда, прерываемый бесконечное количество раз приступами нахлынувшего на меня неизвестного недуга. Я чувствовал какую-то ноющую тяжесть в районе печени (?), или чего-то там еще, голова кружилась, во рту пересохло. По телу пробегал озноб, а через пару минут меня всего бросало в жар. Очнувшись от очередного тяжелого сновидения, я смотрел на часы. Время тянулось убийственно медленно. Под утро силы оставили меня. Совет Влада в моем воспаленном сознании вырос в нечто очень значительное, как совет врача для человека присмерти, как мантра шамана над телом больного тропической лихорадкой, как слова Пророка, да будет мир с ним!

В восемь утра я заставил себя подняться с постели. Есть не хочется. Но совет был услышан, и я, взяв ключ с тумбочки, поплелся к двери.

* * *

В январе 2014 года Владимир и Ирина путешествовали по Чили, медленно поднимаясь на север вдоль тихоокеанского побережья. Все активированные ими в радиолюбительском эфире острова были для меня новыми, и я старался не пропустить

уникальной возможности QSO. Спорадически, мы также обменивались e-mailами. Во второй половине января Влад неожиданно сделал мне предложение: есть возможность присоединиться к ним. От меня требуется определенная сумма на поездку и 7 недель отпуска. Ответ нужен быстрый и однозначный – «да» или, что называется, «отвали». Вылет приблизительно через 3-4 недели.

Первый раз прочитав текст немногословного письма, у меня возникла мысль, что такой длинный отпуск взять будет невозможно. Но через пятнадцать минут, выпив чаю и прикинув, что денег-то хватит (по крайней мере, на билеты), я почти убедил себя в том, что взять отпуск, такой, как нужен мне, не самая большая проблема в жизни. Еще через час я понял, что это мой шанс увидеть еще одну часть мира, и будь я проклят, если этого не сделаю! Я ответил согласием, и началась подготовка к поездке.

Как я и предполагал, взять нужное количество дней отпуска, пусть и пройдя через не очень-то приятные разговоры с начальником (*а работать кто будет?!*), не составило особого труда. Да и на момент всех этих разговоров у меня уже были куплены билеты почти на весь маршрут, так что в руках у меня был убийственный аргумент. Большие трудности начались несколько раньше, как раз при покупке билетов на требуемые рейсы. Необходимо так выбрать маршрут прибытия в Ла-Пас, чтобы состыковаться с ребятами, которые прилетали туда же из Чили… Влад и Ира дали мне раскладку по своим билетам, и тут у меня начались проблемы с логистикой. Я просидел почти весь субботний день, стараясь выбрать недорогой маршрут на пяти – семи поисковых сайтах. Казалось невероятным, но я не мог никак увязать стыковку своего прилета в Ла-Пас и вылета обратно из Гуаякиля в Украину с рейсами Владимира и Ирины… Я, к тому же, связан рядом ограничений – маршрут не должен требовать от меня предварительного получения виз. Это, в частности, означает, что лететь через Штаты нельзя, через Чили – нельзя, через Британию (за исключением, Хитроу) – нельзя… Поиск вариантов постепенно убедил меня в том, что перелета с простым трансфертом в промежуточном аэропорту не выйдет. Не за те деньги, что у меня были… Я обнаружил, что есть крупные аэропорты, куда лететь относительно дешево, и где надо сделать пересадку на другой маршрут. Не трансферт, а именно пересадку, с прохождением таможни, получением и сдачей багажа на новый рейс, заполнением различных миграционных деклараций и прочих формальностей. Это – Стамбул, Лима, Буэнос-Айрес, Сан-Паулу. Попытки подобрать рейсы через эти узловые точки маршрута несколько приблизили меня к цели, но… есть еще одна проблема. Для оптимизации цены составного маршрута возвращаться я должен из той же конечной точки. То есть, где бы ни застало меня окончание путешествия, мне следовало прилететь в ту же точку, откуда начался мой маршрут по Южной Америке. Я знал, что конечным пунктом будет Гуаякиль, поэтому логичным был бы выбор Лимы или Сан-Паулу в качестве узлового аэропорта. Все тщательно проверяя по ценам, по времени стыковки между рейсами (менее полутора часов между рейсами – брать рискованно), на второй день поисков начал вырисовываться маршрут «заброса» в Южную Америку. Для того чтобы сделать стоимость составного маршрута дешевле на 150 долларов, я был вынужден сдвинуть на один день раньше дату своего прилета в Гуаякиль. Это означает, что лететь на обратном пути я буду без друзей (билеты у них уже куплены). Я с оперативной помощью брата (Миша, UR7EZ) купил билеты на основной маршрут Борисполь – Амстердам – Лима и обратно Лима – Богота́ – Париж – Борисполь. Тут же взял и билеты Лима – Ла-Пас и Гуаякиль – Лима. С основным маршрутом покончено. Далее необходимо взять внутри-американские рейсы. Ира дала мне свои билеты, и я выбирал те же рейсы. Я не знал, почему именно такая последовательность рейсов,

почему, например, мы летим из города «А» в город «В», а рейса из «В» не берем… Ну в этом есть хитрый замысел Владимира, о котором мне спрашивать не имеет смысла – уверен, что так оптимально. Единственное условие при покупке билетов на внутриамериканские перелеты для полной стыковки рейсов в наших билетах – билеты надо брать на одних и тех же сайтах.

Когда спустя два-три дня все билеты были куплены и маршрут путешествия предстал в моем воображении, я еще более утвердился в мысли, что сделал правильный выбор. Теперь можно сказать родителям, жене, коллегам по работе о радостной новости предстоящего путешествия. Без ложки дегтя все же не минулось - назойливой кошкой скребло одно нерешенное дело. Оставалась одна «маленькая проблемка», которую решить надо было перед вылетом: получить визу в Колумбию. Как известно, «маленькие проблемки» часто имеют свойство перерастать в «чудовищные проблемы». На мой настороженный вопрос о визе, ребята заверили меня, что получение визы заключается в подаче электронной заявки на сайте МИД Колумбии. Такое положение дел меня полностью устроило, и я на время успокоился.

Между тем, я уже успел озвучить маршрут родителям. Мой рассказ то и дело прерывался вопросом: «А где это?» Наверное, к таким вещам некоторых людей надо готовить заблаговременно – за полгода… или сказать за полчаса до выезда, чтобы никто не мучился…

* * *

Я захлопнул дверь номера на девятом этаже гостиницы «Пан Американ» и пошел к лифту. В небольшом коридоре царит тишина и полумрак. Горит единственная лампочка у дверей лифта. Я нажал на кнопку вызова. Где-то далеко внизу, в чреве высокого здания гостиницы, что-то екнуло, ожило и загудело, я услышал нарастающий звук поднимающегося лифта. Раздался короткий звонок и двери раскрылись. Я зашел в просторную зеркальную кабинку лифта и нажал кнопку хода. Лифт начал плавно спускаться.

Ну и зачем мне этот завтрак? В голове все еще нет ясности мысли. Подташнивает, но уже не столь явно, как минувшей ночью. *Чай мне поможет!*

Лифт остановился на первом этаже с таким же звонким «дзинь». Я вышел с лифта и прошел в холл. Поздоровавшись с администратором на ресепшене, свернул в буфет. За столом у окна сидят две девушки и доедают завтрак. За столиком рядом сидит одинокий мужчина средних лет. На столике у барной стойки я увидел два блюда с россыпями пакетированного чая. Пять или шесть видов. Среди них было два вида чая из листьев коки. Рядом с чаем стоит тарелка, доверху усыпанная высушенными листьями темно-зеленого цвета. Я метнул взгляды по сторонам и взял горсть этих листьев. Сунул себе в карман рубахи. Ну и сейчас надо попить (*Господи, прими за лекарство!*): я вскрыл пакетик с чаем из коки и положил мешочек в стакан. Взял с тарелки еще несколько сухих листьев коки и тоже кинул их в свой стакан. Пока я колдовал над рецептом своего «эликсира», ко мне незаметно подкралась буфетчица. Нет, пожалуй, мне это только показалось, потому что сознание мое еще находится в каком-то полузастывшем состоянии. И еще я не успел переключиться на испанский.

- Bon dia, señor! Que es su numero de habitación? – бегло задала вопрос женщина.

- Que? – испуганно выдавил я, едва от неожиданности не выронив чайную ложку.

Женщина повторила чуть медленнее.

- Ahhhh.. Bon dia señóra! Es el once! – я показал брелок с номером комнаты «одиннадцать», и, таким образом, прошел идентификацию.

Женщина небольшого роста (впрочем, ее рост, как оказалось, самый обыкновенный для Боливии) что-то записала в тетрадку, и, еще раз приветливо улыбнувшись, принялась вводить меня в курс дела. *Вот тут – горячая вода, вот тут – молоко, на барной стойке – фрукты. Прошу, сеньор, выбирайте!* Я потянулся к термосу и залил коку кипятком. Затем взял что-то напоминающее воздушный рис и залил его чем-то вроде кефира. Положил на тарелку куски банана и несколько плодов какого-то фрукта, размером со сливу. Проблем со свободными столиками нет. Я сел за первый попавшийся и принялся за завтрак. К моему разочарованию, листья в чашке не дали ожидаемой крепости «зелья». Но с чем я могу сравнивать? С чаем? Вкус другой, запах незнакомый. Справившись с кефиром и фруктами, я принялся медленно пить, как мне казалось, целебную жидкость, попутно тщательно пережевывая листья из чашки. Сидя за этим странным занятием (никогда не приходилось доедать за собой заварку!), я начал ощущать, как силы постепенно возвращаются ко мне. Я продолжил «лечение» с еще одной чашкой чая.

В буфет заходят слегка опаздывающие жильцы гостиницы. Фрукты буфетчица подкладывает в общий поднос, но делает это как-бы случайно и понемножку, так чтоб постояльцы клали в свои тарелки довольно скромное их количество (эффект «последнего вареника» в тарелке).

У меня есть возможность наблюдать со столика, что происходит в холле и даже на улице, поскольку буфет отделен от холла стеклянной стенкой, а холл от улицы – большой стеклянной дверью. В холле появился парень лет двадцати пяти с бородкой, выбритой клинышком, одетый в штаны странного вида, болтающиеся на тощей заднице, в кепке и в просторной рубахе, свободно висящей на щуплом теле над приспущенными портками. Штаны удерживает ремень, на ремне закреплен поясной кошелек. Парень поздоровался с администратором, заглянул в буфет, но тут же вышел. Прошел через холл к крыльцу. *Ага, это один из тех, кто предпочитает разбавить завтрак сигареткой до и после…* Я глотнул еще чаю и выудил ложечкой очередной «чудо-лист» заварки. Парень на крыльце нервно оглянулся по сторонам и расстегнул кошелек на поясе. Оттуда он вытащил небольшой листок бумаги, затем быстро извлек небольшой мешочек. Его содержимое слегка дрожащей рукой аккуратно посыпал «дорожкой» на листок. Мешочек вскорости исчез в кошельке, а бумажка с зельем была тут же свернута в трубочку. Парень с бородкой быстро прошелся языком вдоль края самокрутки и обжал края. «*Ну, этот знает, чем с утра «закинуться*» - подумал я, пережевывая листья и наблюдая за еще одним бедолагой, поправляющим здоровье подручными средствами. Парень подкурил и жадно затянулся. Он сделал еще несколько глубоких затяжек, и напряжение сошло с его лица.

Я допил чай и доел заварку. Можно возвращаться в номер.

* * *

Оставалось три недели до «заброски» на земли инков, кечуа, тупи-гуарани и аймара. Я без труда нашел сайт МИДа Колумбии и начал вчитываться в инструкцию по подаче анкеты

на визу. Сначала без словаря. То, что я понял, меня смутило, и я открыл словарь испанского, чтоб лучше понять тонкости формального языка сайта. Из написанного выходило, что, кроме обычных документов, надо загрузить в анкету письмо-приглашение от гражданина Колумбии и справки из его банка о доходах за последние три месяца. *Ну, это чушь какая-то!* – подумалось мне. *А если я путешествую и никого в Колумбии не знаю?!*

Я начал заполнять анкету на сайте. Загрузил фото, сканы паспорта и большей части авиа билетов, включая билеты обратного вылета в Украину. В финале требуется нажать кнопку и оплатить услуги рассмотрения моей анкеты. Стоит эта блажь всего 50 долларов. В инструкции к заполнению ненавязчиво предупреждали, что если чего-то не будет хватать из поданных документов, и их придется подавать заново, платить также придется еще раз. Я нажал на кнопку оплаты, готовясь перечислить нужную сумму по карте банка. Вот здесь, на открывшейся страничке анкеты, спрятано самое интересное: оплачивать надо ТОЛЬКО в колумбийских песо и только картой одного из колумбийских банков. *Да вы, блин, шутите!!!* «Тут и сел старик!» Консульства Колумбии в Украине нет. Есть в Москве и в Варшаве. И есть только три недели. Какая-то нелепая ситуация с этой электронной визой!

Я связался с Владимиром, и он посоветовал обратиться к Роберто, HK3CW, за помощью. Так и сделал. Роберто ответил быстро и согласился помочь. Дня через два он оплатил счет на пятьдесят зеленых, о чем тут же сообщил по e-mail. Но «недолго музыка играла» - через сорок минут я получил e-mail из МИД Колумбии. Анкета не принята. Причина – необходимо приложить к документам Приглашение от гражданина Колумбии и справку о его доходах за последние три месяца. Доход должен быть выше, чем суммарная минимальная зарплата в Колумбии за пять месяцев (как оказалось, какой размер минимальной зарплаты в Колумбии, не знал даже Роберто). Пшик – я буквально увидел, как голубым пламенем сгорели мои 50 баков за то время, пока я читал ответ почтового робота. *Делайте ваши ставки, господа!* Мне показалось, что я только что начал играть в «рулетку» с хитрыми колумбийцами, где ставки ниже пятидесяти зеленых не принимаются. А ведь я только что отправил письмо с благодарностью за помощь своему коллеге в Колумбии.

Я погрузился в углубленное изучение инструкции к анкете, написанной на все случаи жизни: для студентов и туристов, для политиков и военных, для дипломатических работников и брачующихся с гражданами Колумбии. Предлагалось выбрать один тип визы (по своей надобности) из двух десятков возможных. Однозначности в том, какие документы и в каком случае подавать, не было. И это бесило. *Делайте ваши ставки!* Для тех, кто не может оплатить по карте, предлагалось с документами навестить консульство в стране пребывания. Когда из списка стран, где есть консульства Колумбии, я выбирал Украину, сайт «подвисал» и выдавал ошибку. Я плюнул и попробовал обойтись поисковиком. Несколько ссылок указывало адрес консульства Колумбии… на Крещатике 21 в Киеве. *Ну да, конечно… у нас как раз сейчас там стоит «майдан», в центре Киева назревает серьезное противостояние с «Беркутом».* Но я, все же, решил проверить и два дня звонил по указанному в адресе телефону. Консул был почему-то с армянской фамилией, но не важно – телефон не отвечал. Информация о консульстве, как выяснилось позднее, устарела. Я опять обратился к Роберто за помощью, параллельно сделав ему перевод на 100$. Я в игре! *Делайте ваши ставки, господа!*

Роберто… чтоб я делал без его помощи! Я попросил его оформить для меня письмо-приглашение и справку с банка о состоянии его счета. Роберто переслал мне письмо на следующий день, а со справкой попросил подождать. Письмо представляло собой

приглашение от имени Президента национальной организации радиолюбителей Колумбии. Wow! Над заголовком письма красовался логотип Организации, а внизу – размашистая подпись Роберто. Это не то, что я ожидал, это больше смахивало на приглашение Организации техническому специалисту на конференцию или для консультаций по работе. Ладно, пусть будет так…

Время неумолимо сокращалось. За неделю до вылета из Борисполя я наконец-то получил справки-выписки с банковского счета Роберто. Справка занимала четыре или пять листов и в ней приводилось состояние баланса счета при каждом пользовании картой, а судя по количеству информации, Роберто пользовался банкоматом или безналичным расчетом, как минимум, раз в день.

Система подачи электронной заявки на визу сделана так, что при неудачной попытке рассмотрения, весь процесс начинать надо заново. Платить надо снова. Я заполнил анкету, «попытка № 2», и попросил Роберто снова сделать платеж $50. Его e-mail пришел с вопросом: ничего ли я не перепутал? Ведь я добавляю только 2 документа к той же заявке! *К сожалению, нет, Роберто!* Прочитав информацию в инструкции, Роберто, не веря глазам своим, созвонился с МИДом в Боготе. *Платить надо при каждой подаче анкеты на рассмотрение! И нечего лишний раз беспокоить уважаемых дипломатов всякими там анкетами! Смотреть надо, что подаете!* Мой коллега по хобби из Колумбии написал, что платить-таки придется, и он это сделает… завтра. «Завтра» e-maila от Роберто не было, а послезавтра днем, 19 февраля, я должен ехать в Киев. Вылет в Боготу из Лимы запланирован лишь 11-го марта. Еще время есть. Все придется решать уже в поездке. Я очень надеялся, что с оплатой заявки №2 все разрешится практически автоматически… Пусть не сегодня, а завтра. Как я ошибался!..

Растущий адреналин от предвкушения грядущего путешествия отодвинул на задний план не до конца решенную проблему с визой. «*Решу на месте*», - сказал я себе. *И Вова мне в помощь!*

Осталось время только упаковать рюкзаки и настроиться на позитив. Начинается то, ради чего стоит жить – ПРИКЛЮЧЕНИЯ!

Техногенный пейзаж Ла-Паса

* * *

Лифт плавно остановился, и я прошел к двери своего номера. *Что же это такое – почему все время хочется прилечь?* В номере одному среди трех немаленьких кроватей было как-то одиноко. Я заглянул за штору. Далеко внизу по узкой улице двигалось несколько машин, прохожих мало. Очевидно, гостиница находится в стороне от людского потока. С девятого этажа открывается не самый изысканный вид на город. Высотки белого и красного цвета стоят неровной стеной тут и там, скрывая за собой близлежащие кварталы. На уровне крыш этих высоток горизонт закрывают склоны гор, окружающих город с видимой для меня стороны. Где только есть пологое место на склоне – оно занято небольшими домиками и

домишками. Кажется, что селевый поток с разных сторон сошел с гор на плато и вдруг застыл, уперевшись в мощные и неприступные стены небоскребов, а на месте грязевой реки выросли болезненного вида поселения. Конечно, это бедные районы города. Мне кажется невероятным, как на такую высоту можно, например, заехать на машине?! Я с любопытством рассматриваю поселения на склоне через зум фотоаппарата, но горы частично укрыты облаками, и кажется, что там, ближе к вершинам гор, другой воздух, чистый от городской суеты, не проникающей сквозь густую белую мглу.

Я начал изучать улицу, проходящую у гостиницы. Видно малую ее часть – обычный серый городской пейзаж. Но есть тут что-то ломающее границы восприятия. Домик Карлсона! Я его вижу!!! Так вот где живет маленький толстяк «в полном расцвете сил»! На треугольной крыше дома стоит маленький домик, и он обитаем! Невероятно, но домик размером с сарай имеет свой дворик, душ, цветник в горшках в углу дворика… На веревочной вешалке сушится белье. Сам Карлсон, видимо, спустился к Малышу за вареньем.

Я присмотрелся и нашел еще один домик, но на другой крыше. Тот, другой, менее экстравагантный, зажат между домами и скрыт от улицы.

На улице начало пригревать, ночной холод отступил, и в комнате гостиницы на девятом этаже уже тепло. Я открыл фрамуги обеих окон. Благодаря широким окнам и далеко не массивной стене создается впечатление, что стоишь где-то на карнизе высотки в полушаге от пропасти… Я отошел и прилег на кровать. Включил телек и достал несколько сухих листьев коки из кармана. Почему бы и нет?! Процесс немного отвлекает от неприятных ощущений где-то в желудке. Я несколько раз перебрал ТВ-каналы, но ничего не привлекло внимания. Когда я шел по третьему кругу, бездумно перебирая программы, сквозь пелену помех на каком-то канале пробилось порно. Актеры, по их лицам угадываются отечественные «звезды», основательно вошли в роли, изображая безумную страсть, но совершая, однако, несколько однообразные хорошо заученные телодвижения. Я отложил пульт, ожидая, как же будет разворачиваться сюжет на экране (закончится все свадьбой или

Прописка: третий этаж двухэтажного дома (вид на улицу Мехико в Ла-Пасе)

Домик на крыше

еще как-то?). Почему-то мне скоро все надоело, я все выключил и закрыл глаза. Приступ понемногу начинает отпускать, медленно, неохотно, но я чувствую, что колесо жизненного тонуса набирает обороты. Хорошо, что не надо никуда идти. На часах – начало одиннадцатого утра. Вова и Ира будут в четыре. Я закрыл глаза и задремал.

* * *

19 февраля. Поезд Днепропетровск – Киев. Вечер. Так, как сейчас, я еще ни разу не ехал в столицу. Я сижу один (!) в купе. Проводник заглянул только в начале поездки и проверил билет. Странно, вагоны, всегда заполненные на киевское направление, сейчас были практически пусты. Я вышел в коридор и стал у окна. Во всем вагоне занято только три купе; кроме меня, едут еще человека четыре! Отчасти мне это понятно – в Киеве очень напряженная обстановка: протесты на майдане перешли в уличные столкновения… Очень скоро люди узнают о расстреле протестующих, о десятках жертв. Но это будет 20-го февраля. А сейчас… сейчас я лежу на полке, предназначенной для двух пассажиров второго класса, и наслаждаюсь неожиданным одиночеством. За час до прибытия поезда постучали в двери купе. Я открыл. Проводник – молодой парень – извинился за беспокойство и предупредил, что перед прибытием в Киев, скорее всего, будет проверка пассажиров «Беркутом» с собакой. Такое, мол, практикуют в последние дни.

– …Так что, если есть у Вас какие-то наркотики или оружие… лучше выбросить, пока не поздно, - посоветовал он мне доверительно, понизив голос.

- А похоже, что я везу наркотики? – попытался пошутить я.

- Мое дело предупредить, - скромно отозвался проводник. – Чаю, кофе – не желаете?

… Поезд прибыл в двенадцатом часу ночи. Проверок пассажиров так и не было. Я сошел с поезда и поспешил на автобус в аэропорт.

* * *

Самолет подлетает к Лиме. Об этом сообщил капитан, информация появилась также на маленьком табло телевизора напротив меня. Позади двенадцать часов перелета из Амстердама. Полет прошел легко и почти спокойно. Детей в салоне мало, так как Перу – не тот маршрут, по которому летают на семейный отдых.

Стюардессы раздали миграционные карточки для экономии времени в аэропорту. Я уточнил, надо ли мне заполнять ее, если я лечу дальше в Боливию. Сказали – не надо – и я сунул анкету в карман кресла.

Международный аэропорт Лимы «Хорхе Чавез» встретил по-летнему теплой погодой. Очередь к окошкам операторов миграционной службы внушительная. Уже на подходе я понял, что миграционные карточки мне все-таки заполнить придется: мой рейс не транзитный, билет в Ла-Пас куплен отдельно и не связан с трансатлантическим перелетом. Мне необходимо пройти миграционный и таможенный контроли, получить вещи, выйти из аэропорта на улицу (поскольку сделано так, чтобы прилетающие и отлетающие пассажиры не пересекались, что, по сути, правильно). Нервно поглядываю на часы. Рейс в Лиму немного опоздал, и у меня остается до следующего вылета минут пятьдесят. Наконец, прохожу миграционный контроль и бегу получать багаж.

Я с рюкзаком. Куда теперь? Обращаюсь к служащему аэропорта. Он поясняет, что мне надо выйти из аэропорта и войти через другие двери. Так и делаю. Впопыхах я не заметил места регистрации пассажиров и побежал к эскалатору на второй этаж. Вот же бестолково все тут сделано: на втором этаже мне абсолютно не понятно, где я очутился. Стою в узковатом коридоре, вдоль него находятся офисы различных авиакомпаний и технических служб. Пройдя метров пятнадцать, вижу какой-то поворот в сторону. Сворачиваю. Тут очередь из пассажиров. Молодая сотрудница аэропорта проверяет билеты. Кому еще рано, просит подождать. Я перед ней. Она просит что-то показать, я ее не понял и ткнул ей распечатку электронного билета. Ее это почему-то не устроило, но я возбужденно выпалил, что опаздываю на рейс, сорок минут осталось! И потряс еще раз своей распечаткой перед ее лицом. Она подумала, что с сумасшедшим лучше не спорить и пропустила. Препятствие пройдено. Я уже в очереди на контроль личных вещей и… посадочных талонов. До меня дошло, что я где-то пропустил место регистрации на рейс. Спросил у офицера миграционной службы – куда мне идти? Оказалось, регистрация на первом этаже. Поблагодарил и побежал вниз. Жарко! В одной руке тринадцатикилограммовый рюкзак (основной багаж) и рюкзак поменьше – в другой.

Я на первом. Вижу! Сектор регистрации отделен от сектора прибывших пассажиров небольшим металлическим заборчиком. В заборчике есть калитка. У калитки стоит дебелая тетка в униформе. Работа этой тетки – выпускать через калитку людей из сектора регистрации на рейсы, но, ни в коем случае, не впускать людей на регистрацию из сектора прибытия. В чем глубина этой системы, думаю, даже она не знает. Меня она, конечно, не пропустила. Я выбежал из аэропорта, прошел влево десять метров и зашел снова в аэропорт, уже в сектор регистрации.

Очереди на регистрацию почти нет. Я чертовски опаздываю. Отдаю багаж и получаю посадочный. Теперь можно и через калитку с теткой. Быстро наверх, снова девушка, снова миграционный контроль и таможенный досмотр. Наконец, я в зале ожидания перед стойкой выхода на рейс в Ла-Пас. Ух-х-х! Можно расслабиться.

* * *

В полдень в номере гостиницы «Пан Американ» тихо, как ночью. Иногда тишину нарушает звук щелчка при остановке лифта где-то в недрах гостиницы. Мой сон в такое необычное время ничто не тревожит. Вдруг, в двери постучали. Это и выдернуло меня из неглубокого сна. Я поднялся и открыл дверь. На пороге – служащая гостиницы, спрашивает разрешения убраться в номере, если сеньор желает. С*еньор не желает!* Поблагодарил и отказался.

Сон уже не шел. Я снова включил телевизор ради звукового фона. Время замедлилось, как свойственно ему в часы безделья или ожидания. В голове всплыли события минувшей ночи...

…Аэропорт «El Alto» Ла-Паса в сравнении с «Хорхе Чавес» в Лиме показался мне маленьким и спокойным. Хотя, в такое время, а рейс прибыл в Ла-Пас во втором часу ночи, пассажиров мало. Иммиграционный контроль в две очереди: одна – для граждан стран Андина (Andean states) – Боливии, Перу, Эквадора, Венесуэлы и Колумбии, другая – для остальных. Я приготовился платить за визу, зная заранее, что для украинцев визу оформляют в аэропорту. Но, к моему удивлению, денег с меня не взяли. Офицер миграционной службы записал данные с анкеты и паспорта и вернул его мне с талоном, который забирают при

выезде из страны. Я прошел дальше, по ходу движения проверяя странички в паспорте. В паспорте стояла отметка о прибытии в страну и больше ничего. Визы нет. Я уже получил багаж с рейса, но отсутствие визы не давало мне покоя. Уже на выходе из аэропорта я решил вернуться и попросить дать мне визу. Потому как, если существует вероятность проблемы из-за ее отсутствия, то эта вероятность в скором будущем возрастет до ста процентов. Законы Мерфи. Проверять их на себе не хотелось. Поэтому я сделал решительный шаг навстречу служащему у выхода из аэропорта.

- Сеньор, - начал я, - я только что прилетел из Лимы. Мне нужна виза. Я из Украины, украинцам без визы нельзя!

Мужчина средних лет внимательно выслушал меня, а когда до него дошло, взял мой паспорт и повел к офицеру в кабинке миграционного контроля. Тот еще разбирался с остатком очереди с моего рейса. Мужчины о чем-то переговорили, офицер куда-то заглянул в инструкции, потом утвердительно кивнул – да, можно дать визу… Меня подвели к кассе обмена валют. Виза стоит пятьдесят два доллара. Платить можно в долларах или в национальной валюте. Я решил, что еще предстоит платить за такси и за гостиницу, и поменял сотку. Через пять минут виза уже была наклеена в паспорте. Теперь, по крайней мере, формальности я выполнил.

Прибывших пассажиров встречают родственники или друзья. На выходе из аэропорта в небольшом помещении люди обнимаются, целуются, жмут руки. Тут же, чуть в стороне стоят таксисты, предлагая свои услуги. Я пока отказываюсь. Выйдя из шумного помещения в мрак ночи, поражаюсь тишине вокруг. Машин не слышно, значит, трасса далековато… или очень поздно. Мой большой рюкзак – за спиной, рюкзак ручной клади – чуть поменьше, но тоже заметно оттягивает плече. Я прохожу стоянку такси. Еще один таксист предпринимает попытку и предлагает свою машину.

- Гостиница «Пан Американ» по Calle Mexico, знаете? Сколько? – интересуюсь я, начиная понимать, что других машин в этом районе нет... или траса далеко в стороне…

- «Пан Американ»? Знаю, сеньор! Садитесь! Восемьдесят боливиано! – сообщает водитель свою таксу.

…Больше десяти долларов. Не устраивает. А не пройтись ли пешком?

- А сколько вы хотите? – не отпускает меня таксист.

- Давайте пятьдесят, сеньор! – придумываю я цену на ходу. Восемь долларов мне кажется вполне достойной платой.

- Н-е-е-ет, - махнул таксист. - Сейчас ночь! Это мало…

- Ну ладно… доброй ночи!

Я направился по дорожке, выходящей от стоянки куда-то в полумрак. По крайней мере, я точно знаю, что иду правильно, потому что другой дороги не видно.

- Сеньор! Сеньор!! – раздался окрик водителя из-за спины, когда я уже отошел метров на двадцать. Он, верно, подумал, что если с «чудаком» что-то случится ночью, вина будет лежать на нем тяжелым укором.

Я остановился. Водитель подошел.

- Семьдесят боливиано!

- Шестьдесят, сеньор!

Мы еще немного поспорили о цене, и водитель согласился с моим предложением.

Название аэропорта, «El Alto» – высокий, полностью отвечает его местоположению. Аэропорт расположен на плато, на холме, высоко над городом. Водитель выехал со стоянки на пустынную дорогу, спускающуюся причудливым серпантином вниз, в долину. Дорога ему хорошо знакома, транспорта нет, и он набирает скорость. Мне видны только придорожные кусты да часть скалы, вдоль которой мы движемся. Встречного движения нет, и создается обманчивое впечатление о размеренности жизни в этом городе. Гостиница, куда меня везут, находится в центральной части Ла-Паса. Водитель свернул с широкой улицы куда-то вбок, и я увидел, совсем другие кварталы – узкие, темные, с плотной застройкой без какого-либо намека на архитектурный стиль. Проехали мимо группы парней – три человека стоят у пустынного перекрестка и о чем-то эмоционально спорят. Вид их очень напоминает каких-нибудь наркодиллеров из американских фильмов. Парни покосились на нашу машину, но мы уже сворачиваем на другую улицу. Через несколько минут машина остановилась.

- «Пан Американ», сеньор! – сказал водитель.

Я не так себе представлял центр города («Все достопримечательности города – в пределах нескольких минут ходьбы», - говорилось в рекламе гостиницы). Мы остановились на узкой темной улице. Кроме меня и водителя, никого вокруг нет.

- «Пан Американ»? Уверены?

- Да, сеньор! Вот она! – водитель махнул рукой куда-то в сторону.

Мне очень неловко, но я ничего похожего на гостиницу не вижу.

- Где?

- Вот! Вот он, вход.

Действительно, какой-то вход тут есть. Крыльцо, стеклянные двери… Я поднял глаза и во мраке разглядел надпись над дверями. Все верно. Я на месте. Облик гостиницы не соответствовал моим ожиданиям: темная улица, входная дверь обычного размера, узкий фасад… но надпись, растворяющаяся в сумраке ночи, не оставляла места для сомнений. Я выгрузил вещи и рассчитался с водителем. Он не торопится уезжать, ждет, когда я зайду вовнутрь. Звонок и стук в дверь разбудил администратора, но это его работа принимать гостей. В любое время. Молодой парень открыл дверь и приветливо улыбнулся: «Nuenos noches, señor!»…

* * *

…Время перевалило за три часа дня. Я встал с кровати. *Однозначно, лучше, чем утром! Надо будет запастись листиками…*

Через десять минут я спустился в холл гостиницы. Устроившись в уютное кожаное кресло и приготовившись перебрать кипу журналов, лежащих рядом на столике, я решил здесь дождаться приезда своих друзей. Ждать оставалось часа два…

Последние приготовления. Высотная болезнь. Встреча с Президентом и Первой леди

Сидеть пришлось долго. Очень долго. Журналы, которые были небрежно раскиданы на журнальных столиках в холле, уже давно пересмотрены. Рослый и, как оказалось, довольно болтливый парень, спустившийся в холл через полчаса после меня, был из тех постояльцев гостиницы, кто не знают, чем занять себя в вечернее время, если только не подвернется подходящая компания. Но и он уже успел познакомиться прямо тут, на диване, примыкающем к моему креслу, с тремя (!) девушками и даже договорился о походе в какую-то местную кафешку. Я как раз долистывал последний глянцевый журнал, когда компания из четверых подростков, переодевшихся во что-то подобающее вечерней прогулке, вышла с гостиницы и, оживленно переговариваясь, двинулась вдоль улицы.

Холл гостиницы «Пан Американ». Слева за стеклянной стеной расположен буфет

Я отложил журнал. Ждать – большая пытка…Влад появился неожиданно. Стеклянная дверь парадного входа гостиницы резко распахнулась, и в холл «вкатился» Владимир, груженный парою увесистых рюкзаков, несовместимых с его ростом и «тягловыми характеристиками».

Мы радостно поприветствовали друг друга, и Влад ушел за остальными вещами. Знакомые рюкзаки с минувшей поездки… простые и надежные. Я попробовал поднять один… Однако! Килограмм под двадцать… Мой рюкзак в номере наверху с тринадцатью кило скорее подходит для бойскаутских походов, чем для серьезного путешествия.

Через минутку в дверях появился Влад и Ирина. Оба загорелые, но, очевидно, что загар не пляжный, а такой, «рабочий», который можно получить, например, выпасая овец на пастбище.

Остатки вещей перемещены в холл гостиницы. Я уже рассказал, что номер у нас на троих и все оплачено до завтрашнего дня. Гостиница «Пан Американ» оказалась знакома Владимиру – он останавливался здесь год назад, во время своего первого посещения Боливии.

- Тогда номер стоил дешевле, - заметил Влад, пока мы поднимались в лифте. – Но затраты стоят того. Тут безопасно.

- Вообще, я видел гест-хаусы за 10$. Правда, находятся они не в центре…

- Ты прилетел один, и вообще, в первый раз в Ла-Пасе, поэтому лучше ехать на проверенное место.

Я согласился.

- … Но не волнуйся, я думаю, что это будет самое дорогое жилье за всю поездку, - подбодрил меня Влад.

План «завоевания» Боливии, как обычно бывает в продолжительных путешествиях, состоял из большой доли экспромта, везения (или, не дай боже, наоборот) и нескольких желаемых «опорных пунктов», которые мы будем стараться посетить. Именно «будем стараться», потому что зыбкость маршрута делает путешествие гибким: планы можно изменить в любой момент. Единственное, что кажется стопроцентным, что практически не подлежит изменениям, это даты авиарейсов. Потому что их изменение влечет за собой финансовые потери, а такого нужно избегать всеми силами. Но и здесь есть элемент для произвола – билеты можно взять за месяц-два. Это актуально, если путешествие занимает несколько месяцев (или лет). Именно поэтому есть основной маршрут в виде точек с перелетами между ними. Есть еще интернет и толстый справочник-путеводитель по Южной Америке в недрах одного из рюкзаков. Есть еще «жирный опыт» путешественника. Не у меня, у Владимира. Но теперь мы в одной команде, не так ли?

Уже в номере, пока шла распаковка вещей, Влад сообщил план на ближайшее время. Первое. Нам необходим интернет. Мобильный интернет. Мы собираемся в какую-то богом забытую деревню на юге Боливии, где нет чудес цивилизации, кроме телевидения и мобильной связи. Нужен модем с телефонной картой.

В стране конкурируют три большие компании – поставщики интернет – Entel, Tigo и Viva. Влад сказал, что нужен модем Entel, потому что священник, к которому мы поедем в гости, так прошептал. Влад четко услышал название компании, и мы здесь решили не импровизировать. Сейчас же мы и пойдем искать этот модем. Проблем с поисками быть не должно, мы же в центре мегаполиса!

Второе. Надо забрать лицензию на работу в эфире. Лицензию делал Марио, CP1FF. С ним нужно будет созвониться, когда телефонную карту купим. Ну и третье, поесть надо где-то найти!

Итак, планы очерчены. Ребята принимают душ, переодеваются, и мы выходим. Сейчас около 18.30, и еще можно успеть в интернет-центр за несколько кварталов отсюда. Черный ход из гостиницы выводит на проспект «16 июля». Это одна из крупных магистралей Ла-Паса. В народе этот район больше известен как «Прадо». Если хочешь выйти из общественного транспорта в этом месте, просить надо остановку «Прадо», проспект же «16 июля» уж очень длинный. Но это я наперед сказал. Пока же я в первый раз вышел на улицу. Влад уточнил у прохожего дорогу и идет в магазин более-менее уверенно. Я, как школьник в чужом саду, осматриваюсь на местности. Впечатление такое, что где-то дали отбой смены, и народ вывалил на улицу. Много машин и пешеходов. Не так много и тесно, как в Каире, но плотнее, чем в Киеве.

Интернет-центр Энтель расположен на одной из прорезных улиц, вливающихся в проспект «16 июля», словно ручейки в полноводное русло. В Центре полно людей. У входа стоит сотрудник в фирменной одежде и направляет посетителей к нужным им клеркам.

Здесь, в Центре можно оплатить какие-то услуги компании, поработать в интернете, купить телефонные карточки. Влад спрашивает у служащего на входе, где купить модем. Тут выясняется, что модемов в продаже временно нет. Нет в городе вообще, так что можно не дергаться. «Но не волнуйтесь, проблему уже решаем. Заказали новую партию чудо-техники!» - порадовал хорошо осведомленный служащий Энтеля. Влада этот ответ почему-то не успокоил, и мы прошли в зал. По периметру плохо освещенного зала сидят за компьютерами сотрудники компании, а перед многими из них – посетители. Все что-то решают. Влад поискал взглядом с кем можно пообщаться и подошел к менеджеру, - мужчине средних лет, высокого роста, в костюме. Влад перешел на испанский, и я, а потом и Ира, отошли в сторонку и присели у колонны на свободные стулья. Разговор с менеджером обещал быть долгим: Влад и его собеседник перешли к столику и присели, заняв позы «клерк» – «клиент». Я же воспользовался свободным временем и «пристал» к Ирине с расспросами о только что закончившейся экспедиции на остров Робинзона Крузо (или другое название – о. Хуан Фернандес)…

Сидим мы довольно долго. Минут сорок. Я время от времени поглядываю на Влада, он ведет активную беседу. Явно что-то решает с модемом. Ире есть что рассказать, а мне еще больше – что спросить!

- Ира, у тебя все в порядке? – Я замечаю, что она временами проводит рукой по лбу. Да и не веселая…

- Что-то я себя неважно чувствую.

- Что случилось?

- Подташнивать начало. И голова кружится.

- Скоро выйдем на улицу, может, будет легче…

Я прекратил расспросы о нюансах путешествия по чилийской Антарктике. Мы молча сидим и ждем Влада. Его разговор как-то затянулся, но очевидно, что это не просто пустой треп, а «деловой треп». Наконец, договорились. Влад побежал в кассу что-то оплачивать, вернулся, снова отошел… Когда дело было сделано, Влад на прощание одарил человека в пиджаке какими-то комплиментами и, выяснив – какое удивительное совпадение – что того тоже зовут Владимир, поведал ничего не подозревавшему боливийцу «тайну» значения его древнерусского имени. Боливиец совсем размяк от такого откровения на пятом десятке своей жизни и пожелал на прощание всяких благ на нашем пути. Мы вышли из зала Центра Энтель последними. Клерки сразу убрали стулья, на которых мы только что сидели, и закрыли двери за нами. На улице – сумерки.

- Что вы так долго решали? – интересуюсь.

- Я попросил этого Владимира продать мне его собственный модем. У него их два. Он не хотел продавать, но я его уговорил. Договорились про аренду. Я взял модем на время нашей поездки. Потом вернем!

- Сколько это стоит?

- Пятьдесят боливиано.

- Недорого! Как тебе это удалось?..

- Жирный опыт!.. Теперь мы с интернетом.

На улице, хотя и сумерки, людей меньше не стало. Только теперь настало время для прогулок с детьми и романтических встреч. Жара сошла, уступив место вечерней прохладе.

- Ну, куда пойдем? Тут есть отличный Музей коки…

- Вов, я плохо себя чувствую…. – призналась Ира.

По состоянию Иры я распознал свою болезнь, начавшуюся вчера так неожиданно: тошнота, кружится голова, хочется прилечь… И только сейчас, спустя почти сутки после прилета в Ла-Пас, я чувствую, что силы вернулись ко мне, здоровье восстановилось. Теперь вот у Иры… Я поделился с ребятами опытом прошедших суток…

- Это высотная болезнь, - резюмировал Влад. – Мы на высоте около 4000 метров. На такой высоте организм испытывает кислородное голодание. Надо время на перестройку.

- Ира, если у тебя то же, что было со мной, «колбасить» тебя будет неимоверно, как минимум, полдня. В это время лучше отлежаться!

- Ну ладно, значит Музей коки отменяется. Что ж, тогда возвращаемся. Перекусим где-нибудь по дороге…

- Вова, я не буду есть… Совсем не хочется.

Я Иру понимаю. Ее очень скоро будет просто выворачивать на изнанку. Надеюсь, к завтрашнему утру она восстановится.

Возвращаясь той же дорогой, мы заскочили в какую-то закусочную, откуда на улицу разносились приятные запахи жареной пищи. Подобные не очень просторные заведения ориентированы на обычных горожан, без претензий на сервис, и имеют в меню стандартный набор из 5-6 блюд, популярных в народе. Мы зашли и уселись за свободный столик. В меню – незнакомые названия. Описание есть, но надо хоть немного владеть испанским, еще лучше, все попробовать. К нам подошла официантка, и Влад спросил, что собой представляет каждое из представленных блюд. Поскольку Ира есть отказалась, а во мне еще не проснулся зверский аппетит, мы заказали две порции умитас (humitas, http://en.wikipedia.org/wiki/Humita) – это подобие сладковатого пирожка из зерен кукурузы, кукурузной муки грубого помола и других составляющих. Все завернуто в банановый лист и запечено (либо сварено). По два умитас в порции. Наелись!

Умитас (humitas) в различных вариациях – традиционное блюдо во многих странах Южной Америки

Остался один вопрос с лицензией. Но его можно решить звонком из гостиницы. Через пять минут мы уже поднимаемся в номер.

У Иры есть медицинская страховка. Видя, что ей становится все хуже, Влад спросил, а не воспользоваться ли страховой медициной… но, если это высотная болезнь, то все и так

пройдет. К утру. Ну, может к полудню следующих суток. Ира поискала в интернет симптомы горной болезни, соотнесла со своим самочувствием и решила, что справится без врача. Она ведь и сама врач… Я предложил пожевать листья, оставшиеся у меня после завтрака. Нашлось и пара пакетиков чая из коки, прихваченных из буфета. Кипяток набрали из термостата в холле…Меня удивило только то, что Влад не испытывал никаких проблем со здоровьем… Вот уж закалка!

Спустя полчаса Влад позвонил Марио, CP1FF. Марио, Марио Иберклеид, президент RCB (Radio Club Boliviano) – национальной радиолюбительской организации Боливии, помог сделать лицензию на индивидуальный (недробный) позывной – CP4WHX. Влад сказал, что получить лицензию в Боливии непросто. Связано это с тем, что наркомафия пыталась использовать радиолюбительские лицензии, радиосвязь на КВ, для коммуникации из труднодоступных районов. Поэтому выдача лицензий в стране – под особым контролем государства. Я и сам за многолетний опыт работы в эфире не припоминаю, чтобы иностранные радиолюбители работали из Боливии под индивидуальной лицензией. Но в отношении WHX… я почему-то не удивлен.

- Суффикс почему такой? – спросил я у Влада, когда он уже сделал звонок Марио. – У тебя обычно «VB»…

- Не знаю. Я попросил просто сделать позывной для работы из четвертого района Боливии. «WHX» выбрали сами.

Влад глянул на часы.

- Через сорок минут сюда приедет Марио с женой.

- Прямо сюда в номер?

- Нет. В холле встретимся. Ира, ты спуститься сможешь?

- Нет… Я полежу.

- Марио привезет лицензию? – спрашиваю я.

- Нет. Лицензия готова, но ее надо забрать в местном ГИЭ (ATT - Autoridad Telecomunicaciones y Transportes). Для ее получения подъехать туда надо лично, с паспортом, и расписаться в документах. Так мне сейчас по телефону сказали… Да, это, в общем, не срочно. У меня есть ее электронная копия. Заберем, когда вернемся из деревни…

…Из ресепшена позвонил администратор и сообщил, что к нам пришли. Мы вдвоем спустились в холл.

Марио, мужчина под шестьдесят с небольшим, одетый в ничем не примечательный свитер, и его жена – представительная сеньора в элегантном строгом костюме, сидят в кожаных креслах у журнального столика. Мы подошли и поздоровались. Влад представил меня. Сразу стало ясно, что супруги свободно владеют английским, и это меня приятно поразило, поскольку появилась возможность для общения «на равных». Иры с нами нет, и это вызвало ожидаемый вопрос о причинах. Влад сказал. Марио сообщил, что знает одно средство, чем можно помочь от горного недуга. Оно, средство это, то ли не лицензировано официально, то ли еще какая-то закавыка с ним, но, главное, оно помогает… Жена поддержала его, сказав, что Ире это должно облегчить «телепортацию», и Марио

Сеньора
Esther Coronel de Iberkleid

«депортировался» в аптеку. Пришел он через двадцать минут. У него в руках две упаковки бело-красных капсул.

– Это что-то типа выжимки из листьев коки и аспирина, – пояснила сеньора. – Должно помочь!

– Спасибо! Обязательно воспользуемся.

В придачу к капсулам Марио купил еще чай в пакетах, знакомый мне по дегустации на завтраке сегодня утром. Чай уж точно не помешает!

Сеньору зовут Эстер. С первых минут она завоевывает внимание не только своим элегантным, безупречным видом, большой брошью на лацкане пиджака и перстнями на пальцах. Сеньора очень общительна, она говорит свободно на английском. Слова льются сплошным потоком, как из дырявого ведра, перетекая плавно с одной темы в другую. Мы пообщались на тему особенностей оборотов речи в испанском языке (все началось с того, что Влад неправильно употребил форму испанского глагола в прошедшем совершенном времени), поговорили про современные теории о роли личности отдельного индивида в техногенном обществе, о развитии бизнеса в развивающихся странах, коснулись темы путешествий в Антарктиду и обсудили роль философии в восприятии мира. Я слушал плавные речи сеньоры о реализации скрытых возможностей человека в плане проявления его доминирующей роли в народной массе и, надо сказать, довольно удачные вставки Владимира, и ловил себя на мысли, что я попал в дискуссионный кружок для молодых лидеров. Постепенно мне становится понятно, что область вербальных коммуникаций составляет важную часть работы нашей собеседницы. Сеньора Эстер ведет собственные курсы, что-то там преподает, чему-то учит группу слушателей и многим, надо сказать, интересуется. Еще у нее есть студенты, она занимается репетиторством на дому.

На фоне своей жены Марио кажется молчуном-затворником. Однако наши последующие встречи разрушат это обманчивое впечатление…

Мы договорились встретиться еще раз и более основательно обговорить различные темы, не получившие должного развития за столь краткое время.

На этой многообещающей ноте мы расстались. Планы на сегодня выполнены. Завтра предстоит долгая дорога. Дорога на юг Боливии (админ. район Потоси), там, где далеко от цивилизации, где горы высоки, где местные жители не испорчены массовой культурой, навязывающей вкусы, моду, нивелирующей местные традиции…и где очень перспективное место для нашего хобби. Такие дни сто́ят всех трудностей путешествия.

Ла-Пас – Сукре – Потоси – Порко

Все вышли в ИСКПЕДИЦИЮ
(Считая и меня).
Сова, и Ру, и Кролик,
И вся его родня!

Вся наша ИСКПЕДИЦИЯ
Весь день бродила по лесу,
Искала ИСКПЕДИЦИЯ
Везде дорогу к Полюсу.

И каждый в ИСКПЕДИЦИИ
Ужасно был бы рад
Узнать, что значит Полюс
И с чем его едят!

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Административное деление Боливии

Утро началось в обычном ритме. Ранний подъем в шестом часу. Водные процедуры. Сборы. Рейс у нас в 8.50. Наш план таков. Перелет в Сукре. Там необходимо наземным транспортом добраться до Потоси. В Потоси мы надеемся сменить транспорт и ехать в конечный пункт Порко. Сукре и Потоси – это центры административных округов на юг от Ла-Паса. Порко – это маленькая деревня в горах южнее Потоси. О последней, Владимиру лишь известно, что деревня находится чертовски высоко в горах (4200 метров над уровнем моря) и что едем мы к местному радиолюбителю. Он является пастором в деревне, панотцом. Это, практически всегда, означает высокий статус в этом селении. Священники – люди хорошо образованные, порой не только в области теологии, поэтому не удивительно, что встречаются и радиолюбители в их среде.

…Мы перешли на проспект «16 июля» и поймали такси. У нас до вылета остается часа полтора, но волноваться особо нечего: аэропорт в двадцати минутах езды, у нас внутренний рейс, и регистрация проходит буднично и лениво, заканчиваясь минут за пятнадцать до вылета. Такси быстро взбирается на холм, дорога идет вдоль скалы, и в стороне хорошо видны городские кварталы – небогатые районы с домиками, утыканными везде, где только есть малейшее место под площадку. Хотя отдельно стоящие дома не являются многоэтажными (превалируют двух-четырех этажные постройки), каждый из них громоздится над последующим, создавая впечатление сложной столбчатой конструкции, которыми умощены все более-менее пологие скалы, окружающие плато Ла-Паса. Но подлинные масштабы городских кварталов видны с высоты птичьего полета. Площади монотонной коробчатой застройки поистине огромны и устрашают своим однообразием.

Лететь в Сукре всего лишь пятьдесят минут. За иллюминатором – Анды. Горы покрыты скудной растительностью, на таких высотах деревья не растут. Вершины и хребты гор пересекают тропы. Особенно их хорошо заметно у высохших русел горных рек, где

Кварталы Ла-Паса по дороге в аэропорт

Дефицит площади диктует особые правила строительства. Ла-Пас

Окраинные районы Ла-Паса (Эль-Альто)

преимущественно расположены небольшие селения. Дождей сейчас нет, и вместо бурного мутного потока текут небольшие ручейки. Такая местность – это полнейшая изоляция от внешнего мира.

Насладиться видами из иллюминатора не успеваю, уже объявляют о приближении в конечную точку полета – Сукре. Сукре – официальная столица Боливии. Достопримечательность аэропорта – очень реалистичная статуя велоцераптора, встречающая гостей города прямо у входа в зал прибытия. Проезжая через город, можно увидеть несколько статуй динозавров различных размеров. На настенной карте в аэропорту Сукре есть знаки, обозначающие места, где обнаружены следы динозавров. Раз так, то очевидно, что раньше эта горная скудная на растительность местность имела другой климат и богатый животный мир.

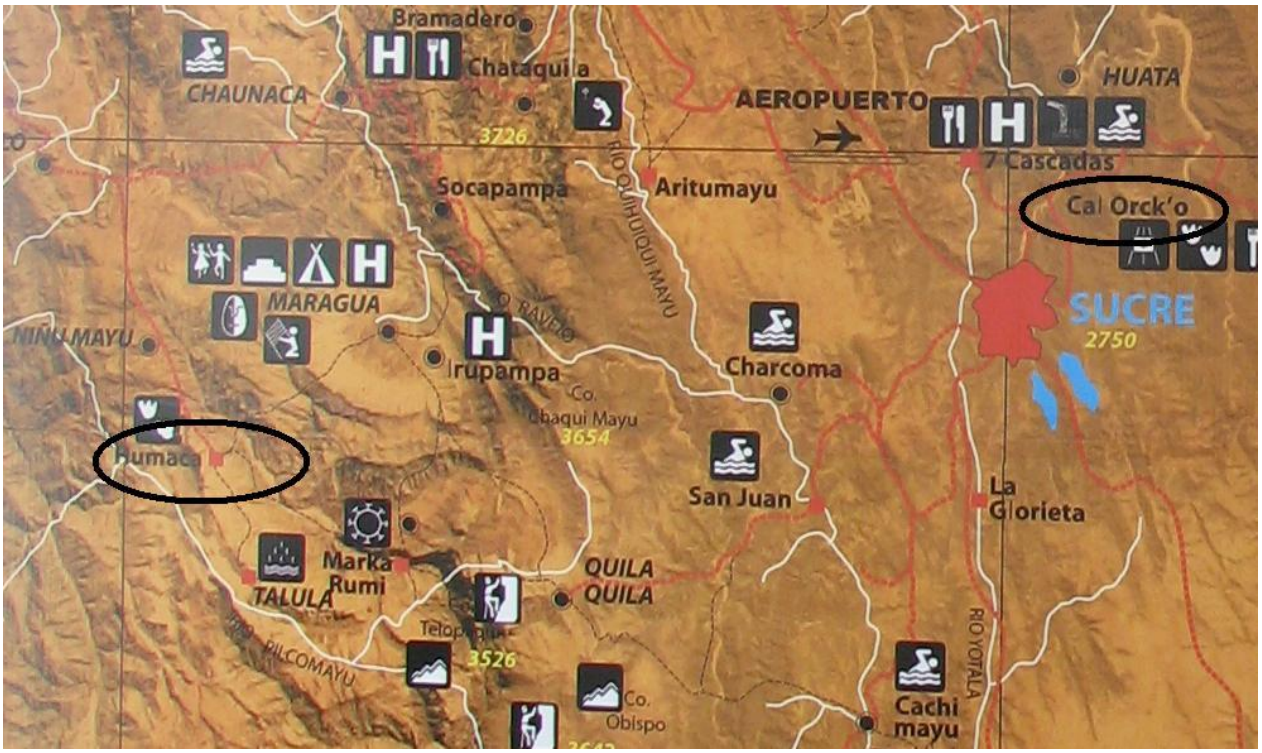
Велоцераптор в аэропорту Сукре

Статуя динозавра в жилом районе Сукре

Пройдя формальности в аэропорту, мы выходим на небольшую площадку перед аэропортом. Основная масса пассажиров следует к автобусной остановке. С этого момента лимита по времени нет, и можно выбирать любой вид транспорта для поездки. Добраться нам надо до центрального терминала (автобусного), чтобы сесть на рейс в Потоси.

К автобусной остановке, что в двадцати метрах от нас, подошел старенький тесненький автобус, по размеру напоминающий ЛАЗ времен Союза.

Фрагмент карты местности вокруг Сукре с выделенными местами, где найдены следы динозавров (Humaca и Cal Orck'o). На карте указана высота расположения Сукре – 2750 метров

Священное место у дороги

- Ну что, поедем на автобусе? – спрашивает Влад.

- Почему бы нет! Лучше город рассмотреть можно…

Автобус идет как раз через центральный терминал. Мы загружаемся в салон с остальной толпой пассажиров. Это не те пассажиры, что прилетели с нами. Или те? Во всяком случае, рюкзаки только у нас.

Я протискиваюсь с рюкзаками в конец салона. Там есть одно свободное место в последнем ряду кресел между семилетним пацаном у окна и семидесятилетней индианкой в центре. На мгновение я задумался, а влезут ли в это место мои «габариты»? Эх, была - не была! Я оставляю рюкзак в проходе, а сам с ручной кладью и осенней курткой в руках втискиваюсь в сиденье. Получилось! Женщина покосилась на меня, но ничего не сказала. Я ей искренне улыбнулся: «*Не переживай, мать, в тесноте – да не обижу!*» Ребята впереди тоже вроде пристроились. За пару последующих остановок в салон автобуса набилось масса народу. Маршрут автобуса лежит через какие-то пригородные районы с частной застройкой. У дороги я вижу множество ритуальных объектов. Это что-то вроде маленьких домиков (размером с собачью будку), с дверцами или без, в которых стоят в баночках маленькие букетики цветов или миски с едой, иногда предметы культа… Таких домиков десятки или сотни у дороги, они также врезаны в скалы, стоят на холмах или у самого края дороги…

Автобус выезжает на торговые улицы. Фактически, мы едем через стихийный рынок. Ездой это называется довольно условно. Автобус продвигается со скоростью пешехода, а вокруг снуют люди, много людей. Вокруг нас идет оживленно торговля. Торгуют на перекрестках, у проходов во дворы, из гаражей, прямо с обочины дороги. Дома покрыты придорожной пылью. Улицы в этом районе узкие настолько, что две машины разминаются почти впритирку. Автобус останавливается и ждет, что где-то впереди разблокируют дорогу. Кажется, нас засосало сюда навечно. Иногда стоим по несколько минут, чтобы проехать следующие десять метров. Каким-то чудом мы минуем базар и едем уже чуть быстрее. Наш путь до терминала занял порядка часа… В подсказанном людьми месте, и к нашей общей радости, мы выходим из автобуса.

Я с облегчением расправляю затекшие ноги. Мы находимся на обычной ничем не примечательной улице. С одной стороны ее расположена стоянка, на ней стоят несколько микроавтобусов и множество такси. В поисках заработка таксисты и их помощники отлавливают клиентов прямо на подходах к терминалу. Как только мы выгрузились из автобуса, к нам подошло пара человек с предложением такси в любом направлении. Если не ошибаюсь, стоимость проезда до Потоси составляет 35 боливиано за одного пассажира. Но это при условии, что в машине едет четыре человека. Это так называемое общественное такси. Нас трое и таксист просит подождать, пока найдут еще одного пассажира. Пока ищут, Влад с Ирой идут перекусить, а я остаюсь с вещами в машине. Время от времени заглядывает водитель и что-то говорит… К сожалению, не могу ответить ему, хотя и понимаю, о чем он спрашивает. Спрашивает о моих попутчиках. Вперемешку с английским и не без помощи кого-то из коллег-таксистов, удается объясниться. Прошло минут десять, и

мои друзья вернулись к машине. Четвертый пассажир так и не найден. За это время было двое желающих в Потоси, но нужен-то один…

Садимся в машину, и таксист говорит, что он набросит парочку кругов по близлежащим кварталам – может, найдет пассажира. *ОК, поехали!*

… Мы завершаем объезд четвертого круга, а результата нет.

- Так, либо мы едем втроем как есть, либо мы найдем другое такси! – не выдержал Влад.

Таксист нехотя соглашается – едем! Машина проезжает с километр и сворачивает в улочку. Снова останавливаемся. Таксист выходит.

- В чем дело? – напряженно выдавливает Влад.

- Извините, еще одно маленькое дело: надо забрать посылку для сестры в Потоси. Подождите, пожалуйста.

- Да какого дьявола! – не выдерживает Влад. – Сначала ждем полчаса пассажира, потом катаемся по кругу, а теперь еще за передачкой заехали!

- Вов, я думаю, это быстро будет…

- Да что там быстро!… Он достал уже!!!

Таксист скрылся в подъезде трехэтажного дома. Ждем минут пять. Наконец «почтальон Печкин» вышел с коробкой и погрузил ее в багажник.

- Все, едем! Извините, сеньор!

Влад игнорирует извинения. Мы трогаемся. Снова улицы, перекрестки, небольшие пробки. Городские улочки чередуются с небольшими скверами, много церквей. Сукре из окна авто выглядит домашним уютным городом. Его центральная часть.

- Не нравится мне это! – злится Влад. - Мы уже полчаса по городу едем. Он, - кивает на водителя, - по-моему, снова пассажира высматривает! Сейчас остановлю его и выйдем!

- Да успокойся, Вов! Мы же едем по-прямой! Ну, почти. К тому же, за какие деньги тут можно поймать такси?

Мы почти въехали в частный сектор, трафик значительно поредел, а дорога идет прямо. Ира меня поддержала, и Влад решил подождать с радикальным решением. И действительно, через несколько минут стало ясно, что мы покидаем черту города. Машина прибавила скорости, и мы несемся по петляющей между гор дороге. Машин почти нет. За окном – живописные виды холмов, покрытых кустарником, кактусами и высокой травой; скал, приступающих отвесной стеной к самой дороге. Встречаются изредка небольшие фермы. Сочетание дороги, уходящей далеко вперед за зеленые холмы, с облачным темно-синим небом низко над головой, да и одиночество на широком пространстве горных пастбищ, создают впечатление нереальности происходящего с постоянной сменой декораций за окном. На одном из участков дороги мы объезжаем большое ущелье вдоль склона обступающих его холмов. Дорога проложена большой дугой. Слева по борту – обрыв метров на пятьдесят. Через обрыв виден край дороги, резко сворачивающей за гору. А там, у поворота на крутом откосе, уходящем далеко вниз в ущелье, лежат четыре разбитые

машины! Мы подъехали к этому, ставшему для кого-то роковым, повороту, и стало понятно, что для выезжающих из-под горы абсолютно не видно пропасти. У дороги стоит предупреждающий знак о крутом повороте, но те, кто его проигнорировали, уже вечно останутся лежать в траве, как напоминание другим о том, что ошибки в горах могут жизни стоить…

Цветущие деревья на улице в Сукре.

…и снова древние ящеры на улице. Сукре

Дорога на юг от Сукре

Ослик и руины

Через два часа езды горы постепенно переходят в равнину. Встречается много ферм, пасущихся лам или, значительно реже, овец. На фермах выращивают, в основном, кукурузу, картофель и бобы. Последние цветут сиреневыми, оранжевыми, желтыми или красными цветами, и эти поля хорошо заметны издали. Фермы стоят не деревнями, а обособленно. Вокруг фермы на километры вокруг других поселений может не быть. Природа здесь красива, но как живут в полной изоляции? Вероятно, есть электричество – я видел линии электропередач у ферм, что расположены недалеко от дороги. Насчет остального – не уверен… Однако то, что я увидел на подъезде к одному из рабочих поселков возле Потоси, заставило признать - жизнь на этих фермах, возможно, и бесхитростна, но сохраняет человека в полной гармонии с окружающей средой. А в поселке… Мы подъезжаем к какому-то селению, возникшему при шахте. Серые домики также густо налеплены, как в

перенаселенных районах Ла-Паса. Кругом серая пыль и мусор. Есть ли у этих людей альтернатива работе на шахте? Не знаю. Говорят, что альтернатива есть всегда. Только трудно ее рассмотреть за терриконами и серыми стенами рабочего поселка…

Рабочий поселок недалеко от Потоси

Девочки из рабочего поселка

Ферма в горах

В «Большом энциклопедическом справочнике» (“The Hutchinson Almanac 2000”) говорится, что в 1545 году в Потоси обнаружены залежи серебра, и город становится центром добычи серебра и главным городом в Южной Америке на протяжении XVII и XVIII веков. Так ли это было, не знаю, но Потоси сегодня выглядит довольно скромно на фоне Сукре и, тем более, Ла-Паса. Здесь не увидишь тотальной застройки. Город показался мне тихим и провинциальным. Таксист, который нас везет, не смог назвать каких-либо достопримечательностей в Потоси. Ну, кроме, пожалуй, центральной площади.

Наша дорога в Потоси заняла около трех с половиной часов. Было уже около трех дня, когда мы выгрузились где-то в центре города. Влад с Ирой пошли исследовать местность, а я остался с вещами. Вернувшись через пятнадцать-двадцать минут, Влад объявил, что смотреть в округе в общем-то нечего! Так что… можно поискать автобус.

Дневная жара не придает сил для поиска достопримечательностей, я согласен, нам стоит двигаться вперед, в Порко. Автовокзал находится недалеко от места нашей высадки. Мы прошли метров сто и очутились возле ничем не примечательного строения. Рядом стоит несколько больших автобусов, но пассажиров почти не видно. Внутри вокзала людей тоже мало. Время от времени длинный коридор, одна из сторон которого занята кассами различных автобусных компаний, оглашают выкрики кассиров о наличии мест на пригородные маршруты. Мы уложили рюкзаки у стены, чтобы налегке разведать возможный автобусный маршрут. Прямо напротив нас на кассе большими литерами написано расписание на Порко. Ближайший рейс – через полтора часа. В комфортабельном автобусе, которые курсируют между крупными населенными пунктами. Влад решил поискать еще варианты, потому как очень сомнительно, чтоб местное население добиралось в какую-то деревню исключительно в автобусе с кондиционером и местами, указанными в билете. Он с Ирой пошли прогуляться по вокзалу. Через пятнадцать минут ребята вернулись.

- Берем вещи! Попробуем уехать на маршрутке!

- Какой еще маршрутке? – удивляюсь я. Ведь автобус будет только через полтора часа.

- Я подошел к водителям и спросил, как побыстрее уехать в Порко, - рассказывает мне на ходу Влад, пока мы с рюкзаками выходим через черный ход автовокзала, спускаемся по узким ступенькам в какой-то заброшенный регулярно «орошаемый» местными забулдыгами закуток между хозпостройками и проходим на площадь с обратной стороны автовокзала. – Как только те услышали, что я спрашиваю, как добраться в Порко, - продолжает Влад, - все начали предлагать такси по 150 боливиано. Убеждать, что это дешево, а дешевле – только пешком по земле ходить…

- Мы сюда доехали за меньшие деньги!

- Вот именно! Я ничего от них не добился, и мы уже возвращались. Смотрю, в коридоре уборщица что-то метет. «Вот непредвзятый собеседник!» - подумал я и решил еще раз попробовать получить информацию.

- И?..

- Бинго! Женщина сразу сказала, что в Порко отходят маршрутки прямо за автовокзалом. Каждые двадцать минут! Стоят – раза в два дешевле автобуса!

- Повезло тебе с ней….

- Пожалуй. У водил спрашивать бесполезно – они заинтересованы взять подороже. Клиентов мало…

На площади за автовокзалом, у остановки, стоит небольшая толпа потенциальных пассажиров. Но микроавтобус ведь тоже невелик. Как только мы подошли к остановке, подъехала маршрутка, и немедленно началась погрузка. Это самый напряженный момент. Влад запихнул Иру в салон миниатюрного автобуса, наказав удерживать три места. Я с вещами стою у автобуса, а Влад договаривается с водителем о погрузке багажа. Повезло – есть небольшой багажник за последним рядом кресел. С трудом впихиваем три основных рюкзака, остальное – с собой. Ира – молодец, три места – наши. Автобус мгновенно заполнился за какие-нибудь пару минут, водитель собрал деньги за проезд, и автобус тронулся. Чтоб не было скучно, врубили музыку. «Sí, sí, sí – nos vamos Potosí!» - льется с приемника задорная песенка в стиле кантри. «*Сколько Бога не проси, а мы едем в Потоси!*» Автобус немного петляет по городским улочкам, и вот снова за окном горный пейзаж, снова холмы, укрытые травой, дорога, причудливо извивающаяся, как река, ищущая выход к большой воде. Мы огибаем множество ущелий, поросших высокой и уже выгоревшей травой, проезжаем мимо холмов, где, иногда, можно увидеть пасущихся лам. Деревень попадается мало. Лишь придорожные знаки с указанием названия поселения иногда попадаются у дорог, уходящих в сторону от трассы. Автобус везет нас на юго-запад от Потоси. Далеко-далеко от шума городов в сердце горной страны.

Никто из нас не знает, что нас ждет впереди, как выглядит поселок, удобен ли он для развертывания станции? Всякие неожиданности возможны. Мы уже проехали два небольших поселка, но они со всех сторон окружены горами, вздымающимися на сотню метров относительно основной массы домов.

Вот наш автобус свернул с асфальта на укатанную земляную дорогу. Впереди, за километр от нас, виден маленький поселок на три десятка домов. Он расположен в низине. Дорога спускается к поселку как змея, ползущая по склону. Автобус делает несколько зигзагов, прежде чем мы подъезжаем к первым домам. Влад напряженно всматривается в окружающие дорогу дома. Я, кажется, понимаю, про что он думает. Поселок прочно сидит в низине, окруженный горами с трех сторон. Единственное свободное направление – куда-то на юго-запад – совсем не подходит для нас… Дома бедные, территории внутренних дворов ограничены заборами.

Только не Порко!!! Только не Порко!!!

Автобус остановился где-то в центре поселка, и несколько пассажиров вышло. Пронесло. Это другой поселок. Уже полупустой автобус едет дальше. Дорога поднимается в гору. Там, на холме есть еще одно поселение. Оно расположено метров на двести выше, почти на уровне вершин гор, окружающих его с двух сторон, как мне видится с точки въезда. Основная часть этого поселка не видна со стороны подъездной дороги. Когда мы приехали на автостанцию, стало видно, что мы находимся действительно высоко в горах, и что очень нас порадовало – высокие горы находятся далеко в стороне. Поселок защищен несколькими холмами, но не со всех сторон, и основные направления на Европу и на север, на Штаты, открыты. Да, на этот раз, мы в Порко! Дорога из Потоси сюда заняла около полутора часов.

Вещи перенесены с автобуса на край дороги к бордюру. Осмотрелись. Пока все нравится! Что ж, пойдем искать пан-отца! Мы взвалили на себя рюкзаки в походное

положение и двинулись по дороге, уходящей на невысокий холм, где стоят жилые дома. Остался совсем пустяк – найти церковь!

Слуга Господа, падре Мартириан

Тут Кролик задумчиво почесал за ухом и сказал, что ведь если Винни-Пуха втолкнуть в нору, то он там останется насовсем. И что хотя он, Кролик, всегда безумно рад видеть Винни-Пуха, но все-таки, что ни говори, одним полагается жить на земле, а другим под землей...

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Хотя служит пан-отец Богу, думать он должен, прежде всего, о своей пастве. И не просто думать, а принимать активное участие в жизни общины. Потому как община есть источник неиссякаемых вливаний в церковь. Неиссякаемый – это если нет рядом конкурирующей церкви. Тоже Христовой, тоже почитающей Святое письмо и отправляющей службу. Возможно даже, там будут братья по вере. И если есть такие конкуренты, то расслабляться нельзя – прихожане могут предпочесть конкурентов. Если Бог один, а в соседней церкви слово Его звучит доходчивее благодаря харизме святого отца, то кого, в конце концов, пойдут слушать? Чтоб поддержать свой статус, одних проповедей мало. Шоу-программа – вот выход! Для этого подойдут любые средства – яркие песнопения соло и хором, неординарные проповеди харизматических богословов на грани нормальности восприятия, кружки самодеятельности христианской молодежи при церкви, работа в школах и колледжах. Еще, чтобы не спутать с конкурирующей религиозной сектой, необходимо церкви дать название. Что-то вроде «Храм Свидетелей последнего дня» или «Церковь Солнца во Славу Христа». Чтобы паства знала, к какой фирме принадлежит и куда отдавать пожертвования, куда идти на исповедь и приводить детей на крещение.

В одном поселке бывает несколько церквей. Это могут быть «дома» различных ветвей одного течения (католического, баптистского), отличающихся по форме отправления обрядов. Но если церковь в поселке одна, то конкуренции в сфере культа нет, и жизнь в храме течет размеренно, без всяких там хоральных шоу, выступлений проповедника в стиле концерта рок-группы, когда короткие мантры-наставления чередуются с хвалебными песнями, которые исполняют сами прихожане.

Порко – небольшой рабочий поселок. Он расположен высоко в горах, в округе ближайший город – Потоси – находится в полутора часах пути и культурного влияния на деревню не оказывает. То, что должно влиять – это церковь. А пастор, соответственно, очень влиятельный человек в деревне. И мы едем к нему в гости!

Таковы были мои мысли, когда мы ехали сюда. Не очень-то оригинальные мысли, но, например, на Восточном Тиморе в горном поселке или в рыбацкой деревушке именно церковь играет роль генератора общественной и культурной жизни.

Мы втроем вошли в узкую улочку между трехэтажными домами, плотно прижимающимися друг к другу. Нам встречаются, в основном, одни дети среднего школьного возраста: очевидно, где-то рядом школа и как раз закончились занятия. Неожиданно возле ног Иры разорвался шарик, обдав нас снопом брызг вперемешку с пылью. Я посмотрел наверх – никого. Поверить не могу – нас «обстреливают»! Мы прошли еще

несколько метров, и еще одна «резиновая бомба» разлетелась множеством водяных осколков у самых моих ног. Надо быстрее отсюда выбираться! Тут я заметил, что дорога между домами, по которой мы идем, абсолютно мокрая! Тут, похоже, обстреливают все, что движется! Мы ускоряемся, на сколько это возможно при полном снаряжении, и выходим на открытое пространство.

- О, Вова, смотри, а вот и антенна! – я показываю на длинный провод, пересекающий поперек улицу и закрепленный на крыше какого-то общественного здания чуть впереди от нас.

- Да нет, вряд ли… Что-то не очень на антенну смахивает.

- А что же это еще?! Это что-то на НЧ натянуто…

Центральная площадь в Порко. Ворота в арочном заборе – вход в церковь.

Мы проходим еще метров двадцать, и из-за домов начинает проглядывать мачта. На мачте высотой около семнадцати метров закреплены два диполя. Ничего другого из антенн не видно. Улица, по которой мы шли, привела нас на площадь. По виду площади – это и есть центр поселка. На сравнительно небольшом пространстве разбито несколько аллей с неухоженными клумбами, стоят скамьи, еще вдалеке заметны невысокие памятники. А церковь… да мы стоим прямо перед ней!

Ворота и калитка заперты. Странно… Во дворе церкви стоит несколько автомобилей, слева и справа от ворот. Выглядят они брошенными. Правая от ворот часть двора огибает храм и уходит куда-то за новостройку. Никого во дворе не видно. Ничего не остается, как подать сигнал – у ворот есть кнопка звонка. Влад давит кнопку, и где-то за церковью раздается неслабая трель, способная поставить на ноги даже мертвого. Через несколько секунд к нам выходит невысокий человек в спортивном костюме. Человеку на вид под пятьдесят, лицо у него смуглое и крупное, волосы абсолютно черные. Черты лица говорят о том, что перед нами представитель коренного народа Боливии. Незнакомец с удивлением смотрит на нас. Явно читается вопрос «Вам чего? Кто такие?» Мы здороваемся сквозь решетку, и Влад быстро проясняет, кто мы и как сюда попали, и что нужен нам Марти. Человек за забором сразу понял, что незнакомцы прибыли «по личному приглашению», на

его лице расцвела улыбка, и он поспешил открыть ворота: «Я Марти!» Вот не ожидал я увидеть святого отца в спортивном костюме! Защелки подняты, и ворота открываются. Нас приглашают пройти в дом.

Марти живет в доме при церкви. Дом – отдельная постройка возле задней стены храма. На небольшом дворике у дома стоит джип. В углу двора – установлена самодельная мачта, растянутая на трех проволочках в два яруса.

Мы проходим через небольшую прихожую и попадаем в небольшой холл. С холла выходят четыре двери: две – в условно жилые комнаты, одна в ванную комнату и еще одна – в кухню. Выглядит все довольно аскетично, без излишеств. Мебель – простая: деревянный стол, две деревянные лавки, два стула. Пол также дощатый. Над головой в центре холла в крыше сделано окно, закрытое полупрозрачным пластиковым шифером. Так светлее.

Мы ставим рюкзаки у стенки и присаживаемся на лавки. Впрочем, Владу не сидится. Он вошел в плотный вербальный контакт, поясняя наши намерения, планы, прощупывая ситуацию с естественными потребностями (где спать, есть, мыться?). К сожалению, Марти совсем не говорит на английском, и мне остается только слушать активный обмен информацией. Мы решаем попить чая и незамедлительно приступить к установке антенн.

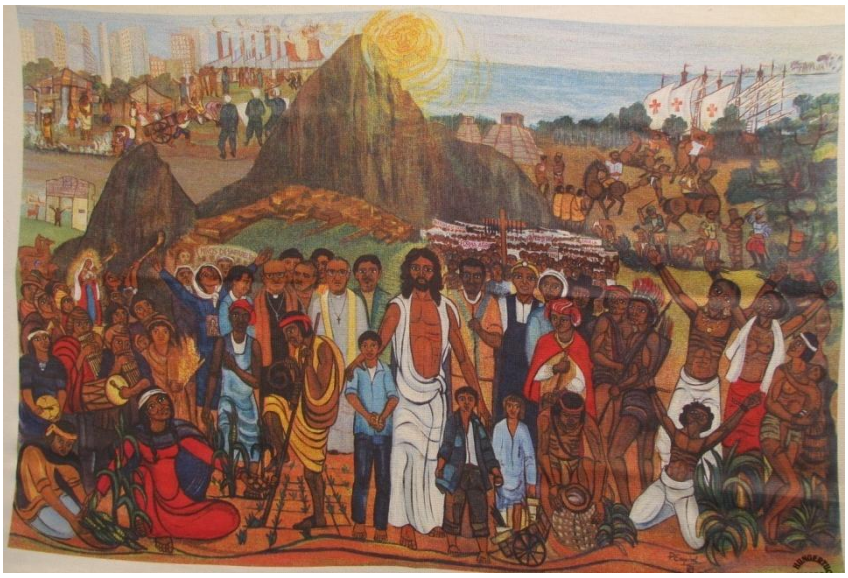

Первые минуты в доме у Марти (CP4MG)

Марти пробует подключиться к интернету с помощью привезенного нами модема

На стенах холла много предметов, относящихся к… работе пастора. Да, есть и такая работа! Чуть позже в предбаннике я смогу рассмотреть доступные для всеобщего обозрения тарифы на различные услуги пастора – крещение (в церкви или выезд на дом, стоимость разная), отправление свадебного или поминального обрядов, благословения, торжественные литургии под заказ… В списке около двадцати пунктов. Впрочем, детали работы духовного отца приоткроются немного позже… Пока чайник на кухне закипает, есть возможность осмотреться.

Панно на стене холла в доме Марти

На простеньком шкафу с посудой, баночками кофе, сахара и несколькими пачками чая стоит «кукла» девы Марии, которая особо почитаема в католической церкви. На стене у окна висит панно с изображением шествующего Христа (идет он, надо сказать, прямо по побегам кукурузы!) в сопровождении детей, взрослых индейцев и метисов, а также европейской внешности священнослужителей. Часть индейцев сбежали из-под конвоя, потому что руки у них все еще закованы в оковы, но все они выглядят неимоверно счастливыми. Причем Христос почему-то не обращает никакого внимания, что позади него, всего-то метрах в ста, происходят пытки и казни тех, кто, по-видимому, не успел к нему присоединиться… или остался верен духам своих предков. Странно это – видеть Христа и рядом стоящих священников с распятиями на шеях. Ведь Он во плоти, распятие будет позже!.. Ах да, деревянное распятие несет толпа где-то позади, на заднем плане… Все смешалось в этом масштабном историческом винегрете – завезенная белыми вера Христова, местный и более ранний культ Солнца, индейцы, пилигримы Святой Церкви, насаждение христианства, истребление коренного народа и светлые перспективы вновь обращенных… Более же всего сюрпризом для меня является то, что в этом поселке католическим пастором является именно сын коренного народа Америки. Насколько это типичная ситуация, я не знаю.

Марти показал нам комнату, где можно разместить радиостанцию. Правда, комнату надо немного прибрать. В помещении размером три на три с половиной метра стоит стол, три кровати (две – в два яруса), на которые накинуты матрацы без простыней, кипы каких-то бумаг лежат неровными стопками. Копировальный аппарат лежит просто на бумагах, на кровати второго яруса оставлены пустые коробки от благотворительных подарков церкви прихожанам (похоже на упаковку от печений), большое количество верблюжьих одеял, сложенных в две стопки, лежит рядом с коробками. Мы пригребли коробки и бумаги к стене, что-то уложили на второй ярус кровати. Несколькими одеялами застелили матрацы двух кроватей. Внесли вещи. Места совсем стало мало. Жить втроем в одной комнате очень дискомфортно, но все и не будут здесь ночевать. Марти сразу предложил отдельную комнату на двоих в другом помещении, что находится слева от входа в церковь.

Душ в доме есть. Но хозяин сразу предупредил, что работает он не очень хорошо. Позже Влад испытал, что такое «не очень хорошо». В качестве распылителя к трубе холодной воды (вообще-то, все, что течет по трубам – холодное по умолчанию. Никакого центрального отопления или котла в доме нет) накручено нехитрое итальянское устройство для электрического подогрева воды. Это чудо-устройство представляет собой «бочонок» литра на два, из которого выходят провода для подключения к сети. Включаешь «бочонок» в розетку, выставляешь максимальный режим нагрева, а воду на минимум, и вот через

полминутки бежит уже теплая вода. Смущало лишь то, что оба провода, выходящие из итальянского автономного нагревателя, почерневшие, а в непосредственной близости от «бочонка» вообще оголены. При первом же опробовании душа Влад сообщил, что им лучше не пользоваться, поскольку «иногда бьет током». К общей радости на другом конце церковного двора нашлась еще одна душевая. Устройство нагрева воды – такое же, но новое. Ну, еще деревянная дверь там разбухла и плохо закрывается. Но от кого прятаться?! Люди в церковь идут, а не на вас в душе поглазеть!

В общем, бытовые условия нормальные. Так здесь живут. Марти принес чайник и перелил воду в термос. Это чтобы лишний раз не греть воду – газ покупной, из баллона. Еще, если вспомнить физику, понимаешь, что на высоте давление ниже и вода закипает раньше, чем будет достигнуто сто градусов. Значит, чай будет завариваться хуже, особенно, если вода поостынет.

Теперь можно разливать по чашкам. На выбор – несколько видов пакетированного чая. Особое место занимает чай из листьев коки. Сушеные листья коки, как, быть может, лавровые листья в домах у наших хозяек, лежат в отдельном пакете. Сам хозяин предпочитает заваривать именно их. Предвкушая вопросы о наркозависимости, могу ответить однозначно – «нет и нет»! Употребление листьев коки в Боливии – традиция, идущая с глубины веков. Листья коки можно жевать или делать чай на их основе. Компания, производившая «Кока-колу» на этапе начала производства этого знаменитого теперь напитка использовала натуральный экстракт из листьев коки. Реклама говорила, что листья придают напитку чрезвычайно высокие тонизирующие свойства. Употребление листьев коки в пищу мореплавателями снижало их потребности в воде и пище, помогая осуществлять долгие и трудные путешествия. Обо всем этом и еще о многом другом, связанном с культурой выращивания и потребления коки, можно узнать, посетив Музей коки, находящийся в туристическом районе Ла-Паса (спасибо Владимиру за то, что мы не прошли мимо!). Вообще говоря, для того, чтобы почувствовать какой-то эффект от жевания листьев коки, во рту надо постоянно пережевывать шарик диаметром 30-40 миллиметров. Добавление к разжеванным листья определенного количества пищевой соды, по-видимому, усиливает эффект, так как позволяет быстрее выделить опиоиды…

Мне говорили, что любителей пожевать коку можно довольно точно вычислить по раздувшимся жевательным мышцам на лице. Несомненно, есть и другие признаки, но это уже относится к области патологической зависимости… Падре Марти просто любил чай из коки. Это одна из традиций его народа. Мы трое тоже выбрали коку. Боливия и Перу – единственные страны, где чай из коки можно купить в магазине, а листья – на любом рынке продаются в пакетах или на вес из огромных мешков. Сам президент Боливии, Эво Моралес, когда-то работал бригадиром сборщиков коки. Об этом услышал я от разных людей…

Марти принимал постояльцев крайне редко. Об этом можно сделать вывод по окружающей обстановке – в кухне нет больших запасов продуктов, в работе находятся несколько столовых приборов, а остальное – «пылью припало». Пара яиц и макарошки составляют обычный обед на дому. Я видел на кухне также парочку кукурузных початков, немного картошки. Все. А вообще, Марти предпочитает питаться в местных забегаловках, где поесть можно сытно и недорого.

Я сказал, что постояльцев, по-видимому, бывает крайне мало. Однако в противоположность этому, паства, прихожане совсем юного возраста, молодежь, женщины –

от юных дев до морщинистых старух – заходят в дом каждый день, начиная с часов десяти утра и до позднего вечера. Любят в народе своего пастора! Ребята-школьники, которые интересовались радиосвязью, задерживались в доме даже до полуночи. Не знаю, что там им рассказывал Марти, сидя за трансивером в холле и пытаясь освоить работу в RTTY, но трех или четырех школьников это заинтересовало, и они регулярно приходили к нам в дом вечером.

Днем гостей также хватает. Причем люди идут не в церковь, а именно в дом. Потому что днем в церкви нет службы. Марти встречает всех радушно и каждому уделяет внимание. С одной стороны – работа такая. С другой – быть может, он просто хороший человек. В определенное время дня, а иногда и под вечер к часам шести, у него в холле посиделки с чаепитием. Удивительная форма работы с молодежью! Приходит группа ребят-старшеклассников, человек пятнадцать, все усаживаются в холле за большим столом. Марти делает чай, ставит печенье и происходит какое-то обсуждение. Я, выбегая из «шека» переключить антенну, замечаю что обстановка неформальная. Это собрание не похоже на урок или классное собрание. Марти о чем-то беседует с ребятами, все выглядит непринужденно. Иногда Марти подолгу нет, а пришедшие «на посиделки» школьники занимают места в холле и в прихожей. Часто приходят дети лет восьми–десяти. Веселые и открытые, они создают в доме эффект курятника на рассвете.

Бывает молодежь 25-30 лет. Как-то женщина беседовала с Марти за столом в холле в моем присутствии, поскольку я почти ничего не понимал, и они меня не стеснялись. К тому же, я был занят изготовлением антенны для хозяина дома. По словам, которые долетали до меня, можно было догадаться, что речь идет о чем-то личном, вероятно, о взаимоотношении с мужчиной или о проблемах в семье… Все подобные встречи проходят в неформальной обстановке, на Марти самая обычная одежда.

Помимо встреч с людьми, есть еще какая-то работа «на стороне». Почти ежедневно Марти куда-то мотается на машине. Он как-то пояснил, что является настоятелем над церквями в округе Порко. А это еще несколько деревень, и он отвечает за работу церкви в доверенном регионе. Машина… Я спросил Марти, почему на территории церковного двора стоит пять машин, и лишь одна – та, на которой он ездит – на ходу? Прочие же небрежно прикрыты брезентом, однако спущенные шины и слой грязи на корпусе, - все это говорит об отсутствии какого-либо ухода на протяжении длительного времени.

- Это конфискат. Хозяева машин отбывают срок, - перевел мне Влад ответ Марти. – А чтобы машины не разграбили, власти решили оставить их при церкви. Та машина, на которой ездит Марти, тоже конфискованная, но он попросил разрешения ее использовать для своих служебных нужд.

- А почему хозяева машин в тюрьме? – спрашиваю.

- Эти люди работали на шахте в поселке, - пересказывает слова Марти Влад. – Они организовали какую-то коррупционную схему, и имели незаконный оборот от того сырья, что добывается на шахте. А добывают здесь цинк, серебро, и что-то еще… Когда группу раскрыли, они скрылись на машинах, но полиция их перехватила на дорогах. Их посадили, машины конфисковали.

- А почему не продали?

Дети у мачты

- Они, вроде, формально еще принадлежат тем, кого посадили. Но фактически, когда те выйдут, превратятся в груду металлолома.

Жестко тут разобрались с преступностью! Каждый, кто идет в церковь, теперь видит, к чему могут привести «игры» с государством.

Как я упомянул, в церкви хорошо налажена работа с молодежью. Лет с шести-семи. Марти не одинок, у него есть помощники. На второй день нашего пребывания к Марти пришла женщина, с которой он был особо разговорчив. Так и есть, это его сестра! Сестра ведет какой-то музыкальный кружок при церкви (на службе ведь тоже поют!). Она работает в школе преподавателем эстетики и религиозного воспитания. В общем, ничего особенного – обеспечивает связь церкви и школы. В разговоре позднее выяснилось, что в разных школах (в поселке две или три школы) работают до восьми «сестер», окутывающих благотворным влиянием церкви подрастающее поколение. Без сарказма! Напротив церковного двора расположена начальная школа для детей до десяти-двенадцати лет. И вот каждый день, часов с двух дня в этой школе начинаются музыкальные репетиции на духовых и струнных инструментах, до нас долетает пение какого-то марша. Готовятся! К чему?

Есть еще один помощник у Марти. Когда мы начали устанавливать свои антенны, подошел худой до неприличия парень, ростом ниже Марти, в куртке, в спортивках. Марти ему: «А ну принеси это… а ну подай мне то… а цветы не забыл полить? А мусор из бака у входа выбросил?» А парень: «Вот, пожалуйста… держите, пожалуйста… полил еще днем!... мусор выбросил, пакет поменял, дорожку зацементировал!» Служит церкви добром, это чувствуется. Без него Марти, как Дядя Федор без Матроскина, как Пух без Пяточка, как Робинзон без Пятницы! А потом оказалось, что и живет «Матроскин» здесь – сосед, значит, наш! Только домик у него слева от церкви, и помещение уж больно скромное, а душевая комната, куда мы ходим помыться, так вообще соседняя с его жильем. От Марти я узнал, что «Матроскин» работает на шахте, а в церкви помогает по хозяйству «за право жить у храма».

На второй день нашего пребывания Влад решил разобраться с дверями в душевой комнате координально. Двери набухли и давно перестали закрываться. Помимо прекрасного вида на дорожку, по которой ходят прихожане в церковь, мытье с приоткрытыми дверями никаких более преимуществ не давало. Одни минусы. Тепло уходит… а дети? Они ведь тоже в церковь ходят! И вот еще – семья у «Матроскина» есть. И живет она в комнате через стенку. А шум воды в соседней комнате не означает вовсе, что обитатели соседней «квартиры» не должны выходить во двор. Очень даже могут выходить. Да у них еще и дети есть! Двое. «Одно» и ходить уже научилось! И, что за напасть, дверь к «Матроскиным» тоже перекосило (один мастер ставил?), и она, хоть ты тресни, закрываться ни в какую не хочет!

Так и живут «открыто» Матроскины, оставляя проем сантиметров десять. А это уже не шутки – днем тепло, даже жарко, но ночью температура падает градусов до пяти. В куртке мерзнешь!

Влад попросил инструменты у Марти – топор, рубанок, пилу… Когда Марти осведомился, что же хочет починить Владимир, он перепугался. В его понимании двери могли чинить только плотники, детей кормить – только матери, учить – только учителя, а крестить – исключительно святые отцы. Влад не подпадает ни под одну категорию. Он же «белый»!

- Они все думают, что «белые» не умеют работать. Только не на работе, где делать надо руками! Поэтому, Марти боится, что я доломаю дверь, - пояснил Влад сомнения пастора.

Пастор, однако, инструмент выдал, но пошел посмотреть. Видно было, что и ему не с руки мыться с приоткрытыми дверьми, поэтому Марти мылся в своем доме. Под током. Как он переносил пробои напряжения во время помывки… история умалчивает.

Влад позвал и меня, и мы двинулись в направлении душевой. Дверь поддели и сняли с петель. Влад прошелся рубанком по торцу. Поставили, попробовали. Заедает. Сняли и еще разок прошлись рубанком. Подошел Марти, постоял, посмотрел. Увидел, что дверь стала закрываться и восхитился. На этой волне он попросил решить проблему «Матроскиных»: плохо им жить с открытой дверью – холодно, дом не бросить, и не закрыть, хоть и есть врезной замок.

Влад смело взялся за дело. Марти уже понимая, что рубанок слушается «бледнолицего брата», доверился Богу и… благословил: «Владимир, помоги, пожалуйста!» Влад заглянул в помещение и поздоровался с обитателями хибарки. Я заглянул тоже и сперва не поверил, что тут живут люди. «Матроскина» не было дома, «на хате» была его жена – женщина лет двадцати восьми с усталым лицом, дородного телосложения, лишь в шаге от полноты. Одета она в платье, кофту и штаны. Вокруг нее крутится девочка лет трех от силы с перепачканными грязью щечками и слегка запутанными вьющимися черными волосами. Мальчик-грудничек лежит полуголый на простынке посреди двуспальной кровати. Эта самая кровать занимает чуть ли не половину площади помещения. Коморка размером три на четыре метра с одним окном, выходящим во внутренний двор церкви. Кроме кровати, в коморке еще есть старый телевизор и… мотоцикл. Последний стоит у стены напротив кровати. (Чтобы не украли?) В кухонном шкафу напротив входа почти ничего нет – стоит несколько мисок, пара кружек, пара бутылочек с сосками на горлышках… какие-то незначительные продукты – крупы, вермишель. И все. Это и все жилище!!! Когда мы начали работу, женщина никуда не ушла. Мы подергали двери, чтоб понять, где затирает, где срезать. Сняли дверь и принялись за работу. Я держу дверь торцом, Влад счесывает. Замок прикручен с явным перекосом, его нужно ставить на новое место. Влад выкручивает ответную деталь замка на косяке. Я же не могу оторвать взгляд от жилища. Состояние ужаса меня еще не отпускает. Мальчик начал плакать. Покремушки-пищалки не помогают. Этот крик добавляет серых красок к полностью удручающей картине беспросветной бедности, открывшейся за этими перекошенными дверями.

Гортанный «писк» резиновой свиньи-игрушки перед лицом заливающегося слезами младенца не возымел успокоительного эффекта (у меня, стоящего все это время у порога хибары, этот натуральный гортанный звук взрослого хряка еще более навевает ассоциации с хлевом), и женщина решила, что причина крика в голоде. Индианка взяла малыша,

Жилище «Матроскиных» - красная дверь справа. Красная дверь слева – душевая комната. Комната на втором этаже – спальня Владимира и Ирины. Машины на переднем плане – конфискат.

расстегнула пару верхних пуговиц своего платья и обнажила левую грудь. Малыш быстро нашел губами темно-коричневый сосок и занялся привычным для себя делом. Женщина смотрит на малыша и лишь изредка в нашу сторону. Я, как зомбированный, смотрю на все это, не веря до конца, что жизнь и в этом сарае пустила корни, и что нас, двоих мужчин, возящихся с входными дверьми, совсем не стесняются, и понимаю, что есть такой уровень восприятия жизни, когда грани – любые – стираются, а остается только желание выжить, накормить детей, заснуть в тепле. Простые желания, но как много людей засыпают лишь с этими простыми мыслями?!

Чертову дверь перекосило конкретно. Влад долго и усердно снимает слой за слоем по граням двери. Затем очередь дошла и до замка. Выкрутили, примерили, подрубили место под новое положение замка в дверном косяке. Установили дверь, проверили, снова сняли… Через сорок минут работа была закончена. Семья служки обрела полноценные двери, и жить теперь станет немного комфортнее. Марти не нарадуется! Наверняка и его эта мелкая проблемка мучила на ментальном уровне. И вот, молитвы услышаны, а Влад заработал хорошую репутацию. Хорошую настолько, что вскоре последовало предложение собрать Яги…

- Почему они живут здесь? – спросил я как-то у падре.

- Это временное жилье, - ответил Марти. «*Бесплатное ли?*» - подумалось. – Хорхе работает на шахте. Там платят неплохо. Он собирает деньги на собственное жилье. Ну а пока живут вот так…

Порко

Если быть объективным, то самой большой достопримечательностью шахтерского поселка Порко является… сам падре Марти. Много ли в мире радиолюбителей с саном?! А в Боливии я встретил аж троих… Но об этом позднее.

Поселок не имеет каких-то архитектурных особенностей. То же относится и к церкви. Ее название – San Bartolome, в честь почитаемого в этих краях святого. Вот только одна деталь мне показалась интересной – на церкви нет креста. Распятие размером почти в мой рост выдавлено в цементной дорожке, ведущей в храм. По обе стороны от распятия выдавлены две звезды Давида, а у основания креста выдавлен полумесяц – символ ислама. Что бы это означало?

К моему удивлению, церковь не всегда открыта, а ворота на церковный двор сам падре просит не оставлять открытыми (их закрывают на заслонку, которую можно открыть снаружи любому, кто знает, за что надо потянуть) – воруют! Поскольку мы живем в доме пастора, то нет никаких проблем сходить на вечернюю службу, всего-то надо одеться и

обойти двор, выйдя к парадному входу. Однако вечером аншлаг на диапазонах, а значит в эфире сидим я или Влад. Все же, разок я побывал на пятничной молитве. Пятница! Это же праздничная проповедь у мусульман, и хотя мы находимся в христианском мире, по моим представлениям пятница должна собирать максимум прихожан. Но… в храме в пятничный вечер присутствуют около двадцати человек. Это настолько мало, что даже странно! Половина – дети разных возрастов. Марти правит службу в праздничном облачении приятного зеленого цвета. Это уже не тот Марти в спортивном костюме, что делит с нами чашечку «кока-напитка» по утрам. Тут все серьезно и торжественно. Но почему нет паствы?

- Шахтерский поселок, многие приезжают сюда только на работу, - пояснил мне потом Марти. - На выходные трудяги разъезжаются по своим родным поселкам. В пятницу вечером людей становится меньше, а возвращаются в Порко все в воскресенье вечером…

Антенны CP4WHX на фоне шахты. Порко.

Такой уклад жизни, привязанный к ритму работы шахты, диктует и режим работы церкви: в субботу и в воскресенье утром служба в церкви не проводится.

- Есть еще кое-что… - добавляет Марти. – Шахтеры… их нельзя назвать истинно верующими людьми. То, что происходит в шахте, церковь не одобряет.

- Что именно?

… Шахтеры. Как и везде – народ на шахте суеверный. Верит во всякую ерунду еретическую. Когда на поверхности, люди – как люди: чтут каноны, ходят в церковь. Не каждый день, нечасто и на исповедь приходят, но Христу поклоняются. Как только этот шахтер спускается в шахту – бога он оставляет на поверхности. Потому как подземное царство – не есть Царство небесное, и Христу неведомо, какие темные силы подстерегают простого работягу на глубине в несколько сотен метров. Тут другие, темные силы имеют власть. Ведь человек спускается под землю за богатствами недр земных, отбирая их у Подземного Владыки. И страшно, а все равно работает шахтер отбойником, вгрызается в недра. Иногда жизнь висит на волоске, но наверху семья, под солнцем бегают его детишки, которых одеть надо и накормить. А чтобы не так страшно было в подземном царстве, есть у шахтера верное

средство – мешочек с листьями коки, такое простое и доступное средство, которое подарил Всевышний из милости своей. И если достаточно употребить этого средства, все страхи отступают, а силы приливают. И уже нипочем высокая температура и физические нагрузки, когда чувствуешь божественную силу! Но не стоит забываться – Бог приходил на землю, а в недра ее не спускался, потому как есть раздел между царством Света и Тьмы. А в царстве Тьмы другой владыка. Здесь Дьявол хозяин, от него зависит, отпустит ли он шахтера на поверхность или заберет его к себе навечно. Ничего не остается трудяге недр земных, кроме как поклониться Темному Владыке и просить его милости о даровании его благ, сокрытых от ока людского.

Поэтому и не любит католическая церковь шахтерскую братию, которая так легко изменяет вере христовой и обращается в молитвах к Дьяволу. А сделать ничего не могут – не спускается священник в шахту. Дурной это знак. Чего гляди, разгневается Владыка подземного царства и засыплет всех к е…м.

Сия традиция, этот дуализм веры известен священникам, но репрессий в отношении отступников никаких не проводится. Поселки с шахтами в основном и существуют-то благодаря шахте и опасной работе скромных работяг. Все в этом мире связано друг с другом: церковь не откажется от своей паствы, пусть и непрочной в вере своей, но дающей средства на развитие церковной жизни.

О жизни в шахте (включая особенности использования листьев коки) хорошо показано в материалах музея Коки в Ла-Пасе. Рекомендую посетить! Полтора доллара за вход с избытком компенсирует интересная информация из истории возделывания и культуры потребления листа коки в Боливии.

Но я немного отвлекся. Про Порко была речь. Как-то решив осмотреть поселок и сделать парочку кадров, вместе с Ирой мы вышли в послеобеденный час. Днем – довольно жарко, светит ослепительное солнце. Оно на такой высоте особенно агрессивно для светлой кожи европейцев. Поэтому, за несколько дней пребывания в Боливии кожа моя приобрела красноватый отлив от интенсивной дозы солнечной радиации.

Мы надели солнцезащитные очки и спустились на один квартал ниже. Как только мы свернули направо, к нашим ногам прилетело два шара с водой, разорвавшись в пыли у самых ног и обдав обоих грязью. Твою-то мать!!! Ира что-то крикнула в сторону хулиганов. Школьники попрятались за стенами. Через несколько секунд откуда-то из глубины серых строений к нам вылетел еще один шар с водой. Он был вовремя замечен и не принес никакого вреда.

- Знаешь, давай-ка пойдем другой дорогой! – предложил я.

- Давай. Эти к…ы не успокоятся…

Мы пошли в противоположном направлении. Миновали череду небольших магазинчиков. Их двери открыты, но на покупателей в этот час не рассчитывают. Улица поднимается вверх и ее все сильнее зажимают жилые дома, построенные плотно, стена к стене. На дверях нескольких забегаловок видны сообщения «Свежие куры», «Entel можно купить ЗДЕСЬ» и что-то еще. Улица заканчивается утесом слева, вздымающимся метров на пятьдесят. В склоне утеса вырезаны ступеньки, ведущие на высоту метров двадцати. На этом уровне находится какая-то странная постройка, возможно, культового назначения, но явно

заброшенная. Я включил фотоаппарат, но камера предательски тут же закрылась, сообщив о недостаточности заряда батареи для работы. Черт!

Далее дороги прямой нет, а есть спуск к пересохшему руслу. Внизу обрыва течет жалкий мутный ручеек. Мы повернули налево, в обратном направлении. Идем между домов, где кипит жизнь: бегают малыши, женщины вывешивают постиранное белье. На площадке слева пацаны играют в футбол. Лишь на мгновение игра прервалась, и ребята смотрят на незнакомцев-иностранцев в темных очках… Через пять – десять минут мы возвращаемся в исходную точку. Мы прошли половину поселка. На вторую половину идти не хочется из-за «обстрела» водяными бомбочками, да и поснимать не удастся – надо ставить камеру на зарядку.

Обычно в туристических путеводителях говорится о местах для развлечений и о закусочных. Мест для развлечений в Порко нет. Если не считать большое современное футбольное поле с искусственным покрытием. Поле находится на окраине поселка, его хорошо видно с района автобусной станции. Рядом расположено старое поле. На нем никто не играет.

Владимир из Порко - студент местного колледжа.

Порко - молодой поселок. Детей много. На окраине расположено большое учебное заведение – «Colegio tecnico humanistico Jose Maria Linares». Студенты (школьники), которые приходят к Марти, познакомились и с нами. Одного из них зовут Владимир – уже второй тезка Влада, встреченный в Боливии. Школьники захаживают к Марти по каким-то церковным делам, двое или трое интересуются радио. Короче говоря, при желании падре может организовать радиоклуб при церкви. Но сейчас все находятся на стадии общего знакомства…

В один из дней Владимир из Порко пригласил нас посетить его школу. Предложение живо принято, мы договорились о времени визита. Идти недалеко, три-четыре минуты, на горку да под горку. Тут все расположено на холмах и во впадинах. Колледж расположен в низине. С холма, возвышающегося метров на двадцать, прекрасно видна площадь, занимаемая учебными корпусами. Корпуса имеют по два этажа и располагаются по периметру кольца, в середине которого – просторный школьный двор.

Я и Влад, мы проходим через большие обшитые сеткой школьные ворота. У ворот охранник из школьников. Увидев незнакомцев, он порывается что-то спросить, но Владимир-студент останавливает его, и ворота для нас открываются. Мы проходим к ближайшему от ворот зданию и заходим вовнутрь. Владимир ведет нас к лестнице, мы поднимаемся на второй этаж и останавливаемся у двери. Учительская и кабинет директора одновременно. Заходим. Почему нас привели сразу сюда? Лично я никаких речей для руководства колледжа не готовил…. В учительской слева у стены стоит большой стол, за

которым сидит мужчина средних лет, в костюме и в очках. Вид у него серьезный. Ну, это и есть альфа-самец – директор сего заведения. На полосатых креслах, расставленных по периметру комнаты, сидят учителя – человек семь в комнате. Наш визит внезапен. Беседа повисла в воздухе. Мы здороваемся. Влад пользуется паузой и в своем духе невозмутимо объясняет, кто мы и зачем здесь находимся. По общепринятой версии для обывателей, мы проводим некие эксперименты по установлению радиоконтактов в области телекоммуникаций. Пока Влад рассказывает что и как, большинство учителей покидают помещение. Через пять минут мы остаемся наедине с директором. Он слушает Влада, и мне кажется, никак не врубится, а почему мы собственно очутились в *его* школе?! А ответ прост – нам от вас ничего не надо, мы просто зашли поглазеть. А то, что мы очутились в учительской – «заслуга» вашего ученика, который решил, что у директора – «именно то» место для начала экскурсии. Влад плавно перешел на более нейтральные темы об истории создания колледжа, расспросил о персоне, в честь которого названо заведение. Запомнилось, что школа основана в начале двадцатого века Хосе Линаресом. Вообще же, разговор идет с натяжкой. Чувствуется недоверие со стороны директора. Когда мы закончили беседу, он простился, не выходя из-за стола, – плохой признак.

Интерьер учительской

По школьному двору снуют школьники в форме синего цвета. Перемена. Уходить не хочется, но и смотреть особо нечего. Я прошелся вдоль классов, расположенных в ряд в одном длинном бараке. Снова откуда-то появился знакомый студент и попросил сфотографировать его одноклассников. Я подошел к классу. Пока снимал, из помещения вышли еще школьники и преподаватель. Я узнал в ней сестру Марти…

Через несколько минут прозвучал звонок и школьный двор начал пустеть. Через минуту мы с Владом снова остались одни на школьном дворе.

- Ну что, еще посмотрим что-нибудь? – я уж и не знаю, стоит ли еще «шататься» вдоль

Влад в гостях у студентов колледжа. *«Расскажи, сынок, чё-нить! Так есть ли жизнь за океаном?»*

Ученица колледжа жадно впитывает каждое слово

Фифочки «на галерке» «прозревают» от потока информации…

периметра колледжа.

- Да… пошли наверное обратно!

Мы собрались уже уходить, но из класса вышел Владимир-студент и попросил зайти нас на урок: «Наш учитель просит вас рассказать о себе и о своей стране, о том, что вы делаете в Порко…» Неожиданное предложение. Как тут отказаться?! И мы последовали за студентом в класс.

Класс выглядит весьма скромно: простые столы на два человека стоят в два ряда. В правом углу – стол учителя, в левом – уголок с образами. Под ними плакат с призывом: «Apasionados por la fe viva en Jesuscrist» (“Посвятим себя вере животворящей в Иисуса”). На столе под «святым уголком» стоит стол с тряпками и мелом.

Влад вступил в диалог с пожилым учителем – *что рассказать вам, отец? – Да все понемножку! Высоко в горах мы сидим, мало информации доходит к нам с ваших краев… Расскажи, сынок, про вашу школу, про людей, что за культура у вас, во что веруете, к чему стремитесь. Давай, не стесняйся, расскажи, что за страна у тебя такая!*

Влад немного призадумался и начал. Как это ни странно, но его речь на испанском мне процентов на восемьдесят понятна. Странно ощущать себя вроде собаки, о которой говорят, что она все понимает, но ни единого слова от нее еще не услышали… Именно такое ощущение и у меня сейчас. Либо ты говоришь на испанском, либо будешь оторванным от общества.

Рассказ Влад ведет о банальных вещах, но как складно! Класс внимательно слушает. Монолог почти не прерывается, и лекция длится минут тридцать-сорок. Я тоже стою перед классом, и у меня достаточно времени, чтоб осмотреться. На стенах висят плакаты. Их много, но по их содержанию совершенно не понятно, что же тут преподают? Есть плакаты на религиозную тему, есть ряд плакатов с контурами стран мира, преимущественно Южного континента. Есть несколько постеров на тему полового созревания и семейных ценностей…

…Вот и еще один день прошел. Солнце еще высоко, но уже перевалило через зенит. Возвращаемся. В такое время обычно у нас обед. Несколько походов по местным забегаловкам убедили нас в том, что питаться в них выгоднее, чем готовить самостоятельно. Еда дешева и насыпают ее много. Такого же мнения, по-моему, придерживается и падре Марти. Харчевен кругом много, есть выбор. Да вот одна прямо за забором! Эту мы посетили первой. Неудачно. Все места заняты и еще очередь стоит. Через несколько дней становится ясно, что в часы окончания уроков в младшей школе (13 – 15 часов) сюда лучше и не соваться – приходят поесть семьями: дети с портфелями, их матери…

Зайдя с Марти в эту столовку на площади, сразу напротив школы, мы убедились, что мест нет, и пошли на соседнюю улицу. Тут в угловом доме есть кафешка. Дверь нараспашку. Посетителей только двое, уже доедают. Работает телек. Мы уселись за свободный столик. Подошла упитанная индианка, поприветствовала нас и святого отца и осведомилась о заказе. Передо мной небольшое меню. Блюда на испанском выбрать очень трудно, приходится все время спрашивать, что это такое. Ткнув наугад несколько раз в странные названия из меню, и убедившись, что мало чего из списка есть в наличии, поступаем проще. *Что у вас есть?* Хозяйка показывает. Это, это и вот это, еще теплое. Остальное уже съели!

Так зачем же давать смотреть меню? – А порядок такой: вон как мы можем, вот какой выбор… был! Хозяйка удалилась соскребать остатки супа со дна кастрюли. Немного повозившись за ширмочкой, отгораживающей производственную зону от «зала», нам вынесли заказанное. Это суп. Густой. Желто-белого цвета. Его много. На второе – традиционная тройная смесь – рис или картофель, бобовая подливка, омлет или курица. Первое и второе блюдо подаются в больших тарелках.

К обеду мы уже достаточно голодны, чтобы не обращать внимания на кулинарные особенности. Это просто еда, ее много, все сытно. Все недорого и даже дешево. Обычно на человека вся еда обходится в один доллар, максимум в полтора.

Я поглощаю теплый суп. Технология его приготовления, как мне кажется, такая. Варится курица. Вынимается. В бульоне варятся бобы. Вынимаются. Добавляется в бульон мука и зелень. Варится. Бобы частично давятся в пюре и тоже добавляются. Готово. Это вполне устраивает. Днем ранее, в столовке у школы, нам давали суп, где плавали большие куски лука (не переношу вареный лук с детства!), и я собрал всю волю в кулак, чтоб запихнуть его в себя. Нас угощал Марти, и отказаться было бы крайне невежливо.

Я поглощаю желто-белый суп и смотрю телевизор напротив столика. С голубого экрана гремит концерт народной музыки. Боливийские мотивы. Под эту нехитрую и циклически повторяющуюся мелодию вытанцовывает команда толстяков-индейцев. Да нет, не толстяков, а просто жирных! Танцующие разделены на две группы – мужчины и женщины. Мужчины играют роль парубков, а женщины предстают в образе молодух. Не важно, что дядьки, поднабравшие в весе, уже давно не тянут на роль бойскаутов, а некоторые «молодухи», пожалуй, в реале уже водят детей в последние классы школы. Все поют на природе, на лужку возле небольшого ручья. И танцуют. О, это ужасно! Огромный и жирный верзила едва перебирает ногами практически на одном месте, с трудом раскручивая из стороны в сторону свой корпус. Его партнерши со значительными проблемами излишнего веса, стоят в нескольких шагах от него и также едва перебирают ногами на месте, интенсивно размахивая руками: они что-то поют парубку. Время от времени эта здоровенная детина начинает гоняться за бабами по лужайке, каким-то чудом умудряясь еще щипать за зады этих «перезрелых курочек». «Девкам» это нравится, потому как отбегают они недалеко, на пару метров всего-то. Постоят, попоют в режиме диалога, во время пения одна из «девок» провоцирует парубка-поросенка, покрутив перед ним немалыми бедрами. Парубок срывается и снова гонится со скоростью улитки за бабами, пытаясь ущипнуть за мягкое.

Обладание широкими бедрами здесь, в Боливии, у женщин считается красивым, и, по-моему, дамы что-то поддевают под юбки, чтоб бедра визуально увеличить, кому природа не дала. Больше, чем обед, мне понравился концерт с традиционными пением и плясками. Такой пародии на танец трудно было даже представить.

Несмотря на обилие мест, где можно «заморить червячка», они имеют различный уровень «клиентуры». В одних предпочитают обедать, в других пить пиво и поболтать в шумной компании. Насколько я могу судить из наших совместных поездок, для нас еда на первом плане. Как-то поздним вечером, пропустив обычное время ужина за интенсивным pile-up, мы помыкались по обычным местам общепита и убедились, что все закрыто. Но если закрыты обычные места, то есть шанс, что «необычные» все же открыты в двенадцатом часу ночи. Мы вытащили Марти на ужин. И вот, поиск еды привел нас в какой-то кабак на улице, уходящей в темный переулок от центральной площади. Помещение кабака находится на

первом этаже, наполовину утопленном в землю. В кабаке полно народу, но смотрится все очень непорядочно. За столиками сидят какие-то бабы и мужики и пьют пиво, или что-то бодрящее… Пустые столы заставлены горками неубранной грязной посуды. Официантка, молодая девка в грязном переднике, разносит выпивку, заметает остатки еды с пола, вытирает серой тряпкой (как бы не половой!) столик, без капли энтузиазма убирая горки посуды. Рутина!

- Ну, вот тут можно и поесть! – обрадовался Влад.

Вид зала сквозь распахнутые двери меня смущает, у кабака стоят несколько мужиков, что-то еще «решающих» из жизненно важного…

- Это не очень хорошее место! – неожиданно откликается Марти.

- Но другое место сейчас едва ли найдем! Так что, идем?

- Пошли! – очень хочется есть. Альтернативы не видно – мы не запасались продуктами.

Мы спустились по ступенькам и заглянули в приземистое помещение кабака. Прямо напротив двери сидит четверка – два мужика и две бабы – красные от обильной выпивки.

- Я сюда не пойду, - вдруг заявляет Марти. - Я пойду домой.

- Хорошо. А мы поедим.

Марти ушел. Видимо, статус священника не позволяет ему посещать подобные места, где ведутся далеко не богоугодные беседы и, наверняка, не литературной речью.

Мы сели за свободный столик. На столе стоит гора грязной посуды, на скатерти многочисленные следы кетчупа, супа, жира и просто чьи-то отпечатки. Посуду уберут, надо немного подождать. Здесь нет меню. Здесь едят одинаково. Предлагается на выбор только отбивная или курица во втором блюде. Девушка-официантка приняла заказ, схватила посуду с нашего стола и удалилась. Ждем. За соседним столиком ест семья – муж с женой и двое детей пяти-семи лет. Поздновато для семейного ужина!

Через пять минут принесли заказ. Много! Всего много – супа, риса, отбивная раскатана почти на всю огромную тарелку, накрывает картошку и рис с салатом, словно одеялом. Как это получилось так раскатать кусок мяса?! Начали! Есть надо аккуратно, иначе еда вываливается из тарелки на засаленную скатерть, а подбирать со скатерти небезопасно.

Я уходил с чувством хорошо утрамбованного желудка. За нами закрыли двери – последние посетители. Внутри оставалось еще два мужика с пивом. Их компанию разбавляет дама «бальзаковского возраста» также не пренебрегающая «пенным напитком». Возможно, хозяйка. Влад перебросился с компанией несколькими фразами, взаимно обменявшись пожеланиями спокойной ночи, и мы удалились восвояси.

Мы дома. Холод пробирает сквозь свитер и куртку. Марти в холле сидит за столом и доедает ужин. А у нас впереди ночь в эфире. Ночь на троих. Влад работает, двое отдыхают. Потом садится Ира в RTTY, потом моя очередь. Никто не спешит уходить, потому что комната, где мы работаем, самое теплое место в доме.

В эфире CP4WHX

– Смелей!– он громко произнес.–
Друзья, скорей найдите трос
(Допустим, толстенький шпагат,
А лучше – тоненький канат).
И знайте: пусть грозит Беда,
Для Смелых выход есть всегда!

И вот герой вознесся ввысь,
Туда, туда, где брезжил свет,–
Сквозь щель Для Писем и Газет!
Хоть все от ужаса тряслись
И говорили "Ох" и "Ах",–
Герою был неведом страх!

О Храбрый, ХРАБРЫЙ ПЯТАЧОК!
Дрожал ли он? О нет! О нет!
Нет, он взлетел под потолок
И влез в "Для писем и газет".
Он долго лез, но он пролез
И смело устремился в Лес!

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Эх, знали бы операторы на другой стороне пайлапа, чего иногда стоит присутствие в эфире почти в круглосуточном режиме! Работа из Боливии позывным CP4WHX имеет особенности, о которых хочу рассказать.

Антенны. Их пришлось устанавливать абсолютно все из привезенного с собой комплекта. Поскольку антенны Марти покрывают несколько диапазонов и настроены интуитивно. То есть, резонанс антенн никто не проверял. Работает и все! Не беда. Мы готовы к такой ситуации. Главная приятная новость – у нас есть мачта. Мачта самодельная, треугольник в сечении. Высота ее около 15-17 метров. Она стоит в углу дворика у стены дома Марти. Из минусов – на вид мачта очень хлипкая, растянута в два яруса проволочками сечением максимум 5 мм. Эти проволочки крепятся за гвоздики, вбитые где в стену дома, где в несущие балки крыши. Мачта состоит из трех секций. Залазить на такую мачту – жутко. Все ходит ходуном. Я б не полез на мачту и под пыткой… Влад полез. Идея такова: на вершине мачты сделать петлю из веревки и через эту петлю перебросить веревку, за которую, как на флагштоке, надо поднять три антенны НЧ-диапазонов. Поднимать надо три антенны одновременно!

22 февраля. Вторая половина дня. Пять или шесть вечера. Есть вероятность, что все поставить и настроить не успеем, но тогда хотя бы «ночные» антенны надо установить. Распутываем антенны и готовимся к установке. Растягивать их надо на площадке за домом пастора. Для этого требуется выйти из церковного двора на площадь, пройти в переулок и свернуть в направлении параллельной улицы. Площадка, где предполагается крепить антенны, – отхожее место. Это место когда-то было двором дома, но дом давно заброшен, и перед ним образовался открытый канализационный сток, поросший кочками травы. Мне приходится лавировать между лужами с нечистотами. Впрочем, тому, кто на крыше этого заброшенного дома, не легче. Крыша сделана из жести, положенной на дощатую решетку со стороной ячейки около метра. Когда неосторожно ступаешь в месте, неподкрепленном

Залезть на эту мачту – не слабо!

доской, жесть сильно прогибается. Есть реальная опасность провалиться. Будучи на крыше, я несколько раз падал, потому что ступать надо строго по контуру деревянной решетки под жестью. Иначе, соскальзывает подошва сандалий.

Влад полез на вершину мачты. Я пытаюсь отговорить его, но решение, похоже, он принял твердо. К штанам привязана веревка, которую надо перекинуть на вершине. Смотреть жутко! Я вижу, как раскачивается вторая (средняя) секция мачты. Кажется, что она держится лишь на честном слове и благодаря милости божьей! Какова черта она шатается?! Влад продолжает играть с судьбой и движется к вершине. На очереди третья секция. Там вообще все плохо! Я это вижу даже с земли. Любое движение заставляет мачту угрожающе колебаться.

Вот бечевку, которую Влад привязал к себе, зажало между пластинами жести на кромке крыши. Я крикнул остановиться, а сам полез высвободить веревку. За несколько мгновений до меня донесся страшный «глас с небес».

- Черт тебя возьми!!! Прекрати раскачивать мачту!!! Тут них…а не закреплено! Осторожно двигайся!!!

Я замер на мачте на уровне трех метров у кромки крыши. Осторожно потянулся к веревке и высвободил ее.

- Делай все осторожно! – кричит Влад несвоим голосом.

Я понял. Осторожно спускаюсь вниз. Влад поднялся еще на пару ступеней, и вот он у вершины. Невероятно! Сейчас он связывает и закрепляет петлю, пропускает через нее веревку и бросает моток вниз. Веревка не упала на крышу. Дует легкий бриз, но для того, кто на мачте, это вполне ощутимый ветер. Веревка, частично распутавшись, тут же несколькими метрами ниже спуталась с восходящей ее частью. Fuck!!! Влад спускается на пару ступенек вниз и распутывает. Приходится работать почти все время одной рукой. Через десять-пятнадцать долгих минут веревка распутана. Ветер пытается ее запутать вокруг мачты, оттяжек, антенн Марти… Вот конец веревки опустился на крышу. Я взбираюсь на мачту за веревкой. Снова грозный «глас с небес»: «Не тряси же, черт тебя возьми!!! Держусь на честном слове!!!»

Мы с Ирой подвязываем антенны НЧ диапазонов за опущенную веревку. Антенны необходимо тут же растягивать. Из-за ветра они путаются уже при поднятии. Ситуация мрачная. Влад уже довольно долго на мачте, вершина которой раскачивается просто на ветру. Солнце уже спускается к горизонту и становится прохладно. Влад полез на мачту в футболке… Ругаясь на нашу неловкость, Влад на верху пытается расплести скрутившиеся антенны. Я готов поклясться, что это ветер играет против нас… но нет в этом смысла. Время

Влад на кромке крыши у покоренной мачты

Ира закрепляет кабеля антенн на мачте (следующий день)

идет, Влад упорно распутывает антенный клубок на высоте двенадцати метров, ежеминутно ругаясь. Не все слышно, но все в напряжении. Минут через пятнадцать что-то начало распутываться. Проходит еще минут десять. Есть! Распутано. Я вылетаю со двора на площадь, затем в переулок и бегу к оттяжкам в район разлива канализации. НЧ диапазоны мы растягиваем вместе с закатом солнца. Выглядит красиво. За домом Марти – спуск метров на пять-семь, и на высоте трех-четырех метров – с мачты видно – пространство полностью открыто. Вот тут мы ка-а-а-ак порвем всех! Еще одну антенну успеваем? Скорее – да! Ставим еще антенну 30-метрового диапазона. Все. На дворе – кромешная тьма. Холод проникает сквозь свитер и куртку…

Все усталые, голодные, но вполне довольные. Влад нетерпеливо включает трансивер и традиционно начинает с SSB. Идут, в основном, штаты. Когда заканчивается прохождение, Ира, обычно, сменяет Владимира, переходя в RTTY. Я, пока работают в эфире, готовлю спальное место – стелю пару одеял на металлическую сетку кровати. До телеграфа дело дойдет через несколько часов… возможно. Pile-up в RTTY очень сильный.

Марти к нам часто заходит в комнату, чтоб посмотреть и приобщиться к опыту работы. Особенно он интересуется работой в «цифре». Тут не нужно долго нарабатывать опыт, все что надо – показать, как настроить трансивер и как работать с программой (с макросами). До нашего визита Марти в RTTY не работал, поскольку не знал, как и чем работать. На следующий день Влад посвящает много времени Марти для введения в курс работы RTTY. На компьютере Марти Ира установила программу MixW, Влад настроил ее, как под себя. Поэтому, спустя несколько месяцев, когда я сработал с Марти в RTTY из Украины, было абсолютное ощущение, что работаю с Владимиром – все тот же стиль работы: один раз позывной корреспондента, затем рапорт. Все. По завершению QSO – один

раз позывной и TU. Тут уж не зевай. Все происходит в несколько мгновений. Вот так со мной и Марти сработал…

В качестве личного вклада я делаю для Марти пару антенн конструкции, аналогичной с теми антеннами, на которых мы работаем. Марти захотел. Он то и дело забегает и интересуется, сколько мы сделали QSO. Число в одну тысячу за две трети суток для него кажется просто фантастическим.

- Антенны! – без лишней скромности объясняет Влад причину «фантастического прорыва». – Антенны – вот в чем секрет!

Конечно, секрет не только в этом. Но антенны можно предъявить сразу и не вдаваться в тонкости своего «жирного опыта». Марти загорелся – *хочу такие и себе на мачту*! Он немного колеблется, когда выясняется, что необходим коаксиальный кабель на полотно и на фидер. Но жажда иметь эффективную антенну побеждает… Антенны для него мы пообещали поставить перед отъездом из Порко. Понаблюдав за нашей работой, Марти полностью доверился нам. Через день с момента начала работы в эфире он заявил, что имеет усилители «в другом доме» и хочет привезти их для опробования на месте. Влад съездил и 24 февраля утром в холле дома Марти в углу стоит четыре аппарата. Это усилители разных мощностей и производителей. Марти купил их у родственников радиолюбителей, отошедших в мир иной. Те просто не знали, что с ними делать, и какова их реальная цена. В общем… немного поторговавшись, аппараты были куплены в разное время и за разную, но весьма скромную, цену. Единственная причина, почему они до сих пор еще не в работе, это то, что … нет у Марти инструкции для подключения к трансиверу ☺. А спросить… у кого же спросишь в самом сердце Анд?!

Влад осмотрел аппараты в холле. Японского и американского производства. Kenwood и Ameritron. Один на 2 kW, другие по киловатту. Попробовали все подключить к трансиверу. Два усилителя забраковали сразу – то накал не включается, то отдачи нет (возможно, лампа «сдохла»). Те усилители, что в работе, на один и два киловатта, поставили друг на дружку на пол у рабочего стола. Оба будем использовать, потому что один лучше настраивается на классические диапазоны, а другой на WARC. Опробовали. Есть замечания, но работать можно! Итак, у нас теперь, как минимум, киловатт на выходе! В первые часы работы pile-up просто безумный. В такие часы некогда даже нос почесать ☺.

Есть еще одна проблема – для работы с усилителем нужно оперативное переключение PTT, то есть педаль нужна, концевой переключатель. Любой. Но этой мелочи нет у Марти. Он порылся в своих «анналах» – ничего нет! Тут пришла хорошая идея Владу – почему бы не использовать… дверной звонок?! Вот такой, как у входа в дом падре?

- Марти, а еще такой звонок есть?

- О, это можно найти!

Марти куда-то исчез и вернулся уже с двумя звонками того же дизайна, что и у входа в дом. Отлично! Поковырявшись немного со звонком, имеем «педаль». Опробовали – работает! Вот только в телеграфе руки заняты, удобно давить все же ногой.

Не всегда это удобно, требуется нащупать «особое положение для кнопки», и ногой без обуви это сделать легче. Я так и работаю – в одном сандалии.

Мои впечатления от работы в эфире нисколько не изменились в сравнении с теми, что описаны в моем рассказе об экспедиции на Восточный Тимор (4W0VB). Европа работает не лучшим образом на фоне почти идеальных pile-up станций из Северной Америки. Северная Америка зовет почти круглосуточно, но никакого бардака на частоте нет. Станции Японии появляются лавиной, во время прохода сквозь них очень трудно пробиться кому-либо еще, и также быстро они исчезают…

Было несколько станций, в основном из Европы (Италия, Россия, Украина), которые игнорируя всякие нормы радиосвязи, «пилили» мощей напролом в тот момент, когда пытаешься выхватить слабую станцию. Приходится делать замечание прямо в эфире. Лучше потратить несколько секунд на наведение порядка, чем игнорировать бардак. Если реакции нет, мы помечаем позывной и карточка выслана не будет…

Прохождение есть всю ночь. Поэтому станция не выключается. Вечером работаю я или Влад, а в RTTY, в основном, работает Ирина. Ночью, если в телеграфе, - обычно я, а под утро – Влад. Утром мы с ним меняемся. Работу завершаем где-то к обеду. С полудня до часов четырех дня можно сделать перерыв.

В RTTY большая мощность нашей станции позволяет глубокой ночью пробиваться в Европу. Зовущих много, однако Ира жалуется на то, что с уходом вечернего прохождения сигнал зовущей станции невозможно разобрать – сигнал слабый с сильным флаттером.

Есть немало «отморозков», которые специально становятся на нашу передающую частоту и «поливают» CQ-CQ. Тогда Ира вынуждена менять частоту, бросать спот в кластер… Немало есть и таких, кто зовет повторно, при том, что QSO в RTTY было несколько минут назад. Позывной вызывающей в RTTY станции за все время связи передается два раза. Кто зовет повторно – сомневаются? Тогда лучше не передавайте свой рапорт наугад. Если проблема с приемом, хотя бы еще один раз рапорт обязательно повторяем.

Здесь, в Порко, мне лично удалось сравнить усиление антенн WHX с трехдиапазонной 3-el beam.

Однажды утром Марти откуда-то вытащил давно демонтированную Cushcraft на три диапазона – 14, 21, 28 МГц. Он пояснил, что снял ее лет эдак пять назад (по какой причине – не помню). А обратно собрать не смог… – *Поможете?* – Конечно! - Лишь бы очаг радиолюбительства не погас в сердце Боливии! Все элементы на месте, кроме одной концевой трубки диаметром 16 мм. Замену ей быстро нашли. Собирать бим несложно. Не понимаю, какие тут могут возникнуть трудности?! Вот только как ставить антенну и на что? Направленную антенну ставить на мачту без редуктора – просто неприлично. Марти, однако, заверил нас, что ставить есть куда: мачта лежит за домом. *Лежит?!* Я ничего за домом не видел! Ну парочка труб каких-то ржавых. Но, как оказалось, это и есть «мачта». В качестве мачты служила сборная из двух колен труба диаметром 60 мм. Пока мы собираем антенну на плоской крыше незаконченной постройки возле дома Марти, он за домом болгаркой срезает ржавые и погнутые края колен составной «мачты», кувалдой что-то равняет и варит на трубе петли под оттяжки… А падре не только может молитвы читать!

Собрать антенну было не трудно, но выслушав идею Марти о том, как и куда мы будем ее ставить, стало ясно, что со сборкой бима мы поторопились. За домом Марти стоит еще одна постройка. Дом – не дом, барак – не барак… Назначение помещения – репетиции церковного хора после занятий в школе и для «других богоугодных деяний». Эта постройка почти в два раз длиннее дома святого отца. Наверное, дом относится к церковному имуществу, потому что Марти сказал, что по жестяной крыше этой постройки мы можем ходить свободно – никто не шуганет! Естественно, ходить надо очень осторожно, по «линиям», отмеченным шляпками гвоздей. Иначе, и провалиться можно! Мачта под Cushcraft должна стоять у стенки этого здания, опираясь о край слегка выступающей крыши.

Между домом Марти и этим домом «божественного песнопения» есть небольшая полоса земли шириной три метра, но всунуть сюда яги невозможно. После обсуждения решили окончательную сборку элементов на буме делать на крыше «филармонии» (площадь крыши позволяет).

Как я ни старался ходить по «линиям со шляпками», несколько раз таки оступился и оставил заметные вмятины. Сборку антенны проводили вчетвером – Ира, я, Марти и его студент (из числа интересующихся радио). Влад страхует со стороны улицы, потому что антенну мы стыкуем с мачтой прямо на кромке крыше. Влад поддерживает свешивающийся на улицу рефлектор антенны. Марти и я пытаемся попасть U-болтами в стыковочные отверстия на пластине. На весу и на скользкой крыше с уклоном работать очень тяжело и опасно. Я стою в нескольких сантиметрах от края, и не уверен в надежности сцепления подошвы своих сандалий с наклонной жестяной поверхностью. Марти пыхтит и повторяет еще и еще одну попытку стыковки за другой, пытаясь накрутить гайки. По его смуглому лицу катятся крупные капли пота, он их то и дело смахивает, все бормоча себе под нос: «Caramba!!! C-c-caramba!»

3-EL Beam за домом Марти

Пока мы возимся, в старшей школе закончились занятия и к падре пришли четверо или пятеро студентов, одетых в синюю форму школы. Ребята приходят сюда не так, как приходят в гости у нас. Без согласования за неделю, без намека на совместный ужин и не для того, чтобы «возобновить связи». Они приходят в дом к падре так же непосредственно, как мы идем в булочную за хлебом. Это почти ежедневный процесс. Однако, по-видимому, есть все же у них свой интерес в виде занятий в музыкальном кружке (как раз в том доме, по крыше которого мы лазаем) или, смею надеяться, в области радио. Иначе, мы бы видели в доме у Марти полшколы. Большие группы детей приходят тоже, но с ними явно чем-то занимаются…

Как бы там ни было, помощь пришла кстати. Антенна закреплена в вертикальном положении на длинной трубе (общей длиной около семи метров) и свешивается с края крыши на параллельную улицу. Мачта-труба лежит на крыше, лишь метра на три нависая над тем местом, где предстоит закрепить основание. За край трубы тянуть сильно нельзя. Первая попытка удерживать трубу за край, когда мы клали ее на крышу, была неудачной – трубы неожиданно переломалась прямо на кромке крыши. Поэтому поднимаем впятером со стороны закрепления антенны. На крыше, где постоянно надо следить, чтобы не вступить в «полый квадрат» жестяного покрытия – задача на пределе возможного. Каким-то чудом, антенну мы подняли, ничего не сломав. Каким-то чудом нам не пришлось перенастраивать элементы – все хорошо вошло в резонанс. Попросту, на трубах элементов антенны остались «метки времени»: светлые и потускневшие от времени участки. Светлые участки, конечно, входят встык с соседними элементами. По просьбе Марти антенну «навернули» на Штаты.

И вот теперь можно сравнить антенны. Укороченные три элемента яги против «home-made» антенны Владимира. Вечерело, и активно пошли станции из США. Мы переключаем поочередно разъемы. Слышно на яги хорошо, и можно подумать, что даже идеально… если не включать антенну WHX. Сравнив обе антенны очевиден вывод: антенна Владимира дает усиление на пол балла выше и при этом эфир абсолютно чистый. Слышно *очень* слабые станции. Включаем яги, и появляется небольшой шумовой фон, а те же слабые станции почти «накрываются» фоном помех, хотя этот фон даже не отражается на шкале S-метра. Поэкспериментировав, предпочитаю работать на наши антенны. Фон от Яги скорее связан с низкой высотой подвеса антенны, но лучше для Марти мы все равно ничего не сделаем. Хотя – нет, сделаем! Две готовые антенны ждут своего часа на установку.

Тревожный звонок

– Ой, Иа,– сказал Пух растерянно.– А что ж мы... я хочу сказать, как же мы... ты думаешь, если мы...
– Да,– сказал Иа.– Конечно! Один из этих вариантов будет абсолютно правилен. Спасибо тебе, Пух.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Как это часто бывает, нерешенная проблема дает о себе знать в самый неожиданный момент. О проблеме я уже и забыл. Виза в Колумбию – ее никто не отменял для меня. От Роберто нет информации. Странно. Я написал ему. Мой коллега по хобби быстро отозвался и ответил, что «завтра визу оплатит».

И действительно, оплатил. Я узнал про это по письму из МИДа Колумбии. Как-то утром я открыл свой e-mail на Yahoo и увидел сразу два письма – от Роберто и из Министерства иностранных дел Колумбии. Роберто сделал обещанное, о чем и сообщает. Из МИДа e-mail пришел раньше. Заголовок письма гласит: «Документы на визу НЕ ПРИНЯТЫ к рассмотрению». Что написал Роберто, я знаю даже не открывая письма, а волнует вот это сообщение из МИДа – письмо, текст которого формирует система обработки почты колумбийского ведомства. То, что я прочитал в письме, меня крайне удивило. В информативной части текста говорится, что документы на визу не приняты к рассмотрению, потому что «…Вам необходимо лично обратиться в консульство Колумбии на территории вашей страны и предоставить оригиналы документов». Вторая попытка дистанционно подать на электронную визу и уплаченные вторые 50$ превратилась в мыльный пузырь, разорвавшийся между моим лицом и экраном нетбука, забрызгав меня грязной пеной, пока я вчитывался в строки официального ответа. Я сижу, перечитываю письмо несколько раз и гадаю, что же на этот раз было не так?! Паспорт, билеты, фото, выписка из банковского счета, приглашение… все это было прикреплено к анкете. Зачем требуется мой визит? И, о боже милостивый, нет у меня дней на эти визиты!!! Почему об этом не писали в первом отказе? Хотели выписку из банка и приглашение гражданина Колумбии? Так получили же!

Влад подключился к анализу причин отказа. Помимо того, что колумбийцы ведут себя по-скотски, вырисовывается такая картина. Я подал анкету на туристическую визу. Туристы ездят группой или самостоятельно. Если турист едет самостоятельно и его конечным пунктом маршрута НЕ является Богота́, то почему приглашение от жителя Боготы´? И еще. Приглашение написано от имени президента радиолюбительской организации. С таким приглашением можно обращаться к специалисту в области радио, например, для обмена опытом. А для турвизы это не очень подходит. Выходит, мне надо было обращаться за другим типом визы или… не прикладывать приглашение и банковские реквизиты приглашающей стороны, а приложить бронь отеля в конечной точке путешествия. Такие вот выводы сделал Влад. Но это мысли вдогонку. Ситуация изменилась, и мне лично надо явиться в консульство Колумбии. Но где? В нашем путешествии перед перелетом в Колумбию будет возвращение в Ла-Пас и переезд в Куско, Перу. На оба пункта запланировано несколько дней. Куско по дате стоит близко к моменту перелета в Колумбию, и тут времени ходить в консульство практически нет. В Ла-Пасе также планируется лишь пара дней для того, чтобы еще раз встретиться с Марио и его женой, отдать модем владельцу в Энтеле, забрать лицензию CP4WHX в ATT и купить билеты на автобус в Перу.

От этих мыслей настроение у меня резко ушло вниз. Правда, что толку переживать, все равно раньше, чем запланировано, мы не уедем из Порко. Влад пообещал, что с консульством поможет и пойдет туда вместе со мной. Ну и хватит об этом думать!

По воле провидения…

…Случилось однажды так, что Винни-Пух о чем-то думал. И вот он подумал, что не мешало бы пойти навестить Иа, потому что они не виделись со вчерашнего дня. Он пошел к Иа, распевая песенку, но вдруг он вспомнил, что не видел Сову с позавчерашнего дня, и решил по пути заглянуть в Дремучий Лес и посмотреть, дома ли Сова.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

У кого-то есть сомнения в пользе знания языков? Даже такого регионального языка, как, например, польского? Череда последующих событий убедила меня в том, что в поездке важны любые навыки, а лингвистические – тем более. Итак, польский… Влад любит перекинуться парой фраз с поляками в эфире на их родном языке. Но Боливия находится от Европы далеко, и непринужденного общения на польском не выходит. Все больше на испанском и английском. Но вот в один из дней я зашел в наш «шэк» и услышал диалог на польском. Оператор отлично слышен. Откуда? В промежутке между обменом репликами микрофоном Влад сообщает мне, что оператор… в Оруро, недалеко от нас. Католический священник, миссионер, поляк по национальности. Об этом напрямую говорит и его имя – Казимиром его зовут. Влад довольно долго общается, видно, что обоим нравится сама польская речь, на которой, очевидно, оба долго не общались вот так, нестандартными предложениями. Диалог с пастором из Оруро длится минут тридцать-сорок. К концу QSO неприличной протяженности Влад рассказал основные подробности нашего пребывания в Порко, а Казимир пожелал продолжить общение в скором времени.

Время это настало буквально на следующий день. На следующий день, пообщавшись снова в эфире, новый знакомый предложил созвониться.

- У нас нет номера. Телефоны есть, а карточку мы не покупали.

- Ну, может я позвоню на номер Марти, если он рядом, - предложил Казимир.

Марти находится рядом. И мне кажется, что они знакомы друг с другом. По крайней мере, как радиолюбители. Почти уверен в этом. Через пару минут у Марти зазвонил телефон… и беседа продолжилась в телефонном режиме. Влад сказал в разговоре на польско-испанском (испанский вплетается там, где трудно вспомнить подходящее польское слово), что в поездке с ним, кроме жены-радиолюбителя, Ирины («*…а вы знаете, у Ирины тоже есть позывной!.. Угадайте какой!*»), есть еще человек с Украины. Эта новость, мне кажется, взбодрила Казимира-пастора, и он, практически, немедленно пожелал пообщаться со мной. Такого поворота я не ожидал, но почему бы и нет?!

Я взял телефон. Мы поприветствовали друг друга. Познакомились. Но по-польски я не могу, хотя много слов понимаю – с украинским похоже. Но все же, понять польскую речь мне сложно. Казимир предложил мне говорить на украинском, но тогда уже он понимает мало из сказанного, ну а английский ему непривычен. Поэтому пообщались мы так несколько минут, и я вернул телефон Владу – у него общение получается естественным.

После Порко у нас есть небольшой резерв времени. Я не знаю, на что планировалось его потратить, но сейчас рождаются новые планы. Прямо во время разговора. А и вправду, не мотнуть ли нам в Оруро?! Это соседняя провинция, на северо-запад от нас, несколько часов

езды на автобусе. И в разговоре Казимир приглашает посетить город… Вечером, откуда всплыло – не помню: Марти сказал, или Ира полистала справочник по Южной Америке, - мы уже знаем, что в Оруро проводится крупнейший в Боливии карнавал. Это так называемая «диаблиада» - шествие и танцы в масках всевозможных чертей, в обличиях дьявола и прочей нечестии. В Оруро собираются танцевальные «школы» со всех провинций Боливии, чтобы показать свои наряды и оригинальные танцы. Диаблиада лишь часть карнавала. В целом, это праздничное шествие в национальных костюмах и в костюмах придуманных персонажей. Справочник утверждает, что посмотреть есть на что. Карнавал длится около шести дней. И происходит все это в Оруро в первые дни осени, то есть в начале марта. Это же через несколько дней! Мы не можем такое пропустить!!! Информация в инете говорит о том, что бронировать гостиницы надо заранее, потому что на карнавал съезжается много туристов. Фактически, карнавал в Оруро – самое значительное культурное событие Боливии. Но вообще, в каждом городе, поселке, деревне и хуторе в это время проходят свои карнавалы, свои маски-шоу. Любит народ это дело. Скучна жизнь без народных гуляний. В дни карнавала никто не работает, народ готовится как следует встряхнуть свою монотонную жизнь… Когда на следующий день снова позвонил Казимир, Влад уже знал, в каком русле нужно вести беседу. План созрел…

Идея с нашей стороны такова: остановиться в доме у Казимира, – пусть это будет даже комнатка два на три с матрацами на полу, – оставить вещи в его доме, а самим как следует насладиться праздничным действом, посмотреть достопримечательности. Все просто. Такой вариант безопасный, дело даже не в плате за жилье.

Влад беседует с пастором. Снова польский. Я и Ира попиваем чай в холле. Сейчас вырисовываются планы на ближайшие дни.

Неожиданно выясняется, что Казимир не может принять нас у себя в доме – «маленький», «не убрано для гостей», «тесное помещение для троих». Это то, что мне становится ясно и без перевода. Очевидно, что у себя в доме Казимир нас не примет, и причина, скорее, не называется. Но приглашение его все равно в силе. Он говорит, что хочет нас разместить у своего друга, если тот будет не против. С ним он сейчас переговорит… А нам выбирать не приходится. Подходят любые варианты! Ну, почти любые.

Звонок через несколько часов. Влад берет розовый айфон Иры и нажимает кнопку ответа…

К этому времени мы уже успели приобрести сим-карту местного оператора. Покупка карточки еще не означает, что вы можете пользоваться ею. Требуется еще зарегистрировать свой мобильный телефон у местного оператора связи. И если вы иноземец, то надо лично явиться с телефоном в офис этого оператора. А ближайший офис телефонной компании находится в Потоси. Там надо написать заявление и дождаться его рассмотрения. Только потом вашу телефонную карту «включат». Все это сказали в сервисной службе, куда Влад сразу и позвонил после установки карточки. Что делать? Марти, который все это слышал, сказал, что для местных активация карты происходит проще – звонишь оператору, называешь серийный номер карты и аппарата, и этот же оператор все подключает. *Замечательно! Марти, можно ли тебя попросить об услуге?!*

Марти согласился помочь, хотя и «скребут его кошки». Обман ведь относится к грехам?.. Но все прошло гладко: ответила другая женщина-оператор и без проблем зарегистрировала аппарат Иры…

…Казимир что-то сообщил. Влад воспрял. Есть жилье! У товарища Казимира из далекой Польши есть свободное и просторное помещение… при его радиостанции.

- А товарищ тоже радиолюбитель? – мне трудно поверить в такое совпадение.

- Нет, он директор вещательной радиостанции. Католической… Вроде так. Нас ждут! На первое марта договорились, - говорит Влад. – Хотя, это первый день карнавала.

- Мы все успеем!

Дурман безумия накрывает Порко…

- Костя! Костя!! Там детишки с ума сходят!

В дверной проем «комнаты-шэка» просунулась Ира. Она чем-то взволнована.

- Да идем же! Ты такого еще не видел!

- Что там стряслось?

Я медленно стягиваю наушники с головы. Сейчас послеобеденное время, и активность в эфире снизилась почти до нуля. Разнообразить досуг – на пользу делу.

- Там по площади детишки носятся, у них, наверное, праздник начался…

- Да? Тогда я сейчас возьму фотик.

Я взял камеру, и мы вышли во двор. Сейчас около трех часов дня. Днем в Порко довольно жарко, и поэтому жизнь в послеобеденное время на улицах замирает. А тут… На площади перед церковью происходит что-то невероятное. Огромные толпы школьников носятся по периметру площади: девушки и парни в школьной спортивной форме красного и синего цветов бегут группами, а может классами. Это ученики старшей школы. Все кружится в безумном людском водовороте. Похоже на то, что сюда вышла вся старшая школа, только без преподавателей. Ребята как-то сами самоорганизовались. Есть тут живая музыка: в бегущей по огромному кругу толпе есть оркестр, который играет несложную, но поддерживающую ритм общего безумия мелодию. Оркестр играет не идеально, но громко. Не уверен, что именно музыка так всех завела. Чистый горный воздух и знойное солнце? Начало учебного года? Аномалия местности? – Нет, наступает сезон карнавалов…

Девушки бегут наравне с ребятами. Толпа подпевает какую-то речевку. Смех, крики, визг – все сплелось в единое сумасшествие толпы, втягивающей в себя, словно водоворот, все новых и новых участников. Малыши, - ученики младшей школы, - не носятся в толпе. Их функции состоят в другом. Они буквально остужают растущий градус веселья. По периферии огромного кольца, по которому, словно нейтроны в термоядерном ускорителе частиц, носятся «обезумевшие» старшеклассники, стоят ребята с водяными пистолетами, с баллончиками для феерий (пена для праздника), с водяными шариками-бомбачками, с ведерками и ведрами… Все это «оружие» обрушивается на бегущую толпу. Самое безобидное – получить струей из водяного автомата в лицо. Это еще больше веселит ребят в форменных костюмах школы. Куда более эффектно – залить лицо, и волосы, и шею залпом из баллончика с пеной. Пена, я узнал об этом несколько позже, не щиплет, не раздражает

…под звуки всеобщего безумия. Порко.

Групповые танцы на площади в Порко. Никто не замечает убийцы из «Крика»?

- Владимир! Женщина с ведром сзади уже нацелилась!

глаза, но, как по мне, приятного в этом мало. Однако, не для «нейтронов»… Получил залп из баллончика – ничего, вытерся и бежишь дальше.

Еще более эффектно – «залп» из ведра. Я наблюдаю, как какая-то женщина (!) лет тридцати тоже вошла во всеобщий азарт и решила: чего мелочиться – из ведра, так из ведра. Я с ужасом вижу, как она размахивается пластиковым ведром на восемь литров полным воды, и плотная струя окатывает сразу трех человек! Всем весело. Кто-то пытается ответить из баллончика, но проказница уже отбежала и скрылась в переулке. Через пару минут она снова появляется с полным ведром воды, и все повторяется!

Я стараюсь заснять этот исключительный случай всеобщего безумия. Стою от всех в стороне, чтоб не дай боже, меня не обдали водой – ведь у меня фотоаппарат. Похоже,

…вода и солнце – день чудесный… Порко

«маленькие пакостники» с баллончиками это тоже понимают, потому что я до сих пор не испачкан пеной, не стал жертвой водяного обстрела или шального «водяного снаряда». Я стою среди кучки наблюдателей далеко не детского возраста, и малышня бить по нас опасается. Так, во всяком случае, считаю я. Ира тоже где-то в толпе. Ее я не вижу, но увидел Владимира. Он не теряет уникальный случай поймать настроение праздника и сейчас тоже стоит с фотоаппаратом в двадцати метрах от меня.

Толпа, разгоряченная дневным солнцем, в конце концов, сбрасывает темп танца, и кольцо разрывается. «Тусовка» теперь сосредотачиваются на площадке возле администрации Порко. Там не прекращает играть оркестр, а ребята становятся в шеренги «паровозиком» или берутся за плечи друг друга и кружатся в кольце. Эти танцы похожи на локальные водовороты, которые остаются, когда стремительный поток выходит на равнинный участок.

Тут уж дает себе волю малышня с баллончиками, безжалостно поливая всех и каждого. Никто не ругается, это только забавляет. В толпу летят шарики с водой, разбиваясь в мелкие брызги на чьих-то головах, в ногах, заливая одежду и площадь. Так проходит часа полтора. Когда кажется, что все уже выдохлись, изрядно промокшая и вымазанная пеной толпа снова приходит в движение и снова бежит по периметру площади. На этот раз, сделав два-три круга, группы ребят покидают площадь, просачиваясь сквозь расходящиеся в стороны улицы.

Я вдоволь наснимал на камеру, и теперь просто наблюдаю за постепенно редеющей толпой. Но тут наступил и мой черед – откуда-то прилетел шарик с водой и разбился о мое плечо. Я посмотрел в направлении броска и увидел трех пацанов в пятнадцати метрах от себя. *Вот и меня «поздравили».* Я помахал им. Они переглянулись и заулыбались. Наверное, мне пора уходить. Я закрыл объектив камеры и направился к воротам церкви. На сегодня достаточно безумия…

В доме я понял, что легко отделался шариком, а вот Ире «повезло» меньше. Ира в разгар веселья стояла с противоположной стороны площади, у стены административного здания, в голове толпы. В этот момент кто-то вылил на нее ведро воды с балкона этого здания на втором этаже. Эффект был абсолютно неожиданный – такой выходки с тыла она не ожидала. Естественно, ее это не развеселило. Да и кто мог бы предположить, что облить могут прямо из администрации Порко?! (Хорошо, что это не уборщица, баба Хулия, ведро решила освободить! Вода оказалась наичистейшей!) Излишне говорить, что праздник для нее на этой «позитивной ноте» и завершился…

Вечером Марти сказал, что это был не карнавал, а лишь репетиция. Карнавал будет через два дня, и тогда весь поселок будет сходить с ума, а не только школьники. Но меня это уже не заботило – через день мы уезжаем в Оруро. Марти тоже собирается покинуть Порко на время праздника. Формально – по делам церкви. А там, кто его знает…

Порко в лицах

Я люблю фотографировать. Особенно людей. Это открытие я сделал для себя недавно. Пейзажи и здания можно перепутать, но не лица людей. Во взгляде есть что-то неповторимое. Что-то, что поймать трудно. Я могу отснять полтора десятка фото, а понравится только одно. За этим единственным фото я выхожу с фотоаппаратом за пределы

церковного двора почти ежедневно и снимаю на площади, снимаю, когда мы идем на базар, когда идем в столовую. Интересный кадр почти всегда приходит неожиданно. Ниже – подборка фото из Порко, которые мне представляются «ничего так».

Индианка с малышом. Традиционно, детей носят за спиной. Также традиционно женщина носит одну или две косы, которые на праздники принято украшать лентами и специальными подвесками. Головной убор предпочитают большинство женщин

Ученица из начальной школы «Santa Rosa» после занятий, Порко

Девочка в оранжевом

* * *

Пребывание в Порко подошло к концу. В пятницу, 28 февраля мы сняли бóльшую часть антенн. Влад вечером еще немного поработал, и утром, первого марта, мы сняли оставшиеся две-три антенны. Как и обещали Марти, на его мачту мы установили две или три аналогичные WHX-дизайну антенны. Все настроили, только работай. Может хватит у Марти сил и желания создать при своем приходе радиолюбительский кружок. Все у него есть для этого – аппаратура, антенны, помещение, авторитет. Он сам себе хозяин – сам планирует, сам исполняет. Детей в поселке полно. Очень много для такого небольшого поселка, как Порко. К сожалению, не владеет Марти телеграфом. Но, на удивление, ключ телеграфный фирменный у него есть. Прекрасный ключ, купил его вместе с усилителями по случаю. И охота есть к телеграфу, но наставника нет…

P.S.: Спустя месяц после возвращения из поездки по Южной Америке я провел QSO с Марти в RTTY на 20 метрах. Это первая моя связь с Боливией в RTTY. И вдвойне приятнее осознавать, что станция эта работает в RTTY только благодаря нашему визиту в Порко…

¡Adiós, Porco!

Суббота, 1 марта. Утро. Рюкзаки собраны, мы завтракаем. Яичница, печенье с маслом, чай с кокой. Перед выходом осталось сделать сущий пустяк – мне требуются копии всех документов для подачи в Колумбийское посольство (или консульство). Влад посоветовал сделать все сейчас, потому что грядут праздники по всей стране, и могут возникнуть трудности с поиском копи-центра. А у Марти есть принтер и ксерокс. Не один ксерокс, а два. И не просто ксерокс, а машина для копирования: аппарат с метр в высоту, на котором он несколько дней назад печатал целый тираж какой-то духовной методички тиражом не менее сотни экземпляров. Понятно, что оргтехника в доме пастора – это не просто техника, а средство для донесения Слова Божьего верной пастве. Не его это личный аппарат…

Еще нужно где-то сфотографироваться в требуемом формате! Это уже хуже. Как выясняется за чаем, сфотографироваться не получится, - не печатают в Порко! Да и суббота сегодня!

У меня на флешке есть фотография, но как я ее напечатаю? Я, практически, случайно обмолвился Марти о том, что имею файл с фото. Он ошеломил меня предложением напечатать и ее, «если я не возражаю». «*Будет не очень качественно на бумаге, но пускай на всякий случай будет*», - подумал я и отдал ему флешку. Марти удалился в свои покои (вот туда доступ закрыт для всех) и вернулся с малюсеньким принтером в руке. О, святые отцы! Это фотопринтер! Максимальный размер печати – десять на пятнадцать. В принтер вставлена глянцевая бумага и через несколько секунд из него вылезла стандартная фотокарточка с напечатанным фото четыре на пять в углу листа. – Еще одну? – Конечно, если можно! – Марти переставил этот же лист другой стороной и снова пустил на печать… Мы напечатали четыре фото идеального, цифрового качества. *Ну, Марти, ну угодил!!!* Вот она, мощь церкви католической! Я быстро складываю документы в карман рюкзака ручной клади. Теперь есть все для похода в посольство.

Марти помогает нам вынести вещи во двор и закрывает дом. Через парочку часов уедет и он из Порко. Уедет на весь период праздников. Это одна из причин, почему мы свернулись на два дня раньше, чем планировалось – хозяин уезжает.

Мы выходим из церковного двора на площадь. Марти плотно закрывает ворота – вход на территорию прихода – и сквозь прутья решетки проворачивает задвижку: это не от воров, а от бездельников, шатающихся в выходной день в центре Порко. Кому надо – позвонят. Звонок висит справа от ворот. Прихожане знают, падре всегда впустит, если он дома. А если его нет, то чего ходить, траву топтать, в окна заглядывать, в церковь ломиться?! Нет приема! Господь может и не отдыхает, а у слуг его не всегда хватает времени и выслушать, и посоветовать, и предаться молитве. Тем более, что нет у пастора выходных!

Мы взвалили на плечи рюкзаки, Марти выхватил себе тоже один, и мы двинулись в путь. Дорога лежит через тот злосчастный квартал, через который пройти, не обмочившись, почти невозможно. Обстреливают там одиноких путников и заблукавших туристов. Но Марти решительно направился именно в этот квартал. Что ж… Мы прошли через узкую улочку, идущую через ряды магазинчиков, расположенных на первом этаже. На втором и третьем этажах – квартиры. Так и есть – дорога мокрая от воды. Я оглядываюсь по сторонам, смотрю на приоткрытые окна. Предательский бросок шарика с водой можно ожидать откуда угодно!

На этот раз пронесло! Мы вышли сухими. Может, детишки боятся разгневать своего пастора? А быть может, спят еще? Мы поднялись по небольшому переулку и свернули немного направо к площадке, к которой подъезжают маршрутные автобусики, такси и просто машины, ищущие попутчиков. Цены быстро выяснили. Понятно, что автобус самый дешевый. Вот в один такой микро-автобус заканчивается погрузка. На него мы опоздали. Все, кто хотел, багаж уже поскладывали на крышу, а в салон с нашими вещами уже не влезть… Мы поставили рюкзаки у бордюра дороги: придется подождать. Ждем пять минут – ничего. Марти решил не дожидаться с нами автобуса, и мы прощаемся. Ему надо тоже собраться, позакрывать в доме все как следует…

Мы стоим минут десять, но ничего не подходит – нет транспорта. Подъехало такси – желающих предостаточно. Машина моментально заполнилась и отъехала. Подъехал полицейский джип огромных габаритов. Из него вылезло двое в форме и что-то крикнули у ворот дома напротив. Оттуда вышло еще два военных, они запрыгнули в джип и тот моментально умчался. Ждем… Постепенно приходит мысль, что хватать надо все, что сейчас подъедет к остановке. Число потенциальных пассажиров растет. Автобусик пришел через пять минут… Влад с разбегу (толпа тоже ринулась к автобусу, но куда им – ***наши*** оказались шустрее) распахнул дверь со стороны водителя и спросил, куда тут можно погрузить вещи, попутно «внедрив» Ирину в салон.

Большие рюкзаки мы с Владом загружаем в торец автобуса, пока Ира удерживает места внутри крохотного салона. Погрузка происходит нервно и быстро. Водитель, видимо, стремится сделать побольше ходок.

Вещи погружены. Отсек для багажа занят исключительно нашими рюкзаками, не считая одного небольшого. Мы пролезли в салон и уселись на «забитые» места. Можно ехать, прощай Порко!

Красива природа в горах. Есть особенность высокогорной местности в Боливийских Андах. Здесь практически не встретишь деревьев. Растет длинная трава пучками, мы проезжаем огромные незаселенные пространства девственной природы, пересекаем ущелья, на склонах холмов лениво пасутся ламы… как и сотни лет назад!

* * *

На пригородном вокзале Потосú, куда приехал микроавтобус из Порко, мы взяли машину до нового автовокзала (El Estacion Nuevo), обслуживающего междугородние и международные рейсы. На Оруро автобусы отходят оттуда. Расположен «El Estacion Nuevo» далековато, чтобы идти пешком.

Мы высадились на шоссе, спускающегося с холма. Справа хорошо виден новый комплекс зданий автовокзала. К нему от шоссе ведет дорога, но водитель предложил остановиться у поворота на нее, потому что с вокзала неудобно выезжать.

У поворота на автовокзал у обочины стоит мужчина. В руках у него пачка бланков билетов. Предлагает купить, недорого. Влад остановился, чтоб выяснить, что в понимании того есть «недорого». Мужчина назвал свою цену. Около ста сорока боливиано на троих до Оруро. Влад задумался.

- Как думаешь, это нормальная цена? – спросил меня Влад.

- Черт его знает…

- Он говорит, что на вокзале такая же цена… У него можно сейчас выбрать даже желаемое место – есть карта рассадки.

- А что нам стоит подойти к кассе и купить там?! Мы практически уже на вокзале.

- …Говорит, что автобус отходит через полчаса, мест осталось немного, и… вот они, такие же билеты, как в кассе!

- За сколько продает? Сто сорок? …Предложи за сто двадцать пять.

Влад озвучил наше ценовое предложение. Дилер согласился. Ну надо же! Мы выбрали места на втором этаже автобуса. Нам тут же выписали билеты. Куда идти на посадку? Мужчина подвел нас к краю дороги и стал на бордюр. Вокзал находится в низине и с нашей точки хорошо видно пассажирскую зону посадочной платформы. Продавец показал куда-то в сторону площадки, опоясывающей главное здание вокзального комплекса.

Мы взяли рюкзаки и последовали в указанном направлении: спустились по дороге к привокзальной парковке, прошли сквозь просторное и полупустое здание автовокзала и вышли сквозь стеклянные двери на платформу. С нас взяли еще по пятьдесят сантимов пассажирского сбора при входе на платформу.

Мы на месте. «На месте» автобуса нет. Да и пассажиров на рейс не видно... В стороне стоит несколько разрисованных автобусов. Не наше направление. Стоим десять минут. Никакого движения – ни автобуса, ни пассажиров… Есть повод занервничать. Влад пошел разведать ситуацию к кассам. Там кто-то сообщил, что «рейс задерживается, ждите». На сколько задерживается и можно ли дождаться в разумных временных рамках, не сказали. В голове звучат слова дилера: «Автобус отходит через полчаса…» Это такой дилерский трюк: берите билеты тут или опоздаете на рейс? Влад занервничал, мы все немного на взводе. – Я сейчас найду этого жулика! – Владимир оставляет нас с Ирой с вещами, сам же решает разобраться «жестко» с обманщиком.

Время тянется долго. Я осматриваю ближайшие платформы. В стороне от нас стоят два автобуса, на один идет посадка вот уж полчаса. Напротив нашей платформы – два огромных красивых автобуса с конечной точкой маршрута в Аргентине. На платформе, кроме нас, еще с десяток человек. По внешнему виду не скажешь, что кто-то из них нервничает в ожидании «пропавшего рейса» на Оруро. Да и он ли нужен им?!

За время отсутствия Влада на платформу подошло еще человек пять: две женщины с детьми, старик, двое мужчин средних лет… Ничто не выдает спешки или волнения пассажиров.

Вернулся Влад.

- Нашел продавца? – я в полной уверенности, что нет.

- Нашел. Там же стоит.

- Стоит?!

- Говорит, что рейс обязательно будет… Он просто задерживается. Такое бывает.

- Да уж, задерживается. Мне кажется, что причина задержки в количестве проданных билетов: не все еще продали.

- Вполне возможно. Мужик клялся, что автобус будет, и я решил оставить билеты.

… Автобус на Оруро подошел на посадку через полчаса – полтора часа с момента нашего прибытия на новый вокзал Потоси.

Дорога в Оруро

Грузимся в автобус. Водитель открыл объемный багажный отсек. Мы отдаем свой багаж. К каждому рюкзаку привязывается бирочка с номером. Половинка бирочки отрывается и отдается пассажиру. Идентификация багажа – по номеру на обеих половинках бирки. Я слежу за погрузкой багажа почти до момента отправления – мало ли, что может произойти с вещами. Например, «исчезнуть» могут в дороге. В общем, все это меры, чтобы обезопасить свое путешествие.

Автобус двухэтажный, поэтому никакой давки нет. Салон просторный, кресла – тоже. Спинка откидывается, и в кресле можно почти лежать. Кондиционер тоже есть. В дороге, правда, выяснилось, что он абсолютно не справляется, поэтому я открыл форточку, расположенную рядом с моим местом. Водитель, один из двух, проходит несколько раз по салону и форточку закрывает («Я кондиционер включил, сейчас станет прохладно!»). Но пассажиры все равно жалуются на жару, и я снова открываю окно. Штора возле меня тут же надувается, как парус, потоком свежего воздуха. Воздух теплый и приятный. Я разлегся в кресле в состоянии почти райского блаженства. Абсолютно комфортно! За окном проносятся неповторимые виды горных склонов, ущелий, долин с фермерскими домиками, теряющимися на фоне огромных пространств плоскогорий и величественных вершин.

Мы проезжаем через несколько деревень. Даже в дороге видно, что в стране начался период карнавалов: в нескольких поселках – массовое скопление празднично одетых жителей, играет музыка.

Мы едем около двух часов. Подъехали к довольно крупному поселку. У дороги я замечаю указатель «Рынок…». Да, в этом поселке действительно крупный базар. На большой площади развернулись множество яток, торгуют с земли, с повозок, со столиков. Автобус еле движется, дорога идет по краю этого базара, и трасса сильно загромождена транспортом, тележками и беспорядочно перемещающимися людьми. Мы миновали район рынка и свернули налево. Автобус остановился. Недалеко от рынка, в общем. Можно перекусить. Немного в стороне от автобуса несколько торговок предлагают боливийский фаст-фуд. Можно и в туалет сходить. Мне ничего не надо, я, как и мои друзья, остаюсь в салоне автобуса. За окном автобуса ничего интересного: вот женщина с детьми вышла и куда-то исчезла, вот мужики пошли к торговкам снедью перекусить. А вот вышла старая индианка, одетая традиционно в цветастые кофточки, шляпку-котелок и в широкую юбку. Индианка отошла два метра от автобуса и… присела на пыльную вытоптанную площадку, расправив вокруг себя юбку, словно зонтик. – *Перепачкаешь же*, - мелькнуло у меня в голове. – Ее примеру последовала еще одна женщина средних лет. Она также присела на площадке перед автобусом, сунула руки под юбку и бесцеремонно спустила нижнее белье, тут же расправив вокруг себя складки юбки. – *Черт возьми, да они же…* - Обе замерли, отправляя естественную нужду… Все это происходит прямо напротив меня, мой мозг отказывается поверить в происходящее.

Старая закончила испражняться, поднялась и быстрым движением восстановила положение одежды. Вторая женщина тоже не заставила себя долго ждать… Оставленные следы и вообще само происходящее, похоже, никого не волнуют. Через несколько минут автобус тронулся дальше.

Через час мы снова остановились. Водитель объявил стоянку на полчаса и вышел из автобуса. Мы стоим возле небольшого пустыря. К нему примыкает ряд запыленных серых зданий. На первом этаже расположились закусочные и кафе. Часть пассажиров сразу пошли перекусить, а часть – отправились на пустырь справлять нужду. Мужчины и женщины – никто не церемонится и не стесняется… В нескольких метрах от мужиков, присаживаются несколько женщин…

- Ну что, пойдем перекусим? – предлагает Влад, пока я всматриваюсь в происходящее на пустыре, со стороны которого веет зловонный теплый ветерок.

- Ты видишь это? – я махнул в сторону пустыря.

- Меня эти сцены не заводят… Пойдем лучше посмотрим, что там в меню.

В кафешке царит легкий хаос. Хозяева пытаются обслужить всех клиентов – пассажиров автобуса. Два «пионера» разносят заказы по столикам. Столиков на всех не хватает, поэтому садятся где только есть свободный стул.

Мы втроем выбрали пустующий столик. Грязную посуду со стола еще не успели убрать. Рядом с нами присела элегантно одетая сеньора из нашего автобуса. «Такая на пустырь с…ть не пойдет», - подумалось мне, глядя на симпатичную девушку в легкой темной курточке. Через минуту нам удалось привлечь внимание «пионера», и он принял заказ. Убрали посуду, и мы взяли столовые приборы из общего тазика. Через несколько минут принесли еду: суп белого цвета, в котором плавает рис, картошка и куски шкварок… *А хлеб где?! - Un momento, señor!*

Не дождавшись хлеба (время на еду почти не осталось), я прошел в дальний угол зала и вынул из мешка четыре лепешки (одну для сеньоры за нашим столиком). Мы накинулись на суп, потом на второе, зажевывая все салатиком. Ну все, водитель уже сигналит! На ходу расплатились – выходящих клиентов выпасают у дверей.

Я с блаженным чувством сытости плюхнулся в кресло. Ехать осталось около часа…

- Кто в Оруро, готовьтесь к выходу! – прокричал водитель в салон. – Мы на вокзал не заходим!

Новость для всех оказалась неожиданной. Все начали бегать и спрашивать: «Как же так?! Почему только сейчас сказал?!» Есть на то причина – дорога заблокирована по случаю проведения карнавала (сегодня – первый день празднества), но от этого не легче – мы едва въехали в город, находимся где-то на окраине, и явно придется ловить такси. Автобус остановился. Вышло две трети пассажиров. Забрали багаж. Тут же начинают подъезжать такси и предлагать услуги. Многие садятся не торгуясь. Ну это совсем не в наших правилах. Мы взяли вещи и отошли в сторону от толпы. К нам подъехала машина и водитель, спросив, куда нам надо, назвал цену. Показалось дорого. Через десять минут другое такси, от которого мы отказались, забрало последнюю пару пассажиров нашего автобуса. Ничего, спешить пока некуда! Мы взяли вещи и двинулись по обочине вдоль трассы. Через пару минут мы остановили машину (не такси). Парень согласился на наше предложение. Мы едем на автовокзал.

Пастор прихода “San Gerardo”

– Слушай меня, маленький Пятачок. В этом Лесу толчется масса всякого народа, и все они говорят: "Ну Иа – это всего лишь Иа, он не считается". Они разгуливают тут взад и вперед и говорят: "Ха-ха!" А что они знают про букву "А"? Ничего. Для них это просто три палочки. Но для Образованных, заметь себе это, маленький Пятачок, для Образованных – я не говорю о Пухах и Пятачках– это знаменитая и могучая буква "А". Да, это тебе не такая вещь,– добавил он,– про которую каждый знает, чем это пахнет!

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Автовокзал в Оруро расположен в центре города. Это двухэтажное здание, вокруг и внутри которого все находится в движении – рейсовые автобусы заезжают во внутренний двор, люди с вещами у касс и на посадочных платформах, у вокзала проходит оживленный трафик. С одной стороны вокзала находятся торговые ряды – продают сувениры, одежду и другую мелочь для туристов.

Влад позвонил Казимиру. Тот ответил, что сейчас выходит. Вокзал, мол, близко от его дома, но надо немного подождать. Пока мы ждем, зашли в здание вокзала, прошлись длинным коридором. С обеих сторон коридора – офисы различных автобусных компаний. А перевозчиков – просто море. Трудно выбрать, если нет опыта. На одно направление предлагают билеты сразу 5 – 8 компаний. Мы посмотрели расписание на Ла-Пас. Автобусов много, и кажется, с билетами проблем не будет. Сейчас брать не будем – не знаем наверняка даты и времени отъезда из Оруро. Влад ищет обменник. Нашли на втором этаже автовокзала, но он закрыт. Мы сложили вещи у стены, и я остался при них в качестве охраны. Владимир и Ирина отлучились…

Минут через пятнадцать они вернулись вместе с Казимиром. Пастор не выглядит как пастор. Передо мной обычного вида дедушка, из тех «живчиков», что в свои-то годы еще запросто могут лазать по горам и пробираться сквозь болота. Одет он в плащ, шляпу (что-то из классического), большая сумка перекинута через плече (*зачем ему такая большая сумка, если он вышел просто нас встретить?*). Он энергично пожал мне руку и сразу заговорил по-польски. Я проникся крепким рукопожатием и ответил что-то по-украински. На этом церемония знакомства свершилась.

- Ну что, пойдем? – Казимир хватает рядом лежащий рюкзак Владимира. Это самый тяжелый рюкзак.

Влад вежливо предлагает другой, потому что этот «он должен нести лично».

- Пойдем!

Мы выходим из здания вокзала и переходим дорогу. Пастор не останавливается.

- Может, такси возьмем? – спрашивает Влад, потому что машин вокруг хватает.

- Не надо. Тут близко! – бодренько отвечает пастор Стрепек (Casimiro Strzepek – имя и фамилия пастора-радиолюбителя) и следует в сторону улицы, вливающуюся в привокзальную площадь.

«*Повезло нам!*» – думаю я и поправляю рюкзак за плечами. Пастор возглавляет нашу процессию, следуя на несколько шагов впереди. Он идет очень даже бодро, и всем нам приходится немного ускориться, чтоб не ударить в грязь лицом. *Может, не стоило забирать тот увесистый рюкзак у пастора? А то вон глянь, как его понесло!*

Мы прошли одну улицу, свернули на другую. Здесь уже почти безлюдно и машины почти не встречаются. Мы снова сворачиваем, и еще раз… От большого количества поворотов, я уже потерялся в пространстве. *В какой стороне вокзал?* Мы проходим еще улицу, и она выводит нас на широкое шоссе. Мы следуем вдоль него. Конца ему не видно. *И это называется «живу рядом с вокзалом»?!* Мы проходим вдоль шоссе еще километра два… Когда боль в плечах от лямок рюкзака уже не кажется пустяком, Казимир сворачивает в поперечную улочку.

- Мы идем к моему другу, пану Юзефу, - объявил Казимир. – Пришлось пройти немного больше, потому что некоторые улицы перегорожены, там карнавал идет… - как бы оправдывается наш спутник. – Ничего, мы уже на месте.

Мы подошли к воротам, перекрывающим арку и вход во внутренний дворик. Пришли. Казимир открывает ключом дверцу в левой части ворот.

За воротами – сводчатая арка. Под аркой стоит машина. Мы прошли арку и очутились во внутреннем дворике.

- Мы находимся на территории нашей радиостанции «Jesus Obrero» («Иисус созидающий»), - объявил Казимир. – Вещи можно поставить у стены. Здесь полностью безопасно.

Я с облегчением снял рюкзак из-за спины. Осмотрелся. Во внутренний двор, полностью зацементированный, выходят четыре двери. Одна из дверей ведет в двухэтажный дом, часть которого расположена над аркой. В углу двора стоит мачта. Рядом с мачтой

Экспозиция на территории радиостанции

находятся двери, скорее ворота, в просторное помещение выставочного зала. Позднее, я осмотрел довольно подробную экспозицию в этом зале, посвященную истории священной плащаницы – христианской реликвии. Еще два помещения – туалет с душем и комната для гостей.

- Сейчас я возьму ключ от гостевой и познакомлю вас с паном Юзефом.

- А кто пан Юзеф? – пора пролить свет в этом вопросе, как мне кажется.

- Пан Юзеф… мой коллега по работе, у него сан пастора, кроме того, он директор этой радиостанции.

- А вы тоже здесь работаете?

- Да. Я являюсь кем-то вроде главного инженера… Ну, что-то нас встречать не торопятся…

Казимир открыл дверь в дом, она не заперта.

- Пан Юзеф!.. Гости пришли! – позвал прямо с дверей Казимир.

Наверху послышались шаги, и кто-то откликнулся – иду! Через полминуты на ступеньках появился опрятно одетый высокий худощавый человек с худым вытянутым лицом и теплым от улыбки взглядом. Человек на мгновение застыл в лестничном пролете между первым и вторым этажами, рассматривая визитеров и мысленно подбирая нужные слова. Так появляется «Леди совершенство» в фильме «Мэри Попинс» - неожиданно и эффектно. Человек очень медленно начал спускаться по ступенькам. При этом он декламирует стих Пушкина (на русском!), слегка жестикулируя свободной рукой. Что-то про вечное, про бренность бытия. Мы все замерли в дверях – вот так начало! Пока пан Юзеф спускался, никто и слова не проронил.

- Dobrego dnia, państwo! Jak dotarły?– поприветствовал нас хозяин радиостанции.

… Пан Юзеф открыл соседние двери. Это гостевая комната с выходом во двор. Просторная. У стены навалена в рост человека гора из матрацев. В комнате есть стол и две лавки, а также шкаф с посудой и электрочайником.

- Располагайтесь! Матрацы можно брать сколько необходимо. Посуду – тоже.

Мы взяли несколько чашек выпить чаю. Есть тоже хочется, но пока нечего. Через минуту появился Казимир. Он поставил на стол двухлитровую бутылку кока-колы и какие-то печенюшки. Угощайтесь!

- Пока больше ничего нет, - смущенно сказал пастор. – Но мы скоро поужинаем.

- Да нет проблем. Пока и чая вполне достаточно. В дороге мы перекусили.

Распаковываем вещи и принимаем душ. Пока мы занимались всем этим, наступил вечер. Казимир сообщил, что сейчас мы поедем ужинать. Он знает отличное местечко. Ну… и ему надо не опоздать на вечернюю мессу.

Насчет ужина – отличная идея!

- Поедем на такси, - сообщил наш проводник.

Возражений нет – ведите, отче! Мы вышли на улочку и снова свернули на шоссе. Казимир поймал такси и согласовал тариф. Мы сели в машину и понеслись в центр. Пастор сидит на переднем сиденье и оживленно беседует с водителем. Намеренно или случайно сообщает ему, что мы гости в стране и в городе впервые. И что он «обеспечивает эскорт» по знаковым местам Оруро, и что он пастор, вообще-то… *Приход Сан Херардо! Бывали там?* («О, падре, конечно! Это же в центре! Не часто случается подвозить святого отца, я сделаю вам скидку!»). За окном проносится знакомый уже пейзаж шоссе, по которому мы протащились с рюкзаками несколько часов назад... Потом мы поехали по улицам, пробираясь к центру по объездным дорогам. Мы вышли из машины, когда на улицы города уже спускаются сумерки. На улице полно людей, ведь сегодня первый день карнавала в Оруро. Попадаются люди, одетые в яркие карнавальные костюмы, со снятыми головами монстров в руках. Прошло рядом несколько парней, одетых в яркие наряды танцоров, с бубенцами, пришитыми к брюкам. Каждый их шаг отдается позвякиванием полутора десятков бубенцов. Рядом с нами прошли две участницы карнавала, одетые в очень открытые платья с обширными вырезами на груди. С таким нарядом и грудь надо иметь «завидную». (В этом девушкам как раз и не откажешь!) Эти костюмы практически не предусматривают юбки, что еще более подчеркивает женские формы. Ну да ладно, мы еще не на карнавале, мы следуем на ужин в место, известное только пану Казимиру.

Пройдя метров пятьдесят, останавливаемся у кафе. Нет, это не забегаловка. Это, пожалуй, даже тянет на ресторан. У входной стеклянной двери стоит швейцар.

- Нам сюда, - объявляет Казимир. – Тут неплохо готовят.

Швейцар любезно приглашает зайти, открыв перед нами двери. Мы зашли и остановились перед баром, изучаем меню на стойке. Цены не маленькие, но и не заоблачные. В общем, если голод подобрался, то собственная ценовая планка уже слегка приподнята. Не успели мы всмотреться в названия блюд и соотнести цены с забегаловками из Порко, как Казимир объявил, что ужин исключительно за его счет.

- Пусть цены вас не волнуют. Вы мои гости, и я вас угощаю! – убедительно говорит падре.

- Спасибо!

- Давайте еще выберем вино…

С бутылкой вина мы прошествовали за свободный столик в дальнем конце зала. Подошел официант и положил книжечки с меню. Немного полистав меню и спросив о составе некоторых странных названий блюд, сделали заказ.

- А вы, Казимир? Почему не заказали на себя?

- Я вас сейчас оставлю ненадолго. У меня начинается вечерняя служба, и там я обязательно должен быть ☺

- А поужинать? Мы сами будем?

- Не волнуйтесь, я поужинаю попозже. Кушайте, не спешите. Я за весь заказ заплатил!

- А где вы служите?

- А в церкви напротив. Видели? Мы прошли ее, справа по улице.

Да, я что-то припоминаю… Пастор пожелал приятного аппетита и исчез за входными дверями.

Нам принесли заказ. Все жадно принялись за ужин. Еда мне показалась просто великолепной, официант также очень внимателен к нашему столику. А как иначе – в ресторане, кроме нас, сидит лишь одна компания: пять человек в карнавальных костюмах танцоров. Четверо парней и одна девушка. Вечер теплый, и ребята расстегнули костюмы. Один сидит вообще «topless». Компания наслаждается пивом и качественными закусками.

Все съедено и вино допито.

- Пойдем, поищем Казимира? – предложил Влад.

Приход «Сан Херардо» («**San Gerardo**») на улице *6-го октября*. Оруро.

Идти и вовсе недалеко. Мы пересекаем улицу и проходим метров двадцать. Вот вход в храм, двери приоткрыты. Заходим. Помещение просторное, с высокими потолками и немаленькое в длину. У кафедры стоит святой отец. Идет проповедь. Прихожан, на удивление, мало. Пятнадцать человек от силы. Мы сели на предпоследнюю лавку с намерением дождаться конца проповеди. Как раз подошло время причастия. Пастор что-то произнес, и прихожане встали с лавок. Мы тоже поднялись. Падре произнес молитву, паства повторила несколько раз «Аминь». Молитва закончилась. К отцу потянулись вереницей верующие за благословлением. Падре Казимир благословляет, очертив перстом перед каждым крест животворящий, затем макает кусочек хлеба в чашу с вином и вкладывает его в уста прихожанина. Верующий целует руку и отходит. Рядом стоит урна для пожертвований. Никто из присутствующих на мессе ее не минует, не внеся свою лепту. Влад и Ира встали в очередь. Теперь перед ними не Казимир, а святой отец в белом облачении - человек в сане. Все проходит согласно церемонии причащения и не более того.

Свершив обряд, присутствующие вернулись на места. В бокале осталось вино, а на подносе несколько кусков хлеба. Святой отец взял часть хлеба, умакнул в вино и быстро

вкусил. Затем он произнес краткую молитву, покрестился, взял кубок и выпил вино. Взял из пиалы остаток хлеба, тщательно отер им края и стенки кубка и положил себе в рот. Затем падре взял белое полотнище, схожее с полотенцем, и тщательно отер кубок. Расправил полотнище и отработанным движением аккуратно его сложил, положив на поднос рядом с кубком.

На этом церемония причастия завершена. Падре обратился к прихожанам. Он что-то говорит на испанском, но когда он произносит слова «Руссия» и «Украньа», становится очевидным, что он представляет нас аудитории. Отче показал в сторону нашей лавки и все обернулись. Влад что-то добавил с места. Падре что-то произнес на польском, Влад что-то ответил на том же языке. Ответив на несколько вопросов прихожан, Влад удовлетворил всеобщее любопытство. На этом падре Казимир объявил мессу завершенной. Все поднялись и направились к выходу. Казимир сошел с кафедры и подошел к нам.

Встреча святых отцов провинции Оруро. Год 2012. Падре Казимир – крайний справа (фото с сайта http://cssrbolivia.org/index.php/).

Среди прихожан оказалось две польки-монашки. Они также подошли к нам.

- То - siostra Bożena i siostra Stiefanija, - представил сестер по вере Казимир.

- Dobry wieczór! Bardzo przyjemnie zapoznać się z wami! (Добрый вечер! Очень приятно познакомиться с вами!) – поздоровался Влад.

Беседа на польском. Я только вслушиваюсь в мелькающие знакомые слова. Видно, что полькам очень по душе общение на родном языке. Пока продолжается беседа, Казимир сказал, что он отлучится ненадолго переодеться. O'key! Go ahead!

Казимир вернулся, снова облаченный «в гражданское». И не узнать уже влиятельного пастора – в обыкновенного прохожего превратился отче… Еще пять минут и все – монахини прощаются. Церковь опустела. Остаются только две женщины-сторожа. Они закрывают ворота прихода, а еще, скорее всего, убирают помещение, выключают освещение, включают сигнализацию… Казимир прощается и с ними. Двери в храм закрываются.

- Хотя сегодня праздник, случилось что-то очень плохое. Несчастный случай – погибли люди…

Казимир рассказал, что где-то в центре днем обрушился помост со зрителями. Вот сообщение в СМИ:

«*В Боливии на карнавале в городе Оруро погибли не менее четырех человек, ранения получили 60 участников карнавала. Трагедия произошла в субботу, 1 марта, сообщают латиноамериканские СМИ.*

По сообщениям, во время карнавального шествия произошло обрушение конструкции для зрителей. «Среди погибших – трое музыкантов из местной группы. В момент обрушения они проходили мимо плохо установленной конструкции. Также погиб один из присутствовавших зрителей», - сообщил Карлос Ромеро, глава МВД Боливии. Президент страны Эво Моралес выразил свои соболезнования семьям погибших и раненных. Сразу после случившейся трагедии мероприятия, связанные с карнавалом, в городе Оруро были прекращены».

…Мы перешли улицу и снова подошли к дверям ресторана – единственному хорошо освещенному месту на улице.

- Ну как, вам понравился ужин здесь? – кивает падре Казимир в сторону стеклянных дверей со швейцаром, по-прежнему стоящим у входа.

- Отменно! Супер!

- Да, здесь поесть можно неплохо! Ну что ж… Это еще не все. Пан Юзеф готовит для вас специальный ужин.

- Ну что вы! Мы хорошо здесь поужинали! – пытаемся мы отнекаться.

- Ничего. Думаю, еще немножко места осталось, - смеется Казимир. – Вы доберетесь сами? А я подойду попозже…

- Почему?

- Дело есть небольшое…

- Хорошо. Адрес напишете?

- Да! Где б написать…

Взгляд нашего спутника упал на швейцара.

- Любезный! - обратился падре к мужчине в костюме, который безмятежно наблюдал за четверкой отужинавших час назад гостей ресторана и снова появившихся под его окнами. – Любезный, не будет ли у вас листочка небольшого? Маленького?!

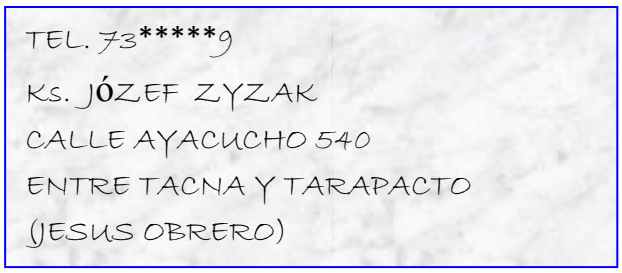
Молодой швейцар, скучающий у входа в ресторан, вынул из-за пазухи блокнот, выдернул листок и протянул Казимиру.

- Мучас грасиас! А может и ручка у вас есть? Мне адресок черкнуть… и я отдам!

Парень снова пошарил по карманам и нашел ручку.

- Вы очень мне помогли! Благослови вас Господь! – воздал падре хвалу «доброму самаритянину».

Мы стали у окна ресторана, и Казимир начал буквально выцарапывать адрес на клочке бумажки. Бумажка мялась в руке и в нескольких местах прорвалась под натиском шарикового наконечника. Когда у него это, наконец, получилось, он облегченно вздохнул и протянул клочок бумаги Владимиру. Мы всмотрелись в каракули.

Особенно поразило наличие номера телефона. Словно в ответ на наше молчаливое изумление, падре подробно и неспешно объяснил нам, как туда лучше добраться на такси или пешком, если вдруг мы желаем прогуляться для моциона (не время еще спать!).

Адрес есть, и в головах у каждого из нас троих, я уверен, нарисовался один из трех возможных вариантов карты (свой собственный и неповторимый) «Как попасть из точки А в точку Б», двигаясь в густых сумерках по направлению параллельно отрезку, соединяющему Большую медведицу с Полярной звездой.

- Ну что, понятно теперь? – с полной уверенностью в успехе дела спросил Казимир для порядка.

- Теперь уж точно – да! – подтвердили мы.

- Ну хорошо. Тогда я, пожалуй, пойду. Встретимся у пана Юзефа!

Мы пожали крепко друг другу руки и простились. Казимир снова перешел улицу. А мы еще несколько мгновений всматриваемся в адрес на клочке бумажки, чтобы запомнить необычное название улицы, и прикидываем, в какую сторону улицы лучше начать движение.

И вот тут что-то произошло. Возможно, Казимир понял, что среди огней города звезд Большой медведицы не увидеть, а без такого мощного ориентира нам никак, или «небольшое дело» действительно было «небольшим», так что можно и отложить. Как бы там ни было, но едва мы начали движение вдоль улицы, как с противоположного конца ее раздался голос: «Владимир! Владимир!!» Мы остановились.

- Владимир! А вы, может, хотите попить компотику? – с другой стороны дороги у обочины стоит Казимир.

- Что попить?

- Ну… компотику попить? Не желаете?

Странное предложение просто выбило всех из реальности. Я задумался, правильно ли мне послышалось про «компот»? Не про воду, не про вино, а именно про компот? И где тут наливают компот?

- Я не против попить, - поделился я с товарищами. Вечер был теплый, а переваривающаяся пища в желудке требовала дополнительной порции жидкости.

- Ира, а ты как? – поинтересовался Влад.

- Мне, в принципе, все равно…

- Попить можно! - крикнул Влад, и мы перешли дорогу.

- Вот и отлично. У меня ***тут*** осталось еще немного… - произнес Казимир странные слова, и мы последовали за ним… в направлении церкви.

Немного не дойдя до главных дверей в храм, которые теперь были закрыты, Казимир открыл неприметную калитку в железной ограде и мы попали в пространство между двумя зданиями, тускло освещенное единственной лампочкой у стены. Как оказалось, второе здание – тоже церковь. Сегодня вечером служба проходила в новом здании церкви, это приход «Сан Херардо». По соседству – церковь старая, в которой сейчас проводится ремонт и реконструкция. Казимир открыл небольшую дверь в торце пролета, куда мы попали, и мы вошли в коридор. Казимир нашарил выключатель, и коридор осветился равномерным светом диодных лампочек. Коридор длинный, чем он заканчивается – не видно за поворотом. На стенах красуется несколько портретов. Справа – несколько лакированных черных дверей. Над ними таблички с надписями. Посредине коридора в нише стены стоит статуя Девы Марии. Руки ее возданы к небу, она молится. Статуя метровой высоты освещена локально двумя светильниками. Под памятником какая-то цитата. Статуя очень красивая. Я начинаю понимать, что нас привели в церковные покои, туда, куда простым верующим вход закрыт. Это помещение – весьма обширное – только для своих, для братьев «по цеху»… то есть, по сану. За статуей справа – лестница на второй этаж, слева – вход в другой коридор. Сворачиваем в коридор, сразу расширяющийся в проходную комнату. В этой комнате у стены стоит три великолепно выполненных деревянных статуи святых. Казимир объясняет, кто где. Статуи сюда принесли из старой церкви на время ремонта. В комнате находятся и другие церковные реликвии – картины, что-то закрыто под стекло в шкафах… Мы прошли комнату, куда-то свернули и вышли где-то в районе иконостаса. Мы очутились в старой церкви, здесь строительный беспорядок, скамьи все сложены в углу зала. Но эта часть церкви, куда будут вскоре приходить верующие, выглядит величественно даже в таком состоянии.

Мы вернулись снова в коридор, к статуе Девы Марии. Теперь мы продолжаем идти по коридору, где стоит святая. Коридор поворачивает. Мы проходим несколько закрытых дверей, схожих на кельи для приезжающих сюда святых отцов. «Номера» идут под номерами. Вот справа появляется приоткрытая дверь (внутри горит свет) и рядом с ней окно. Такое делают, например, в помещении бухгалтерии для общения кассира с работником. Неожиданно дверь открывается и из комнаты появляется отрок восемнадцати – двадцати лет. Казимир о чем-то кратко распорядился. Тот кивнул и снова исчез в комнате. Мы проследовали мимо и очутились в просторной келье. На стенах висит несколько портретов церковных авторитетов: кардиналы, епископы, викарии. Я спросил об одном: «Кто это?». Казимир сказал, что это глава церквей провинции Оруро. В келье, чуть правее от середины стоит внушительный стол три – четыре метра в длину. Казимир предлагает присаживаться. Мы расселись. Я все еще не могу оторвать взгляд от интерьера кельи. В ней стоит несколько дубовых шкафов из черного дерева, у стены стоят несколько дорогих стульев. Два окна занавешены массивными шторами. В комнате царит какой-то строгий монашеский порядок. Атмосфера располагает к беседе о проблемах мира и судьбах человечества… Пока я таращусь по сторонам, в комнату вошел служка с подносом. Он подошел к нам и выложил на стол несколько тарелок с виноградом, персиками, бутербродами. Поставил кувшин с напитком и расставил бокалы. Пожелал приятного аппетита. Wow!

- Ну что, по компотику? – воскликнул Казимир и, не дожидаясь ответа, потянулся к кувшину.

Когда всем уже налито, кто-то произносит кратко тост (не принято держать пространные речи за компотом) и мы пьем. Действительно компот! Это лимонный напиток с сахаром – то, что надо для восстановления сил в знойный день. Чтоб не выходить из рамок приличия и проявляя уважение, я не спрашиваю падре о том, что это за помещения, и откуда здесь «мальчик» в столь поздний час, и есть ли кто-то еще, и что там на втором этаже… Нам показывают то, куда, в принципе, людей без сана не допускают.

В неспешной беседе, попивая «компотик» и заедая принесенной снедью, пролетает час. Мы поднимаемся и просто выходим, оставив посуду на столе. Казимир тушит свет, и мы возвращаемся по уже знакомому коридору. Неожиданно наш провожатый вспомнил о чем-то важном и попросил его подождать в коридоре. Сам же вернулся в трапезную. Через несколько минут он появился с пакетиком, схожим на такие, в которые пакуют майонез.

– Это, – Казимир потряс своей добычей в воздухе, – это мы возьмем с собой к пану Юзефу!

– Что это? – В пакетике с прозрачным «окошком» что-то плавает.

Я присмотрелся – черт возьми, это же маринованный лук. Какая гадость!

– Держи! – Казимир вручил мне пакет. – Не разлей только рассол, пакет вскрытый!

…От попал!... Уже понятно, кто будет его есть.

Мы вышли из «закрытых» церковных покоев. Казимир погасил свет в коридоре и закрыл своим ключом наружную дверь. Мы вышли через калитку в кованной ограде и очутились на ночной улице. Пастор поймал такси, но уговорились, что часть денег заплатим мы. За десять-пятнадцать минут мы были уже у входа в Католическую радиостанцию. Нас ждет еще одна трапеза – третья за этот вечер, хвала Господу!

Казимир открыл ворота, и мы последовали за ним через потемки внутреннего двора. Не теряя времени, поднимаемся в дом, на второй этаж. Пан Юзеф нас ждал: стол накрыт. В воздухе витает аромат яичницы, тушеной картошки и жареных сосисок. Без излишних церемоний, нас попросил занять места за столом. Задержались мы маленько…

За столом – беседа на польском. Я «курю в сторонке». Все время предлагают еду. Я не смог отказаться от еще одной пары сосисок. Так, к концу вечери я сам был нафарширован, словно домашняя колбаса. Справа от меня в качестве фона работает телевизор. Показывают всемирные политические новости. Добрую половину программы заняло освещение событий в Украине (Киев, Майдан, областные центры Украины – в основном Донецк…). После программы новостей следует комментарий – беседа ведущего с российским дипломатом высокого ранга. Да… понятно, в каком ключе все комментируется. Потом дошло, почему так – это вещание России на Латинскую Америку. Беседа за нашим столом тоже постепенно перешла на тему Украины… Для поляков близка Украина.

После ужина хозяин дома показывает свои покои. Мы прошли в соседнюю со столовой небольшую уютную комнатку. В комнате стоит большой шкаф. Пан Юзеф открывает его и демонстрирует церковные одеяния, каждое из которых надевается не просто так, а по определенному случаю. Всего в шкафу около дюжины комплектов одежды пастора.

Все одевается строго согласно церковных канонов. Нет в выборе одежды случайности. Рядом со шкафом – мини-алтарь. У домашнего алтаря стоит подсвечник, лежит Святое писание, сборник молитв (молитвослов), на стене – распятие. Здесь пан Юзеф любит уединяться и придаваться мыслям о вечном, обращаться с молитвой к Всевидящему. Все это увидеть – и вправду, очень интересно!

Мы ушли спать с набитыми желудками и полным комплектом впечатлений, полученных за этот длинный день… Завтра нас ждут не менее грандиозные события. Разве можно спокойно заснуть, когда знаешь, сколь много вскоре откроется, когда осознаешь, что то, о чем только читал или смотрел по телевизору, оживет завтра, и ты станешь участником крупнейшего карнавала в Боливии?! Оказывается, можно. Я плюхнулся на пару мягких матрасов, укрылся спальником и тут же провалился в глубокий сон…

Разные танцы

Утро. Я спал как младенец. Ира же пожаловалась, что было уж очень мягко на «ложе» из 7-8 матрацев. Под весом двух человек «постель» порядком «проседает». Но тут уж ничего не поделать…

После легкого «печенькового» завтрака и освежающего душа, мы готовы к выходу. До улицы, где проходит карнавал, идти по прямой около пятисот метров. Мы взяли фотокамеры и вышли, когда стрелка часов перевалила за девять утра. Улица, по которой мы следуем, достаточно широкая. Через двести метров начинается стихийный, а в общем-то, самый что ни есть обычный рынок. Торгуют с тротуара и у обочины дороги. Движение транспорта не перекрыто, но машины движутся очень осторожно. На улице множество продавцов. Торгуют всем – одеждой и головными уборами, бытовой химией и тканью для заплечного мешка. Здесь многолюдно, шумно, грязно. В воздухе – запах жарящихся неподалеку сарделек и рыбы. Тут можно купить и предметы для карнавала – пену в баллонах и шарики (для бросания водой). К концу дня тут же насобираются огромные кули с пустыми алюминиевыми емкостями от пены и пива. Товар ходовой, хотя стоимость баллончика – от 7-8 боливиано – не назовешь маленькой.

Мы прошли рынок и вышли к перекрестку. Дальше ходу нет. Улица, к которой мы вышли, и есть карнавальное кольцо. Улица, а вернее несколько улиц, образующих огромное кольцо, по которому шествует бесконечная череда участников карнавала, обставлена с обеих сторон огромными многоуровневыми лавками-стеллажами. Высота такого стеллажа достигает трех-четырех метров и включает восемь и более скамей-ступеней. Это места для зрителей. Зрительская зона отделена от центральной дороги металлическим решетчатым забором, который, при желании, можно и перелезть. Для тех же зрителей, кто в силу возраста своего лазать не в состоянии, есть контролируемые полицией переходы. Открывают их по мере накопления желающих пересечь улицу и при условии, что участок миновала группа участников карнавала.

Мы вышли с тыльной части стеллажей и пошли вдоль улицы, ища прореху в заградительной сетке. Дорожка, идущая у стен построек вдоль тыльной стороны стеллажей, шириной в два человека. Она грязная, мусор с трибун кидают прямо сюда. В воздухе местами стоит резкий запах мочи. В столь ранний час – десятая утра – зрителей на трибунах мало. Ну не то чтоб совсем мало – остаются еще относительно свободными верхние скамьи. Да и участников карнавала пока не много. Слышны звуки живого оркестра где-то вдалеке.

Зрительские трибуны на карнавале в Оруро. Десять утра, и свободное место найти еще можно.

Группа «**Баба-Яга**дка» на карнавале в Оруро

Мы наткнулись на какую-то лестницу, приставленную к стеллажу. Влад полез. Жиденькая лестница вибрирует под его весом. Лучше взбираться по одному. Я следом за ним влез на вершину четырехметрового стеллажа не без опасений свалиться на грязный тротуар с фотоаппаратом в руке. С вершины стеллажа, с верхней лавки, мы спустились на среднюю лавку. Тут и расположились. Карнавал уже идет. Возможно, он и не останавливался на ночь. Вот только танцоры все какие-то сонные – больше ходят, чем танцуют. Карнавальная процессия то и дело останавливается администраторами, отдающими команды «идти-стоять». Дорогу то и дело пересекает публика, перебирающаяся на другую сторону улицы под контролем военной полиции. Шествие построено таким образом, чтобы все участники карнавала двигались под музыку живого оркестра. Поэтому за двумя-тремя группами танцующих обязательно следует оркестровая труппа. Делается еще разрыв в колонне, чтобы музыка не накладывалась, а танцоры не сбивались с ритма.

Через час карнавал «ожил». Перед нами все чаще именно танцуют, а не просто прогуливаются. Трибуна теперь забита полностью. Особенно тесно на нижних скамьях. В узком проходе между стеллажем и заборчиком все время снует прибывающая публика и торговцы разнообразным товаром – от пенобаллончиков, пива, орешков, до продавцов одежды. Этот поток разношерстной публики уже не вмещает дорожка у стеллажа, и люди уже ходят у края дороги, где движутся колонны танцоров и музыкантов. Это обстоятельство создает немало неудобств для съемки на камеру, спасает ситуацию лишь мое преимущество в росте.

Карнавальные костюмы очень интересные и, порой, неожиданные. Кроме

Гармония природной красоты и наряда. Участница карнавала в Оруро

…кто-то дал танцору пивка… для рывка.

ожидаемых масок чертей длиннорогих, различных обличий дьявола и фурий, есть изумительно выполненные костюмы с национальным орнаментом, очень искусно подобранным сочетанием красок и вышитых на одежде символов. Есть костюмы животных и футуристические наряды в виде пирамид, устриц и чего-то такого, что и одеждой-то назвать нельзя… Но все – красочно, выполнено на высоком уровне, и в чем бы ни были одеты участники, танцуют все.

Мое представление об участницах карнавалов, как о молодых элегантных стройных танцовщицах, разбилось напрочь. Танцуют вовсе не молодые, зачастую и не худенькие и почти всегда - малосимпатичные дамы. Есть, правда, танцевальные коллективы, которые можно назвать исключением. Но такие коллективы пошли уже ближе к полудню, когда трибуны просто ломятся от зрителей, а на ум приходят мысли про скорый обед.

Еще один момент, который мы все трое отметили, – «среднестатистическая» танцовщица не похожа на женщин, которых можно увидеть на улицах города. Танцуют, в основном, высокие дамы европейской внешности. То же и в отношении мужчин. Создается впечатление, что в группу танцоров существует кастинг по определенным внешним параметрам. Если ты мелковата ростом, то танцевать будешь, в лучшем случае, в последних рядах колонны.

Так вот, самое интересное началось ближе к полудню. К этому времени колонны танцоров и музыкального сопровождения следуют практически непрерывным потоком. Танцы самые разные – некоторые едва крутят корпусом, а другие по-настоящему выкладываются. И когда никто не халтурит, групповой танец выглядит

Традиционный «танец с юбкой кверху». Участница карнавала в Оруро

Духовое сопровождение карнавального шествия. Бутылочку с «духом» некоторые носят прямо в кармане пиджака

просто шикарно: танцор находится полностью в движении, отбивая ритм звоном десятков бубенчиков, треща погремушками, выкрикивая кричалки. Элементы танца включают ритмичный танец, повороты, нелинейную траекторию перемещения (иногда зигзагом). Когда в танцевальной группе много молодых и стройных девушек, то однозначно – жди танцев с элементами «эротики». Танцовщицы одевают специальные короткие юбки, чтобы во время танца, когда они начинают вращать бедрами, юбки задирались и становились в положение «раскрытого бутона». Это очень нравится зрителям. Это традиционно. Это не позволяет оторвать взгляда от танцовщиц. И это довольно эротично. (Посмотрите, как танцуют ламбаду!) Излишне говорить, что нижнее белье – это не то, что носят «для себя», в красный горошек или с причудливыми кружевами. Нет. То, что под юбкой, похоже на купальный костюм одного тона и одного цвета для всей группы танцовщиц. Такие выступления групп не менее красочны, чем выход с самыми оригинальными и искусно сделанными костюмами. *Только не спать, девчонки!*

Частенько колонна останавливается на минуту или на пять и более. Тогда строй распадается, пока не прозвучит команда главного на построение, и участники или участницы расползаются к изгороди попить водички, поправить на себе реквизит и просто, чтобы пообщаться. В этот момент можно перемахнуть через забор и сфотографироваться с танцовщицами. Я так и сделал пару раз…

В час дня мы решили оторваться от съемок (а мои друзья – от созерцания) и сходить поесть. Искать еду долго не нужно. Прямо на подходящей к карнавальному кольцу улице, на базаре, можно найти различные варианты для обеда. Мы сошли со смотрового помоста и двинулись в направлении базара. На территории рынка очень много мини точек с различной снедью

для разной толщины кошелька. Преимущественно, везде кормят без особых изысков, за общим столом. Свободное место найти трудно. Клиентов с избытком. Мы накинули кольцо по «злачным местам» в поисках более-менее спокойного места на троих. Нашли. У прилавка - две женщины. Похоже это мать и дочь. Мать разливает суп по тарелкам, дочь «сервирует» - выдает ложки, вилки, салфетки, принимает оплату, готовит очередную порцию салата. Мы садимся на скамью за стол, аккурат напротив женщин у большой парующей кастрюли. Пока мы не отобедаем, новых клиентов у них не будет – места нет. Их «бизнес» занимает очень маленькое место на рынке…

Вот говорят же: «Уходя – уходи!». И правильно говорят. Заморив червячка, мы попытались вернуться на прежнее место. Но не вышло – места уже нет! Людей столько, что, даже взобравшись на помост с тыльной стороны на высоту четырех метров, спуститься ниже по скамьям невозможно. Зрители сидят плотными рядами. Мы помыкались и решили зайти с другой стороны. Когда мы перемещались между стеной и стеллажом, идущего впереди человека кто-то из зрителей окатил струей пены. Пока то да се, мы успели проскочить этот участок, но стало понятно, что публике несколько наскучило представление, и особо активные ищут развлечения другого рода. Не зря же здесь пенобаллончики – самый ходовой товар, быть может, после пива. Мы прошли вдоль стеллажей около пятидесяти метров, но так и не нашли удобного места. В танцевальном шествии наметился также некий перерыв (танцоры тоже должны отдохнуть) – целостность колонны нарушена, проходят отдельные группы, да и только. Поэтому активизировались «шалуны» с баллончиками. Идти стало просто опасно – уже несколько человек перед нами обдали пеной, да так, что и лица не видно. Через минуту первый удар на себя приняла Ира. Какой-то «пионер» подбежал к нам и выпустил «жирную» струю пены из баллона. Максимум удара пришелся на Иру и частично на меня. Ира страшно выругалась: «Ах ты, гад мелкий!!!» Но пацан уже убежал. Я стер пену с щеки. *Вот говнюк!* Вокруг происходит то же самое с другими людьми. Особенно достается тем, кто в движении. Некоторые туристы, дабы защититься от пены, пришли в клеенчатых накидках. Но, по-моему, эти накидки только провоцируют пено-стрелков. Мы попробовали пристроиться то в одном месте, то в другом. Все как-то не то…. Когда мы в очередной раз решили сменить позицию и двинулись вдоль рядов со зрителями, снова подбежал пацан с баллоном и высадил в меня приличное количество пены. Хоть я и уворачивался – не

«Пенное побоище». Карнавал в Оруро

помогло. Шкет стоит передо мной и пытается попасть между руками, которыми я прикрываю лицо… Пока я на него не рявкнул, он все стоял и «поливал».

Я стер пену с глаз и рта. Хуже всего то, что я в этот момент снимал, и камера была с открытым объективом… Я аккуратно протер оптику. Пора уходить! Влад свернул в проулок, и мы направились в сторону вокзала.

На вокзале мы купили билеты в Ла-Пас. Выезжать решили на следующий день. Но у билетных касс очень скоро выяснилось, что на утро билетов уже нет. И при любых раскладах мы можем потерять целый день (понедельник)… если только не уехать вечером. На вечерний рейс остается около пяти билетов, так что решать надо быстро. Решили. Если бы не довлеющие обстоятельства, связанные с получением визы, можно было бы остаться в Оруро еще. К сожалению, надо ехать. Наш рейс – в восьмом часу вечера.

Перед отъездом – очень интересная встреча. В Оруро приехал Клаус Браун, CP4BT. Казимир сказал нам, что Клаус хочет встретиться, и мы вернулись на радиостанцию в условленное время. Я работал с Клаусом в эфире несколько раз. Он один из немногих, представляющий в эфире Боливию в телеграфе. Оказалось, что Клаус – миссионер, работает где-то в маленьком поселке у границы с Аргентиной. «Добраться к нему – очень тяжело», - прокомментировал Казимир вопрос о расположении его миссии. В компании Клауса и Казимира мы провели полтора-два часа, и времени осталось только чтоб привести себя в порядок и упаковать вещи. Жаль, но время вышло. Смело приезжайте сюда на карнавал, в Оруро есть, что посмотреть!

Казимир (CP4XB), Влад (UA4WHX), Клаус (CP4BT) и я (US5ETV). Встреча в Оруро.

Консульство маленькой, но гордой страны

Очень мил бывает Кролик
Иногда.
С ним приятно сесть за столик
Да-да-да!
Тот, кто хочет подкрепиться,
С ним всегда договорится,
Если только торопиться
Не-
ку-
да!

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

С автовокзала Оруро мы выехали уже в сумерках. Большинство пассажиров устраиваются поудобнее в креслах-раскладушках, собираясь вздремнуть. Я тоже откинул спинку кресла. Пока не спится. Потянуло очень знакомым запахом. Такой – ни с чем не спутать. Кока. Я обернулся взглянуть, кто там «балуется». Пожилая пара. Дед, откинувшись в кресле и закрыв глаза, жует. В течение поездки за листьями полезут еще несколько раз.

Влад и Ира занимаются поиском гостиницы – вначале дело, потом отдых. Прежний отель «Pan American» хорош всем, кроме высоковатой цены за номер. Решено снять что-нибудь попроще. Желательно, недалеко от центра. Спустя полчаса совместных поисков и сравнения вариантов гостиница выбрана. Тут же ребята забронировали номер на троих, чтобы не было «нежданчика» к полуночи, когда ожидается прибытие рейса.

Возможных вариантов гостиниц, отелей, хостелов – множество. Цена указана либо за номер, либо за койко-место. В последнем случае «кровать» может стоить даже менее десяти зеленых. Но при этом надо быть готовым делить комнату с другими постояльцами – молодыми или старыми, с женщинами или с мужчинами. Сегрегации нет, все варианты возможны. Кроватей в номере может быть до восьми… Стоит обратить внимание на местонахождение снимаемого жилья. Район может быть на окраине города или в не вполне благополучном районе.

Выбор пал на «Latino» (Calle Junín №857 entre Sucre y Catacora, www.residenciallatino.com). Из такси мы вышли на узкой пустынной и плохо освещенной улице. Большие серые двери гостиницы, сливающиеся с общим мрачным серым оттенком близлежащих домов, освещает тусклый фонарь. Со стороны улицы входа в гостиницу практически не заметно. Мы стоим у обыкновенных дверей, можно подумать, что перед нами вход в подъезд дома. Единственная несуразица – слово «Latino» над входом. Влад дернул за ручку. Закрыто. Воспользовались звонком. Через полминуты нам открыл дверь парень. Окинул нас взглядом – однозначно туристы! – и, поздоровавшись, впустил в темный коридор.

Мы прошли несколько метров коридора и очутились в просторном помещении ресепшена. Слева – регистрационная панель, справа стоит несколько кресел, столик, два компьютера. Мы проходим формальности регистрации – заполняем анкеты постояльцев, предъявляем документы. Когда доходит дело до оплаты, выясняется, что свободных номеров много, и можно было не бронировать заранее. Номер, забронированный на сайте (с бесплатным бронированием) стоит на десять процентов дороже, чем снимаемый на месте.

Гостиница «Latino» в Ла-Пасе. Наш номер – дверь справа

Нашу броню аннулировать уже нельзя. Но можно снять номер на следующий день уже без скрытой наценки сайта. Мы оплачиваем сутки. Номер без душа и туалета – сознательный выбор. Если постояльцев мало, то и с общественным душем проблем не будет.

Администратор выдает ключ от номера и просит пройти по коридору далее. Коридор выводит… в просторный внутренний дворик – патио. Номера в гостинице в два этажа расположены по периметру этого дворика. Здесь, стоя посредине патио, ощущаешь себя в царстве колониального стиля архитектуры. Стены выбелены в ослепительно белый цвет, второй этаж с элегантным балконом-террасой. Пространство украшено оранжерейными цветами, на стенах – картины. Сквозь стеклянный потолок, укрывающий внутренний дворик от непогоды, видно ночное небо. Особую гармонию гостинице придает обилие всевозможной растительности в горшках вдоль стен.

Честно говоря, больше всего хочется лечь и отключиться. День был насыщенный, и всю эту красоту интерьера я рассмотрел только на следующее утро.

Утро началось в восьмом часу. В планах – поездка в Консульство Колумбии, визит в АТТ – аналог нашей инспекции по электросвязи (там Влад должен забрать лицензию CP4WHX), посещение карнавала, который в Ла-Пасе начинается именно сегодня, и встреча с четой Иберклейд (с Марио и Эстер) вечером. Еще – покупка билетов на автобус в Куско (Перу). В общем, как обычно, день предстоит насыщенный.

Еще будучи в Днепре, я выписал на всякий случай адреса дип. представительств Колумбии в Боливии. Не думал, что дойдет до поездки в консульство… Один из законов Мерфи гласит: «Если есть вероятность наименее возможного события, то именно оно и произойдет». Верно подмечено! Консулом в представительстве Колумбии в Ла-Пасе значится женщина, Мария…

- Это хорошо, что женщина, - заметил Влад. – Будет проще найти общий язык.

- Наверняка, это дама под пятьдесят! – Я представил себе унылую властную даму с грустью переворачивающую ксерокопии моих документов. – Чем ты ее можешь пронять?

- Ну и что, если в возрасте! С женщинами все равно легче договориться.

А торговаться есть за что. На кону – моя поездка не только в Колумбию, но и в Перу. У нас куплены билеты, есть конкретные планы по работе в эфире, и дополнительное время на дипломатические представительства совсем не предусмотрено. Влад говорит, что попробует уговорить выдать визу за один-два дня. – Колумбийцы тут не загружены работой. Ну, кому здесь нужна их виза?! Боливийцы могут ездить без визы. Виза нужна только для переезда на ПМЖ или для граждан других стран, - рассуждает Влад, пока я проверяю свои бумаги перед поездкой. – Да у них тут работа «не бей лежачего». Если они захотят, то визу выдадут быстро. Если захотят…

Ира осталась в гостинице, а мы с Владом вышли на улицу и поймали такси. Назвали адрес таксисту:

Roberto Prudencio 797
Entre Calle 15 y 16
Calacoto, La Paz

На лице водителя – замешательство. Не знает такой улицы! К счастью, в адресе консульства указан также район Ла-Паса – Калакото (Calacoto). Район знаком. Мы договорились о цене (30 боливиано) и сели в машину. С улицей разберемся на месте. Не впервой.

Ехать – в другой конец города. Мы проезжаем через пару мостов, водитель выбирает дорогу не ту, что короче, а ту, что свободнее от машин. Мы выехали на дорогу вдоль склона высокого холма. Отсюда хорошо видно, что город – это не долина, окруженная горами, а сочетание нескольких плоскогорий и холмов. Даже на вершинах стоят многоэтажки. Склоны гор покрывает растительность, на равнинах и пологих склонах – очень плотная застройка.

Мы выехали за город на кольцевую дорогу, чтобы быстрее добраться в нужный район. Тут, на шоссе, пробка. Ждем в медленно тянущейся очереди машин. Наконец, минуем череду светофоров и въезжаем в город. Еще с пару километров движение очень затруднено. Но вот мы свернули на широкое шоссе и снова движемся с привычной скоростью. Движение одностороннее. Шоссе поделено на две магистрали длинной аллеей. По ее длине стоят грозные памятники исторических персонажей.

- Мы на месте. Это тот район, что вам нужно. Куда дальше ехать, точно не знаю, – говорит водитель.

Район, куда мы приехали, не похож на те, что находятся в центре Ла-Паса. Здесь, в Калакото, много современных многоэтажных зданий, выросших сравнительно недавно вдоль шоссе. А частная застройка – район, куда мы свернули в поисках нужной улицы (или переулка), - хорошо распланирована. Дома обнесены заборчиками, цветниками; дороги чистые, дома стоят на расстоянии, оставляющем пространство для жизни, для света, для кустов роз, если у хозяйки будет на то желание. И вот еще – не видно кишащих в суете людей, газующих машин, нет шума улицы. Этот район однозначно можно отнести к престижным. Черт возьми, да здесь же на улицах стоят урны, а проезжая одну из улочек, мы даже заметили «патруль правопорядка» - пару полисменов, лениво прогуливающихся в тени

придорожных деревьев! Улицы имеют номера в названии. Например, Тенистая первая, Тенистая вторая…. Они и вправду похожи между собой и идут параллельно. (В адресе указано, что нужная нам улица или переулок – между улицами 15 и 16). Пересекают их небольшие переулки. На перекрестках кое-где стоят посты полиции. Понятно почему – указатель говорит, что в переулке находится посольство какой-то страны. Немного покрутившись в сети улиц и переулков, да еще спросив дорогу у полицейского, мы въехали в мощеный переулок, посредине которого стоит полицейская будка. Возле будки, стоящей у входа в дипломатическую миссию, – три-четыре полицейских и несколько человек в гражданском. Стоят три-четыре машины. Мы медленно проехали около полиции и у входа увидели вывеску «Консульство республики Колумбия». Нашли! Такси свернуло к обочине и остановилось. Мы расплатились и вышли.

Очереди под Консульством, как и предполагалось, нет. Никого нет! Более того, мы приехали как раз к часу открытия Консульства для посетителей! В полицейской будке у нас проверили документы и поинтересовались целью визита.

- Нам надо встретиться с консулом. У нас есть личный разговор к нему.

- С консулом? Консул только что был здесь… Да вон он – прошел за ворота, - махнул охранник в сторону внутреннего двора. – Проходите!

Пока Влад беседовал, люди в костюмах, что вначале стояли у ворот, прошли неспешно во двор, продолжая общаться между собой.

- Gracias! – бросил Влад, и забрал у охранника наши паспорта.

Мы последовали за служащими дип. представительства во двор Консульства. Сеньоры-дипломаты закончили общение и собирались уже разойтись по кабинетам.

- Сеньор, здравствуйте! Не подскажите, как найти консула? – обратился Влад к плотно сложенному сеньору с обильно пропитанными маслом черными, как уголь, волосами, который очутился к нам ближе, чем его собеседник.

-Вам нужен консул? – неожиданно встрял второй «костюм», который уже отошел на пару метров.

- Да, нужен. Знаете его?

- Знаком! Так что вам нужно?

- А вы консул?

- Да. Я вас слушаю…

- Как Вас зовут?

- Juan Manuel Vega Herrera. К вашим услугам.

Спала пелена с глаз, и неожиданно «Консул Мария» превратилась в «Консула Хуана Вегу» или как там его… Я подумал, что Влад, следуя классике жанра, сейчас должен спросить: «*А где же Мария?*» («*А где бабуля?*») или что-то вроде: «*Ты чего переоделась-то в мужика, дурочка?!*» Но у Влада достаточно высокий барьер самообладания в быстро меняющихся обстоятельствах, и он невозмутимо продолжил беседу.

В нескольких предложениях Влад изложил суть нашей просьбы – бьем челом и все такое… и просим вас рассмотреть возможность выдать моему молчаливому другу (я, действительно, только слушаю) визу в Колумбию! Не дослушав финала тирады, консул перебил Владимира.

- Есть процедура подачи документов, - начал он привычный для себя рассказ о ПРАВИЛАХ, действующих в ЕГО консульстве. – Вы должны предоставить все необходимые документы и их копии для рассмотрения. Мы рассматриваем возможность выдачи визы в течение трех-пяти рабочих дней. Если все в порядке, вы приедете в банк и оплатите визу. В течение еще двух трех дней вы получите паспорт с визой….

- Да, это все понятно. Но у нас совершенно особый случай… - Я, при этом, важно кивнул головой – sí, señor! Подтверждаю!

Влад еще раз попытался изложить всю остроту момента – авиабилеты могут пропасть, да и вообще, товарищ из Украины может застрять тут надолго! Не берите греха на душу!

Дипломата такой рассказ не смутил вовсе. *Еще кофе не подавали, а тут уже на голову сыплются какие-то проблемы!* Более того, он вообще, кажется, потерял к нам интерес. Чтобы навязчивые посетители поскорее отстали, он всячески обещает свою помощь… но не сейчас.

- Но документы вы хотя бы можете сейчас принять! – в отчаянии спрашивает Влад, потому что консула дипломатического представительства республики Колумбия, словно магнитом, тянет в сторону. По лицу видно, что сеньор дипломат вдруг куда-то заторопился.

- Не могу! – невозмутимо отрезал сеньор Хуан Вега. - Не могу принять! У нас сегодня не рабочий день. (- *Вот оно что!!!*) Сегодня выборы Президента страны (*Колумбии*). И мы открыты только для голосования, - пояснил консул. - В среду приходите.

- Почему в среду? Завтра же вторник?

- Завтра – праздничный день в Боливии. Мы – уважаем законы страны, а праздник – это же святое! - дипломатично пояснил дипломат.

- Ясно. Спасибо, сеньор. До свидания.

Дипломат попрощался и быстро взобрался по ступенькам на второй этаж, где укрылся за дверьми офиса. Обескураженные таким мрачным поворотом событий, мы вышли за ворота консульства.

- Понедельник, вторник, наверняка еще среда и четверг… Тебе придется остаться здесь, Костя, - невесело подытожил Влад.

- Блин… складывается все херово…

- Я даже не знаю, выдадут ли тебе вообще визу. После этой беседы я уже ни в чем не уверен. Это колумбийцы…

- И авиа билеты… все на хер сгорит… - Передо мной предстала реальная перспектива облома по полной программе во всех своих ядовитых красках. Только природная вера в провидение свыше не позволила мне опуститься на самое мрачное дно темных мыслей. В голове – гнетущая пустота. Что мы можем поделать против правил дипломатической бюрократической машины? У них процедуры, анкеты, рассмотрение документов, подача

прошений, и еще целый ряд процедур, которые и составляют дипломатическую службу с ее протоколами, обязательными формальностями, обменом нотами и грамотами… а у меня – пустяк какой! – проблемка с билетами. Они, представители маленькой, но гордой страны, такие важные, что ходят в жару в костюмах, у них все консульство занято проведением выборов главы государства, они все в ожидании потока избирателей из колумбийского землячества… а тут за визой пожаловали! В Колумбию *ему* захотелось! Срочно!!

- Консул подумал, что мы первые, кто пришли голосовать, - задумчиво произнес Влад.

- Думаешь?

- Уверен. С нами изволили побеседовать во дворе консульства, а когда консул понял, что мы с другим вопросом, постарался быстрее ретироваться… Колумбийцы!!! Если б я их так хорошо не знал… предположил бы, что визу ты получишь вовремя. Но не в этом случае. Ты ж видел – он даже бумаги не захотел посмотреть.

Понедельник, вторник, среда, четверг… Я прикинул, что если в пятницу – самый крайний срок – у меня не будет визы в Колумбию, весь мой план дальнейшего путешествия накрывается медным тазом. Десятого марта, в следующий понедельник, мы должны лететь из Куско (Перу) в Лиму. А в Куско еще добраться надо… Далее автоматически сгорают два билета в Колумбию… Сдать билеты? Такая мысль настойчиво пульсирует в висках. А если все же выдадут визу в пятницу? И если сдавать авиабилеты, то на какие даты брать новые? Мой опыт говорит, что при смене даты билета теряешь пятьдесят евро. Итого – $200 за три билета, если что… Может так случиться, что визу выдают поздно, настолько, что смысл поездки в Колумбию теряется. Тогда я лишаюсь уже четырех билетов… С другой стороны – я отдаю в посольство свой паспорт, и уехать из Ла-Паса в другую страну тоже не получится.

- Ничего! Попросишься поработать в эфире из клуба (CP1AA) или, возможно, от Марио…

Эта идея неплохая, она же единственная: что еще делать в Ла-Пасе?

- Костя, максимум, что я могу для тебя сделать со своей стороны, - продолжает Влад, выдержав небольшую паузу, - это сходить с тобой еще в среду утром. У меня есть план поработать в эфире из Перу, из Куско. И мы должны ехать, иначе и у нас все планы накроются. Еще – сегодня подыщем тебе гостиницу подешевле, экономный вариант.

Я кивнул. В данной ситуации нельзя ничего планировать в отношении консульства. Выдача визы – решение, полностью зависящее от доброй воли «людей в костюмах». Кто знает, сколько дней я проведу в Ла-Пасе?!

По какой-то счастливой случайности офис ATT (инспекция по связи) находится в этом же районе. Мы спросили дорогу у пары попавшихся по дороге прохожих и относительно быстро вышли на нужную улицу. Как и предполагал Влад, ATT сегодня не работает. Понедельник и вторник в Боливии – национальный праздник (начало марта – Phujllay (Пухильяй), посвященный победе при Лимбати). Постояв у кованого забора и сфотографировавшись у стелы с большими металлическими буквами «ATT», мы побрели к шоссе, чтобы поймать такси. В районе, где кругом лишь частные владения зажиточных горожан, такси на дороге появляется крайне редко. Мы прошли с километр и вышли на оживленное шоссе, пересекли его и стали недалеко от остановки общественного транспорта. Видя, как одна за другой подъезжают маршрутки, мысль о поездке общественным транспортом приходит самым естественным образом. – Поедем на маршрутке? – спросил

Влад. – А поехали! – Торопиться уже абсолютно некуда. Впереди почти два дня абсолютной свободы.

Район Ла-Паса – Калакото – тихий и престижный

И снова карнавал. Ведьминский квартал. Ужин в Эдеме

– Здравствуй, Сова,– сказал Пух, – я надеюсь, мы не опоздали к... Я хочу сказать – как ты поживаешь, Сова? Мы с Пятачком решили тебя навестить, потому что ведь сегодня Четверг.
– Садись, Пух, садись, садись, Пятачок,– сказала Сова радушно. – Устраивайтесь поудобнее.
Они поблагодарили ее и устроились как можно удобнее.
– Понимаешь, Сова, мы очень спешили, чтобы поспеть вовремя к... ну, чтобы успеть повидать тебя до того, как мы уйдем.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Мы снимаем жилье в районе, который называется Эль Прадо. Здесь не принято называть улицу, когда просишь остановку автобуса. Просто район. Цена за проезд зависит от места посадки и пункта назначения. Вернуться в Эль Прадо из Калакото стоит около двух с половиной боливиано с человека. По времени – почти столько же, как тратишь на такси. Людей в маршрутке почти под завязку. Но, если машина заполнена, то, как правило, пассажиры и не садятся.

Мы вышли на проспекте «16 Июля», прошли немного вдоль оживленной дороги и свернули на Айакучо. Прошли через одну из красивых и небольших площадей Ла-Паса, окруженную министерскими зданиями – Мурильо Плаза – и поднялись по Боливар.

Murillo Plaza – красивое место в правительственных кварталах города

Охрана у входа в правительственное здание на Murillo Plaza. Ла-Пас.

Вот и наша гостиница. Ира в номере, и сразу с расспросами. *Полный облом у нас, Ира! Не удалось уговорить колумбийских дипломатов…*

- И что теперь делать? – Ира оторвалась от айпода, который уже мучает несколько часов, томясь в ожидании.

- А что тут можно сделать. Мы не можем здесь сидеть и просто ждать милости от консульства. Если у Кости получится, то он нас догонит в Перу. Но времени у него очень мало.

- Ты представляешь, они еще и праздники какие-то отмечают! Даже на документы взглянуть не захотели! – добавил я грустно.

- Мы, скорее всего, уедем в среду утром. Костя останется. Если ему повезет, то он успеет на самолет в Лиму. Если нет… билеты сгорят.

Несколько позже Ира проверила статус билетов из Куско в Лиму. По всему выходило, что этот билет нельзя ни сдать, ни перенести дату.

- Сейчас поедем на автовокзал, разузнаем состояние с билетами в Куско и с вариантами отправления. Потом найдем, где перекусить… И Косте подыщем хостел подешевле, для экономии (*я только «за»*). Так что, собираемся!

Сборы заключаются лишь в том, что все ценные вещи следует взять с собой (деньги – всегда с собой!). Компьютер и айпод – спрятать в номере. Хотя бы под матрац! Сложить все вещи в рюкзаки. Когда вещи сложены, у вора (или обслуги номеров, кто знает…) меньше соблазна копаться в туго набитых рюкзаках. Свет в номере оставляем включенным – эффект

присутствия. Ключи от номера никогда не сдаем на ресепшене – пусть все остаются в неведении!

Мы вышли и узкими тихими улочками направились в сторону автовокзала. До него всего пара километров. Малолюдными дорогами мы добрались до крупной магистрали. Все просто, когда под рукой карта. Карту центральной части города можно добыть в любой средней гостинице. Мы вышли к длинному парапету, идущему вдоль пешеходной дорожки. За парапетом, метров на пять ниже уровня дороги, находятся хозяйственные ангары и объездная дорога из автовокзала. Время от времени по ней проезжают большие междугородние автобусы. Со стороны автовокзала теплый порывистый ветерок доносит запах мочи и мазута, пятнами разбрызганного по дороге. Вдоль парапета стоят несколько лавочек. На той, что мы только миновали, спит человек. На следующей лавке сидит скучающий мужчина преклонных лет. Рядом с ним – нехитрый инструментарий чистильщика обуви. Мы подходим к нему, и он предлагает почистить обувь. Мне не надо – у меня сандалии. Только у Влада туфли, уже изрядно припавшие пылью, поэтому их изначально коричневый цвет превратился в грязно-серый. Влад посмотрел на свою обувь и решил восстановить баланс цвета. Он уселся на лавочке, и чистильщик деловито приступил к работе.

Автовокзал с парадного входа приятно удивляет благоустроенностью территории. Да и зайдя в просторное здание вокзала, потеряться трудно, даже если это первый визит. Сразу у входа – информационное окно, где подскажут, какой маршрут и у каких касс надо спрашивать, дадут визитки перевозчиков и рекламные проспекты. Можно также купить здесь местную прессу и узнать адреса туркомпаний. Справа от входа – пункт обмена валют с довольно неплохим курсом обмена. Кассы располагаются строго по периметру просторного помещения вокзала. Большие плакаты рекламируют приоритетные направления различных перевозчиков. Мы побывали у всех касс, где есть рейсы на Куско. Их около восьми. Автобусные компании конкурируют, и уровень комфорта автобусов, а соответственно и цены, рознятся. В среднем, цена билета до Куско составляет эквивалент $20-25. Как

Услуги чистильщика обуви – распространенный сервис в центре Ла-Паса.

оказалось, есть одна существенная особенность маршрутов в Куско. На большинстве рейсов маршрут является составным: автобус едет до границы с Перу, останавливается, и пассажиров пересаживают в другой автобус, везущий их по территории Перу. Есть еще отличия в степени комфортности сидений – больше ценятся те, что раскладываются и превращаются почти в кровать, что немаловажно при длительном ночном (да и дневном) путешествии.

Привокзальная площадь. Автовокзал в Ла-Пасе.

Рейсы в Куско (или в том же направлении, но чуть дальше) – рано утром и днем. Несколько рейсов отправляются утром в районе восьми с интервалом в полчаса. И есть пара рейсов, уходящих в районе трех дня.

Мы долго ходим по кассам, выясняем цены, время прибытия на место, маршрут с пересадкой или прямой, и так далее. В каждой кассе Влад берет визитку и делает пометки о времени отправления. Когда обход касс завершен, мы уселись на лавке, разложили эти визитки и принялись выбирать. Выбор пал на среду, рейс на три часа дня, маршрут без пересадки. Автобус идет весь остаток дня и ночь. Прибытие рано утром, что очень удобно, поскольку предстоит поиск места базирования. Будет ли это Куско, еще окончательно не известно. Так, по крайней мере, пояснил Влад. Предстоит разобраться на месте. Основной критерий – выгодное расположение места под станцию: планируется работа в эфире несколько дней.

В свою первую, и довольно краткую, поездку по Перу (около года назад) Влад останавливался в Пуно. Это небольшой городок на берегу озера Титикака, высота – 3880 метров над уровнем моря. Так случилось, что в день его активности в эфире из Пуно я был за трансивером у себя дома в Днепропетровске. Слушал диапазон 17 метров. Утро. Я услышал слегка дребезжащий сигнал в телеграфе. Услышал позывной и не поверил… Так громко на диполь (!) я никогда не слышал радиостанцию из Перу! Сигнал шел на 589, при этом работа велась QRP (10 ват!). Мне не верилось…

- Почему в тот раз работал QRP? – спросил я Владимира, когда речь зашла о месте базирования в Перу. – Ты никогда QRP не баловался до этого…

- Я приехал в Пуно вечером, поздновато уже было искать место и ставить антенны. Я нашел какую-то гостиницу у берега и снял номер.

- А в гостинице было место, чтоб поставить антенны?

- Да я кинул их прямо с балкона вниз. Диапазоны 17 и 20 метров только… Потом начали жаловаться соседи, что я мешаю телевизор смотреть, и я уменьшил мощу до десяти ватт…

- Но ты просто гремел у меня!

- Это высота, горы… плюс зеркальная поверхность озера на восток от меня. Да, место здесь уникальное! Жаль, не было много времени поработать!

Размышляя накануне над тем, где лучше останавливаться, мы перебираем преимущества того или иного варианта. Пуно…Близость озера идет в плюс, но сам город расположен на плоскогорье, поэтому можно легко потеряться между домами. Обязательной точкой посещения в Перу должно стать Мачу-Пикчу (культурная программа путешествия), но Пуно лежит вдалеке от этой точки. Если остановиться в Пуно - потеряешь дополнительное время на дорогу. Следующий вариант – Куско. Куско – древняя столица Перу – значительно ближе к Мачу-Пикчу, но город находится на плоскогорье, окруженном горами. Если остановиться в городе, горы будут все перекрывать. Для изучения рельефа местности в районе Куско Ира даже зашла на Google Map. Так и есть, город окружен горами, лишь небольшая часть его (или прилегающих к городу деревень) находится на склонах… В целом, надо хорошо постараться, чтоб найти благоприятное место под позицию. Есть еще варианты небольших селений. Их несколько в направлении к Мачу-Пикчу. Но… всегда очень трудно сказать, есть ли там электричество, возможно ли добраться туда общественным транспортом, или только «тропами инков»… Есть большой соблазн остановиться в одной из таких деревень, на полпути от Куско до Мачу-Пикчу. Но не стоит забывать, что в конечном итоге, все равно придется вернуться в Куско, потому что оттуда рейс в Лиму. Взвесив возможные варианты, остановились на Куско. Куско будет точкой выхода в эфир!

Выбор пал на рейс компании «(C)ontinente», Влад взял два билета на 15.00. Я взглянул на два зеленых клочка бумаги с изображением двухуровневого автобуса с эмблемой компании на борту, и меня снова посетили невеселые мысли. Что собственно мне остается? Пока я не решу вопрос с Консульством, из города я выехать не могу. А если дело затянется, то мне необходимо составить собственный план путешествия. Что больше нравится: вернуться в Порко, или может съездить к Клаусу, CP4BT? Или дернуть в Аргентину? В «Страну танго» визы не надо…

Тем временем мы покинули район автовокзала и двигаемся вдоль довольно оживленной магистрали. Неожиданно в воздухе «повис» запах жареной курицы. Мы остановились. Слева от нас, прямо на улице, на решетке над железным ящиком мужчина в засаленном фартуке жарит куски курятины. Жир с курицы капает и выгорает, испуская клубы дыма. Рядом стоит тележка с нехитрой снедью – рис, салат, суп. Сбоку от уличного повара находится узкий вход в помещение. Что там, за порогом, сразу даже не рассмотреть.

Влад спросил, что почем. Дешево! – Поедим здесь! – объявляет Влад. Мы выбираем первое и второе блюдо, каждый по своему вкусу. Выбор первого – из двух вариантов; второе – вариант с рисом или с картошкой, фасолью и с чем-то еще в том же духе. Курица или отбивная. Заказ сделан, и повар приглашает нас зайти в помещение…

Честно говоря, если бы мы не остановились у тележки, вернее – если бы Влад не остановился – я так и прошел бы мимо, не заметив еды под носом! Ну, подумаешь, стоит мужик и торгует «хот-догами». Мои представления о местах общепита резко расширились с посещением этой «точки». Я, вслед за Ирой, переступил порог погруженного в полумрак помещения, которое оказалось какой-то нишей, возникшей не иначе, как в результате ошибки проектирования соседних зданий. Мы очутились в слегка задымленной от жарящейся у порога курицы комнате размером три на два метра. Посередине стоит стол, занимающий практически всю площадь. Вокруг стола стоят скамейки. За столом сидят люди и едят. Люди, мне так показалось в полумраке, здесь какие-то особенные. Таких еще поискать на улице! Это самый что ни есть пролетариат, чуть-чуть не дотягивающий до уровня люмпена. Ира, и я вслед за ней, просунулась между стеной и скамейкой к свободному месту у противоположной от двери стороны. Место, конечно, свободное, но вот мешает немного неубранная посуда. Зато, отлично видно телевизор: у входа в углу прикреплен маленький телек, в котором что-то клокочет на испанском. Те, кто уже справился с первым блюдом и слегка «заморил червячка», таращатся в этот телек и уже неспешно уплетают рис, обсасывая куриные косточки. Через минутку к нам присоединился Влад, и тут же подали первое блюдо. – «¡Que aproveche, señor!», - улыбнулся хозяин «точки» и протянул мне большую миску супа.

Хотя место, где мы обедаем, больше похоже на щель между домами, куда любят заползать тараканы, чтобы согреться и укрыться от дневного света, мы недурно «заправились» (и весьма дешево!), что сразу прибавило сил и оптимизма. Много ли надо человеку для поднятия духа?! Всего-то порция риса да кусок курицы! И он, о человек, снова готов постигать мудрость Сиддхартхи … *(Конечно, сам Будда шел другим путем – путем отрешения и аскетизма. Только так можно достичь высшего духовного состояния – нирваны. Великие всегда идут своей уникальной тропой… Не пройдя этот путь самостоятельно, мудрости не постигнуть. Так что отставьте миску с рисом и курицей в сторону, и отложите тексты Трипитаки! Необходимо всего-то спланировать свой день!).*

Мы вышли из харчевни и не спеша прошли еще с сотню метров вдоль авеню Монтес (Av. Montes), плавно переходящее в Перес Веласко (Perez Velazco). Перед нами выросли металлические переносные заграждения, перекрывающие движение по проезжей части. Сразу за заграждением собралось много людей. Многие из них – в карнавальных костюмах. Колонны еще не сформированы. Участники карнавала стоят группками и общаются. Тут же – много публики, несколько человек военизированной полиции стоят осторонь. С обеих сторон дороги стоят ряды стульев. Это для зрителей. Безусловно, этого мало для всех желающих. Но и это уже хорошо. Поперек широкой улицы натянуты транспаранты-растяжки с приветствиями и рекламой пива. Рекламы пива – Paceño – слишком много, она даже на карнавальных лентах сказочных героев. Сразу понятно, кто здесь главный спонсор. Хотя до начала карнавала еще далековато, присутствие участников шествия в разнообразных костюмах дает хороший материал для фотосъемки. Чем я с Владом и занялся!

Помимо всяких разодетых пенсионеров – любителей тряхнуть стариной, есть несколько сказочных персонажей: Pepino (Огурец), Abuela (Бабулька), Cholita (Друзяка), Chuta (Коротышка), Chutas Chica (Коротышкина Чика). Для того, чтобы было ясно, и Огурца не спутали с Бабулькой, у каждого персонажа перекинута через плечо лента с названием. Особой популярностью пользуется Королева. Когда я начал ее снимать, она стояла в одиночестве и, по-моему, даже обрадовалась, что какой-то фотограф обратил на нее

Королева карнавала. Ла-Пас.

Слева направо: Индейка-Бабця, Огурец, Королева, Коротышка, Друзяка и Бледнолицый из Европы. К королеве карнавала не пробиться. Ну, хоть с Друзякой постою!
Карнавал в Ла-Пасе

Вид на San Francisco Plaza.

внимание. Но через минуту, не успел я сделать и пяти кадров, как возле меня уже стоят еще два или три аматора-фотографа… Ну ладно, подумал я, еще пару кадров и попрошу Иру снять *себя* с Королевой. Но, как говорится, в большой семье клювом не щелкают – к коронованной сеньорите прибежало Пепино (Огурец) – это «зеленое недоразумение» огромных размеров – и размахивая каким-то раскрашенным жезлом, похожим на древко от топора, начало разгонять откуда-то взявшихся многочисленных желающих запечатлеть себя с Королевой. Вот стоит это красно-зеленое «растение», размахивая топорищем в одной руке и обнимая красавицу – второй, и что-то там выкрикивает, помахивая палицей. Фотографируйте, мол! *Да исчезни же, наконец, Кабачек!*

Очень скоро я понял, что самое красивое (точнее, самую красивую) я уже снял. Карнавал еще не начался, участники только начинают подтягиваться в точку начала шествия. Ждать старта карнавала – нет смысла. Мы уходим. Влад свободно двигается по городу без карты – местность знакома. Приближаемся к Zona Turistica. Быстро проходим через Mercado Lanza – публичный торговый центр, а проще – крытый рынок, – и оказываемся у Сан-Франциско Плаза.

Сан-Франциско Плаза – просторная для перенаселенного Ла-Паса площадь. Основная достопримечательность этого места – красивая старинная церковь с одноименным названием. Эта площадь – «ворота» в туристическую зону. На площади всегда много туристов, но особенно людно вечером. Отсюда берут начало три параллельные улицы – Sagarnaga, Santa Cruz и Graneros, уходящие ввысь по склону холма на высоту до двух десятков метров. Между этими улицами и заключен, так называемый, Туристический квартал.

Улица Сагарнага. Туристическая зона Ла-Паса.

Мы поднялись по Сагарнага. Эта мощеная, резко берущая вверх улица, настоящее пристанище для мелких турагенств, магазинчиков с одеждой и украшениями, насиженная точка для уличных продавцов всякой местной экзотики. Зашли мы сюда, имея две цели. На Сагарнага есть хостел Maya Inn (www.hostalmaya.com), по соседству с которым расположен ресторан Уари (Huari, *в Боливии – разновидность ламы*). В этом ресторане вечерами проходит представление с национальными танцами. Посещение этого представления – очень интересный пункт культурной программы. Вторая цель – посещение Музея Коки (Museo de la Coca). Музей находится на Calle Linarez No. 906 (Ведьминский квартал – Las Brujas). По обоим пунктам нашего пешего путешествия нас ждало разочарование – ресторан Уари закрыт (праздники), а музей должен открыться через день, в среду. Впрочем, не все так плохо. Перед входом в музей есть уютный полу-уличный магазин одежды и украшений,

расположенный под огромной аркой – входом во внутренний дворик. Здесь мы долго сидели у стены, увешанной пончо, блузками и вязаными шапочками, пока Ира выбирала кофту (женщины!), я присматривал сувенир из украшений, а Влад гладил кота, который к этому был большой любитель… Каждый купил, что хотел. Только кот не продавался, - жил он там… И перед уходом Влад нехотя спустил его с рук на землю.

Гостиница Maya Inn – не для тех, кто ценит комфорт превыше всего. Гостиница эта – одна из череды гостиниц на Сагарнага, теряющаяся в вывесках конкурентов. Но есть у нее одна изюминка – из холла гостиницы можно зайти в ресторан Уари и провести приятно вечер, познакомившись с танцами народов Боливии. Еще один плюс – здесь есть прачечная, берут всего 8 боливиано за стирку килограмма белья. Ну и третье преимущество – номер на одного стоит десять долларов в сутки. Этих преимуществ достаточно, чтобы закрыть глаза на маленькие минусы: душ и туалет соединены и находятся отдельно от номеров, двери – для честных людей, со слабыми и довольно разболтанными замками, окна выходят на улицу, где интенсивное движение транспорта до позднего вечера, а после шести утра – не уснуть, снова шумно. Ну что ж, экономить – так экономить. Переезжаем!

Товар, развешенный на стене у входа в магазин. Туристический квартал Ла-Паса.

Спешить особо некуда, и Влад провел нас по улицам Ведьминского квартала (Las Brujas). Это одна длинная улица (может, две), на которой торгуют довольно специфичным товаром. Сперва, я ничего необычного не заметил. Магазинчики представляют собой нишу в здании площадью с обычный гараж, полностью заставленную товаром. Перед этим «гаражом» обычно стоит стол с образцами товара. Возле одного из этих столов я остановился. Мое внимание привлекли какие-то странного вида вещи. Очень странные! Понять, что передо мной, я не смог. Мои друзья тоже потерялись в догадках. Продавец пояснила, что это рожки молодых барашков (!). *Рожки? Барашков? Это кто-то покупает?!* На столе передо мной лежат россыпи этих рожек… Изумленный, я прошел к следующей лавке. Черт возьми! В корзине передо мной лежат скелеты птиц и зародышей лам. Как их добывали? Неужели какой-то индеец-извращенец умерщвляет новорожденных животных и душит птенцов сразу после рождения?! Картина россыпей скелетов настолько ужасна, что просто притягивает взгляд. В глубине магазина – что за богохульство! – подвешены за веревки засушенные трупы лам первых дней жизни… Все эти мумии вращаются на легком ветерке, под ними ходят посетители лавки и выбирают товары: талисманы для благополучия в семье, для увеличения мужской силы и женской плодовитости, кремы для возбуждения

«Странный товар» ведьминского квартала: рожки молодых барашков…

…и скелеты лам и птенцов.

сексуальных желаний и очистки кожи. Многочисленные статуэтки змей, лам, черепах, сов, индейских каноэ и черт еще знает чего занимают все нижние полки с товаром. Особо много здесь различных статуэток «Пачамамы». Пачамама – это изображение слившихся воедино двух, или чаще, трех женских фигурок, которые символизируют плодородие матери-земли, домашний очаг и человеческий род. Как-то так… Впрочем, чтобы продать туристу товар, ему могут «впаривать» все что угодно. Мы слышали, как одному покупателю продавец, держа в руке две статуэтки, рассказывала, что одна из них - Пачамама, а вот вторая – Пачапапа… Обязательно надо купить две! Конечно, никакой Пачапапы не существует, будьте внимательны с ушлыми торговцами!

Позже прояснилось назначение всего этого умерщвленного животного мира. Есть в Боливии праздник большой. Праздник Земли плодородной, Земли кормящей и Земли

Мумии лам в лавке на Лас-Брухас. Ла-Пас

Серия брелков «Профессионалки»: «Баба с метлой». Район Лас-Брухас, Ла-Пас

дающей все сущее. И в этот праздник принято приносить дары земле в сопровождении соответствующих молитв. В качестве жертвенной дани земле используются мумии новорожденных птиц и животных. Их попросту сжигают на небольшом костре, устраиваемом прямо на улице перед магазином (чтоб бизнес приносил доход) или в доме, в таком месте, чтобы дым от священного огня разнесся сквозняком по всему дому, изгнав нечистую силу и освятив стены жилища «духом» преданной огню жертвы…

Мы вышли из Ведьминского квартала и направились в гостиницу «Latino» за вещами. Обратная дорога – почти тот же маршрут – лежит через одну из центральных улиц района Prado, на которой движение транспорта уже давно перекрыто. Это зона карнавала. И шоу уже началось! Попасть на улицу, где проходит карнавальное действо, оказалось не такой простой задачей. Улица огорожена переносным забором, который еще, к тому же, покрыт непрозрачной клеенкой. Мы прошлись немного вдоль забора и увидели «щель». Мы к ней. Какой-то ловкач стоит у входа и не пускает, требует деньги. Но карнавал бесплатный! Мы прошли еще немного вдоль забора и протиснулись через другую прореху. Все, мы на карнавале! Постояли и немного поглазели. Что-то не то, ребята… Колонны идут очень разрозненно, пара из них прошли вообще без музыкального сопровождения. И вот смотришь, танцуют люди, и костюмы вроде на уровне, но без музыки их танцы выглядят как… Короче, похоже это на некое подобие коллективного безумства – кто же танцует без музыки?! Впрочем, с ума сходят не коллективно, а поодиночке. Что делать, если музыкантов на всех не хватает?! И вот еще… Смотрю я, смотрю, и скучно становится мне: танцуют преимущественно пенсионеры и те, «кому за тридцать». А где же молодые лица?! Мало, ох как мало, волнующих кровь танцовщиц и обжигающих танцев…

Участницы карнавала в Ла-Пасе быстро выдыхаются… Бабкам-то небось под семьдесят! На очередном «перекуре» - время смахнуть пот с лица.

«Последний из Могикан» на карнавале в Ла-Пасе. «Вождь» носит боливийский традиционный головной убор.

Мы постояли с полчаса и посмотрели на это слабое подобие того «безумства», что происходило на наших глазах в Оруро. Не то!!! Порой между коллективами уж слишком большой интервал. Понемногу мы начали перемещаться вдоль маршрута следования танцевальных коллективов, по дороге делая фоторепортаж. От скуки народ начинает «дурить». Совсем рядом со мной уже окатили нескольких бедолаг пеной из баллончика. Когда моя очередь – вопрос времени! У меня есть слабая надежда, что меня не тронут, потому что я с камерой и что-то снимаю… Но «дурень думкою багатіє», не прошло и пяти минут, как и меня достали: подбежал паренек и просто выдавил в меня с полбаллончика пены, залепив все лицо и часть камеры. Я выругался по-русски. Но он не понимает – ему весело. Я быстро отер лицо и протер объектив камеры. Иру здесь тоже достали. Владу снова повезло, ему пены почти не досталось... Из-за этого способа развлечения карнавал приобретает некий окрас пенного побоища, из которого чистым уйти не удастся. Особенно все усугубляется, когда по улице нет никакого шествия (коллективов реально мало!), тогда активизируются шаловливые пацаны с водой и пеной. Многие из них одеты в плащи-клеенки и защитные очки. Но если бы они вели «бои» только между собой!.. Я видел, как какой-то детина лет под семнадцать подбежал к девушке-иностранке и зарядил ей из баллончика прямо в лицо… Она вскричала в отчаянии, протирая глаза: «Por que?!!» («Почему?!!») А он ей: «¡Porque el carnaval!» (“Потому что карнавал!”). Вот так – любой глупости можно найти объяснение в такие дни. Карнавал же, так что, не парься, сеньорита!

Вот, наконец-то, нашел молодые лица! Пены кругом так много, что некоторые прочищают лишь глаза и рот… Карнавал в Ла-Пасе.

* * *

В хостеле Maya Inn свободных номеров на два или на одного человека не оказалось. Но девушка на ресепшене нас успокоила тем, что даст комнату… на пятерых, а плату возьмет за три койки. Согласны! Мы поднялись на третий этаж и нашли комнату. Дверь имеет шесть стеклянных окошек, стекло тонированное. Одно из стекол отсутствует, а дыру прикрывает фанерка, закрепленная на трех гвоздиках, дребезжащая при каждом открытии двери. Кровати стоят линейкой у стены. Кровати и тумбочки, телевизор у стены, шкаф – это нехитрый интерьер нашего прибежища. На улицу выходит балкончик. Малюсенький. Можно выйти и полюбоваться магазинчиками Сагарнага и брущаткой, по которой с шумом проезжают машины, а туристы бесконечной вереницей следуют к площади Сан-Франциско и обратно.

Дело к вечеру. Солнце уже скрылось за стенами близлежащих домов, но сумрак еще не спустился на улицы. Времени не столь много до вечернего «мероприятия». Вечером у нас встреча с четой Иберклейд, с Марио и Эстер. Как и было обещано при первой встрече (гостиница «Пан Американ») – званый ужин! Влад связался с Марио, и он назначил встречу

в ресторане «Эдем», предупредив при этом, что о деньгах нам беспокоиться не стоит. Как благородно!

Влад вышел в коридор, чтобы найти душ. Я оставил Иру в комнате и тоже вышел в коридор. Коридор изогнут как хвост дракона на китайских бамбуковых дощечках. В коридоре несколько туалетов, чередующихся с жилыми комнатами. Душ расположен совместно с унитазом. На этаже также есть одна общая комната без дверей, вроде холла. В этом холле стоит пара диванчиков и пара кресел. Телевизор – по центру. Я осмотрелся и вернулся в комнату. До ужина остается менее часа…

* * *

Такси доставило нас прямо ко входу в ресторан. На дворе уже сумерки, а вход в питейное заведение ярко освещен светодиодными фонариками. У входа прибывающих гостей встречает швейцар. Он поздоровался с нами и жестом пригласил войти. Зал очень просторный, столиков много, обслуживающего персонала также хватает, но свободных мест предостаточно. Мы зашли в зал и остановились. Где-то здесь нас должны уже ждать.

Слева от входа несколько столов соединены в один общий, «корпоративный». За этим длинным столом, уставленным всякими яствами, сидят японцы. Около двадцати человек. Люди Страны Восходящего Солнца все в костюмах. *На работе корпоративный дух и в ресторане «те же яйца», та же дисциплина*… В торце этого длинного стола, словно на совещании, сидит один. По-видимому, это и есть босс…

Я свернул направо, за колонну. Взгляд мой упал на столик в нескольких метрах от меня. За ним сидят уже знакомые мне Марио и Эстер. Мы подошли и тепло поприветствовали сеньора и сеньору. Прежде, чем кормить друг друга рассказами, Марио предложил немного подкрепиться закусками и сделать заказ основных блюд (их будут готовить, а не разогревать). Закуски в этом ресторане – совершенно бесплатно, бери сколько пожелаешь и чего пожелаешь. В стороне от нашего столика, сбоку от центрального прохода, стоит стол три на два метра, уставленный разнообразными закусками: супы, салаты, фрукты, гарниры и несколько видов подливки (острой, кислой, душистой), несколько видов сыров… Все это бесплатно, но заказ основного блюда, понятно, обязателен. Официант принес винную карту и Марио выбрал вино. Затем дали меню. Я заказал что-то вроде тушеной картошки с грибами и что-то еще. Марио порекомендовал всем попробовать по-особому приготовленное мясо ламы. Его предложение все горячо поддержали. Секрет особого приготовления мяса ламы состоит в том, чтобы избавиться от довольно специфического привкуса. Что ж, поварам это удалось! Все блюда изумительно вкусные. Аппетит разжигает бокал красного чилийского вина. Одной бутылкой не ограничились, хорошее вино в «Эдеме»!

Как и положено, разговор завязала сеньора Эстер. Личность она общительная, чрезвычайно приятная, ищущая, живо интересующаяся культурой и психологией. Но в этот раз мы говорим о путешествиях. Оказалось, что знакома сеньора с русской культурой, что-то там читала из классиков литературы и вот теперь хотела бы увидеть что-нибудь воочию. Зимний дворец, например, в Петергофе… (Помнится мне, что еще две недели назад она активно интересовалась у Влада тем, как попасть в Антарктиду на базу к полярникам… Но одно другому не помеха!) Ну, или в Лавру в Киеве...

- А что там происходит в Украине? Почему противостояние в Киеве? – поинтересовалась мимоходом сеньора, не подозревая, на какую зыбкую почву она переводит беседу.

И вот с этого момента разговор за столом пошел в русле политических дебатов, выяснения причин и трактовки политических событий в Украине. А трактовки у нас с Владом разные… И так мы разошлись в обмене мнениями, что реплик Марио или Эстер стало все меньше, а наши монологи стали все длиннее и горячее. Вот уже и японцы все дружно встали из-за стола и ушли; опустели и столики, где сидели посетители по двое. А у нас продолжается оживленная беседа под мясо ламы и вторую бутылку вина. На второй половине зала уже убрали со столов и помыли пол. У нас ужин продолжается. Когда кончилась и вторая бутылка вина, быстро решили перейти к чаю. Быстро – чтобы не терять тему, в которой после сегодняшнего вечера, уверен, чета Иберклейд будет самой осведомленной в Боливии!

Почему сбежал президент Янукович? Есть ли культурные противоречия между востоком и западом Украины? Притесняют ли русскоязычное население? За что гибнут на Майдане в Киеве?.. Мы раскрыли такие темы, о которых наши боливийские друзья и не подозревали… Боковым зрением я замечаю, что во второй половине зала уже потушили свет, а столики с нашей половины уже все убраны, и большая часть персонала уже удалилась из зала. За нашим столиком закреплены два парня, они следят, чтобы грязная посуда не стояла на столе; если бутылка вина или чашка чая допиты, то непременно предложить следующую. Сколько бы это ни продолжалось. Клиентами дорожат. Я начал думать, что пора бы переключиться на другую тему, потому что политические вопросы – это такие, на которые нет однозначного ответа. Никто из собеседников в ходе беседы **никогда** не меняет свое мнение, а вот настроение подпортить можно. Поэтому мы перешли на другие «топики».

Другой «больной» темой является наша история с посещением колумбийского консульства и с визой вообще. Влад поведал подробности. В голове у него родилась одна плодотворная идея (ох, какая правильная, как оказалось потом!), с которой он поделился с Эстер и попросил ее оказать одну услугу. Сеньора, вникнув в детали, «врубилась в тему» и с готовностью согласилась помочь. Завтра второй праздничный день в Боливии, и нас ждут в гости, в своем доме.

Когда и чай был допит, а с десертом покончено, мы встали из-за стола в высоко приподнятом настроении. Марио в сторонке расплатился. Официанты и дежурный по залу провели нас к дверям и пожелали доброй ночи. Мы – последние посетители на сегодня.

Все сели в машину Марио и Эстер. Темными улицами, в объезд карнавальной зоны, которая перегорожена для транспорта, мы домчались к туристическому кварталу. Людей и машин почти нет на улицах. Все опустело. Мы вышли на Сагарнага, необычно тихую в этот поздний час. Попрощались с Марио и Эстер до завтра и направились к хостелу.

Пикник

И Сова начала писать... Вот что она написала:
"Про зря вля бля сдине мраш деня про зря бля бля вля!"
Пух с восхищением посмотрел на эту надпись.
– Я тут написала: "Поздравляю с днем рождения",– небрежно заметила Сова.
– Вот это надпись так надпись! – с уважением сказал Винни-Пух.
– Ну, если уж все тебе сказать, тут написано полностью так: "Поздравляю с днем рождения, желаю всего-всего хорошего. Твой Пух". Я не посчиталась с расходом графита.
– Чего? – спросил Пух.
– Тут одного карандаша сколько пошло! – пояснила Сова.
– Еще бы! – сказал Пух.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Марио и Эстер Иберклейд живут на противоположном конце Ла-Паса. Их район находится недалеко от Калакото – района, где мы уже успели побывать в понедельник. У нас есть адрес. Мы взяли такси и к часам десяти уже были на месте. Вот только улицу таксист не нашел. Чтобы не напрягать человека, мы вышли и решили пройтись пешком. Дорога привела нас к воротам военной части. Спросили про нужную нам улицу у постового на КПП. Возвращаемся и идем по параллельной улице, еще один поворот, консультация у прохожего, и еще одна улица. Наконец, мы у ворот двухэтажного дома с нужным номером. Со стороны улицы пятиэлементную многодиапазонную Яги на 12-15-метровой мачте заметно, но в глаза антенна не бросается. Один соседний дом также имеет два этажа, а владелец участка с другой стороны – он решил переплюнуть всех в этом районе и уже выгнал четыре этажа. Сколько еще достроит – один или два – неизвестно, крыши еще нет…

Район престижный, дома здесь построили небедные горожане. Мы воспользовались звонком. Дверь открыл Марио.

- Эстер пока наверху, спустится немного позже, - предупредил он.

Не проблема. Мы прошли коридор и вышли на кухню. Просторное помещение кухни поделено барной стойкой на две зоны – столовую и хозяйственную. Стеклянная стена, отделяющая помещение от внутреннего дворика, и широкие оконные витражи, частично служащие потолком, делают кухню очень светлым местом. Сквозь стеклянную стену открывается великолепный вид на зеленый дворик, по периметру которого растут кусты, цветы и экзотические деревья (на мой взгляд – экзотические; возможно для боливийца это какая-нибудь «ива обыкновенная высокогорная»). Вид сквозь открытую дверь столовой на патио похож на вход в эдем, где повсюду цветут райские кущи, но вместо пения райских птиц до нас доносится пронзительный лай собаки, привязанной за кустами у домика с противоположной стороны лужайки. Марио загнал пса в будку и закрыл выход. Тот еще минут десять не может успокоиться и пытается сделать подкоп…

В столовой мы сняли рюкзаки и расположились на стульях у столика. Марио сразу предложил Владу пройти в его «шэк», осмотреть станцию (CP1FF) и поработать в эфире. Влад прихватил компьютер и ключ, и они с Марио пересекли дворик и скрылись за зеленой оградой, сопровождаемые отчаянным приглушенным лаем запертой «собаки Баскервилей».

Помещение столовой – просторное, озелененное цветами в горшках – финиковыми пальмами, рождественниками, папоротниками. На столе стоят интересные, но бесполезные предметы интерьера – муляжи фруктов в стеклянной тарелке, букет давно засушенных декоративных растений в кувшине, ступка с толкушкой… Рядом лежит свежий толстый номер местного еженедельника. Я пролистал несколько страниц. И вот, снова наткнулся на статью про Украину – на страничке в разделе «Planeta» во весь разворот статья, иллюстрированная картой страны с фокусировкой на территории Крымской автономии. Заголовок гласит «El Parlamento Ruso autoriza el uso de tropas en Ucrania» («Парламент России разрешает применение войск в Украине»)… Господи, да что ж им неймется?!

* * *

Влад работает в эфире под позывным CP1/UA4WHX со станции Марио около часа с небольшим. Это так – чтобы отметиться, чтобы заполнить паузу до обеда. Я зашел, чтоб посмотреть, как выглядит станция. Это «царство для одного», по словам Марио. Жена здесь не засиживается. У жены свое царство в районе второго этажа, и она предпочитает интернет. В помещении станции царит легкий бардак. Много книг в шкафу у стены. На стенах – несколько радиолюбительских дипломов преимущественно старых годов, успевших пожелтеть и приобрести оттенок той далекой эпохи, когда еще работали без кластера и интернета ручным ключем.

Нас вскоре позвали к столу. Я закрыл свой электронный почтовый ящик и вышел со станции. Влад пообещал вскоре закруглиться.

В дальнем углу двора есть зона для пикников: каменный стол, лавки с двух сторон, фонарь. За столом, у стены сделан гриль с вытяжной трубой. Рядом лежат связки дров. За грилем – Марио, жарит на медленном огне заранее заготовленные куски мяса ламы и сосиски. Бутылка красного вина ждет своих ценителей. По патио разносится слабый запах жареного мяса. Удержаться невозможно!

Я присел на лавку за каменный стол. Передо мной тарелка с мясом, только что снятым с гриля, нож и вилка, две мисочки с соусом, фужер. Что за райский обед! Чтобы не было одиноко, Марио оставляет на пару минут гриль и садится со мной и Ирой. Вино разлито в фужеры. За хозяев!

Мы много беседуем. Это позволяет свободное владение английским Марио. С сожалением он сказал, что подумывает о продаже дома и переезде в другое место. Причина тому – масштабное строительство, которое развернул его сосед, уже выгнавший четыре этажа дома. Марио говорит, что раньше был закон, запрещающий строительство дома высотой более двух этажей в районе с частной застройкой. А вот сейчас разрешили. Пользуясь этим, бизнес скупает участки и строит многоэтажное здание, а затем сдает комнаты или апартаменты в наем. Поэтому, когда вырастает такая высотка под боком, жить становится дискомфортно. Я посмотрел на строящийся дом. Уровень потолка четвертого этажа не дотягивается каких-нибудь два-три метра до плоскости разворота антенны. Тут или мачту придется ставить выше или… примириться.

Пикниковая зона. Патио дома Марио и Эстер. Ла-Пас

Влад присоединился к нашей троице почти одновременно с сеньорой Эстер. Сеньора вышла из дома чем-то очень довольная и расплылась в улыбке. Сама мисс «Позитив»! Быстро выставили на стол еще два фужера и подняли тост.

С общих тем Влад, не церемонясь, перешел к актуальной. Для меня актуальной. Расчет – на помощь сеньоры. Потому что она человек начитанный и знает тонкости языка. Ее английский безупречен, а родной испанский должен быть так же естественен и проникновенен, как речь Господа на Нагорной проповеди. Влад изложил еще раз очень подробно проблемы, с которыми я столкнулся при подаче документов на визу в Колумбию, рассказал, какие у нас сложились весьма стесненные, даже драматические, обстоятельства со сроками рейсов. Рассказал, что было сделано до сегодняшнего дня в вопросе визы, и какие документы подавались. И вот, суть просьбы такова: изложить в виде письма консулу на безупречном испанском в сжатом виде все обстоятельства и попросить, по-возможности, рассмотреть документы и выдать визу в сжатые сроки… Сеньора внимательно слушает, иногда уточняя детали. В рассказе много дат и подробностей, поэтому она записывает. В глазах сеньоры Эстер зажегся бесовской огонек. Кажется, весь ее интеллект сейчас подключился к решению этой важной для меня задачи.

- Я знаю, как это надо преподнести! – с азартом сказала она и большим глотком пригубила вина.

- Надо, наверное, изложить коротко то, что документы уже рассматривались еще месяц назад… а сейчас сложились такие обстоятельства, что сама дальнейшая поездка под угрозой срыва… - резюмировал Влад.

- Это правильно, но надо больше драмы! Трагизма в ситуации! – с видом профессионального юриста пояснила Эстер. – И нельзя ни в коем случае требовать выдачу визы. Такой вывод они должны сделать сами, прочитав письмо! – продолжает сеньора, разрезая отбивную на тарелке. - Я знаю, как написать!!!

- Да, драма – это то, что нужно! Помогите ему, Эстер! – Влад кивает в мою сторону.

- Да, мы точно что-нибудь придумаем! Ну, я пошла, набросаю пока письмо!

Сеньора быстренько сунула в рот остаток отбивной и запила вином. Тут же вскочила и исчезла в доме, молниеносно, словно Мери Попинс.

Надеюсь на нее! Я отпил вина и принялся за очередную отбивную. Через двадцать минут из дома снова показалась Эстер. Уточнила какие-то детали, записала мой номер паспорта и быстро удалилась. Еще через десять-пятнадцать минут она вышла из дома с листком в руке.

- Готово! – выпалила сеньора, усевшись за стол и отхлебнув вина. – И знаете, что я обнаружила?

- Что?!

- Оказывается, я знаю людей, которые знают вашего консула! Этого, как его… - Эстер посмотрела на принесенный ею листок, - Хуана Вега Эррера! Его я тоже видела на приеме у… - сеньора вспомнила какую-то вечеринку, о которой, мне кажется, и муж не вполне помнит, не говоря уже о том, кто из гостей был там…

- А чем он вам запомнился?

- Консул? Да ничем! Я просто знаю, что он был там вместе с моими друзьями. Я напишу вам их имена (*прим. это семейная пара*), и когда будете отдавать письмо, передадите привет от меня и моих знакомых. Понятно?

- В общих чертах…

- O'key! Теперь письмо…

Эстер надела очки и воткнулась в листок бумаги. Она читает на испанском, попутно переводя кратко на английский для меня и Иры.

"La Paz, Bolivia, Marzo 5 del 2014

Juan Manuel Vega Herrera
Cónsul de Colombia
2796011 / 2790389
Roberto Prudencio 797
Entre Calle 15 y 16
Calacoto
La Paz – Bolivia

De mi consideración:

Me encuentro viajando por Sudamérica y en este momento estoy en La Paz Bolivia.

En mi itinerario está la isla de San Andrés en Colombia donde tengo estimado llegar el 11/3/2014.

Mis reservas están confirmadas tanto de Hotel como mis pasajes pagados. Adjunto documentación que lo avala para si consideración.

Mis vuelos incluyes mi visita a Perú, Bolivia y Galapagos.

Entiendo que mis tickets no puedes ser reembolsados ni cambiados en este momento.

Mi vuelo a San Andrés está inclusive confirmado para el 11/3/2014 con los tiempos necesarios para los trámites pertinentes requeridos del lugar que me dieron.

Me encuentra en situación de poder perder mi vuelo por no tener la visa requerida para entrar a Colombia.

Siendo hoy 5 de marzo y mi vuelo el 11 de marzo, hay 6 días para que no pierda mi vuelo y conexiones.

El 7 de marzo debo tomar un bus a Cusco y el 10 de marzo un vuelo de Cuzco a Lima para de allí conectarme con mi vuelo a Colombia.

Apelo a través de la presente a sus Buenos oficios y comprención para que mi visita a la Isla San Andrés sea possible y no pierda todo mi itinerario y conexiones fotocopia de todo lo cual adjunto a esta carta para su conocimiento.

Sin más de momento agradeciéndole por su gentileza y atención a esta carta, me despido atentamente a la espera de sus comentarios.

Atentamente

Kostiantyn Nykytenko
Pasaporte: EE21……..
e-mail: us5etv@yahoo.com"

- Ну как? – Эстер с чувством удовлетворения отложила письмо, уже зная ответ. – Не нужно сильно расписывать, письмо не должно утомлять.

- Великолепно! - подытожил Влад.

- Ну, тогда я сейчас распечатаю несколько экземпляров…

Эстер снова ушла к себе. В мыслях всплыли чьи-то слова: «*...И Бог наши деяния направляет, как и подумать ты б не мог*». Разве мог я предположить, что на свет «родится» вот такое письмо мне в помощь… Теперь есть небольшой «козырь». Раз столько людей мне помогают, значит должно что-то получиться… Завтра все прояснится.

После сытного обеда и многочисленных здравиц с бокалом отличного вина, мы «отяжелевшие» и в приподнятом настроении стали собираться. Когда мы были уже в столовой, Влад про что-то вспомнил и попросил подождать. Когда он ушел, возникшую паузу Марио предложил заполнить осмотром его коллекции. Мы прошли из коридора в боковую комнату…

Многие собирают марки, монеты, календарики. Достоинства таких коллекций на виду, предметы можно потрогать и рассмотреть. Марио Иберклейд коллекционирует бутылки, преимущественно, со спиртными напитками. Специфика такой коллекции – нельзя пробовать содержимое экспоната, иначе он утратит ценность. Большую часть коллекции составляют различные алкогольные напитки в причудливых бутылках или редкие напитки в обычных бутылках. Такого чуда мне видеть еще не доводилось. Бутылки в виде фигурок, в виде идолов-истуканов, лампочек, фужеров, кувшинов…Их десятки, а может и сотни. По названиям на этикетках можно изучать питейные традиции стран мира. Я нашел несколько бутылок водки и из Украины. Все это добро заботливо расставлено на лакированных полочках, в шкафах, в баре, конструкция которого напоминает настоящий уголок дорогого заведения для VIP-алкоголиков. Коллекционные экземпляры вин, бренди, водки, ликеров, джина, рома, пива, текилы, шнапса, самбуки, коньяка, амаретто, горилки расставлены по темам: «бутылки-статуетки», «бутылки-человечки», «бутылки открытые, но не допитые», «редкие экземпляры», «пивасик» и другие. Такая богатая коллекция свидетельствует о том,

Во фраках, хламидах и в балахонах…

«Лампочки с горючим» и другие сосуды

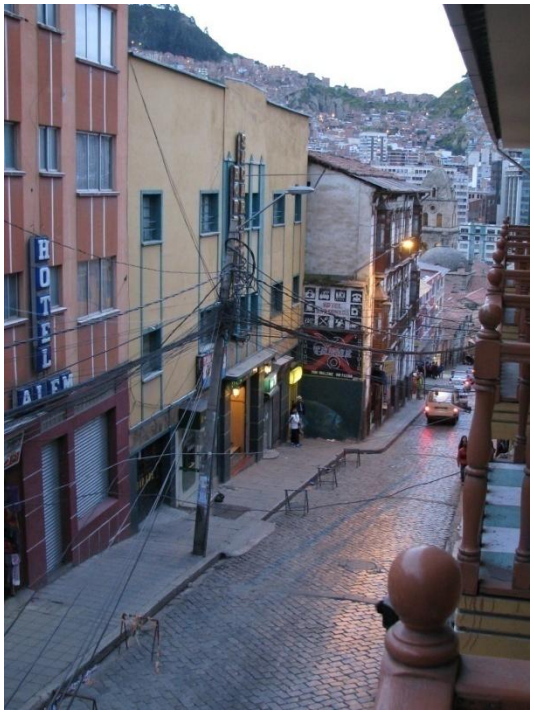

Ира рассматривает коллекцию размера «мини». Музей семьи Иберклейд

что, во-первых, человек не пьющий, во-вторых, ценит форму более, чем содержимое, ну, и в-третьих, устремленный. Разве не все коллекционеры являются людьми мотивированными, разбирающимися в своей области?! Разве не является коллекционирование прекрасной возможностью сбежать из скучного мира в свой, особый мир изысканных напитков, и если уж совсем достало, то и попробовать глоток-другой выдержанного бренди, выкурить сигару у камина под боливийские мотивы странствующих музыкантов?! Будете в Ла-Пасе, прихватите бутылочку для коллекции Марио! Коллекция собиралась более двадцати лет.

* * *

Гостиница Maya Inn. В гостинице тихо, но не на улице за окном. По улице, на которой стоит хостел, часто ездят машины, слышен специфический звук трения колес о мощеную каменную мостовую. Крышка люка посреди дороги прилегает неплотно, частенько слышится «бум - ба-а-х» и так до следующей машины. Где-то с соседней улицы, пересекающей Сагарнага, доносятся звуки уличного импровизированного концерта. Поют под гитару.

Вид с балкона номера в Maya Inn на улицу Сагарнага в направлении *San Francisco Plaza.* Спускаются сумерки

Спускаются сумерки. Завтра – среда, 5 марта. Тревожно. Планы рушатся. Уже известно, что в Ла-Пасе я остаюсь на три дня, как минимум. Если визу до выходных не суждено получить, то пора будет строить новые планы, продумать собственный маршрут путешествия дней на шестнадцать. Кое-какие мысли у меня есть, но самое неприятное то, что сгорают авиабилеты. Господи, вложи правильные мысли в головы этих колумбийцев!!! Аминь!

Вечер вторника посвящен поискам информации по Мачу-Пикчу. Смогу я приехать в Перу вовремя или нет - поездка состоится во вторник, 9 марта, через неделю. На это запланирован целый день. Целый день без радио!

Билеты на столь знаковое для Перу место, продаются он-лайн. Не в сезон раскупается, если не ошибаюсь, около тысячи билетов ежедневно. Мы вооружились справочником с картой и описанием маршрута. Ира существенно копнула в интернете. В комнате у нас связь неустойчива, поэтому мы вдвоем с компьютером переместились в холл на нашем этаже. В холле работает телевизор, у которого сидит мужчина преклонных лет, смотрит кино. Две лампы дают тусклый свет, из-за чего глаза быстро устают. Инет часто пропадает.

Картина следующая. Доступ к туристическому объекту «Мачу-Пикчу» монополизирован государством. Место это расположено в горах, куда, с определенной точки маршрута, ведет единственная дорога – железная дорога длиной около тридцати километров, специально рассчитанная на поток туристов. Цены пугают. Билет на этот поезд стоит около $80. Не думайте, что удастся сэкономить. Автобусом из Куско туристов везут по маршруту «Куско-Чинчеро-Урубамба – остановка поезда». Затем, поезд. Иного транспорта нет, и вообще, дороги другой нет. Кроме пеших троп, называемых «Тропами Инков». Одна тропа – около тридцати километров, а вторая – в два раза длиннее. Единственный поселок вблизи Мачу-Пикчу – Агуас Кальентес. И поскольку он единственный, можете представить, что там будут за цены, если захочется переночевать после долгого пешего перехода… Будьте уверены, вас поимеют по полной программе. В общем, цена билета на Мачу-Пикчу на одного составляет около $200. Для Перу это большая цена.

Мы еще долго изучали карту, приведенную в справочнике по Южной Америке, и Ира вчитывалась в отзывы на форумах. Вывод один – самостоятельно добраться в район Мачу-Пикчу весьма проблематично, разве что пешком. И, пожалуй, день уйдет только на дорогу…

Поздним вечером куплено два билета на Мачу-Пикчу. *Господи, сделай так, чтобы и я там очутился!* В этот вечер в хостеле Maya Inn такой исход событий мне кажется таким же вероятным, как и шанс повстречать Бреда Пита, выходящим из общественного туалета на этаже...

Параллельный мир колумбийской дипломатии

Винни встал с постели и открыл дверь.
– Привет! – сказал он, обращаясь неизвестно к кому.
– Привет! – ответил Неизвестно Кто.
– Ох!– сказал Пух. – Привет!
– Привет!
– А, это ты! – сказал Пух. – Привет!
– Привет! – сказал Чужой Зверь, недоумевая, до каких пор этот обмен приветствиями будет продолжаться.
Пух как раз собирался сказать "Привет!" в четвертый раз, но подумал, что, пожалуй, не стоит, и вместо этого он спросил:
– А кто это?
– Я, – отвечал Голос.
– Правда? – сказал Пух.– Ну, тогда входи!

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Среда, 5 марта 2014 г. Утро. После скудного завтрака на третьем этаже в буфете, мы с Владом взяли все необходимые для визита в консульство и в офис АТТ бумаги (за лицензией CP4WHX). Все копии документов – при мне. Накануне вечером, посчитав, что не будет лишним, был забронирован номер, точнее койко-место, в дешевом хостеле на острове Сан Андрес. Бронь бесплатная, и деньги с карточки не снимают в течение двух или трех дней с момента подачи заявки. На мой электронный ящик пришло письмо-подтверждение сделанной брони, а это то, что необходимо для предъявления в консульстве, если понадобится.

Такси доставило нас к воротам консульства Колумбии за десять минут до начала приема посетителей. Собственно посетителей еще и нет. Нас зарегистрировали в журнале посещений в полицейской будке, выписав данные с паспортов, и выдали помятые картонки – регистрационные номерки «1» и «2». Охранник открыл ворота и пропустил во двор консульства, указав, что необходимо подождать в комнате для посетителей пока не вызовут. Мы прошли через небольшой дворик дипломатического представительства по узкой мощеной дорожке и свернули направо в помещение, куда показал полицейский.

В комнате для ожиданий уголком стоят два кожаных и страшно скрипучих дивана. У диванов стоит журнальный столик, на котором в три пачки разложены различные рекламные брошюры, журналы, флаеры. Почти все – о прекрасной жизни в прекрасной же стране Колумбии. Слева от дивана на стене висит доска с «актуальной информацией» для посетителей: какой порядок голосования на выборах президента страны, как стать волонтером для работы на избирательном участке при Консульстве на выборах, какая процедура оформления документов для супруга/супруги не гражданина Колумбии при выезде «в самую прекрасную страну».

Над дверями висят часы, они показывают ровно девять утра. Очевидно, ждать осталось недолго! В открытую дверь гостевой комнаты видно часть двора. Ай-я-яй, несколько служащих посольства пришли уже после нас, через 10-15-20 минут. К нам почему-то никто не заходит, хотя сеньор в костюме, проходя несколько раз мимо наших дверей, посматривает и сюда. Ну что ж, посмотрим, что пишут в журналах-брошюрах. Я открыл толстый глянцевый журнал. Из-за всяких мыслей вокруг предстоящей беседы по визе, статьи в журнале «не цепляют», я бездумно переворачиваю страницы, рассматривая

многочисленные фотографии. Влад сдержан, но ему тоже не по душе затянувшаяся пауза. Мы сидим и убиваем время, а впереди еще так много дел, не говоря уже о предстоящем выезде Влада и Иры в Перу после обеда… Еще раздражает картина абсолютно неадекватного режима работы этого заведения, которую мы видим сквозь открытые двери. Вначале мы наблюдали приход на работу людей в костюмах, их неторопливые беседы на лужайке (не иначе, как о вечернем футбольном матче или о пикнике с семьей на праздники). Затем эти люди разбрелись по помещениям консульства, и в нашем секторе обзора начали мелькать служанки с подносами, на которых стоят дымящиеся чашечки с чаем или с кофе. Одна из них неспешно поднялась по лестнице на второй этаж – туда, где должен сидеть консул, на прием которого мы ожидаем. Все это ужасно раздражает, потому что мы сидим и листаем тупые журналы вот уже как пятьдесят минут. За это время в комнату к нам пришли еще трое визитеров. Шоу на этом не закончилось. Через пятнадцать минут снова на второй этаж поднялась служанка и вернулась оттуда с подносом пустых чашек: ушла помыть их. Ну что, по второй?! *Да когда же это, наконец, закончится!!!* Временами дворик лениво пересекают служащие консульства: из соседнего помещения на второй этаж, потом так же неспешно обратно.

Через десять минут в комнату заглянул молодой сеньор и поинтересовался у присутствующий, кто и с каким вопросом пожаловал. С вопросом получения визы из всех присутствующих оказался я один. Видимо мой случай был воспринят, как крайне тяжелый, с которого не стоит начинать первый день работы после праздников, и дипломат увел с собой какую-то дамочку, пришедшую позже всех … Часы на стене показывают, что мы сидим уже полтора часа.

Наконец, про нас «вспомнили». Час сорок на диване у столика, заполненного печатной рекламой маленькой, но гордой страны – это испытание не из легких! Мы поднялись по лестнице на второй этаж и решительно открыли дверь. В комнате, к моему изумлению, вовсе не сеньор *Vega Herrera* – однозначно, нет! За столом прямо напротив двери сидит женщина того возраста, когда любые мужчины перестают волновать сердце, а опыт прожитых лет помогает трезво оценивать вещи. Эмоциональная сторона женской сущности давно отошла на десятый план, уступив место тому типу характера, который не пробить ни изысканностью манер, ни увещеваниями ускорить процесс из-за скорой кончины любимой колумбийской бабушки, ни звонком из администрации самого Хуана Мануэль Сантоса.

Мы вошли в комнату и прикрыли дверь. Женщина, лет пятидесяти пяти, оторвала взгляд от бумаг на столе и уставилась на парочку у входа.

- Здрасьть… сеньора! – поздоровался я, все еще не веря глазам своим. Передо мной таки женщина!

- Бон диа! – сухо поздоровалась сеньора-дипломат. Ее лицо не проявило никаких эмоций, она снова уткнулась в бумаги на столе, быстро собрала их в стопку, сунула в папку и отложила ее на край стола, в стопку таких же папок. – Присаживайтесь! Какой у вас вопрос ко мне?

Влад начал на испанском. Как задумывалось, рассказ должен подвести сеньору к выводу о необходимости оказания неотложной помощи. Влад откровенен, как перед доктором. Описав ситуацию, он попросил рассмотреть неотложно мой вопрос с визой, и,

если возможно (а в реальности этого у нас нет сомнений), постараться выдать визу сегодня-завтра.

- Вот требуемые бумаги, можете взглянуть, - Влад уже начал протягивать руку с пакетом бумаг через стол, но… его прервали.

- Я не приму бумаги в таком виде, - неожиданно холодно отрезала дипломат в юбке.

- Не примете?! Почему?

- У нас есть правила подачи документов. Все документы должны быть поданы в электронном виде на сайте МИД Колумбии, - женщина пошарила рукой по столу и выудила из-под листков, рассыпанных на столе, клочок бумаги с напечатанным адресом сайта. – Возьмите!

Влад взял бумажку, и мы увидели уже знакомый адрес МИДа.

- К тому же, есть порядок рассмотрения документов, - продолжила невозмутимо сеньора металлическим тоном. – После подачи документов на сайте, я дам вам счет для оплаты консульского сбора за рассмотрение ваших бумаг. Когда оплатите, дается пять рабочих дней для принятия решения по визе. В случае позитивного решения, в течение последующих трех дней вам будет выдана виза.

Ответ сеньоры с той стороны стола звучит холодно, как приговор, не подлежащий апелляции.

- Но он уже подавал документы два раза! – Влад кивнул в мою сторону. – И оба раза платил за рассмотрение по пятьдесят баков! И ему отвечали, что не хватает, то одного, то другого. А в последний раз было написано явиться лично в консульство для подачи бумаг!

Сеньору, похоже, это слегка поставило в тупик, но не так, чтобы сильно.

- Вы знаете, я не смогу принять у вас документы, пока вы не заполните на этом сайте анкету. Там же и загрузите в систему все требуемые документы! По-другому не выйдет.

- Но мы можем сегодня же вернуться, если загрузим документы на сайте?

- Конечно. Мы принимаем до двух…

Сейчас начало двенадцатого. Мы в незнакомом районе. Кругом частный сектор… Куда бежать? Документы все в электронном виде у меня есть на флешке, но ее-то я намеренно не взял в консульство! Потому что такой поворот событий совершенно неожиданный для нас обоих. Потому что в понедельник разговор во дворе этого консульства не подразумевал такого развития дел. Fuck! Fuck!! Fuck!!!

Надо что-то сказать, но аргументы на сеньору не действуют. У нее *порядок*! Влад попросил меня письмо Эстер. Я извлек листик с описанием ситуации и приведенными аргументами неотложности дела. Влад взял письмо и протянул консулу.

- Прочтите, пожалуйста, письмо!

- Что это?!

- Мы постарались кратко изложить сложившуюся непростую ситуацию у моего товарища (Влад кивнул в мою сторону), для того, чтоб была ясность в ситуации. И мы хотели бы попросить вас решить вопрос с визой как можно быстрее!

Консул начала читать письмо, и наступило напряженное молчание. Я уже понял, что этот «аргумент» не пробьет такого матерого «волка» колумбийской дипломатии, но, может, наставит на правильные мысли?! Когда письмо было прочитано, женщина спросила, обращаясь к Владу: «А вы кто ему будете?»

- А мы путешествуем вместе. Но мне виза не нужна, потому что у меня гражданство России, а ему – нужна. Он из Украины.

- Из Украины?! – с некой долей любопытства переспросила дама. Наверняка сеньора-дипломат смотрит новости по ТВ, а события в Украине не сходят с экранов.

- Да, из Украины! Было бы у него российское гражданство, сэкономил бы как минимум уже сто долларов… - пошутил Влад.

Сеньора еще раз посмотрела на письмо. Еще раз пробежала глазами строки с верно расставленными акцентами на правильном испанско-боливийском наречье. Наконец, она оторвалась.

- Подождите, пожалуйста! – сказала она и встала с письмом из-за стола.

Сеньора обогнула стол и пересекла по диагонали комнату к дверям в соседнее помещение. Она постучала и вошла. Мы переглянулись: неужели «сила слова»?! Через закрытые двери боковой комнаты слышен диалог с мужчиной, затем голоса умолкли. *Тот, второй, читает письмо*, - мелькнуло в голове. Через две-три минуты диалог за закрытыми дверями возобновился. Через минут семь сеньора вернулась с письмом за свой стол.

- Что ж, я готова вам помочь, и мы постараемся рассмотреть документы как можно скорее. Однако, в любом случае, подавать документы необходимо в электронном виде, по ссылке, которую я вам дала… Затем, вы привезете все документы в напечатанном виде, оплатите пятьдесят долларов за рассмотрение, и так запустите процесс.

Добавить нечего. Я нахожусь в состоянии прострации, не в силах подобрать аргументы против таких «железных» правил. Более того, у меня больше не будет помощи испаноязычного друга…

Крыть больше нечем, и мы встали, прощаясь и благодаря за оказанное внимание. Оба столь расстроены, что не заметили, как покинули территорию консульства, позабыв отдать картонки с номерками посетителя охране у входа.

Идем быстро. Влад дорогой кроет колумбийцев, которые методично промурыжили нас в комнате ожиданий почти два часа и опять отфутболили к своей полуворовской системе электронной подачи документов на визу. Попутно вспоминаются другие случаи с колумбийцами из личного опыта Владимира… У меня перед глазами стоит картинка с горничными в белых передниках и накрахмаленных шапочках, разносящих чашечки на подносах… и служащие консульства, сытые и важные, с напомаженными черными волосами, зачесанными наверх, беседующие у лужайки посреди патио консульства.

- В понедельник, помнишь, - возмущается Влад, - мы разговаривали с этим, как его, чертом… с Хуаном Эррера, в консульстве? Ведь он и словом не обмолвился, что нужно подавать документы снова по интернету! Он знал и ничего не сказал! Специально. Так они свое превосходство показывают: я босс, а ты – г…но! Он сказал: «Приезжайте в среду!» И все! Колумбийцы!!!

- Да, этот Эррера просто сделал вид, что забыл. Но с какой целью? Ему бы только сказать…

- Да потому что гов…ки они все!.. Чем больше с ними общаешься, тем сильнее укрепляешься в этом мнении!

Мы быстрым шагом вышли из переулка на тихую, сонную улицу с домами частной застройки и поспешили в направлении шоссе.

- Я тут где-то видел торговый центр…там может быть интернет-кафе...

- Что-что? – Влад что-то произнес про интернет-кафе или мне послышалось???

- Надо найти интернет кафе! Быстро! У нас… у тебя - очень мало времени! Если ты не подашь сегодня эти чертовы документы, то можно поставить крест на всех своих планах!!!

- Ты думаешь, я успею?! – Мне кажется, что в битве со временем мы уже проиграли.

- Очень постарайся успеть! К сожалению, я помочь тебе уже не смогу, через несколько часов у меня с Ирой автобус на Куско. Но ты и сам должен что-то сделать для себя, как-то пошевелиться, для своего же «спасения»! Сейчас попробуем найти какое-нибудь интернет-кафе… Не видел чего-то подобного по дороге?

Пройдя метров пятьсот, мы подошли к какому-то торговому центру и быстро поднялись по ступенькам к его входу. Сразу за дверями отыскали охранника и спросили, есть ли тут интернет-кафе. Есть! Нам указали дорогу и через полминуты мы уже были на месте.

- А сканер есть у вас? – бесцеремонно спрашивает Влад у администратора кафе. – Сканировать можно? Отлично! А свободный компьютер есть? Сколько стоит?

Интернет недорогой. Сканирование в сумме выйдет доллара на два-два с половиной. Но я сообщаю это просто для информации, сейчас деньги не играют значение. Значение имеет только время. Его так мало! Катастрофически мало!

Мы принялись за работу. Влад объяснил «смотрителю оргтехники», что все надо отсканировать и передать по сети на компьютер, где я сяду работать. Парень кивнул понимающе, и я отдал ему стопку бумаг, состоящую более чем из десятка листов – распечатки билетов, копии документов, рапорт о бронировании места в хостеле на острове Сан Андрес, свое фото.

- Ты тут работай, а я сбегаю в офис АТТ за лицензией.

- Вернешься?

- Да, минут через тридцать-сорок. Работай!!!

Я сел за компьютер и открыл уже до противного знакомый сайт, «жадный до денег». Начал заполнять анкету, страничку за страничкой. Всего их шесть-семь. Последними

должны быть загружены документы. К моменту, когда я готов закачать файлы со сканированными документами, все бумаги отсканированы и лежат в открытой папке. Но есть нюанс – сканированные документы необходимо подавать в формате pdf и никак не иначе. Администратор пожал плечами – не знаю, мол, как преобразовать в этот формат! Я оставил паренька в покое и подумал, чем же воспользоваться… Word! Там есть возможность. Я открыл редактор. Черт, все на испанском! По памяти я «нащупал» требуемые кнопки и пересохранил с десяток файлов в требуемый формат. От напряжения, «чешутся мозги», и в голове вертится какая-то дурацкая мелодия…

Я загрузил в анкету все требуемые документы, появились сообщения об успешной загрузке. Еще раз взглянул на страничку. Уже собрался нажать кнопку «Далее», когда, что-то подозрительное бросилось в глаза. На миниатюрной иконке недавно загруженной фотографии – не я! Я открыл папку с файлами. Каким-то образом, случайно я выбрал чужое фото. В общей папке таких несколько… Так, сосредоточиться! Я удалил чужое фото и загрузил свое. Годится!

После подачи анкеты система формирует номер, который мне и нужен для консульства. Последующую страницу с оплатой я не трогаю, оплачивать в третий раз буду в консульстве!

Когда я записывал номер в блокнот, пришел Влад.

- Ну что, получилось?

- Только закончил! А у тебя?

- Придется тебе лицензию забрать. Сразу не выдают. Сначала надо подать заявку на предоставление копии из архива. На это им надо три рабочих дня… Ну, как раз в пятницу и заберешь. Вместе с визой, если повезет.

Кто знает, «о чем думают эти пчелы?!»

Бумаги я быстро сунул в рюкзак, и мы понеслись в обратном направлении, к консульству. Охрана нас запомнила и пропустила без вопросов.

Идет прием. Как у доктора в бесплатной больнице – длинная очередь. Около семи человек сидят и стоят в комнате ожиданий и еще парочка – у лестницы на второй этаж, к консулу готовятся зайти. Ждать снова – это не наш случай. «МЫ ВЕРНУЛИСЬ!!!», - сообщил я «диванной партии». «Но тут очередь по номеркам», - «вякнул» кто-то. Я извлек из кармана картонку с номером «1» и показал присутствующим, а также парочке у лестницы: «Мы уже были здесь («чё, номерок не видишь, что ли?!»), и сейчас нам нужно передать оставшиеся документы!» Парень с девушкой посмотрели на номерок, и возражать не стали. Мы с Владом взобрались на лестницу, чтобы окончательно развеять сомнения в «стаде», у кого тут прав больше.

Как только дверь на втором этаже распахнулась и на свет божий «явился» обработанный посетитель, мы взобрались по лестнице, не дав посетителю даже закрыть дверь за собой. Here we are, сеньора консул! На утомленном лице консула читается удивление (судя по номеркам парочки у лестницы, второй этаж без нас уже успели посетить человек пять).

- Вы все сделали? – уточнила она.

- Все сделали!

- А номер-подтверждение о загрузке анкеты получили?

Я назвал номер. Сеньора, скорее всего, не поверила, она подошла к компьютеру на соседнем столике и проверила. То, что она увидела, ее устроило.

- Давайте ваши бумаги!

Я протянул ей пачку документов. Она проверила и положила их в отдельную папку, на которой тут же написала слово «Visa» и мою фамилию. Папка, затем, переместилась на край стола в стопку таких же папок.

- А сейчас вы должны оплатить рассмотрение вашей анкеты. Это последнее, что от вас требуется.

С этими словами консул протянула мне листок с банковским счетом.

- Может наличными?

- Только через банк!

- Но, где же банк? В этом районе банков не видно!

Консул назвала банк и поспешила успокоить:

- О, это недалеко! Каких-нибудь семь-восемь минут на такси. Таксисты отлично его знают! Оплачивайте, и я вас жду с чеком!

Мы выбежали из консульства, времени на раздумья нет. Сразу за переулком Влад остановил такси, которое каким-то чудом оказалось прямо перед нами (за десять метров от нас вышел пассажир).

- Садись в такси, - почти прокричал Влад. - Ну что ты там замешкался?!

- Я смотрю мелкие деньги.

- В такси будешь смотреть! Садись!!! – Я прыгнул на переднее сиденье. – Срочно в банк, плати и возвращайся в консульство, раз все так идет… Я уже не могу поехать с тобой. Надо вернуться в хостел и собрать вещи перед поездкой! Настало время позаботиться о себе самому!

- О’Кеу!

- Куда ехать? – спросил таксист.

Влад в открытое окошко крикнул ему название банка, тот понимающе кивнул, и мы поехали.

Поездка к банку стоит восемь боливиано. Вернее, не «стоит», а так договорились. Мы проехались по тихим улочкам дипломатических кварталов и свернули на шумное шоссе. Еще километра три, и я вижу на противоположной стороне дороги представительное здание банка с автоматчиком у входа. Такси подъехало к банку, и я протянул водителю купюру в двадцать боливиано.

- Нет сдачи, - растеряно сказал тот.

-Что, совсем никак?

- Нет. Мелких денег нет! Сходите, разменяйте в банке, - он показал в сторону главного входа, - я подожду.

Вот же блин! Как специально! Я вышел из такси и направился в банк. В зале банка царит полный порядок, ситуация, как говорится, под контролем: клиенты сидят на стульях, расставленных в ряды, словно в кинотеатре; смотрят они не кино, а на большое табло, где время от времени высвечиваются номерки очереди и номер окна кассы. Работают все восемь кассовых окошек с одной стороны зала и четыре – с другой. *Где б тут разменять двадцатку?* Я подошел к одному окошку, где нет клиента.

- ¿Señora, podria Usted de cambiar unas dineros, veinte bolivianos, por favor? – выдавил я «дерзко» каким-то чудом сформировавшееся в голове предложение на испанском.

Дошло! Сеньора-кассир посмотрела на купюру в моих руках и что-то прощебетала. На «птичьем языке» это означало: «Поди прочь, к автомату, и выбей там номерок в кассу! Вон вишь, очередь какая!» Ошеломленный, я поплелся к автомату, выдающему чеки с номером очереди. На экране все меню на испанском. Впрочем, этому уже пора перестать удивляться. Это ж Латинская Америка! Я посмотрел на заголовки меню и понял, что без помощи не обойтись. Как раз мимо проходила молодая служащая банка. Я обратился к ней за помощью. Девушка меня сразу поняла (*еще один дебил у автомата!*) и в несколько нажатий по сенсорному экрану добралась до нужного пункта. Автомат бесшумно выплюнул чек. Девушка ушла, а я с «бумажкой» в одной руке и с купюрой - в другой все еще стою у автомата. *И долго я так буду деньги менять? А если по-простому?*

- Кабальерос и сеньоры! – громко обратился я, словно нищий в переходе метро, к многочисленным посетителям, дремлющим в креслах в ожидании своей очереди. – Podria Usted ayudame, por favor? (Не могли бы вы мне помочь?). Разменять надо двадцать боливиано!!! – Я потряс купюрой в воздухе. На меня уныло посмотрели с десяток пар глаз. Я жду какой-нибудь положительной реакции. Но моего призыва, похоже, недостаточно, чтобы разбудить это сонное царство. Народ заерзал на стульях, будто куры на жердочках в курятнике, тихо и неодобрительно кудахкая в ответ на предрассветное «кукареку», и снова впал в спячку!

- Кабальерос!!! Сеньоры! Двадцать боливиано! Разменяйте, а?! Таксист ждет возле банка! Я должен отдать ему деньги!!! – Так, простыми испанскими предложениями я пытаюсь пробить дорожку к сердцам и мозгу клиентов банка.

Снова зашевелились!

- Por favor!!! (Пожалуйста!!!)

- Что надо, дорогой?! Может, лучше по-английски? – отозвался кто-то.

- Я обрадовался этому малому проявлению внимания и повторил просьбу на английском.

Сжалилась женщина, приблизительно моя одногодка. Она полезла в свою сумочку и «поскребла по сусекам». К моему огромному счастью она извлекла четыре купюры по пять.

«*Ай, у-у-умница какая, да-а-а?!!!*» Я готов ее расцеловать, но боюсь, что муж рядом с ней воспримет неверно мой сердечный порыв. Со словами благодарности я взял у нее купюры.

Такси все там же. Естественно! Я дал таксисту десятку, а он мне сдачу монетой в два боливиано. Рассчитались! Машина тут же отъехала, а я вернулся в банк.

Снова терминал. Я всмотрелся в незнакомые слова. И хотя словарь есть у меня в рюкзаке, который я ношу везде, как барсетку, тупо будет выглядеть человек, читающий словарь перед терминалом! Эх…

- Можно вас на минутку, - я обратился к девушке, только что разменявшей мне двадцатку. Муж покосился на меня, но остался сидеть на месте. Девушка подошла. Я начал было извиняться за беспокойство и объяснять, что надо заплатить за визу, а для этого – получить талончик в очередь… Но расшаркиваться не пришлось, дама все поняла с первой фразы и в несколько нажатий заставила автомат выплюнуть клочок бумажки с номером.

- Gra-a-a-cias, señora!!! – я улыбнулся ей.

- De nada! – улыбнулась она в ответ и пошла на место.

Система приема клиентов в банке отлажена. Работают десять-двенадцать касс, поэтому при кажущейся наполненности мест в зале ожидания, очередь движется быстро. Через тридцать минут я уже стоял возле окошка кассы. Я протянул кассиру бумажку с валютным счетом консульства и свой паспорт. Работа кассира – молчаливый набор данных в компьютер. Когда данные заполнены, у меня взяли требуемые $50. Чек я получил через полминуты и кинулся на улицу. Такси поймал не сразу. Когда остановилось такси и я назвал адрес, таксист захотел десять боливиано, но я настаивал на восьми… Поскольку это было уже третье такси (два предшествующих сказали, что не знают дороги), а времени терять больше нельзя, согласился с «наценкой». Все же оказалось, что и этот водитель смутно представляет себе, где же такое консульство находится. Я подсказываю, куда сворачивать, и чуть поблукав в частном секторе небедных домовладельцев, мы очутились в заветном переулке. На радостях таксист взял с меня восемь боливиано…

Сегодня я в консульство – как на работу. Охранник ничего не спросил, не записал в журнал, не выдал номерок, а только молча открыл ворота передо мной. В гостевой комнате уже никого нет! Я поднялся по лестнице на второй этаж, постучал и зашел в кабинет сеньоры-консула. Она одна, что-то смотрит за столом в бумагах и попивает чай. Часы приема закончились и можно снова расслабиться.

- Добрый день, сеньора, - еще раз поприветствовал я ее – третий раз за день.

Дымящаяся чашка с чаем в руке сеньоры застыла где-то на полпути от стола к губам. Она одарила меня взглядом, полным одновременно удивления и восхищения. Выражение ее лица говорило: *Что? Опять?! Зайчик-энерджайзер, блин!* Вместо этого, она отставила чашку в сторону и сдержанно сказала:

- Проходите, проходите! Оплатили?

- Да.

Я передал чек с оплатой на пятьдесят зеленых. Она посмотрела и утвердительно кивнула – годится! Мое дело в папке с моей фамилией на обложке извлечено из общей стопки. *Вот и*

все! Сеньора с чеком переместилась к копировальному аппарату. Я перешел на английский, чтобы не «заикаться».

- Сеньора, очень прошу вас обратить внимание на большую срочность в моем вопросе. Все детали изложены в приложенном письме.

- Мы постараемся рассмотреть вопрос о вашей визе побыстрее, - также на английском с сильным испанским акцентом ответила дипломат. - Дайте, пожалуйста, ваш телефон. Мы перезвоним, когда будет решение по визе.

- А… у меня нет телефона. – Я вдруг вспомнил, что в хостеле на рецепшене телефон есть, но связь через него выглядит такой ненадежной! – Я остановился в Maya Inn, там есть телефон, но… лучше туда не звонить!..

Консул застыла у ксерокса.

- Как же с вами связаться?

- По электронной почте лучше всего! – назвал я единственный надежный вариант.

Я дал свой адрес почты.

- А когда уже будет известно о решении по визе? – спросил я в надежде получить хоть какую-то определенность в ситуации.

- Мы дадим знать вам по вашему e-mail.

- Хорошо, спасибо, сеньора!

Я попрощался и вышел из кабинета. Горячий выдался денек. Нет никаких гарантий или обещаний… Ждите… Это все, что мне остается. Если визы не будет в пятницу, сгорит до пяти моих авиабилетов…

Позже, вечером этого дня, я проверю свой e-mail. Ответа из консульства нет. Что ж, остается только четверг…

Один. Письмо из консульства.

Винни-Пух внимательно прочел оба объявления, сначала слева направо, а потом – на тот случай, если он что-нибудь пропустил, – справа налево.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Все еще среда, 5 марта. Все тот же Ла-Пас. Я вышел из маршрутки на Prado, перешел площадь Сан Франциско и, поднявшись по Сагарнага, вошел в свой хостел. На ресепшене меня сразу же предупредили, что мои друзья сменили комнату. Я поднялся на второй этаж и последовал к указанному номеру. В одноместном номере Влад и Ира допаковывают свои рюкзаки.

- Мы тут решили подобрать тебе номер побюджетнее. Смотри как тут уютно и стоит всего-то десять баксов!

Да, эта комната выглядит куда уютнее, чем та, где пять кроватей. Тут уж никого не подселят.

- Да, мне нравится!

В комнате широкая кровать с хорошим матрацем, телевизор, тумбочка и стул. Еще шкаф в стене. Есть небольшой балкон, из которого хорошо просматривается улица, купол церкви «Сан Франциско» и застроенные склоны близлежащего холма. Одно стекло в кластерами остекленной балконной двери отсутствует, «пробоина» прикрыта натянутой на веревочках шторкой. Такая непосредственная связь с улицей позволяет особо остро чувствовать наступление утра: шум машин под окном, и особенно, стук крышки люка посреди дороги при наезде колеса, четко подавал мне сигнал о времени подъема в ближайшие дни…

- Здесь неплохое место, - продолжает Влад, набивая рюкзак, - центр рядом, где пожрать – несколько мест на выбор и недорого, и жилье нормальное.

- Согласен.

- …так что, проблем быть не должно! Получай визу и присоединяйся к нам в Перу. Ну а если нет, то сам решай, остаться ли в Ла-Пасе или, может, съездить к Марти… Или в клубе можно попроситься поработать в эфире… В любом случае, в Эквадоре мы встретимся!

- Посмотрим. Лучше, конечно, встретиться в Перу…

- На колумбийцев рассчитывать нельзя. Могут специально затянуть рассмотрение визы… или вообще отказать. Ты, вон, третий раз уже подаешь… и все платишь…

Мы вынесли рюкзаки Влада и Ирины в коридор, и я закрыл комнату. На улице мы взяли такси и через десять минут были уже на вокзале. Автобус ожидается в 15^{30}.

К указанному в билете и над окошком автобусной кассы времени автобус не пришел. – Задерживается, - успокоила кассир. – Пробки в городе. – Действительно, что там какая-то задержка на часок в сравнении с многочасовой поездкой?! Мы сели на свободную лавку и обложились рюкзаками. Вокруг на полу расположились ребята лет семнадцати-двадцати пяти. Одеты они в какие-то обноски, модные в студенческой среде – джинсы с дырами, растянутые футболки, обвисающие на еще упругих грудях девушек, в штаны типа «индийская пижама», которые выглядят абсолютно по-клоунски. Вдобавок к этому, у некоторых девушек причудливо острижены волосы с одной стороны, на руках какие-то кожано-веревочные браслеты с фишками, которые продаются повсюду в Ла-Пасе, куда захаживают туристы. Лица парней, сидящих с хипованными студентками, основательно покрылись щетиной… Наверное, бриться в путешествии считается вообще дурным тоном. Вся эта студенческая братия намеренно села на полу – свободных лавок ведь достаточно. А так – круто!

Автобус пришел через час с небольшим от указанного в билете времени. Ну, слава богу! Я провел ребят к автобусу и помог погрузить вещи. Автобус двухуровневый. Должно быть комфортно.

- Ну, ты пиши на e-mail, как у тебя дела будут продвигаться с визой.

- Конечно! Завтра.

Через пятнадцать минут автобус отъехал и я поплелся восвояси. День клонится к вечеру. Бродить по городским кварталам уже поздновато, да и нет уже легкости в ногах и тяги побродить улочками. Решил отложить назавтра. Поесть еще надо.

Когда путешествуешь с Владом, набираешься всяких «пагубных» привычек. В частности, я ищу забегаловку, куда врядли сунется турист, но в которой любит бывать простой боливиец. В районе моего временного пристанища таких мест хватает. Они не имеют ярких вывесок или горящей уличной рекламы. Они не указаны на туристических картах или путеводителях. Но их можно обнаружить по запаху жареной курятины или отбивных, по широко распахнутым дверям, из которых, очень может быть, тянется тонкой пеленой легкий дымок готовящейся внутри пищи. Их можно найти по нехитрому меню из трех-четырех блюд, написанному от руки на доске у входа, по неприхотливому интерьеру, состоящему, как правило, из нескольких столов, укрытых замасленными скатертями и простеньких стульев.

На улице Illampu, что пересекает Сагарнага в двадцати метрах от хостела, я быстро нашел такое заведение боливийского общепита. Три-четыре стола в небольшом ярко освещенном помещении. Я сел за стол рядом с мужчиной преклонных лет и сделал заказ. Первое и второе блюда довольно объемные и сытные, так что голодным не останешься. И стоило это мне около десяти боливиано (полтора доллара). Живи и радуйся!

Граффити на стене. Ребенок, сидящий в заплечном мешке, держит пакет с листьями коки. Туристическая зона Ла-Паса

Murillo Plaza, Ла-Пас.

6 марта. Утро. Я посетил одно из заведений общепита, обнаруженное накануне, когда мы втроем прогуливались в поисках пункта обмена валют. Это заведение находится также на Illampu, но найти его, если б не вывеска с броским названием типа «Веселые донатсы», было бы сложно. Большой зал столовки «семейного типа» находится в проеме между домами, куда ведет узкий проход-подворотня, посередине которого стоят мусорные бачки, и куда детей бы я точно не повел. Я сел за столик, и мужчина-официант, который ни формой одежды, ни даже бейджиком на помятой цветастой рубахе никак не выделяется из общей массы посетителей, принес мне заказ. Здесь чуть дороже: наверное берут за обслуживание и привилегию сидеть за столом одному, ведь зал просторный. Плотно позавтракав, я иду в интернет кафе проверить почту. А вдруг?! Спешить некуда и можно ради прикола, походить по окрестностям и выбрать самые дешевые услуги интернет. Впрочем, цены и без того, очень низкие. В районе 1 – 2 боливиано за час. Поэтому в тесных

комнатках с компьютерами всегда полно посетителей, сидящих друг к другу плечо к плечу.

Письма из консульства нет. Я и не ждал. Может вечером? Обязательно проверю. Если не будет сегодня или в пятницу утром, то все планы надо переписывать…Зато есть письмо от Иры. Пишет: «*Мы в Перу. Нашли место в деревне, собираемся ставить антенны. Интернет мобильный, будем проверять. Пиши, как дела?*»

Место в деревне… Значит, это не Куско?..

Улица Ла-Паса.

Я вышел из интернет-кафе и прошелся по улицам туристической зоны. Потом, по Марискал Санта Круз. На улицах много людей, много студентов. Дорожкой к учебному заведению, вход на которую украшен парочкой скульптур петухов, застывших в момент неистового «ку-ка-ре-ку», поднимаются торопливо по ступеням или спускаются уже «отстрелявшись» студенты. На лавочке в сквере сидят две пенсионерки. Я пристал к ним с вопросом, не узнают ли они район города на фото в моем фотоаппарате – мне хочется побывать там еще раз. Бабульки всмотрелись, и одна из них радостно крикнула – Мурильо-плаза! Я нашел место на карте и поблагодарил старушек.

Эта площадь, при ее небольшом размере, – значимое место в городе. Я пришел сюда. Вокруг много правительственных зданий с охраной у входа, а по центру площади установлен красивый памятник, на постаменте которого крупными буквами написано «GLORIA» («Слава»). Много отдыхающих людей, сидящих в тени деревьев на лавочках или просто на ступенях, идущих от улицы к площади. И почему-то, очень много голубей. Прямо Трафальгарская площадь в Лондоне!

Послеобеденное время тянется невероятно долго. Без компании гулять не очень-то весело. Улицы в Ла-Пасе почти все с уклоном; идешь то вверх, то вниз. Здания в том районе, где я гуляю, настроены вне всякого архитектурного стиля – вполне современные высотки соседствуют со старенькими двухэтажками. Пешеходные дорожки узковаты, люди идут по проезжей части, поэтому в часы пик движение транспорта затруднено. Ничего интересного после площади я не увидел. Так я бродил несколько часов. Мысли о визе и о скорых изменениях в планах не дают покоя.

В интернет кафе я пошел намеренно поздним вечером, когда консульство Колумбии точно уже закрыто. Я с немалой долей волнения открыл свой почтовый ящик. Есть письмо от «Consulado en La Paz»! В нем написано:

Su visa ha sido aprobada, debe cancelar la suma de US$ 80 .- a la misma cuenta y pasar por el consulado.

Atte.

Consulado de Colombia en La Paz
Estado Plurinacional de Bolivia
Correo electrónico clapaz@cancilleria.gov.co
Tel.: 591(2) 2796011
Calle Roberto Prudencio No. 797
La Paz - Bolivia

«*Ваша виза одобрена, необходимо оплатить сумму $80 – на тот же банковский счет и явиться в консульство.*

Атташе»

Невероятно! Спасибо, Господи, за маленькие радости! Завтра я буду с визой!!! Вот только консул или атташе почему-то не указала номер банковского счета. Завтра утром в первую очередь мне надо в консульство ехать, а не в банк. Ладно, повторим!

Я написал письмо Владу с радостной новостью и попросил купить билет на Мачу-Пикчу для меня тоже (поездка запланирована на воскресенье). Еще – прислать адрес, по которому их искать. Наверняка, смогу завтра уехать из Ла-Паса!

Huari

На вечер запланирована культурная программа. В ресторане «Huari», вход в который находится прямо в холле моего хостела, вечерами проводится танцевально-костюмированное шоу. Об этом говорит объявление, появившееся днем у его входа. Вход на это шоу стоит $20. Еда или выпивка сюда не включены. Впрочем, можно ничего и не заказывать. Необходимо заранее подойти и зарегистрироваться на шоу, потому что мест может не оказаться.

Минут за пятнадцать до начала представления я поднялся на третий этаж ресторана. Служащий проверил меня в списке гостей и сразу указал мне столик под номером два. Мой столик находится непосредственно возле сцены. На столике стоит стопка с каким-то кислым алкогольным напитком (бесплатно). Похоже на смесь лайма с водкой, но градус низкий.

Вскоре начала собираться публика. За мной находятся еще четыре столика на две персоны каждый, а через сцену столы сдвинуты в один большой. Таких сборных столов два. Для делегации? Столы эти заняли товарищи из Японии. К моменту начала представления остались незанятыми лишь пара столиков с противоположной стороны сцены.

Служащий подошел к каждому столику и запалил свечи. Погасили свет. Первыми на сцену вышли музыканты. Музыка живая, поют вживую. Я в это время пробую лаймовый напиток. Народ потянулся за закусками, которые расставлены в виде шведского стола со стороны входа. Брать можно сколько вздумается. Выбор очень большой. Первыми потянулись японцы. Я выждал, пока наполнятся тарелки у граждан Страны Восходящего Солнца, и тоже пошел за едой. К моменту, когда все выпили и закусили, музыкантов сменила танцевальная труппа. Их даже две, потому что номера сменяются без особого перерыва на передышку и переодевание. Сначала – костюмированные танцы в масках чертей, Огурца (Пипино), Индейца, Птицы Феникс и Пастуха и Пастушки. Я снимаю на видео, а иногда просто делаю кадр. В середине танца танцовщицы, а их две или три, спрыгивают со сцены и выбирают себе партнера… вытаскивая его прямо из-за стола. И когда я не снимаю, одна из них обязательно идет ко мне и вытаскивает меня за руку. Я абсолютно не ожидал такого

Танцовщица на шоу в ресторане «Huari»

Танец «Юбки кверху», ресторан «Huari»

поворота, и в первый раз было очень неловко: как там мои боливийские танцы выглядят со стороны?

Танцовщицы… Может они, и танцуют профессионально, и знают много танцев, но они уже далеко не молодые, стройные и легкие в движении девушки, с которыми без уговоров хочется станцевать. Почти всем определенно идет четвертый десяток, а их кавалерам – и того больше.

Меня выдернули из-за стола, и я понесся по сцене, ведомый танцоркой-бабушкой. Я вижу лишь поля ее шляпки, женщина мне по плече. Мы постоянно крутимся и вскидываем руки вверх. Я успокаиваю себя, что рядом со мной еще двое очумевших посетителя пытаются подражать движениям стремительного танца. Танцевать мне пришлось еще раза четыре.

В танце отражены какие-то фрагменты из народного фольклора, сватание, свадебная церемония, изгнание чертей (борьба добра со злом).

Ближе к финалу вечера, когда зал уже покинули японские гости, наевшись и насмотревшись, начались танцы, а-ля «Юбка кверху». Мне есть с чем сравнивать – я был на карнавале в Оруро. С первых движений, когда юбки взметнулись вверх, я понял, что актрис пора менять. На них надеты салатового цвета купальники, напоминающие металлический скафандр, лишающий зрелище всякой эротичности. А не в этом ли суть танца?!

К одиннадцати представление завершилось. Оставшаяся публика заслуженно аплодирует актерам и певцам. За шведский стол и чашку кофе я отдал еще $20. Полон впечатлений и в предвкушении следующего насыщенного дня я вернулся в номер в благом расположении духа.

В погоне за визой

…он звонил и стучал, стучал и звонил до тех пор, пока, наконец,
наружу не высунулась голова Совы и не сказала:
– Убирайся, я предаюсь размышлениям,– ах, это ты!
Сова всегда так встречала гостей.
– Сова, – сказал Кролик деловито, – у нас с тобой есть мозги.
У остальных – опилки. Если в этом Лесу кто-то должен думать,
а когда я говорю "думать", я имею в виду думать по-настоящему,
то это наше с тобой дело.
– Да, – сказала Сова, – я этим и занималась.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Пятница, 7 марта. Стук крышки люка о мостовую и утренняя прохлада, приникающая сквозь «дырявые двери» на балкон, развеяли сон. После душа и завтрака я поймал такси и поехал в консульство Колумбии. Дорога заняла около часа – на некоторых участках дороги стоят пробки.

Приехали к девяти часам – время открытия консульства для посетителей. Я записался в журнал, мой номер четвертый.

В комнате ожидания – трое, ждут вызова. Я уселся на диван и принялся ждать, подозревая, что час на диване – это, пожалуй, еще оптимистично. Через распахнутые двери наблюдаю все ту же «чайную церемонию»: служанки разносят чай по кабинетам, на второй этаж, через десять-пятнадцать минут – со второго этажа… Просто какая-то ситуация «дежавю».

В этот раз консул наверху начал прием рано – через сорок минут «первый номер» попросили подняться в кабинет…

Еще через тридцать минут я вошел в кабинет к консулу и поздоровался. Дама узнала меня. Она сказала, что «посоветовавшись, они решили выдать мне визу в ускоренном порядке». Я слушаю ее, вставляя «Gracias», где нужно. *Неужели она подумала, что я пришел выслушать устное подтверждение текста ее e-mail?!*

- Сеньора, не могли бы вы дать еще раз номер банковского счета для оплаты визы? – вставил, наконец, я.

- Ах, да, номер, - консул как будто только сейчас об этом вспомнила.

На соседнем столике она отыскала заготовленную распечатку банковских реквизитов и вручила ее мне. Вуаля! Еще несколько формальностей, и я побежал ловить такси в банк. Наученный опытом предшествующего визита, карточку с номерком посетителя на входе не сдаю.

Знакомый банк, знакомая система. За полчаса я справился, и восемьдесят долларов улетели в закрома дипмиссии Маленькой, но Гордой Страны.

В комнате ожиданий консульства, когда я вернулся туда, снова много народу. Я снова демонстрирую свой передовой четвертый номер, и объясняю, что только отдам счет за оплату. Молчаливое согласие. Мне нужна виза сегодня – без дураков!

Консул приняла счет, проверила, и, как-то восхищенно посмотрев на меня, начала что-то говорить на испанском. Я в необычайном волнении тщетно пытаюсь ухватиться за суть, но не выходит. Когда она что-то спросила, я попросил повторить вопрос на английском. Консула аж покривило. Она поняла, что сказанное ею ушло в никуда. После небольшой паузы она перешла на английский – язык, на который здесь переходят только, пожалуй, при встрече с самоуверенными гринго или с представителями английской королевской семьи. Я ощутил это всеми нервными окончаниями. Иногда слух подводит. Или я не привык еще к своеобразному «латиноамериканскому» диалекту английского, но то, что расшифровал мой возбужденный мозг, меня потрясло: «Бла-бла-бла… официальные бумаги…. бла-бла-бла… время на обработку… бла-бла-бла…пожалуйста, приходите через ПЯТЬ ДНЕЙ и получите свою визу».

- Что?! Пять дней?! Пять?!

Женщина уже собравшаяся прощаться со мной и встретиться со следующим посетителем, замариновавшимся на кожаном диване внизу, уставилась на меня в недоумении.

- Но может сегодня?! Это очень важно для меня! – реальность этого мира начала блекнуть.

- Так я же и сказала – СЕГОДНЯ. Приходите *сегодня*, в *пять* часов, - сказала женщина на испанском, чеканя каждое слово, как учитель ученикам начальной школы. Для уверенности ключевую фразу про пять вечера она повторила еще на английском.

- В пять часов. Сегодня, - словно ученик-дебил повторил я ключевые слова. – В пять же консульство закрывается!

- Я еще буду, - сдержанно ответила дипломат.

- Хорошо, я приду, - я перевел дыхание, глубоко вдохнув уже начавший накаляться околополуденный воздух.

- Si. Nos vamos!

Свет дня быстро развеял напряжение. Единственное, что не доходит мне, почему откладывать выдачу визы на… я посмотрел на часы, стрелки показывают почти одиннадцать… на шесть часов? Этот чудесный пятничный день я бы мог провести в автобусе, двигаясь в направлении Перу, а теперь, очевидно, все откладывается на субботу.

До пяти вечера времени много, и ничего не остается, как вернуться к себе. Пообедать и купить билет на завтрашний автобус.

Билет я выбирал не столь долго, как Влад и Ирина. Я просто взял билет на рейс той же компании, только утренний. После пяти вечера в направлении Перу ничего не идет.

Время в ожидании тянется долго. Заняться нечем. В консульство ехать я решил уже своим ходом, то есть на общественном транспорте. Приехал я «на точку» довольно рано. На часах только четыре дня. Что делать час в этом районе, я не знаю, и решил – раз приехал, попробую-ка подойти пораньше… Часы приема посетителей в консульстве ограничены 14^{00}. Поэтому приходится разъяснять охране, что я по спец. приглашению сеньоры-консула, назначено мне! Охранник попросил мой паспорт, заглянул в журнал, затем снял телефон и позвонил. На том конце провода подтвердили, что можно пропустить. Охранник отдал документ и сказал, чтоб я ждал в комнате для посетителей. *Понятно!*

Комната пуста. Я уселся напротив распахнутой двери, чтобы видеть все движение через патио. Минут через двадцать я увидел, что сверху спустилась столь уже близкая мне сеньора. Проходя мимо дверей, она посмотрела в мою сторону, но никак не отреагировала. Впрочем, и я не сделал ей никаких знаков внимания. Мы лишь встретились взглядами… и поняли друг друга. Через пару минут она возвратилась к себе, и я было подумал, что вот сейчас кто-то подойдет и попросит меня пройти наверх. Мечтатель! Я вижу, как постепенно дипломаты консульства покидают работу, прощаясь во дворе, а служанки носятся с ведрами, прибирая помещения. *Пусть уходят, «консулу со второго» бесследно не покинуть свой пост!* Я глаз не свожу от основания лестницы, видимое сквозь дверной проем моего «кожаного уголка». 16^{57}. Я встал с дивана и нервно начал ходить по комнате, выглянул на улицу, постоял у входа. *Что за черт! Я час на диване и никакая зараза… Да, приехал на час раньше, но ведь времени много я не отниму!!! И главное, обо мне знают! Издеваются, ну их на хер!*

Кода минутная стрелка на больших настенных часах в «кожаной комнате» сдвинулась на деление, показывая ровно 17^{00}, дверь на втором этаже открылась и оттуда выглянула педантичная сеньора.

- Ах, вы еще здесь?! – воскликнула она, будто я записывался на прием еще вчера. Мне это ее искреннее удивление показалось наигранным. – Ну, поднимайтесь же сюда скорее!

Я последовал за ней, словно зверь за добычей. Очутившись снова за своим рабочим столом, сеньора приняла привычную позу и начала с поздравлений в мой адрес, потому что «*мы* решили выдать вам визу». И не простую, а многоразовую визу! В течение трех месяцев можно въезжать и выезжать, снова въезжать и выезжать из страны, как из собственного гаража! Начинать можно прямо сейчас!

Все это сказано, как о больших заслугах, если не лично самой сеньоры, то, несомненно, ее дипмиссии.

После такого краткого вступления, консул взяла со стола листок с клейкой основой, защищенной восковой бумагой. Подобные используются для печати этикеток. На листке – колумбийская виза с моими данными и фото. Ноготками сеньора аккуратно поддела краешек лейбла и отделила визу от основы. Затем также аккуратно вклеила визу в мой паспорт.

- Вот и все! – радостно сообщила сеньора, довольная своей работой. – Можно ехать!

Я облегченно вдохнул и улыбнулся в ответ.

- Ой нет, подождите. Еще мне надо копию паспорта с визой снять!

Дело мастера боится: копировальный аппарат у стены сделал свое дело за полминуты и выдал теплые листки с копией. Консул сложила бумажки в дело и передала паспорт мне. Вся эта сумасшедшая работа, включительно с поздравлениями в мой адрес, заняла около пяти – семи минут.

В паспорте красуется свеженькая виза в Колумбию. Какая прелесть! Обошлась она мне в $230, не считая всяких сопутствующих расходов, массы времени и беспокойных минут. Помимо важных разъяснений со стороны Влада при подаче документов, письмо Эстер сыграло роль решающего мяча, забитого в лузу. Печатное слово, во-первых, доходит

лучше, а во-вторых, письмо можно, и уверен, что так и было сделано, приложить к документам. Эти два фактора сработали.

Планы не меняются. Я еду в Перу!

Женщины Ла-Паса. Площадь Сан-Франциско, центр.
У девочки обувь перепутана местами… ну и фиг, зато молчит, камень попой греет.

Письмо от Влада. Приготовления

И в это самое утро бутылка Пятачка проплывала мимо Пуха.
И тут с громким криком "Мед! Мед!" Пух кинулся в воду,
схватил бутылку и, по шейку в воде, храбро вернулся к дереву и
влез на ветку.
– Жаль, жаль, – сказал Пух, открыв бутылку, – столько мокнуть,
и совершенно зря!.. Погодите, а что тут делает эта бумажка?
Он вытащил бумажку и посмотрел на нее.
– Это Спаслание, – сказал он, – вот что это такое.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Вечером, возвратившись к себе, проверил электронную почту. Владимир прислал письмо. Вот оно.

Костя, все понятно.

Напиши на чем поедешь, чтобы тебя найти. Мы находимся в районе Куско, что называется Tica Tica. Мы на горе еще выше от этого района. На остановке, что называется Cinco de Avril в доме напротив остановки.

Такси до нас стоит 10 солей не больше от автовокзала. Такси дешевле находятся за пределами автовокзала и должны быть такие маленькие.

Поменяй Боливьяны на Соли в Ла-Пасе.

Пиши, держи в курсе.

VB

Всю информацию я переписал в блокнот. Я тут же легко прикинул, что прибытие автобуса в Куско – поздним вечером, и найти столь конкретное место (дом напротив остановки «*Cinco de Avril*» на горе Тика-Тика) в полной темноте, не рассчитывая даже увидеть антенны, будет задачей нелегкой. А что делать?! На то оно и путешествие. Я же здесь за приключениями или как?

Отписавшись о том, что виза у меня, и о рейсе автобуса на Куско, отослал ответ. Потом написал брату про визу, потому что дома все начали нервничать, может даже больше, чем я сам.

Потом я решил немного пройтись по вечерним улицам туристического района, пожевать там какой-то буритас, воды взять… Вечером, не поздним, а сразу после заката, жизнь в квартале не замирает, а наоборот, вспыхивает новыми красками. Туристы, которых в этом районе всегда много, охотнее заходят в магазины и делают покупки. Оживает вечерняя торговля всякими горячими бутерами для простого люда. Накануне вечером я взял такой – булочка с отбивной (вместо сосиски), салатом и специями. Отлично! (4 – 4.^{50} боливиано) Только вот бывает «люд» уж совсем простой попадается. Я подошел к будке, где еще вчера купил пристойного вкуса «буритас», но передумал покупать, потому что прямо под будкой сидит на полу какой-то пьяно – обдолбаный бомж. В руке у него этот самый «пирожок», а он пытается его есть, но так, словно преодоление сил гравитации дается ему с великим трудом, а если получается откусить, то пережевывает он так же долго и вдумчиво, как галапагоская черепаха. Его товарищ на ногах стоит в метре от окошка – не лучше, но стоит… Ну и нет сегодня очереди в будку, не идет торговля.

Пройдясь немного по улицам, купил орешков и воды. В огромных мешках, где свободно могут поместиться два взрослых, чуть в стороне продаются на развес листья. Это кока – местный чай и тонизирующее средство. Но мне не надо. У меня с собой мешочек, прихваченный из Порко. Надо бы его припрятать понадежнее. В Перу, как и в Боливии, по словам Влада, употребление листьев коки связано с исторической традицией. А полиция про это знает? Запах от моего мешочка специфический. Достаточно сунуть нос в рюкзак, и можно унюхать.

В номере, перед сном, я решил немного понадежнее свернуть это «палево». Положил кулек размером 100х200 мм в другой и тщательно замотал. Мысль положить его в ручную кладь (рюкзак, который я все время таскаю с собой) показалась мне разумной. К путешествию готов!

Рейс «Ла-Пас – Куско (Перу)»

Пух немного утешился. Ведь если вы Медведь с опилками в голове и думаете о делах, вы иногда с огорчением обнаруживаете, что мысль, которая казалась вам очень дельной, пока она была у вас в голове, оказывается совсем не такой, когда она выходит наружу и на нее смотрят другие.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Автобус почти не опоздал. Какие-то десять минут не в счет. Посадки еще нет, теперь опаздывают пассажиры, либо активная фаза продажи билетов начинается непосредственно при прибытии автобуса. Так или иначе, еще полчаса я жду, когда водитель разрешит посадку. У меня, как мне казалось, самое элитное место – второй уровень, первое слева. На втором уровне обзору не мешает кабина водителя, и смотришь вперед через широченное лобовое стекло.

Когда я расположился в удобном кресле и осмотрелся, понятно стало, что снимать на камеру виды крайне неудобно, потому что лобовое стекло тонированное. Тупица! На боковом стекле, прозрачном, наклеен большой логотип компании-перевозчика. И вот еще. Возле меня ничего не открывается. Маленькая спасительная форточка находится у бокового сиденья справа. Надеюсь, кондиционер будет работать!

Возле меня уселся какой-то веселый малый с маленьким рюкзаком и гитарой. *Вот только песен орать тут не надо!* Он поздоровался со мной, и плюхнулся в кресло. Беседа не завязалась, и он быстро отстал. Через несколько минут он как будто что-то вспомнил, что-то важное. Схватил гитару и рюкзак и выбежал из автобуса. *Утюг забыл выключить, что ли? Ноты оставил?* Так он больше и не вернулся, а рядом со мной было свободное место, которое свободным оставалось, впрочем, только полпути…

За час стоянки на автовокзале автобус постепенно стал заполняться. А когда людей становится много, а водитель хочет еще больше и еще, пассажиры начинают нервничать. Их протест выражается сначала в одиноких криках «Va-a-a-a-a-mos!!!» («Поехали!!!»). А потом эти крики подхватывает все больше народу, и уже две трети автобуса стучит ногами в пол и орет «бамос!!!» Тогда водителю не отвертеться, он заводит мотор, но еще пять минут может постоять, делая вид, что разогревает двигатель.

На выезде из автовокзала с нас всех собрали станционный сбор – два боливиано, и открыли шлагбаум. «Приятного полета!»

* * *

Автобус взобрался на холм, поросший однотипной двух-трехэтажной застройкой, и перевалил за него. Тут Ла-Пасу и конец. Рядом находится город Альто. Тоже большой, но совсем неприметный в части архитектуры. Судя по застройке, живет тут трудовой люд и мелкие предприниматели. Его надо проехать, этот растянутый по долине, клокочущий в собственных испражнениях «муравейник», и затем начинаются чистые открытые пространства межгорья с альпийскими лугами, небольшими хуторами и, наверняка, с пастушками где-то в стороне от дороги. Красота!

Автобус проехал две деревни, где в тот момент проходили какие-то фольклорные праздники. Я толком и снять не успел... Проезжая через одну из них, замечаю две колонны, идущие последовательно. В первой идут мужики в белых рубахах и зеленых и рыжих костюмах. На многих одеты рыжие колпачки. Издали толпа чем-то похожа на местный ку-клукс-клан. На многих из первой колонны я успел рассмотреть начертанный на одежде краской большой рыжий крест, часть одета в белые халаты, на последнем человеке из колонны на фоне белой вывернутой из штанов рубахи болтается галстук, словно его только что сняли с крючка.

Дорога от Альто на запад, в сторону Перу

Во второй колонне мужики идут в шортах, вымазанные сажей и глиной. Со стороны они выглядят натурально шахтерами, поднявшимися из недр Анд. Но в руках у них не кирки с фонариками, а копья, топорики, стрелы, на голове – перья… Я не думаю, что так на разборки ходят в соседнюю деревню… Командир есть, вон он сбоку идет с рыжей повязкой на голове… Общее число людей в колоннах - более сотни. Больше ничего не удалось рассмотреть – проехали…

* * *

Можно очень долго смотреть в окно, наслаждаясь пейзажами северной Боливии. Горы и огромные пространства прерий вокруг них притягивают взгляд и навивают мысли о вечном. Часа через четыре после выезда из Ла-Паса мы подъехали к какому-то городишку, зажатому меж скал. Дорога идет через него. Автобус медленно и аккуратно продвигается по узким пыльным улицам и скоро он остановился. Граница с Перу проходит как раз посредине этого городка. Водитель сказал, что всем надо выйти и пройти миграционный контроль. Вещи можно (и нужно) оставить в автобусе. Когда все пассажиры пройдут таможенные формальности с обеих сторон границы, автобус переедет через мост, и можно будет снова садиться.

Я вышел с рюкзачком-который-всегда-со-мной и стал в хвост длиннющей очереди. Очередь единственная, поэтому то, что здесь стоят именно на паспортный контроль, сомневаться не приходится. Но куда она тянется, не видно. Очередь изгибается гигантским змеиным хвостом и заползает в здание барачного типа (мы как раз у его стены стоим) далеко впереди. В бараке народ стоит вдоль длинного коридора. Окна в коридоре открыты нараспашку. Количество людей и скорость движения в этом хвосте такая, что, я предполагаю, до цели я дойду часа через два. Ошибся немного. В очереди стоял чуть больше часа.

Передо мной и после стоят распарившиеся пассажиры рейса на Куско. Прямо передо мной – путешествующая компания из четырех американок восемнадцати – двадцати шести лет. Девки довольно развязные, жирные и несимпатичные. На всех серые футболки, нечесанные и не сегодня мытые волосы заколоты у макушки, оставляя шею открытой. На

двоих из них – тонкие пижамные штаны, еще на одной – лосины, а четвертая предпочитает джинсы. Они столько раз открывают паспорта практически перед моим носом, что сомнений, откуда они, нет – передо мной натуральные гринго. Я вынужден слушать тупые разговоры болтливых девчонок, привыкших, что английский тут мало кто понимает. Впрочем, испанский знает лишь одна из них.

Через полчаса, когда все тупые темки женщины перебрали, и их треп естественным образом стал сходить «на нет», откуда-то «нарисовался» паренек. Возник ниоткуда. Они его не знают, он их не знает. Паренек нестриженный, лицо его покрывает недельная щетина, он носит выпендрежную черную шляпку, как англичанин в сырую погоду, а одет вообще в какой-то полосатый костюм.

- Па-а-ри-ии-и-вет, девчо-о-о-о-нки!!!! – подкатило «чудо в шляпе».

Ну, слава Богу, не ко мне…

- Hello! Hello! Hello! Hello! – поздоровалась четверка, выдав это «hello» таким правильным американским прононсом, что я понял – мне стоит еще и еще потренироваться в произношении приветствия на правильном английском.

- Ну и чё тут стоим, скучаем?! Может замутим чё-нить?!

«А этот «приблуда» тоже с правильным английским акцентом», - отметил я.

- Да нет, спасибо, у нас тут свои планы, - ответила высокая.

- Планы? А в Боливии тоже были с «планом»? Ха-ха-ха!

- Ну, куда без него…

Болтовня разгорелась с новой силой. Паренек понял, что девушки сами по себе, и не отходит. Он тут уже как бы и в очереди…. Когда «хвост удава» наконец начал заползать в двери барака, четверка, разбавленная «чудом в шляпе», снова исчерпала темы для разговора (стоим-то долго!).

- Говоришь по-испански или на английском? – неожиданно обратился женский обольститель ко мне. Я все это время молчал, иногда слушая разговоры гринго, улавливая правильные обороты речи носителей языка.

- На английском.

- Привет, меня зовут Джефри.

- Костя. Кос-т-и-а, - повторил я, поскольку имя не на слуху и протянул руку.

- Куда путь держишь, Ко… Костиа? Сам или с кем-то еще?

- Сейчас сам, а в Куско встречусь с друзьями.

- А откуда ты?

- Из Ла-Паса, конечно. А вообще – из Украины, путешествуем с друзьями…

С этого момента Джефри переключился на меня. Он канадец, с Британской Колумбии, но есть у него и американский паспорт с собой. Когда выгоднее путешествовать с американским паспортом, он показывает его, а когда с канадским, как вот сейчас, то он канадец. Американцы должны за въезд в Перу платить больше ста долларов за визу, а Канаде – не нужно. Поэтому – канадец. Еще Джефри любит путешествовать, мир посмотреть, хотя постоянной работы у него нет (а была б – не смог бы тогда путешествовать), и окончил он два с половиной курса какого-то университета, отложив планы на образование, когда надоест жизнь вольная и независимая. К тому же, образование требует постоянного вложения денег, значит, придется работать параллельно. Скучно! То ли дело сейчас! Просто сидишь в автобусе и едешь вперед, практически в неизвестность. Там хостел снял, тут девок подцепил. Что еще надо молодому, горячему?!

- Осенью хочу поехать на Аляску.

- Посмотреть красоту Севера?

- Нет, на шабашку. На разделку рыбы. Там за месяц платят пять-шесть тысяч. Поработаю два-три месяца и снова в путешествие. Этих денег хватит, ты же видишь, недорого путешествовать!

- Да, в Боливии дешево, - подтвердил я. А если еще у тебя два гражданства, то и за визы голова болеть не будет…

Тут наша очередь, наконец-то, подошла к дверям с надписями «Для граждан АНДИНА», «Миграционный контроль. Предъявите паспорт». Очередь разделяется на три. Меня фотографируют, забирают часть миграционного листка, который заполнялся мною еще в аэропорту, ставят в паспорт отметку о выезде из страны. Следующий! Вроде быстро, но поток через границу большой, и когда я снова очутился на улице, хвост змеи совсем не уменьшился. За мной вышел и Джефри. Американки куда-то исчезли.

- Ну что, двинем в Перу? – предложил я.

Граница Перу с Боливией

- Пошли!

Мы закинули рюкзаки за плечи и, продолжая прерванную тему, двинулись навстречу плакату «Gracias por su vicita. Retorne pronto!» («Спасибо за ваш визит. Возвращайтесь вскорости!»), растянутому через середину моста. Еще через сорок метров над мостом растянут плакат «Bienvenidos A Perú». Это уже Перу. Когда мы подошли к красному плакату с перуанской стороны, нас неожиданно окликнули.

- Эй, эй! Hola! – послышалось откуда-то со стороны.

Мы сделали еще несколько шагов, поглощенные разговором, но окрики раздались снова. Я посмотрел в сторону, откуда кричали, и увидел группу из пяти полицейских, один нам кричал, и поскольку остановились мы не сразу, то тот уже успел пройти несколько метров в нашем направлении.

- Hola! – в недоумении ответил я. Джефри тоже поздоровался с подошедшим полицейским.

- Пройдемте со мной! – настоятельно попросил полицейский на английском и коснулся плеча Джефри, указывая другой рукой на группу полицейских у дома с белой стеной.

- Мы что-то нарушили?

- Нам надо задать вам несколько вопросов. Небольшие формальности. Прошу вас, пройдемте.

Делать нечего. Мы свернули с дороги и подошли к полицейским. Белое здание – полицейский участок.

- У вас есть оружие? Наркотики? Медицинские препараты?

- Нет, ничего нет, - сказал Джефри.

- У меня тоже ничего нет, - сказал я. *Листья коки ведь не в счет?*.. Почему я не оставил их в основном багаже?! Вот же пападос!

- Предметы искусства, старины, драгоценности? – продолжил перечень полицейский.

- Нет, - отрицательно покачали мы головами.

Да может нас приняли за драг-диллеров?! Идем сами по себе через границу, с рюкзаками… Я посмотрел на Джефри. Странный полосатый светлый костюм (не хочется сравнивать с робой каторжника), словно не с этой планеты, придает ему мажорный вид. Местные такие не то что не носят, а и в магазине таких не увидеть. Шляпа… Кто тут носит такие? Индианки да туристы-мажоры! Только у женщин не такие они – цилиндрические с отбортовкой. А эта как будто появилась из другого измерения, призвана изменять окружающее пространство и искривлять временной континуум.

Черная щетина закрывает пол-лица канадца. Да чувак от наркоты только оторвался, побриться не успел! Вот такие любят вечерком курнуть что-нибудь позабористее да полирнуться пивком в компании таких же развязных девок. Конечно, американских. Где, кстати, эти гринго подевались?

- Можно ваши паспорта, пожалуйста? – полицейский со звездочками на погонах, вероятно, капитан, вежлив, но эта вежливость профессиональная.

Мы отдали паспорта, которые держали в руках.

- Полицейский внимательно изучил документы, полистал странички с визами. И обратившись к каждому по имени и фамилии, сказал:

- Следуйте, пожалуйста, за мной, - и с нашими паспортами зашел в участок.

В коридоре стоит несколько стульев.

- Один из вас, пусть подождет здесь, на стуле, второй – пройдет со мной.

Я сел на стул. Полисмен открыл комнату ключом из связки и пропустил Джефри вперед. Слышны приглушенные голоса, но ничего не разобрать. Через пять минут дверь открылась, и вышел Джефри. В руках у него паспорт.

- Вещи осматривает, - кратко сообщил он мне.

Полицейский тут же попросил пройти в комнату меня. Я с тяжелым сердцем прошел в помещение: з*агребут!*

- Та-а-ак, Кос… Костиа… Костиантын… Ныкы…тенко, - с трудом прочитал человек в форме непростое сочетание звуков моего имени и фамилии в латинском написании. – Еще раз спрошу перед осмотром, есть ли у вас при себе или в рюкзаке оружие, наркотики, травка, драгоценности? Есть?

Господи, сокрой пакет от глаз чужих!

- Нет, ничего такого!

- Ну, хорошо. Мне вас нужно осмотреть. Вы не против? – вежливо спросил капитан.

- Смотрите! – постарался безразлично ответить я. У самого же кровь отхлынула от головы и во рту пересохло.

Я поставил рюкзак на столик для досмотров, капитан подошел ко мне и тщательно обыскам меня, начиная от прощупывания воротника рубахи, затем, вниз по телу и закончил прощупыванием каждой штанины в отдельности. Потом он попросил разуться и осмотрел обувь. Следующий – осмотр рюкзака. Там, в рюкзаке, все ценное для меня: документы и распечатки авиабилетов, маска и трубка, фотоаппарат, кофе, чай в пакетиках (из листьев коки), купленный на остановке час назад недалеко от границы, леденцы (зеленые, опять же – из коки! Чего только для ребенка не сделаешь!), перочинный нож, зарядка от камеры, словарь испанского и телеграфный ключ в коробке. И там, на самом дне рюкзака, рядом с ключом, лежит замотанный пакет с листьями. Гореть мне в аду!!!

Капитан начал с карманов рюкзака. Все извлекается и ложится аккуратно рядом на столик. Документы, нож, радиолюбительская лицензия… Перешел к основному отделению. Там много всего. Маску и трубку извлекли на стол. Полисмен раздвинул полы рюкзака и заглянул вглубь. Что-то вытащил, посмотрел еще раз. Что-то привлекло его внимание. Он запустил руку в перчатке на самое дно и извлек зеленую коробку с телеграфным ключом. Я объяснил ему, что это. Вытащил ключ. Капитан убедился, что это не противозаконно.

Коробка очутилась рядом с рюкзаком. Он снова посмотрел и запустил обе руки в рюкзак, все тщательно прощупывая – вещи и стенки рюкзака. К моему ужасу он извлек тот самый пакет с кокой. Я вижу, как его руки в латексных перчатках раскрывают непрозрачный пакет, и он заглядывает в него. Силы начинают оставлять меня. Но, о Господи, содержимое пакета никак не привлекло внимание капитана, он не стал доставать пакет с кокой, а просто спросил: «Что это?» «Это зеленый чай, в селе его купил», - ответил я. И это было почти правдой. Капитан тщательно прощупал пакет вдоль и поперек. Никаких «включений» не обнаружил, и сунул его обратно в рюкзак.

- Все в порядке. Спасибо, - наконец сказал капитан и отдал мне паспорт.

Я еще не отошел от шока, руки, если их вытянуть, будут дрожать как у кокаинового нарика, вынужденного перебиваться лишь травкой. Полицейский принялся укладывать мои вещи обратно в рюкзак. Я помогаю. Через минуту я уже был в коридоре, где на стуле меня дожидается Джефри.

- Все в порядке?!

- Конечно, - уверенно отвечаю я, и мы выходим на свет снова свободными людьми.

За мостом находится миграционная служба Перу. Ужасной очереди нет. Тут вообще все просто. Заходишь в дом, берешь анкету, заполняешь и к окошку с паспортом. Анкету вносят в компьютер, ставят печать в анкету и отдают половинку, ставят отметку в паспорте. Вот и вся процедура.

Мой автобус въезжает на территорию Перу.

Пройдя все формальности миграционного контроля, я вышел на улицу и купил пирожок. Жизнь снова показалась прекрасной, но происшествие на мосту оставило свой отпечаток. На будущее я решил, что больше так рисковать не стану. С листьями надо что-то делать… Сто́ят ли они вообще нервов и того, чтобы прятать все время «дулю в кармане»?!

Мой зеленый автобус на другой стороне границы завелся и вскоре медленно переполз через заполненный людьми и тележками мост, остановившись у перуанского миграционного офиса. Пассажиры еще не собрались, часть их разбрелась купить что-нибудь в дорогу.

Еще пятнадцать минут стоянки, и водитель подал сигнал: все на борт! Мотор ожил, и автобус начал медленно протискиваться между машинами и придорожными торговцами, оставляя за собой облачко пыли. *¡Bienvenido a Perú!*

* * *

Perú

Перу. Cordillera Blanca.
(Фото – Gabriel Filon)

Республика Перу (Republica del Peru), государство на западе Юж. Америки. 1285,2 тыс. км^2. Население 22,9 млн. человек (1993), ок. 1/2 - индейцы кечуа и аймара, остальные - испаноязычные перуанцы. Городское население 72% (1993). Официальный язык - испанский и кечуа. Верующие - главным образом католики. Административно-территориальное деление: 25 департаментов. Столица - Лима.

За окном медленно проплывают зеленые поля, разделенные каменными заборчиками. Горизонт закрывают горы. Одинокие фермы или хутора, состоящие из нескольких домов, находятся далеко от дороги. Чем дальше мы проникаем на территорию Перу, тем зеленее склоны гор и равнины. Кроме лам, попадаются коровы и овцы. Самое удивительное для меня – это каменные изгороди, выложенные на высоту до метра и тянущиеся на сотни метров по склонам гор причудливыми изгибами. При этом вовсе необязательно, что рядом находится поселок или хотя бы ферма. Неизвестная сила тщательно уложила дикий камень один к одному, миллионы камней, в странные перегородки, которые могут сливаться с другими, образуя замкнутые площадки без входа. Внутри площадок – ничего, растет дикая трава. Я думал, что выкладывая изгородь, избавляются от разбросанных камней и освобождают место для посадки культур, ну или хотя бы для выпаса животных. Но то, как причудливо порой расположены эти изгороди, как сливаются они в «садики» и уходят вверх к вершине, и при этом вблизи нет ни жилья, ни дорог, - все это заставляет задуматься об их назначении…

В дороге автобус сделал остановку только в городе Пуно – небольшом городе, расположенном на склоне горы, на берегу озера Титикака. Несколько человек вышли здесь. Курящие перекурили, прочие размяли ноги у автобуса, и мы выехали из пустынного

Перу. Плодородные почвы вдоль озера Титикака

Город Пуно. Побережье озера Титикака

автовокзала. Зеленые луга и пестрые поля проносятся вдоль дороги. Выращивают картофель и разные виды бобовых. Их цветки окрашивают засаженные участки близ ферм в желтые, оранжевые, фиолетовые цвета. Вообще перуанская природа кажется более благосклонной к человеку. Здесь больше земли отведено под посадку, больше зеленых равнин и разнообразнее поголовье скота на выпасе.

Ферма в горах. Южное Перу.

Заснеженные вершины на фоне серых склонов и зеленых предгорий смотрятся очень экзотично. Все на камеру не снимешь, да и солнце скоро спрячется за горы. Однако когда тени начинают расти, а солнце почти не слепит глаза, краски природы густеют, и одинокие домики ферм начинают казаться и вовсе нереальными, с прижатыми к земле крышами, одинокими деревьями вокруг нескольких построек, с пестрыми лоскутами участков, где хитрый фермер выращивает цветки вечной молодости…

Опустился мрак на землю. Еще днем я спустился со второго уровня автобуса на первый. С дневной жарой не справляется кондиционер. Сидеть пришлось у туалета, но это не столь плохой вариант в сравнении с душегубкой наверху. Рядом, через проход, спят, развалившись в креслах с откинутыми спинками, четыре американские цыпочки. Рядом с одной из низ спит и Джефри. Он как-то органично втерся в эту женскую команду и я почти уверен, сможет продолжить путешествие с ними, хотя бы до порога ближайшего хостела. Но я об этом не узнаю…

Дорога по-прежнему идет меж гор. Слева и справа темень непроглядная. Только водителю известно, куда ехать и где свернуть. Глаза у него совы, а уши летучей мыши – не иначе! Иногда со свистом проносятся встречные машины, но, в основном мы одиноки в своем путешествии. Дорога идет по прямой, и автобус продолжает движение на одной скорости, рассекая ночь светом от пары фар…

Воссоединение

```
– Неужели я правда все это сделал? – сказал он наконец.
– Видишь ли, – сказал Пух, – в поэзии, в стихах...
Словом, ты сделал это, Пятачок, потому что стихи говорят, что
ты это сделал. Так считается.
– Ой! – сказал Пятачок. – Ведь я... мне кажется, я немножко
дрожал. Конечно, только сначала. А тут говорится:
"Дрожал ли он? О нет, о нет!" Вот почему я спросил.
```

– Ты дрожал про себя, – сказал Пух. – А для такого Маленького Существа это, пожалуй, даже храбрее, чем совсем не дрожать.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Не помню точно, во сколько мы приехали на вокзал Куско. Водитель объявил: «Куско», и заглушил мотор. Площадку автовокзала освещает луч прожектора, установленного на домике в углу зоны высадки. Один из водителей раскрыл дверцы багажного отделения и залез вовнутрь. Выдача багажа – по номеркам. Это система безопасности. Первыми свои чемоданы получили дамы из Штатов. По одному среднему чемодану на каждую. Вот и мой рюкзак! Можно двигать, искать выход с вокзала и машину. Я в последний раз посмотрел на попутчиков и мысленно простился. Джефри «занят» с дамами, о чем-то договаривается, догадываюсь о чем…

Рюкзак я закинул за плечи и застегнул ремень на поясе. Возможно, придется пройтись. Я увидел, как несколько человек уже уходят из зоны высадки, и последовал за ними. «Преследовал» я их недолго – они поймали такси сразу на выходе, у дороги. *Нет, уж очень близко от вокзала, цена будет неоправданно завышенной.* Я пошел вдоль дороги, которая, по моему мнению, выйти должна к шоссе. В пяти метрах от меня остановилось такси и вышли пассажиры. Водитель помогает вынуть вещи из багажника. Я воспользовался моментом и спросил у него, знает ли он район «Тика-Тика» и сколько стоит туда доехать.

- Тика-Тика? – Водитель задумался, но не долго. – Да знаю. За тридцать солей довезу.

- Тридцать? Ну, это много. За десять давай! – я ориентируюсь на цену, которую мне Влад назвал в письме.

- Десять? Туда ехать через весь город! За десять не поеду!

…Я оставил его в покое, тем более подошли другие потенциальные клиенты и стали интересоваться, свободно ли такси? Ну и черт с ним. Я пошел дальше вдоль улицы. Машин мало, это дорога боковая, к вокзалу. Впереди шумит трасса. Еще через двадцать метров передо мной развернулась машина, и водитель спросил, не нужно ли мне куда ехать? Естественно, нужно! Я подошел поближе и посмотрел в открытое переднее окошко со стороны пассажирского кресла.

- Buenos noches, señor! – дружелюбно произнес я, бросив взгляд на салон машины. Водитель один, это хорошо.

- Buenos noches! – ответил водитель на приветствие. Его улыбка показалась мне искренней, и я решился…

- Вы знаете один район под названием «Тика-Тика»?

- Sí, señor!

- Мне нужно ехать на последнюю остановку автобуса, называется остановка «Шестое Апреля», в этом районе. Вам знакомо это место?

Водитель немного задумался – странные, порой, бывают клиенты ночью!

- Я знаю это место.

- Сколько стоит туда доехать? - я могу поторговаться, потому что трасса близко, но всегда есть риск нарваться на подставу…

- Пятнадцать солей, сеньор.

- А за десять?

- Нет, пятнадцать. Это далеко отсюда. И в том районе трудно найти клиентов.

- Хорошо! Пятнадцать.

Я кинул заплечный рюкзак на заднее сиденье, а сам сел рядом с водителем. Поехали!

Такси вырулило с подъездной улицы, ведущей к автовокзалу, на оживленную трассу, и мы понеслись в общем потоке машин. Сейчас мы едем центральными, хорошо освещенными улицами. Впрочем, город мне не знаком, и я полностью доверился водителю.

- А вам точно надо в «Тика-Тика»? – неожиданно переспросил водитель, когда мы уже проехали пару километров.

- Да…. Тика-Тика. Остановка «Шестого Апреля»…

- В этот район туристы не ездят. Да и гостиниц там нет…

- Так написали мои друзья. Они там дом снимают, - пояснил я водителю.

- А! Тогда понятно… А откуда вы приехали?

Я сказал. Водитель, парень лет тридцати пяти, про Украину не слышал, но когда я упомянул Россию, понимающе крякнул. Он спрашивал бы еще и еще, да вот запас моих испанских слов исчерпался, а на английском он не понимает. Я кое-как ответил еще на вопрос о том, зачем нам ехать в столь странный район, как «Тика-Тика», и сослался на хорошие условия для радиосвязи оттуда. Хотя на этот момент я понятия не имею, куда мы едем. Хорошо, что мой водитель знает. Мы проехали город и свернули на безлюдные улицы. Чем дальше мы едем, тем темнее подворотни, нормальные дома сменили хибары. В этих районах народ не утруждает себя точностью попадания в мусорные контейнеры, все валяется вокруг баков, разносимое ветром вдоль серых заборов.

- Вам действительно надо в Тика-Тика? – еще раз спросил водитель. Кажется уже третий раз за время поездки.

За окном проносятся едва освещенные улицы частного сектора с граффити на стенах. Гарлем какой-то! Мы взбираемся вверх на невидимую гору. Зато, далеко внизу прекрасно видно ярко освещенный район города. Словно кто-то посадил яркую кляксу света, брызги от которой расходятся по нескольким улицам в разные стороны. Но мы далеко от этого островка света, мы вообще, карабкаемся куда-то ввысь, на гору. Но вместо богов здесь, на горе, живут, похоже, изгнанники из царства света, самые темные демоны гор.

- Да, уверен, - уже как-то неуверенно произнес я.

- А как зовут вашего товарища? – поинтересовался водитель и добавил совсем неожиданно, - я тоже попробую его поискать, если вы его не найдете.

- Владимир его зовут. Спасибо.

После череды подъемов и поворотов, снова подъемов и снова крутых разворотов мы взобрались на какую-то высоченную гору. Из окна машины виден город далеким светлым пятнышком. То, где мы находимся, уж точно не город. Это…

- Мы на месте, – объявил водитель и остановил машину.

Если бы он сейчас сказал: «А теперь выгребай деньги, драгоценности, ну же, порадуй папочку!» - я бы мало удивился.

- А где же остановка автобуса «Шестое Апреля»? – если бы знали вы, как нелепо прозвучал этот вопрос сейчас!.. Это все равно, что спросить у первого встречного: «А какая сейчас температура выше нуля?»

- Остановка? Да вот она!

Водитель показал на какое-то строение, и вправду чем-то похожее на остановку, в десяти метрах от машины. К тому же, место, на которое указал водитель – единственное освещенное на этой улице. Дорога, деревья, дома, - все поглотила непроглядная тьма.

- Ну, тогда я на месте!

Я рассчитался с водителем. Он посмотрел на меня и сказал:

- Я тоже поищу вашего друга. Adios!

Что значила эта фраза, я не понял. *Где* он собирается искать? Фары такси зажглись, машина развернулась на освещенном пятачке и медленно отъехала в обратном направлении. Я одел рюкзак за спину, а ручную кладь взвалил на плече. Посмотрел по сторонам. Ничего не вижу, ни людей, ни дороги. Чуть в стороне от дороги должен быть крутой склон – далеко внизу и в стороне я вижу мерцающие точки огней города. Ну, где же вы, бандидос латинос перуанос?! Вот вам подарочек - укро туристо в полном обмундировании! Минуту стою на месте и просто слушаю. Тишина, нарушаемая изредка лаем собаки. Звуки исходят далеко от меня. Ну, хорошо. Вот остановка «Шестое Апреля». (Если это действительно она). Напротив – дома нет! Или есть? Какой-то дом все же есть, если чуть спуститься по склону… Все в темноте. Я прошелся немного вдоль темной улицы. От освещенного пяточка идет перпендикулярно улице дорожка, вернее тропа, куда-то вверх. Пойти? Но тогда, как же мы встретимся, если я отойду от единственного ориентира? Я уже успел пару раз пересечь светлое пятно остановки, словно козленок-приманка, выставленная на крупного хищника, когда из-за холма сверху послышался звук мотора. Через несколько секунд с холма на улицу вырулила машина и, поравнявшись со мной, остановилась. *Ну вот, началось!* - мелькнуло в голове, хотя мозг еще и не понял что, собственно, началось-то?

- При-и-ивет! – поздоровался со мной водитель, просунув голову в открытое окно.

- Привет, - сказал я в ожидании развязки. Хороший район не назовут «Тика-Тика»… Это почти типа «Тикай-Тикай», «Беги-Беги», «Вали-Вали», - и ослу ведь понятно, что соваться сюда не стоит. (*Ticatica – исп. Тикатика, индейская флейта*)

- Подвезти?

- Да я уже на месте! – я произнес это уверенно, будто вышел перед сном подышать свежим воздухом вместе с любимыми рюкзаками. – Espero para mis amigos! (Жду друзей!)

- А! – понимающе протянул водитель. Он явно не спешит. – А где же они?

- Да вот, должны сейчас подойти!

- Погоди, а я знаю, где они!

-???

- Да, знаю, тут близко. Садись в машину, я довезу тебя за три соля.

Развод явный! Как он может знать, кто мои друзья?!

- Нет, спасибо, я подожду их здесь!

- Да садись! – настаивает водитель. – Точно знаю их! За два соля довезу!

- И все же – нет! Я пешком пройдусь. Где они живут?

- Ну как хочешь, - как-то с сожалением сказал водитель. – Вон там, - он указал на холм, откуда и приехал, - есть дорога. Поднимешься по ней, и увидишь дом большой. Там я видел, как они селились днем.

- Ага, понял! Спасибо, друг!

Машина снова завелась и уехала. *Что за подстава?! Кто предлагает ночью отвезти к друзьям путника с рюкзаками?!* Я подошел к краю освещенной площадки, названной остановкой «Шестое Апреля». Где-то вдалеке снова залаяла собака, заорал пьяный голос, врубился латиноамериканский рэп, снова пьяный голос... Лучше, чем стоять и ждать возвращение «доброго самаритянина» на машине в компании еще парочки «добряков», я решил пройтись и подняться на холм, там, где еще днем видели след бледнолицых. Так и сделал. В несколько прыжков я взобрался на холм. Тропа идет на подъем, но уже не столь круто. Метрах в сорока у тропы расположен фонарный столб, за которым угадываются контуры домов.

Кто-то идет. Я остановился во мраке. Идут двое. Две фигуры впереди приблизились к столбу. Я всмотрелся. Свои! Первой я узнал Иру. Ну а рядом – конечно, Вова!!!

- Вова! Ира! Вы?!

В ответ послышалась знакомая речь!

- Костя, привет!

- Ну, слава Богу! – кричу я от радости. – Тут же обосраться можно, в этом районе!!! Куда вас занесло!!! Я тут уже молитвы вспоминать начал…

- А мы выходили встречать тебя! – говорит Ира. – Точно же не знаешь, когда ты появишься…

- Как же я рад вас видеть!!! Как устроились?! Ира, с восьмым марта, кстати!

Tica-Tica

Дом, где поселились Владимир и Ирина, и правда – находится недалеко от остановки. Минута-две ходьбы по тропинке на холм и направо к металлическим воротам. Днем все понятно, но не сейчас.

- Как вы нашли это место, - спросил я, когда мы прошли через ворота, миновали маленький дворик и забрались в небольшую комнату с низким потолком.

- Мы взяли такси у автовокзала и я, как обычно, дал задание таксисту найти место повыше да пооткрытее. Ты же заметил, что Куско лежит в долине. В городе позиция для радио абсолютно неудобная.

- А здесь?

- Здесь – отлично! Всех слышу. Мы приехали сюда, и нам сказали, что в этом доме можно снять комнату. Но… хозяева не очень-то хотели нам сдавать… Пришлось уговаривать и заплатить наперед.

- Почему не хотели брать?

- Какие-то семейные передряги. Муж пьет, жена пилит… Уговорил я их, в общем. Кроме нас, комнату по соседству снимает еще одна семья.

Комната выглядит убого. Под стать району, в котором мы находимся. Гнетет низкий потолок, который я без труда могу достать рукой. Из мебели в комнате находятся кровать, стол и стул.

- Не очень-то тут разнообразно с интерьером. Одна розетка в комнате?

- Да ничего. Мы ж ненадолго. Еще, днем я выпросил удлинитель! – добавил Влад.

- Спать все будем на одной кровати? – Мне абсолютно безразличны вопросы комфорта, когда речь идет о походных условиях. Кровать широкая, и если ложиться компактно, то все поместятся.

- Нет, Иру я отведу в гостиницу. Там можно и помыться, если что. Здесь очень-очень холодно! Я советую даже не раздеваться, а укрыться всем, чем можно. Вот пара одеял, куртку возьми и спальник… Ночью я поработаю, а утром – ты. Ну а сейчас пройдемся в гостиницу, и заодно я куплю тебе что-нибудь перекусить. Ты ж голодный?

- Еще какой!

Мы заперли комнату на навесной замочек и тихо вышли за ворота дома. Кроме фонаря в двадцати метрах от дома, источника света поблизости нет. Мы спустились с холма и вышли на улицу немного в стороне от остановки «Шестого Апреля», свернули налево и прошлись вдоль темной дороги.

- Район этот, Костя, по правде говоря – бандитский. Поэтому по одному не ходим. Но в сравнении с другими, такими же бандитскими районами по соседству, в этом есть некая самоорганизация населения. Что-то вроде самопомощи. Если в дом зайдут и будут грабить или убивать, соседи заступятся. Здесь есть группы самообороны, поэтому не все так плохо. Но расслабляться, особенно ночью, не стоит.

Район Tica-Tica. Куско, Перу

Мы прошли метров сто и свернули направо в сторону склона. Далеко вниз ведут узкие, шириной в два человека, бетонные ступени. Когда мы закончили спуск, мышцы на ногах начали нервно подергиваться. Мы спустились по ступеням метров на шестьдесят, прошли опять по темной улице и снова спустились по ступеням, прошли меж домами, где устойчиво воняло испражнениями, и очутились на широкой и освещенной улице со светофорами и дорожной разметкой.

- Мы почти на месте, - предупредил Влад.

Гостиница со скромным, но чистым фасадом находится с противоположной стороны улицы. Мы подошли к дверям и позвонили. Девушки на месте не было и пришлось подождать. Через пару минут нам открыли, и Ира ушла на ночлег. Снова перейдя улицу, я вдруг увидел знакомое лицо – водителя, который привез меня в Тика-Тика.

Женщины в Tica-Tica – они выносливые! Куско, Перу

- Вова, смотри, это тот самый таксист, который вез меня с вокзала!

Мы подошли поближе и поздоровались. Я сказал таксисту, что со мной и есть тот самый друг – вот он стоит – к которому я приехал в этот район. Влад пожал руку водителю. Хорошо, что снова его встретил: совесть парня больше не будет мучить – его ночной клиент «выжил» в этом зловещем районе… Такси не уезжает - трудно найти клиента в этом месте…

Возле гостиницы стоит тележка, и торгуют незамысловатой снедью – вермишель с курицей плюс салат. Мы остановились перекусить. До чего вкусной показалась мне эта простая еда! Первая еда за день! (не считая пирожка на границе). Поев, мы двинулись в обратный путь.

Подъем по плавно уходящему вверх на холм переулку. Затем лестница на десятки метров ввысь. Она меня просто убила. После дня сидения в автобусе этот подъем заставил выпрыгивать сердце из футболки. Во рту и в горле пересохло, а воздуха не хватает. Но

отставать от Влада не хочется. Вот он бодро взбирается по ступеням, словно всю жизнь только и делал, что бегал вверх и вниз по этой лестнице. Я смотрю ему в спину, но не замечаю, чтоб он сбавил темп подъема. Откуда только силы у него берутся?! В такие минуты ощущаешь себя просто немощным, никуда не годным, не готовым к преодолению препятствий. В общем, двигаться надо больше.

Когда мы снова очутились на вершине Тика-Тика, я переставляю ноги из последних сил, дыхание и не думает восстанавливаться… На лице проступил холодный пот. Дорога на небеса терниста, а многим комфортно и внизу.

Остановка «Шестое Апреля», холм, тропа к дому… Когда мы очутились в комнате, я плюхнулся на кровать, чувствуя, что силы оставляют меня. Очень хочется спать.

- Натяни на себя одеяла и спальник. И куртку положи рядом. Будет холодно.

- Ладно, буди, если что…

Влад включил трансивер и принялся за работу, а я закрыл глаза и через минуту уже перебрался в царство Морфея.

Город Богов

Перед Иа на земле лежали три палочки, на которые он внимательно смотрел. Две палочки соприкасались концами, а третья палочка лежала поперек них. Пятачок подумал, что, наверно, это какая-нибудь Западня.

– Ой, Иа,– снова начал он, – я как раз...

– Это маленький Пятачок? – сказал Иа, не отрывая взора от своих палочек.

– Да, Иа, и я...

– Ты знаешь, что это такое?

– Нет,– сказал Пятачок.

– Это "А".

– О! О!– сказал Пятачок.

– Какое "О"? Это "А"!– строго сказал Иа.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

9 марта. Ранее утро. Ночь была жутко холодная. Влад спит рядом на диване полностью одетым. Мы скинули только обувь. Моя очередь разгребать pile-up. Я нехотя поднялся с дивана. Уже начало брезжить утро. Я сел за «аппарат» и немного развлекся в телеграфе.

Утренний проход слабый. Станции идут с эхом. Я поработал около часа в эфире, и на этом все. Сегодня запланирована поездка на Мачу-Пикчу. Выезд из Куско в восемь утра.

Многие слышали это название – Мачу-Пикчу. Но что скрывается за ним? Почему среди многих десятков туристических объектов в Перу мировую известность получило именно это место? Почему оно настолько популярно, что даже немалая, как для Перу, стоимость турпакета не отпугивает многочисленных туристов? Это предстоит выяснить нам прямо сегодня.

Еще не было и семи часов, когда мы трое спустились с пригорка к конечной остановке автобуса, ставшей моей первой точкой высадки в Тика-Тика. В лучах утреннего солнца мои ночные страхи от пребывания в этом «знаковом месте» показались очень преувеличенными. Напротив, окружающая обстановка кажется абсолютно умиротворяющей. Щебетание птиц и живописный пейзаж с частными домиками, зелеными холмами и видом на поросшие зеленью склоны соседних гор напомнили мне окрестности какого-то заповедного села, населенного гордыми горцами, оберегающими свой дом от распутных богачей и тлетворного влияния городской жизни. Поэтому «окультуренные» жители города и не проявляют особого желания заезжать в этот район.

Автобус уже стоит в ожидании первых пассажиров. Ждем недолго – через две-три минуты автобус подъехал к остановке и загрузился первым десятком пассажиров. Очень рано, но люди спешат на работу, и салон быстро заполнился. Наша дорога в Куско – это перманентный спуск по серпантину меж вросших в склон горы серых домиков небогатых жителей этого района. Почти на каждом зигзаге дороги останавливаемся и забираем три-четыре человека. Незаметно мы очутились в Куско. За окном мелькают белые старинные домики с балконами на втором этаже, мощеные булыжником узкие улицы, по которым ходят многие сотни лет. Очень красиво и неожиданно.

Мы вышли на площади возле старинного храма и последовали к точке отправления экскурсионных автобусов. Поскольку время есть, мне дают время сделать несколько кадров. Первое впечатление от города – вау! Ух ты! Как красиво!!! И это впечатление не рассеялось, а только усилилось, когда через день я специально приехал сюда на пару часов, чтобы полюбоваться старинными улочками и великолепными храмами…

Утро в Куско

Пройдя несколько чистых и красивых, старинных и современных улиц и площадей, мы добрались до автобусной станции. Не уверен, что это обычная автобусная станция. На этой станции стоят только автобусы для поездки в «туристическую Мекку» Перу. Только туда. Только в Мачу-Пикчу. Только таким автобусным путем и никак больше (есть еще поезд, но по большому счету, это все маршруты от одного монополиста – государства). Монополия на этот маршрут позволила нарисовать цену настолько высокую, насколько это позволяет совесть и высокий туристический спрос. Во дворе автостанции, отгороженном от улицы забором, мы стали в очередь на регистрацию. По мере накопления пассажиров автобусы отправляются. В салоне все сидят, никто не стоит. Сразу за нами в очередь стала толпа туристов,

человек десять. К своему изумлению я услышал русскую речь за спиной. Говорит девушка-гид с пожилой, но активной дамой. Дама, судя по всему, уже на пенсии, но, как говорится, не пенсией единой… Пока стоим, разговорились. Одна из туристок, эта самая активная пенсионерка, оказалась из Украины (остальные – из России). И более того – она из Днепропетровска. Как странно – первый земляк, встреченный мною в поездке, - из моего города. Но это и все подробности – женщина не пожелала раскрывать явки и пароли, не сказала, в каком районе города она обитает.

Всем пассажирам перед поездкой предлагают по бутылке воды (бесплатно). Запасшись поллитровками, мы погрузились в автобус. Менеджер проверил наполненность автобуса, и как только последнее кресло было занято, двери закрылись и мы выехали. Работает кондиционер, играет легкая музыка. Комфортно. В дороге все зарегистрировались на учетном листке (фамилия, паспорт, страна) и потом, откинувшись в креслах, многие задремали.

Автобус кружит по улицам Куско. Через какое-то время мы очутились на перекрестке со светофором, где автобус притормозил, пропуская поток машин. Я посмотрел в окно и мне район показался знакомым. Ну конечно! Это же здесь вчера, поздним вечером, мы уминали блюдо из вермишели и курицы с салатом! А вон и гостиница, где ночевала Ира! Сомнений нет - мы в «нижнем» Тика-Тика. Было бы здорово выйти здесь на обратном пути, и не ехать через весь город…

За городом проезжаем несколько мелких сел. Предположительно, дорога лежит через Чинчеро (Chinchero) на Урубамба (Urubamba). Это в совокупности около 60 километров. Пока мы едем, за окном мелькает самый обычный сельский пейзаж с небольшими полями и фермерскими домиками. Но на подъезде к Урубамба местность заметно изменяется. Автобус въехал на холм, а там открылся удивительный вид на поселок, находящийся далеко внизу, в ущелье, по дну которого протекает стремительная река. Оказывается, мы находимся на вершине немаленькой горы, а спуск в поселок – по крутому склону. И пока мы находимся на вершине, поселок виден, как на ладони – маленький и почти нереальный, с аккуратно выстроенными домиками, составляющими центральную часть поселка, и с футбольным полем у края поселка. Дорога к поселку – она кажется невозможной для проезда автобуса – настолько крутой склон, по которому предстоит спуститься. Когда встречается подобный рельеф местности, дорогу прокладывают зигзагом, чтобы уменьшить угол подъема. Наш автобус начинает спускаться вниз по этому зигзагу. Медленно. Особенно на разворотах. Слева по борту – я как раз сижу слева – почти не заметен уклон скалы, кажется, что мы балансируем на кромке, в метре от пропасти. Ух – просто дух захватывает! Нет здесь никаких ограждений, кроме узкой полоски зелени на краю асфальта. Спуск продолжается несколько минут, и, сидя у окна, можно в полной мере ощутить напряжение и пощекотать нервы от вида прекрасного и опасного.

Мы на дне «колодца». Пересекли по мосту бурную горную реку, разделяющую поселок на две неравные части. Проехались по тесным улицам с плотной застройкой. Размеры поселка ограничены склонами гор, обступающими его с двух сторон. Внизу, в поселке, свой микроклимат. Тут влажно, буйно растет зелень. В этом месте река носит название Wilcamayu, а несколькими километрами ниже по течению она уже называется Урбамба (Rio Urbamba). В поселке остановки нет. Наш путь лежит теперь по дну узкого ущелья, окруженного величественными горами. Дорога идет вдоль реки, стремительно несущей свои воды. Скорость течения такова, что, порой, мы не поспеваем за рекой. Наш

маршрут – это единственная видимая дорога. По другую сторону реки дорог нет, там склон горы подступает к самой воде, время от времени роняя в реку камни.

Так мы едем вдоль реки тридцать или пятьдесят минут. Порой мелькают домики с огороженными подворьями, прижимающимися к самой дороге. Несколько троп, по которым можно проехать на мотоцикле или даже на внедорожнике, уходят от основной дороги в сторону и теряются где-то за домами и огородами. Местами ущелье совсем сужается, и с правой стороны салона сквозь окна видна подступающая стена зеленого склона.

Дорога привела к широкой площадке. Дальше дороги для автотранспорта нет. Мы прибыли на железнодорожную станцию. Пассажиры вышли, а автобус припарковался на специальной площадке. Поезд уже стоит. Несколько гидов, которые сопровождают организованные группы туристов, собирают «своих» в группки, и дают последующие инструкции. О поезде незачем беспокоится – в купленных через интернет билетах уже указаны номера вагона и места. Уточнить надо только время «Х». Ира осведомилась у входа на перрон о времени отправления, и оказалось, что у нас, вроде как, полчаса есть.

Делать особенно нечего на поляне, где происходит смена транспорта. Поэтому большинство пассажиров отправились прямиком к поезду на посадку, и лишь некоторые решили предварительно осмотреть несколько торговых яток с сувенирами. Но и они скоро покинули площадку, перебравшись на перрон.

«Хвост» поезда на Мачу-Пикчу. Отправная точка маршрута по железной дороге.

Карта туристических маршрутов с обозначенными «объектами» от Куско до Мачу-Пикчу

Еда! Нюх путешественника еще никогда не подводил VB…

Три неопознанных объекта на скале: капсулы

И вот в этот момент между рейсами я понял, что отличает опытного путешественника от простого туриста! Нетрадиционность мышления и внимание к мелочам – вот что! Если внимательно осмотреться вокруг, то можно заметить в сорока метрах от входа на перрон небольшое серое здание и трех теток, сидящих за столиками у его стены. Столики укрыты скатертями, на них стоят термосы и стопки чистых тарелок. Тетки скучают, жмурясь на солнце. Они никого не зазывают, не саморекламируются. Их клиент – не толпа туристов, а водители приезжающих автобусов и персонал станции… Это буфет на открытом воздухе. Только я вот этого и не заметил, не придал значения. Меня больше вдохновляют обступающие нас горы, покрытые густой зеленью, какие-то диковинные пальмы, растущие у пешеходных дорожек, и три капсулы, закрепленные на отвесной стене скалы, на умопомрачительной высоте. Никогда такого не видел!

– Я, кажется, знаю, где мы сейчас поедим! – Влад вернул меня на землю. Я вдруг вспомнил, что с утра мы еще ничего не ели.

- Поедим здесь? Где?

- Смотри, видишь вон тех теток у дома. У них, носом чую, есть, что нам предложить!

- А мы успеем на поезд? Уже все там сидят!

- Да не волнуйся. Ира же узнала – отправление через полчаса!

Мы подошли к сонным женщинам, и Влад поинтересовался, что у них есть такого, чтоб нам предложить? Листик, притороченный к шлакоблочной стене, кривым почерком сообщает, что тут вам могут предложить суп и какое-то «мондогито» (mondoguito). Влад расспросил, что не попало в «меню» на стене и, сориентировавшись, быстро сделал заказ. Суп и второе блюдо с салатом. И кофе, конечно! К кофе нам дали по одному лайму, разрезанному пополам. Стоп! К какому еще кофе?! Лайм выдавливать в суп для придания особого оттенка вкусу!

Мы зашли в шлакоблочный дом и сели за столик. Я безжалостно сжал лайм и выжал зеленоватый сок в свою тарелку с супом. Попробовал. Обалденно вкусно! Я с удовольствием умял немалую тарелку с первым блюдом и приступил ко второму. Моих возможностей едва хватило на вторую тарелку. Надо сказать, что едим мы в ускоренном режиме, потому что где-то в средине трапезы Ира, которая, удовлетворившись лишь первым блюдом, вышла на улицу, вернулась несколько минут спустя и сказала, чтоб мы не рассиживались – отправление поезда через пять минут! Я в спешке засовываю в себя всю еду. Это ж на весь день! Кофе… Он изумительный! Влад довольно кряхтит, отпивая из чашки. Возможно, кофе где-то здесь выращивают и смалывают зерна перед выходом на работу?.. Кофе много и он ароматный. Единственная проблема – я не могу его влить в себя залпом. Чуть остается на дне чашки, но нужно уже бежать. Мы хватаем вещи и, не забыв поблагодарить женщин у входа за сытную еду, идем к поезду. У нас проверяют билеты, и мы расходимся по разным вагонам (билеты-то куплены в разные дни!).

Немного о самом поезде. Вагоны сделаны по спецзаказу. Большие окна открывают широкий спектр для обозревания. Кроме того, сама крыша частично остеклена - окна сделаны на скатах крыши по всей длине вагона. Благодаря этому хорошо видно склоны гор, подступающих к колее и даже в нескольких местах маршрута нависающих над проходящим поездом. Если, не дай бог, что-то сорвется со скалы, крыша вагона не защитит… Но не буду даже допускать этого. Нависающие над поездом тонны камня, поросшего мхом и лианами, между которых стекают тонкие струйки воды, притягивают взгляд, и об опасности, таящейся в таком комфортном вагоне, даже не задумываешься. Некогда. После проезда под такой нависшей глыбой на верхних витражах остаются капли воды. Поезд идет около тридцати-сорока километров в час и делает на маршруте три-четыре остановки. На остановках никто не заходит, но возможно, выходят. Я так понимаю, что эти остановки сделаны ради тех, кто остаток пути решит пройти пешком по козьим тропам ущелья. На опасных участках дороги скорость движения состава небольшая, порядка двадцати километров в час. Так что можно все рассмотреть, а вот фотографировать все равно неудобно – за окном со стороны реки все время мелькают деревья и близко растущие кусты. Стекла не идеально чистые, так что лучше сидеть и получать удовольствие, не тратить заряд батарей – они еще пригодятся.

У нас два проводника – девочка и мальчик. Их задача – раздать легкий обед в середине пути (булочка или пирог, орешки и сок), включенный в стоимость билета, и продать как можно больше сувенирной продукции, которую они в паре постоянно возят на тележке вдоль вагона. Это всевозможные хорошо изданные брошюры о Мачу-Пикчу и по истории Перу на нескольких языках, а также майки, рубашки, шляпы, кружки…

В вагоне довольно шумно. Пассажирам в большинстве своем от пятнадцати до тридцати лет. Так, во всяком случае, повезло мне. И более того, многие едут с друзьями или одноклассниками. Шумновато, но в пределах приличия. Все со всеми переговариваются на испанском, но их язык – язык сленга, и я мало что могу понять. Где-то в начале поезда сидит девушка, она общается с кем-то на английском. Повезло. Со мной едут два студента, с ними постоянно общается девушка с переднего сиденья. С девушкой едет ее мама. Предусмотрительно. Она, наверное, и сдерживает порывы своей дочери, иначе та уже давно бы шею себе свернула.

Напротив меня, через проход, сидит пожилой сеньор, одетый как охотник, но без ружья. Сеньор время от времени что-то отвечает на вопросы студентов спереди и сзади. Похоже, что он главный в группе. Через полчаса после отправления поезда доселе

преимущественно молчавший сеньор вдруг вскочил с места и яростно тыча пальцем в окно в сторону реки что-то проорал на испанском. Все вокруг кинулись к окнам рассмотреть то, на что указал вожак группы. Из его последующих разъяснений я понял, что он показывает на древнюю канализационную систему инков. И действительно, со склона противоположного берега спускаются и идут вдоль реки какие-то желоба, и они вроде как обрываются у воды. Вау! Инки знали, как держать свои поселки в чистоте! И сколько там этих стоков в сравнении с полноводной стремительной рекой! Сейчас бы такой план не утвердили, а раньше – это был шаг на пути прогресса.

Сеньор напротив не интересуется тем, что проносится за окном. Он, в основном, погружен в себя. Еще раза три за время следования поезда он, словно петух на жердочке, вскакивал с места и обращал всеобщее внимание на какие-то объекты вдоль реки, оставленные прародителями Перу.

Поезд прибыл на конечную станцию. Это поселок Агуас Кальентес (Aguas Calientes). Раньше по железной дороге поезда следовали к самому подножью горы – вратам в Город Богов. Но на отрезке пути от Агуас Кальентес до конечной станции обвалилась скала, напрочь похоронив под многотонными обломками дорогу. Добраться до точки восхождения – собственно, входу в парк Мачу-Пикчу – теперь можно на автобусе, либо пешком.

Агуас Кальентес – торговый поселок. Торгуют здесь, естественно, по спекулятивным ценам. Товара много. Здесь большой крытый рынок, мимо которого пройти трудно, и множество гостиниц. Поселок богатый, много здесь изысканных построек, искусных памятников, но изюминкой поселка, конечно, является стремительная горная река, разрезающая его пополам.

Стоимость билета в Мачу-Пикчу не входит в пакет проездных документов, приобретенных на сайте, которые включают лишь плату за доставку к конечной

Поселок Aguas Calientes

железнодорожной станции и обратно в Куско. Стоит билет около сорока трех долларов для взрослого, не резидента Перу. Парк Мачу-Пикчу находится в нескольких километрах от поселка. Билет на автобус, подвозящий туристов к парку, стоит десять долларов. Мы бы прошлись и пешком, но это не просто прогулка вдоль реки, это еще и подъем на гору. На довольно высокую гору – 2450 метров над уровнем моря. Понимая безальтернативность транспортных услуг, купили билеты на автобус. Как только салон заполнился, автобус отъехал. Несколько километров вдоль реки с бурлящей водой. Затем дорога идет вверх по склону горы. Подъем зигзагами. Дорога узкая и не везде здесь могут разъехаться два автобуса. Водители опытные и знают участки, где можно разъехаться со встречным автобусом, поэтому несколько раз мы останавливаемся и пропускаем встречный транспорт. Вид за окном салона просто захватывает. Снова создается впечатление, что балансируешь на кромке гигантского обрыва. Жутко.

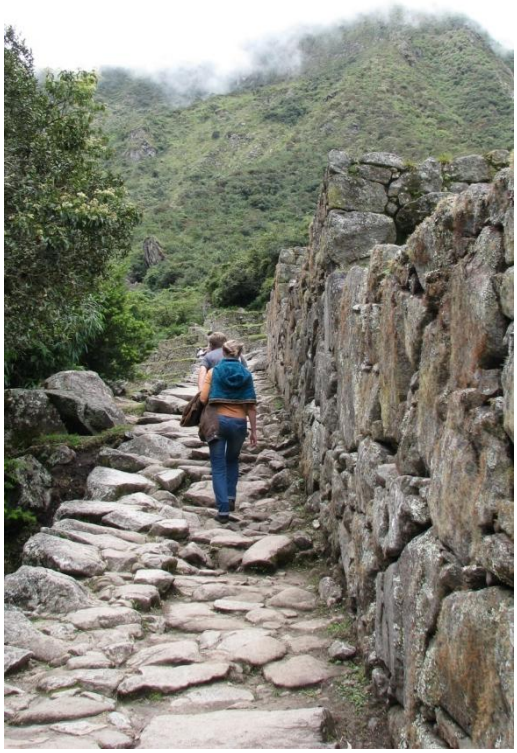

Дорога на Мачу-Пикчу от подножия горы.
(фото с www.andreev.org)

Автобус останавливается на небольшой площадке. Все выходят. Рядом – турникет. Это вход непосредственно в Город Богов. Несколько полицейских контролируют билеты и паспорта (билеты - именные). Сразу за турникетом посетителей встречают несколько гидов, предлагающих свои услуги. Плотность гидов и тургрупп в этом месте такова, что бродя по территории парка, можно и без наемного сопровождающего услышать различные истории о происхождении города.

Вся толпа приезжих устремляется по тропе вдоль зеленого склона. Справа склон уходит вниз, сначала плавно, а потом обрывается и пропадает из виду. Тропа расширяется и превращается в площадку, от которой ведут несколько троп. И вот здесь уже видно то самое место, которое растиражировано в тысячах фотографий – плато с загадочными постройками.

До него еще далеко, но чтобы найти «вид на миллион долларов», мы направились куда-то вверх и в сторону.

В погоне за ракурсом

С непривычки снова сбивается дыхание и становится тяжело дышать. Впереди себя я вижу спину Иры, а первым идет Влад, и мысль о том, что ты, оказывается, менее выносливый, не позволяет остановиться и передохнуть. Мы поднялись на несколько десятков метров и вышли на террасы, покрытые мелкой травой. Здесь людей мало. Те, кто здесь, сидят и любуются видом, курят траву или фотографируются. С этой площадки открывается хороший вид и неплохо бы сделать коллективное фото… Пока мы рассуждаем, кого бы попросить сделать снимок, неожиданно отзывается блондинка средних лет в майке и шортах, которая сидит в пяти метрах от нас. – Я могу вас сфотографировать, - неожиданно предлагает она по-русски, но с легким акцентом. Делаем фото.

Фото на фоне горы Вайна-Пикчу

Чертовски интересно, посещая места, давно затоптанные туристами, найти такие уголки и тропы, где ходили мало и куда пробраться трудно. В поисках нехоженых (ну скорее, мало посещаемых) мест мы направились куда-то вдоль склона, искать альтернативные маршруты. Не помню кто, но сказали нам, что вот по этой тропе вдоль пропасти можно добраться до «Моста инков». Не скоро, но путь верный. Сама тропа – уникальна. Она представляет собой небольшой уступ вдоль отвесной скалы. Ее ширина достаточна для одного, но в паре уже тесно, а местами и не пройти. На некоторых участках глыбы выдаются из скалы слева, и приходится обходить их, разворачиваясь боком. Тропа от пропасти отделена небольшим бруствером высотой десять-тридцать сантиметров. Удивляет каменная кладка, благодаря которой тропа укреплена и не разрушается со стороны пропасти. Каменная кладка очень плотно и изящно сделана неизвестным мастером. Она идет на многие метры вертикально вниз, каким-то чудом закрепляясь внизу за рельеф горы. Сделать такую идеальную кладку, нависая над пропастью, уже искусство! Но вот вопрос – ради чего труды такие?! Продвигаясь по тропе, можно наблюдать далеко внизу изогнутую нитку реки и крыши строений поселка, зажатого между рекой и горой.

Под ногами пропитанный влагой суглинок. Влажность воздуха высокая. В горах часты дожди, поэтому зеленью все быстро обрастает, даже камни. Над тропой нависают ветки какого-то кустарника и мелких деревьев. Довольно крутая стена скалы под тропой – и то покрыта растительностью, и лишь совершенно отвесные гладкие участки скалы остаются

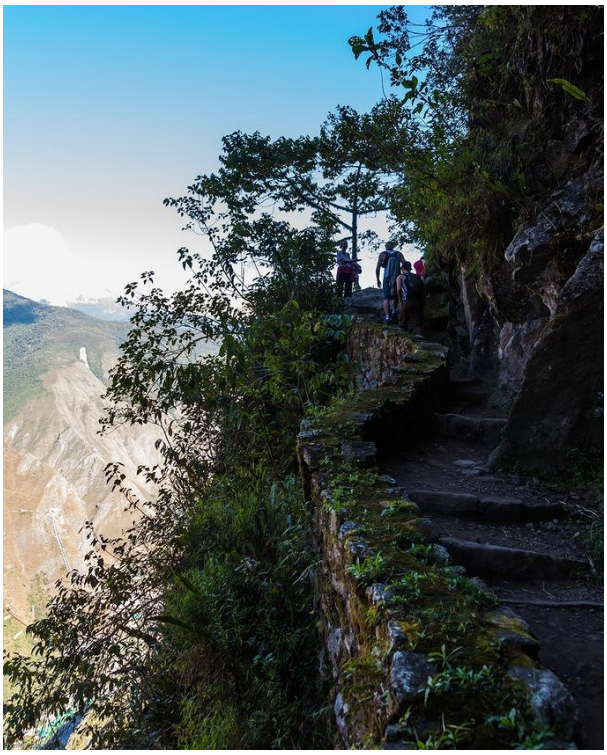
обнаженными под палящими лучами солнца. Мы прошли по тропе около десяти или пятнадцати минут, останавливаясь, чтобы сделать снимок или пропустить встречных

Мачу-Пикчу, Перу
(фото с www.andreev.org)

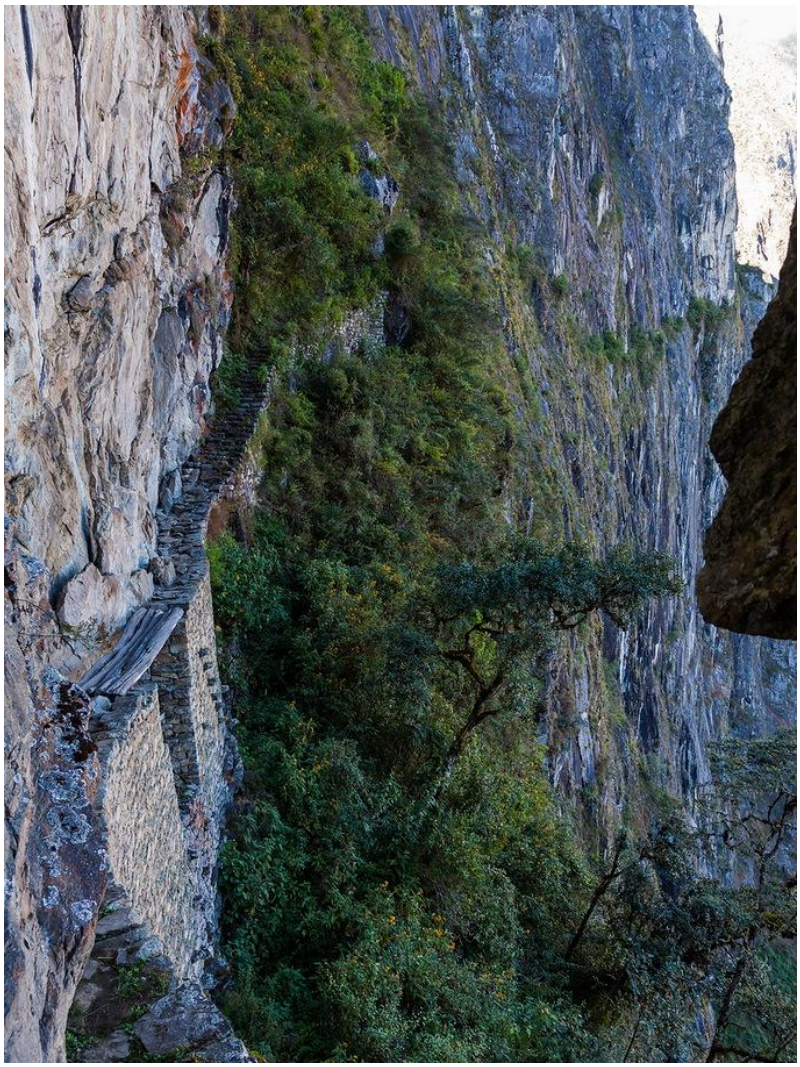

Тропа вдоль пропасти. Нам сказали, что это дорога к «Мосту инков»

Тропа к «Мосту инков» на общедоступном участке.

путников. Мне показалось, что тропа стала у́же, а ограничивающий кирпичный бруствер и вовсе исчез. Или же это я стал из опаски сильнее прижиматься левым плечом к скале? При этом раздается характерный звук трения рюкзака и моей куртки, свисающей по обе стороны заплечной поклажи, о скалу. Справа – вид на зеленые горы и глубокое ущелье, да такой, что не оторваться. Становится очевидным, что скоро пойдет дождь – белая дымка окутала соседние вершины и уже нависла над древним городом на плато. На коже ощущаются оседающие капельки воды. Рубаха на мне тяжелеет и начинает прилипать к телу. Ну где же «Мост инков»? Конца тропы не видно, она вьется вдоль стены, повторяя рельеф горы. Начавшийся через несколько минут дождик не прибавил оптимизма к идее продолжать путь в неведомом направлении. Влад предложил вернуться, потому что ни

Так выглядит «Мост инков» - едва заметный карниз вдоль отвесной скалы, идущий через «козлиный мосток»
(фото неизвестного автора)

расстояние до «объекта», ни состояние тропы впереди нам не известны. Еще – дождь. Согласны! С тропы ушли не только мы. Туристы по одному или маленькими группками начинают спускаться с различных троп в окрестностях. В итоге, на смотровую площадку, откуда открывается вид на город Мачу-Пикчу, мы следуем среди разношерстной толпы зевак всех возрастов и групп с гидами. Многие заранее запаслись зонтами и клеенчатыми плащами (неужели так боятся намокнуть в знойный день?). Смею заверить, что стоит промокнуть в первые минуты дождя, и он уже не страшен! Ходишь и только капли смахиваешь с ресниц…

Те, кто в преклонном возрасте – купили по дороге телескопические трости. Удивительно, что при всем при этом, пожилые люди карабкаются

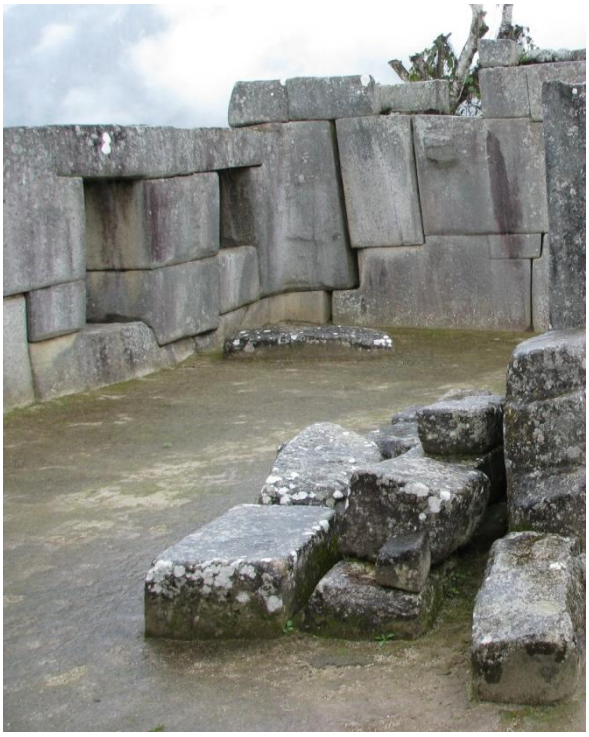
Основной ансамбль строений парка «Мачу-Пикчу». С гор идет дождевое облако.

Группа жилых строений. Поселение. Часть комплекса строений Мачу-Пикчу

в горы за красотами, созданными древними богами. Что-то сюда тянет! И здесь, надо признать, действительно удивительное по красоте место. Наверное потому, что расположено оно так близко к солнцу, и далеко от суеты мира. Восхищаешься всем, что создано здесь в такой непосредственной связи с природой. Город – это условное название – занимает ровно столько места, сколько необходимо, чтобы быть в гармонии с окружающим миром. На склонах сделаны многоуровневые террасы – горизонтальные ступенчатые площадки. Поэтому нахождение на краю одной из них, в принципе, безопасно, хотя глаза отказываются в это верить – террасы, как крутые ступени, резко уходят вниз, в пропасть, и видно лишь далеко внизу зеленое ущелье с рекой и зеленые склоны гор, обступающие эту пропасть.

Мы сделали достаточно снимков на фоне знаменитого плато, и мокрые от не перестающего идти дождя спустились в сам город. О самом городе сложилось у меня впечатление двоякое. Та часть его, которая примыкает к левой стороне плато (от входа), имеет в элементах строений много удивительных образцов древнего строительства, не вписывающихся в стиль большинства построек. На плато Мачу-Пикчу есть образцы мегалитической кладки. Это такая обработка камня, которую повторить в современных условиях невозможно. Наша цивилизация пошла по пути унифицированной обработки камня – стандартных простых форм. Здесь же совсем иное. Здесь видны высокие технологии обработки многотонных глыб (мегалитов) и подгонка соседних камней с такой точностью, что благодаря этому строения могут выдерживать любые катаклизмы. Каменные глыбы обработаны не под прямоугольные бруски, а с совершенно произвольной формой образующей – с уступами, скосами, и при этом все камни в кладке идеально подогнаны.

Образец мегалитической кладки

Камень, торчащий из земли, с идеальной обработкой граней. Гид убеждает группу, что это не что иное, как древний компас. Если положить трость так, как он сделал, то ее верхний конец покажет строго на восток…

Другая группа «странных» объектов из камня – это места врезов в горную породу, необычные камни с идеальной обработкой граней, фигуры, выступающие из горного монолита… Неизвестный мастер легко обращается с увесистыми глыбами, создавая причудливые геометрические формы – выступающие призмы, проушины в монолите, водосточные желоба… С другой стороны, рядом стоят совершенно иного качества постройки. Здесь как будто мастер абсолютно позабыл свой стиль кладки и стены кладет

Стена справа – еще один образец древней кладки. Многотонные глыбы с идеальной обработкой и подгонкой контрастируют с простой кладкой мелким камнем, в щели между которым загонялись мелкие камушки…

Проушины в монолитных кусках камня.

«Камень-парусник» обработан идеально, имеет грани и гладкие поверхности, а назначение его вовсе не очевидно. Все это вызывает большие сомнения – а инков ли это рук дело?!

Древняя система водопровода. Желобок просто выдавлен в камне. Воду можно пить.

В двух соседних камнях вырезан желобок под захват

из камня, какой под руку подвернется, а щели, видимые невооруженным глазом, забивает мелким щебнем. Стиль кладки изменился в принципе, заметно лишь подражание в стиле древнему мастеру. В нескольких местах на идеально подогнанную мегалитическую кладку уложены более поздние слои камня с грубо обработанными гранями и на растворе. Впечатление такое, что на место древнего, и скорее всего, доинковского поселения неизвестной цивилизации, пришла другая цивилизация, не имеющая технологии обработки камня. И эта последующая цивилизация достроила, как могла, криво и косо, из камней, подобранных на руинах города Богов... Пришедшая на это место цивилизация инков

На этом фото видно, что постройка на переднем плане в основании имеет идеальную, мегалитическую кладку, а верхние ряды этой же постройки и соседние руины достроены позже по совсем другой технологии – примитивной

приспособила оставшиеся от богов руины под свои цели. Все, что смогли, подлатали, достроили из камней, валявшихся на руинах, свои дома и, вуа-ля – Мачу-Пикчу – чудо инковской цивилизации! Очевидно же, что изначально было поселение более древнее, обитатели которого обладали неизвестными нам (и инкам) технологиями обработки камня. Сохранившихся в Мачу-Пикчу отдельных построек доинковской цивилизации немного. Их отличает, если присмотреться вокруг, кладка с идеально обработанными массивными камнями, которые, пренебрегая правилами унификации, стыкуются между собой так, словно грани последующего камня оплавляли поверхности всех соседних камней, какими бы неровными они ни были. На серии фотографий, сделанных на плато Мачу-Пикчу, я выделил стрелками объекты – стены построек, отдельные обработанные глыбы, лежащие в стороне от руин – которые не вписываются в наши представления о способах обработки камня. Эти объекты не могли создать индейцы инка.

На фото указаны стрелками многочисленные объекты странного происхождения – многотонная глыба с обработанными гранями, стены строений с мегалитической кладкой, отдельно «разбросанные» камни с идеально обработанными гранями (а порой и причудливой формы), выступающие в монолите «зубцы» для крепления чего-то…

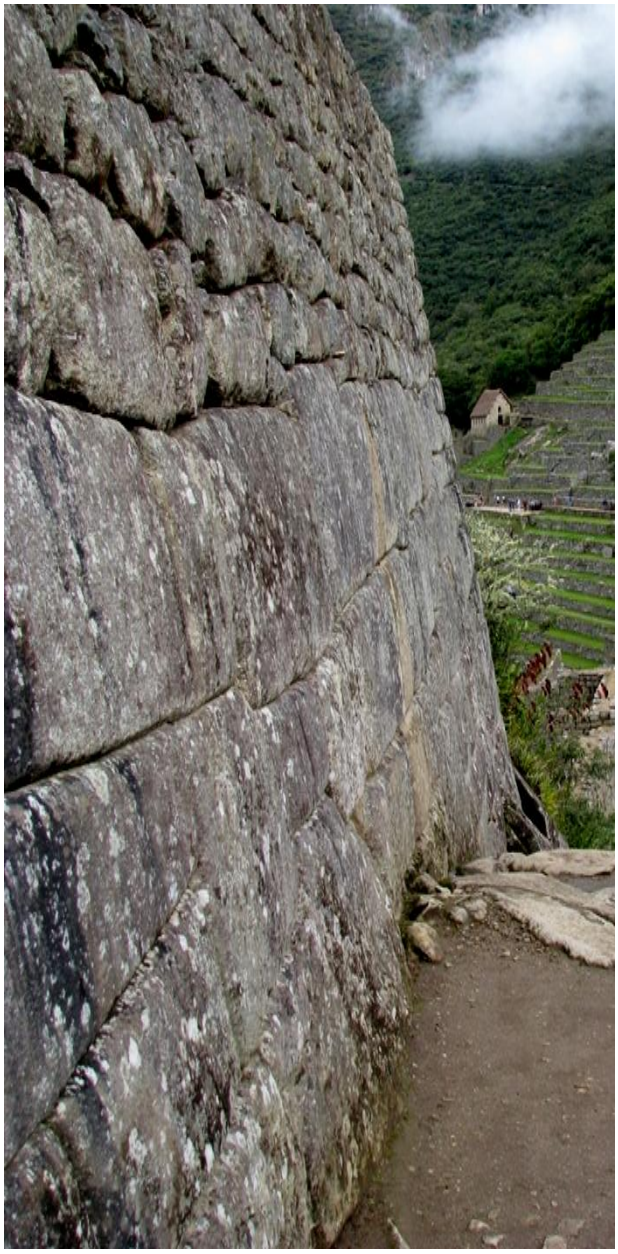
Интересный «странный» объект (стрелка слева) – часть скальной породы снята и получилось некое подобие пьедестала. Рядом, справа, – громадная глыба с гладко обработанной поверхностью

Часть города Мачу-Пикчу, которую условно можно отнести к жилым кварталам. Стрелками указаны постройки, где частично сохранилась мегалитическая кладка. Все прочие строения достраивались позже, поверхности камня имеют грубую обработку. Технология обработки камня утеряна…

Террасы на склоне горы. Кружком обведена странным образом очутившаяся на террасе глыба с идеально обработанными гранями

На остатки древней кладки высотой два метра с небольшим сверху положили камни на растворе. Сделали, как умели…

Рассматривая панорамные фото из Мачу-Пикчу, мне пришла одна мысль. В Мачу-Пикчу я не увидел ни одного сооружения с мегалитической кладкой, которое бы сохранилось так же хорошо, как постройки с грубой кладкой из плохо обработанного камня, возведенные отдельно или на древнем фундаменте доинковской цивилизации. Конечно, прошли века, и ни одна постройка на плато не дошла в идеальном состоянии. Но кладка стен из обработанных мегалитов настолько идеально выполнена, что до сих пор между камней нет щелей (кроме нескольких мест, где грунт начал смещаться). Притом кладка делалась без раствора! Почему же остались лишь фрагменты этих древних построек? На такой высоте катаклизм в виде всемирного потопа не может быть причиной разрушений. Да и землетрясение едва ли могло раскидать в стороны многотонные глыбы. А их по территории встречается немало. Можно, конечно, предположить, что это – обломки скал, окружающих плато Мачу-Пикчу. Но отдельные глыбы имеют идеальную обработку граней («камень-компас», «камень-парусник» и другие), при этом лежат они как-то беспорядочно, вне связи с соседними постройками. Выглядит это странно, если только их сюда не забросила неведомая сила. Я отметил, по крайней мере, три места, где многотонные глыбы лежат грудой на сравнительно небольшом участке (см. фото). На этих огромных обломках заметны следы обработки. Откуда им взяться? И почему они лежат так кучно? Можно лишь предположить, что постройки были разрушены в результате воздействия неизвестного оружия – мощного оружия, способного разрушать массивные глыбы. Теперь стоит вспомнить про легенды о войнах богов, об их способности перемещаться в пространстве, о неизвестных нам технологиях обработки камня и кладки… Мачу-Пикчу очень интересное место, где, по меньшей мере, две цивилизации сменили друг друга и незаметно для нас исчезли, оставив после себя много загадок. Пока же местные гиды, в соответствии с современной исторической доктриной Перу, продолжают убеждать туристов, что город построили индейцы инка, что они обрабатывали камни в сотни килограмм и идеально их подгоняли в стыки… Нет, ну очень хочется, чтобы предки-индейцы, не только стрелять из лука и выращивать маис да картошку умели. А чтоб с камнем могли обращаться, и в астрономии соображать, а не просто указывать пальцем в небо в направлении, откуда боги прилетали к ним на серебряных колесницах...

На переднем плане с левой стороны плато Мачу-Пикчу хорошо видно нагромождение крупных обломков, происхождение которых может быть связано с разрушением крупной постройки

…другое скопление обломков по соседству, снятое с другого ракурса. Точка съемки – с противоположного конца плато. Глыбы слишком увесистые, чтобы их могли растащить на постройку «жилого квартала»

…и еще ближе. Обломки, по крайней мере, часть из них, имеют обработку поверхности

…Другое, менее заметное место, с концентрацией массивных обломков. Место не полностью расчищено. С левой стороны второго яруса террасы угадываются ступеньки наверх.

Ну а вообще, Мачу-Пикчу просто очень красивое место. Несмотря на дождик, туристы продолжают ходить за гидом по древним руинам и слушать на разных языках различные версии происхождения затерянного в горах города и захватывающие гипотезы о назначении лежащих, как мне кажется, в полном беспорядке камнях с удивительной фигурной обработкой граней, и о великом народе Перу, их создавшем, – об инках.

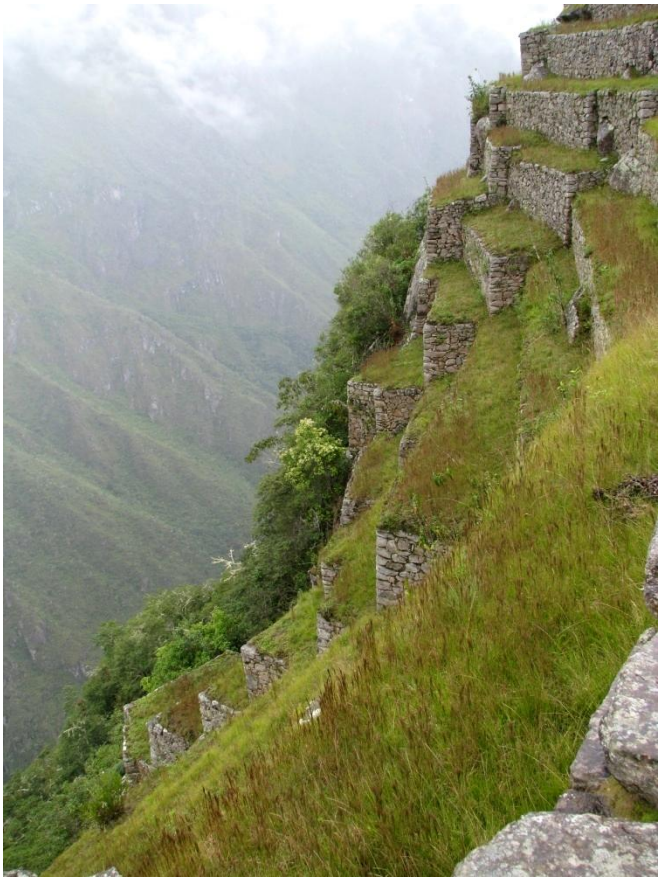
Вид с плато Мачу-Пикчу на ущелье

Дождевое облако погружается в ущелье

Пейзаж на фоне дождевого облака. Мачу-Пикчу

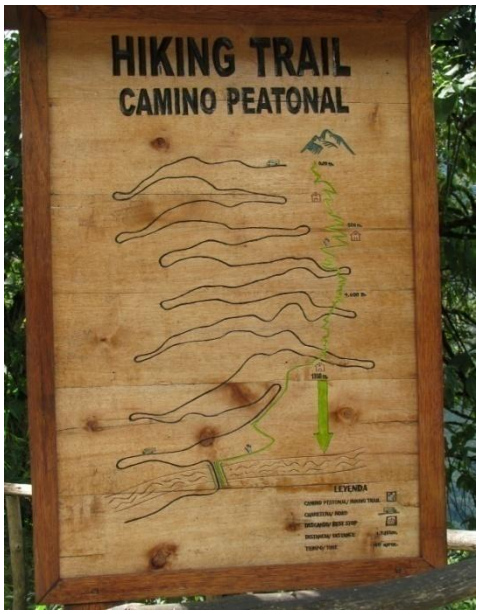
Террасы. Мачу-Пикчу

Сколько ни ходили мы по территории парка – много осталось без внимания. В частности, странные руины на краю плато… Обычно, такое не привлекает туристов. Но, наверняка, там можно сделать для себя открытия…

Время куда-то уходит… Есть еще маршруты на соседние горы – Учуй-Пикчу, Вайна-Пикчу и Мачу-Пикчу. Последняя возвышается над плато на несколько сотен метров. Взобраться туда физически непросто, да мы и не пытались. Вид от начала тропы на Вайна-Пикчу не сулит легкой прогулки. Служащий парка, который в начальной точке тропы записывает в журнал всех, отправляющихся по этому маршруту (мало ли, может кто-то не вернется!), сообщил, что путь туда и обратно займет около четырех часов. А поэтому идти туда уже поздно. Да мы это и сами понимаем. Надо еще спуститься и успеть на поезд.

Парк Мачу-Пикчу, несмотря на большой поток туристов, остается уникальным местом, где наблюдательному человеку открывается много удивительного. Да и виды вокруг едва ли кого-то оставят равнодушным.

С плато Мачу-Пикчу можно спуститься в ущелье двумя путями: снова купить билеты на автобус или пешком – по так называемой тропе инков. Спускаться – не подниматься – должно быть легко. Мы решили спускаться пешком, время есть в запасе. Тропа выложена неширокими ступеньками, ее окружают джунгли. Тепло и влажно – пару часов назад закончился дождь. Тропа во многих местах идет круто вниз, поэтому ступеньки становятся высокими. Потом они исчезают и вовсе, и, порой, хватаешься за окружающие ветки, чтоб притормозить. Спуск занял около сорока минут. К концу спуска с усилием дается каждый шаг, мышцы ног начали ныть. Я чувствовал напряжение в ногах еще три дня спустя… Но это приятный опыт, как ни посмотри.

На указателе показан зигзагами маршрут автобуса, а зеленым цветом – пешая тропа. Похоже на траекторию схода увесистого обломка скалы. В реке таких хватает…

Кто на автобусе, кто пешком, как мы, - группы туристов начинают стекаться к берегам реки Урубамба. Мы сделали несколько фото у огромного транспаранта, сообщающего, что находимся у входа в Национальный Археологический парк Мачу-Пикчу – культурное наследие человечества. Затем мы прошли по мосту через реку и вдоль ее берега двинулись в сторону Aguas Calientes. Справа бурлит река, разбиваясь о многочисленные пороги. Огромные глыбы когда-то с гор упали в реку. Вода яростно врезается в них, разлетаясь на множество брызг, пенясь и все же огибая. Камни здесь, как на море, с округлыми краями. Песок и мелкие камушки, которые несет река, стачивают и сглаживают горную породу.

Река Урубамба в районе поселка Aguas Calientes

Слева от тропы – гора стоит массивной, почти вертикальной стеной, обросшая кустарником, мхом и папоротниками. У обочины лежат огромные глыбы, скатившиеся с гор. Их едва прибрали с дороги, чтобы освободить проезд курсирующим между парком и поселком автобусам за десять баков. Автобусом добираться быстрее, но не лучше. Путь пешком позволяет насладиться живописными видами гор и полюбоваться неудержимой силой воды несущейся по дну ущелья реки.

* * *

Когда поезд доставил нас на конечную станцию, было уже темно. Это не та же станция, где утром мы делали пересадку на поезд. Здесь также происходит смена транспорта на автобус. Автобусы на стоянке уже ожидают пассажиров. Конвейер. Есть специальные люди, которые следят за посадкой в автобус, чтобы не оставалось пустых мест в салоне, но и чтобы никто не стоял. В автобусе, кроме водителя, едет один сопровождающий со списком пассажиров. Эти автобусы уже оплачены, они входят в пакет билетов на Мачу-Пикчу, приобретенных он-лайн. Действительно, не бросать же туриста в промежуточной точке маршрута, если он, например, забыл взять нужную сумму.

Мы подождали, пока схлынет толпа, высадившаяся с поезда, и последовали к автобусу. Как только мы заняли места спереди, Влад подошел к водителю и попросил, чтобы нас троих высадили, когда автобус будет проезжать район Тика-Тика. Водитель ответил довольно странно – он не может останавливаться где-либо на пути следования… разве что старший разрешит. «Старший» - это сопровождающий, у которого список пассажиров – представитель туристической компании. В салоне его пока еще нет. Но он появился в скорости, как только начал заполняться автобус. Худощавый мужчина в куртке, надетой на костюм (становится довольно прохладно), зашел в заполненный пассажирами салон и уже собирался отдать команду на отправление. Не тут-то было…

- Я хотел попросить вас о маленьком одолжении. Водитель говорит, что вы тут босс… Мы бы хотели выйти, - Влад показал в сторону Иры и меня, - когда будем проезжать район Тика-Тика. Мы живем там, а на конечную остановку еще ехать через весь город…

Сухощавый сеньор лет сорока пяти выслушал просьбу, но его ответ не понравился Владу.

- Мы не можем останавливаться и выпускать пассажиров. Это вопрос безопасности всего автобуса. А за безопасность мы отвечаем.

- Да ведь требуется остановиться всего-то на тридцать секунд! Вы на светофоре будете дольше стоять!

- Я не могу дать такое разрешение! – ответственный сеньор непреклонен.

- А кто может? – не отстает от него Влад.

- Босс по отправке может.

- Где босс?

Пока происходит беседа и выяснение, кто же тот ответственный, кто дает разрешение высадить пассажиров по дороге, заполняются и медленно покидают слабо освещенную площадку еще пара автобусов. Я так понимаю, что прецедентов с остановкой по требованию до сих пор не было. Теперь будет!

Влад вместе с салонным боссом вышли из автобуса искать босса по отправкам. Тот куда-то исчез из виду. Через минуту-другую чиновник появился. К нему и направили Влада. Самой беседы я уже не слышу, но мне, как и всем пассажирам автобуса, хорошо видно беседу назойливого пассажира небольшого роста в красной куртке и упитанного лысеющего сеньора в пальто. По характеру жестикуляции и мимике видно, что «большой Б» дал приблизительно тот же ответ, что и салонный боссик. Мол, безопасность… бла-бла-бла… не имею полномочий… бла-бла-бла… дерзкий ты, однако… бла-бла-бла… Но Влад «не улетает», и как муха в закрытой комнате, требует радикальных решений. Сеньор сдался. Он хочет, чтобы автобус с этим пассажиром побыстрее покинул площадку. А то, чего гляди, другие пассажиры начнут роптать (Бамос! Бамос!!! Vamos! Vamos!!!), выражая недовольство столь чудесно продуманной компанией по выдаиванию валюты в фонд государства… О'Кеу! Есть еще один босс. Невидимый. Недоступный. Могущественный. Такой себе Дартз Вейдер. Его здесь нет… но Он может! Ему можно позвонить! Сеньор в пальто достает телефон и, всматриваясь в экран, выбирает нужного абонента в списке. Он приложил телефон к уху и замер в ожидании. Ответили. «Великодушно прошу извинить, Босс, что в столь поздний час…Мои почтения… Я бы не осмелился… Маленький вопросик тут возник… бла-бла-бла… Да. Даю…» Влад взят телефон и поговорил с Гарантом безопасных перевозок. Затем телефон он передал человеку в пальто. «Да-с. Хорошо-с! Сделаем, босс!» Босс по отправке получил «добро» сверху и это «добро», словно спущенное по канализационной трубе, тут же устремилось к салонному боссику. Тот сразу понял, чем пахнет, и передал водителю нашего автобуса, чтобы тот не дурил, а прислушивался к просьбам пассажиров. Клиент всегда прав!

Влад вернулся в салон автобуса, и двери закрылись. Водитель попросил лишь сказать, где именно требуется остановить… и мы выехали с плохо освещенной погрузочной платформы, оставив за собой уже пустую площадку с единственным человеком, лысым, в пальто.

Дорога домой не столь восхитительна. За окном – непроглядная темень. Как только пассажиры вписали свои фамилии и номера паспортов в листок регистрации, свет в салоне погас, лишь приборная доска водителя да голубые огоньки лампочек вдоль центрального прохода дают тусклый локальный свет.

Через час или около того автобус подъехал к перекрестку, на котором стоит гостиница, тележка с перуанским фаст-фудом и несколько припаркованных машин у обочины. Автобус остановился у бордюра. Двери с шипением пневматики открылись и выпустили троих пассажиров – обитателей мрачного района Тика-Тика. Гарант разрешил!

Куско – древняя столица Перу.

Следующий день – последний в Перу. Перу – страна большая, с интересной историей и богатым культурным наследием, но в плане радио у нас другие задачи. Перу – лишь промежуточный пункт. И поскольку накануне я выразил немалое восхищение старинными кварталами Куско, Влад предложил не терять времени и съездить утром следующего дня на осмотр местных достопримечательностей. Ехать предстоит самостоятельно, ибо пока я занимался визой в Ла-Пасе, Влад с Ирой уже успели осмотреть исторический центр древней перуанской столицы. Выезжать в аэропорт предстоит в районе десяти утра, а вылет в Лиму в 11^{05}. В общем, в начале десятого необходимо вернуться. Влад дал мне карту, где места, подлежащие обязательному осмотру и посещению – старинные храмы и площади, музеи и объекты туристической инфраструктуры – пронумерованы и компактно расположены, в

основном, в центре города. К площади Сан-Франциско, что в центре, идет автобус с вершины Тика-Тика. Что мешает съездить?! Конечно, поеду!

Когда забрезжило утро, мое желание ехать с первой зарей на экскурсию куда-то улетучилось. Не хочется выползать из-под теплого одеяла и идти к остановке в зябкой утренней мгле. Но вместе со мной встал и Влад, и уже не отвертеться, что де проспал. В конце концов, а что еще делать перед отъездом?! Поработать в эфире или проспать в охладившейся за ночь комнате еще пару часиков? За эти дни эфира было более, чем достаточно. И будет. И высплюсь еще. А вот в Куско можно уже и не вернуться. Я обуваюсь и натягиваю куртку. Éду! Влад еще раз инструктирует меня по карте и показывает место, откуда из центра Куско идет автобус в Тика-Тика. Карта хорошая. Обратно дорогу найду! Влад провожает меня до остановки. Несколько пассажиров уже ожидают транспорт. Через пять-десять минут автобус подходит, и я отправляюсь по извилистой дороге с горы вниз – туда, где сотни лет назад жили, работали и творили великие предки народа Перу.

Город – он меня покорил! Это один из самых красивых городов, которые мне доводилось видеть. В историческом центре, где я преимущественно бродил около двух часов, предельно чисто. Дороги мощеные, дома побеленные и выкрашенные. Причем это старые дома, построенные в каком-то архитектурном стиле, многие – с балкончиками на втором этаже. Храмы, здания отелей и скромные дома местных жителей - все дышит стариной. Во внешнем экстерьере церквей много мелких деталей, притягивающих взгляд. Дух города – это не только центральные, в основном, небольшие площади с множеством христианских храмов. Я прошелся старыми узкими улочками далеко в сторону от центра, когда искал церковь San Cristobal (см. карту). Чисто и ухоженно даже на окраине. Можно пройтись какой-нибудь узкой и длинной улочкой по мощеной дороге среди небогатых домов, но все равно остается чувство, что ходишь по музею под открытым небом.

Путь к совершенству. Куско, Перу

Я долго бродил по улочкам, получая эстетическое удовольствие от знакомства с городом. В нескольких местах мне попались здания, в основании которых вплоть до уровня второго этажа лежит древняя мегалитическая кладка, такая же, какую я видел на Мачу-Пикчу. Сверху этой необычной кладки лежит другая – древние руины достраивали значительно позже, когда прежняя технология обработки камня была утеряна. Это говорит о том, что город действительно древний. Возводили его мастера, владевшие загадочной технологией обработки камня, которой сейчас нет на земле.

Центральная часть Куско

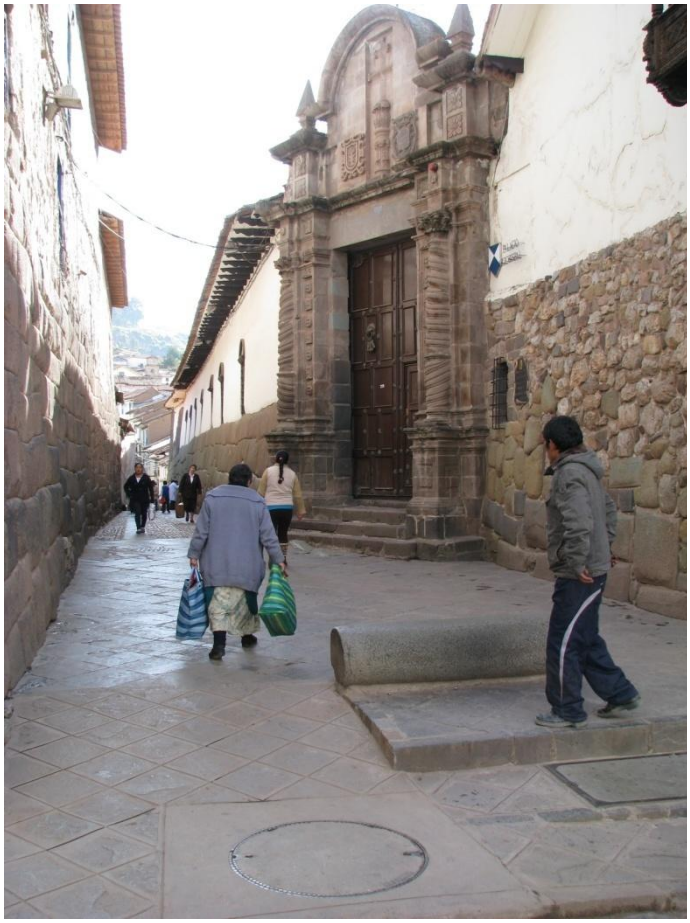
Меж двух отелей. Куско, Перу

Колонная галерея. Куско

Стена слева – пример древней мегалитической кладки. Верхний уровень кладки – результат «реставрации», но мастера уже не владели прежними технологиями обработки камня. Куско

Удивительна по своему высокому уровню кладка стены слева и справа за входом. Посреди дороги лежит как будто часть колонны с не понятной для меня целью. Возможно, этот фрагмент сделан из цельного камня? Куско

Жилой квартал Куско

Posada “Piccola Locanda” («Немного того») – бюджетное жилье в маленьком переулке.

Детям на радость… Куско

Юные перуанки. Куско

Куско. Панорамный вид части города. Район Тика-Тика находится на горе справа вне кадра

Старинные улочки Куско

Город не испорчен новостройками. Их тут просто нет. Все, что строилось или достраивалось в центральной его части, имеет связь с прошлым в архитектурном стиле и с уважением к богатому наследию предков – многие дома, гостиницы и объекты инфраструктуры города возведены на древних фундаментах. Так, я отметил много зданий – невысоких, в два, редко, в три этажа – возведенных на руинах древних стен. Со стороны улицы это четко видно по совершенно особой технологии кладки и качеству обработки камня, лежащего в основаниях построек. В общем, Куско показался мне очень уютным и стоящим внимания местом.

Лима. Скрытая угроза

"Да, немного страшновато, – сказал он сам себе, – быть
Очень Маленьким Существом, совершенно окруженным водой!
Кристофер Робин и Пух могут спастись, забравшись на дерево,
Кенга может ускакать и тоже спастись, Кролик может спастись,
зарывшись в землю. Сова может улететь, а Иа может спастись –
ммм... если будет громко кричать, пока его не спасут.
А вот я сижу тут, весь окруженный водой, и совсем-совсем
ничего не могу сделать!"

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Когда я вернулся в Тика-Тика, Влада и Иры еще не было. Через двадцать минут они возвратились из гостиницы, и мы начали упаковывать те немногие вещи, которые все еще были разложены по комнате на полу. Влад устанавливал три антенны, не рассчитывая на интенсивную работу в эфире. Антенны подвешены за палку с деревянного балкона на втором этаже. Если бы не этот балкон, устанавливать антенны было бы очень неудобно – нет минимальной площади, чтоб развернуться. Выручает только то, что дом стоит на холме, и даже наклонно подвешенная антенна над землей висит на приличной высоте.

Сборы не заняли много времени. Влад отдал ключи, и мы направились к остановке автобуса в Куско. В центре города взяли такси до аэропорта. Переезд автобусом из Куско в современную столицу Перу – Лиму, занимает двадцать три часа. Какова вероятность, что автобус прибудет вовремя? Весьма невысокая! Я убедился, что рейсовые автобусы не очень-то придерживаются графика. Поэтому запросто можно опоздать на рейс, даже если согласно расписанию временной зазор до вылета составляет несколько часов. Перелет из Куско в Лиму занимает чуть более часа. Уже к обеду мы приземлились в международном аэропорту

Хорхе Чавеса. В аэропорту очень невыгодный курс обмена валют. И в окрестностях аэропорта другой альтернативы нет. Наилучший вариант – запастись солями еще в Боливии. Это и было сделано.

Аэропорт Лимы – крупный воздушный узел Южной Америки. Аэропорт большой, но если вы вздумали задержаться в аэропорту, сэкономив на гостинице, то будьте готовы мужественно переносить острую нехватку кресел. Можно, конечно, сесть в одном из небольших кафе на втором этаже аэропорта, но ведь спать там не будешь! Поэтому, если только рейс ваш не в ближайшие часы, то лучше поискать гостиницу. Влад как-то сказал, что Лима – город с разнузданной преступностью. Поэтому ходить толпой и искать гостиницу – не будем. Мы с Ирой остались сидеть с вещами в аэропорту, а Влад налегке отправился за стеклянные стены аэровокзала, чтобы оценить обстановку с жильем. Его не было двадцать минут. Вернувшись, он сообщил, что гостиницы нормальной возле аэропорта нет. Цены там неадекватные. Нам нужно немного отъехать от аэропорта и поискать какой-нибудь недорогой вариант. Потом помыться и поесть.

- А может город съездим посмотреть? – неуверенно предложил я.

- В Лиме нечего смотреть! Всех туристов таксисты тупо везут на Мирафлорес-плаза, а там и смотреть нечего. Площадь, каких много! Поверь, только время зря потратишь.

Ира подтвердила.

- И это все?

- Да. И преступность здесь недетская. Могут ограбить прямо на улице. Или может быть подставное такси, например… В Лиме надо быть осторожным.

- Тогда… куда идем?

- Надо будет немного пройтись в сторону от аэропорта. Идем быстро, нигде не останавливаемся. Поднимемся на мостик через шоссе, на другой стороне дороги я видел несколько машин такси. Нам туда.

Мы закрепили рюкзаки в походное положение и вышли на улицу. Таксисты, которые стоят возле стеклянной стены здания аэропорта, активно зазывают выходящих пассажиров. Я несколько раз слышу уже знакомое название площади, на которой «смотреть нечего». Мы прошли вдоль длинного здания аэропорта метров пятьдесят и вышли на дорожку, ведущую к мосту. Мост переброшен через широкое шоссе, разделенное на два потока. Возле спуска с моста с другой стороны дороги стоят несколько машин с «шашечками». Мы подошли к крайней машине, и Влад начал разговор с водителем. Таксист, парень лет тридцати, живо общается с Владимиром. Влад его спрашивает о недорогой гостинице – в районе десяти-пятнадцати долларов за комнату – чтоб недалеко от аэропорта. Парень кивает утвердительно. Цена, которую он называет за такси, тоже приемлема. Мы скидываем с плеч тяжелые рюкзаки и забрасываем их в багажник. Садимся. Влад – на переднее сиденье, мы с Ирой – сзади.

Что-то «нездоровое» в том, что я вижу в салоне. Таксист-то – за решеткой! Кресло водителя с двух сторон отделяет от пассажиров прочная решетка, приваренная к каким-то ввинченным уголкам от пола до потолка. Никаких щелей. Размер ячейки решетки 2-3 сантиметра – не позволяет каким-либо оружием угрожать водителю, кроме, разумеется,

огнестрельного. На приборной доске прикреплено удостоверение личности водителя с цветной фотографией. Написаны его фамилия и имя и номер машины. Это лицензия на перевозки пассажиров.

Мы проехали до кольцевой развязки и развернулись на девяносто градусов. Теперь шоссе идет куда-то далеко в город. И конца этой дороге не видно. Движение в несколько рядов. Трафик интенсивный. Справа от дороги – бесконечная череда серых зданий в три-четыре этажа. Ничего примечательного. Мы обгоняем несколько такси. В салонах этих машин я вижу такую же картину – водитель сидит «в клетке», полностью изолированный от пассажиров. Не от паранойи же такие меры безопасности!

Проехав около трех-четырех километров по шоссе, такси притормозило у обочины. Водитель объяснил, что перед нами то, что мы ищем – дешевый отель. Я посмотрел на серые, запыленные здания в том месте, где мы остановились. Только что мы проехали автомастерскую, а прямо напротив такси – салон с игровыми автоматами и с какими-то стремными парнями, стоящими у входа, что-то курящими – как бы не «траву» – у открытой двери. А по соседству с этим «игровым притоном» – вход в четырехэтажное здание без каких-либо понятных мне атрибутов гостиницы: ну двери, там, какие-то особые должны быть, стеклянные или с интересной ручкой, или табличка у дверей, или вывеска над дверями «Добро пожаловать в…». Ничего такого нет. Нет, все же одна вывеска есть! На столбе у здания красуется реклама, суть которой я поначалу не понял.

Отель Лира.
Всего 25 солей за номер!
Возможна почасовая сдача номера.

Расплатившись с такси, мы отворили припавшие пылью двери и вошли в полумрак помещения отеля. Когда через несколько секунд глаза привыкли к слабому освещению, начали прорисовываться необычные детали интерьера отеля. Сразу за дверями вместо ожидаемого ресепшена – лестница на второй этаж. Мы поднялись по лестнице до второго этажа и уткнулись в решетку с электронным замком. За толстой решеткой до потолка, метрах в трех от нас, находится стена, верхняя часть которой собрана из стеклоблоков. Посредине стены – зарешеченное окошко. В окошке горит свет.

- Hola! Buenos dias!!! – прокричал Влад стандартное приветствие тому, кто находится за непрозрачной стеклянной стеной.

В окошко просунулось лицо женщины лет шестидесяти. Она несколько секунд молча осматривает незнакомцев, затем раздается зуммер сработавшего электромагнита, и замок в решетке с щелчком открывается.

- Ничего себе! – меня такая система защиты застала врасплох. У бабки за стенкой непременно должен быть припрятан дробовик для самообороны!

- Да, такой вот город!

Мы зашли и захлопнули за собой решетку. У зарешеченного окошка осведомились, есть ли свободные номера. Нам нужно два… Номера есть. Женщина берет плату и выдает ключи и туалетную бумагу. Еще – пульт от телевизора. Также она сообщает, что теплую воду дают только после шести вечера. Приятного отдыха!

– Поднимайтесь на третий этаж. Комнаты – сразу возле лестницы, - дала консьерж краткие инструкции и исчезла за непрозрачной стеной.

Мы направились на этаж выше. В темный коридор падает свет из окна и экономная лампочка дневного света на десять ватт. Наши комнаты находятся по обе стороны от лестничного прохода. Хорошо! Номера одинаковые по площади, поэтому делить нечего. Я беру один из ключей и открываю дверь в свои «покои». Закрытая на замок дверь болтается в замочной щели так же свободно, как у старой б… сами знаете что и где. С первых секунд пребывания в комнате становится понятно, что здесь курили и не раз. Массивная непрозрачная штора, нависающая над окном, пропахла табаком и уличной пылью. Зато не пропускает свет. За окном – шоссе, по которому мы только что ехали на такси. Шум с улицы – не самое неприятное. В комнате душновато, я быстро нахожу выключатель вентилятора и врубаю его. На улице высокая влажность, из-за чего быстро начинаешь потеть. Быстрее под душ!

Я достал полотенце и хозяйственное мыло. И новую футболку. Включил прохладную воду и полез под струю. Вода придала бодрости и ясности. Я быстро постирал в умывальнике все, что было на мне, и развесил по комнате, где только смог. Переодевшись, снова почувствовал себя в тонусе. Зашторил штору и открыл окно. Лег на просторную кровать под вентилятором и раскинул руки в полном блаженстве. Теперь я заметил одну забавную деталь – по обе стороны кровати во всю ее длину установлены огромные зеркала. Я, лежа головой на подушке, прекрасно вижу себя в них. Кровать широкая (хотя номер – на одного), да это просто какой-то сексодром! Этот самый важный объект интерьера комнаты в ширину занимает более половины ее пространства. У изголовья есть маленькая прикроватная тумбочка. Есть стенной шкаф, но в нем не оказалось вешалок. Есть еще туалет, умывальник и душ с теплой водой после шести. «*Возможна почасовая сдача номера!*» Я взглянул на зеркало на стене. Отличный вид для интимных встреч! Несомненно, они тут и происходят. Да… Сколько же баб пере…перележало вот на этой кровати?! Господи помилуй! Надеюсь, простынь тут поменяли?! Да это просто какой-то перепихон-отель с возможностью почасового съема! Неудивительно, что таксист его знает.

Я защелкнул дверь номера и пошел к ребятам. Влад уже помылся, а Ира еще в душе.

- Ну как тебе комната? – улыбнулся Влад. – А вот это? – он кивнул по сторонам. По бокам кровати расположены точно такие же зеркала, как в моем номере. – Тут подошли с пониманием к особым потребностям постояльцев.

- Да! Эта приятная деталь с зеркалами компенсирует прочие неудобства.

Влад достал чистую рубашку из рюкзака.

- Видел, какие меры безопасности здесь везде принимают?

- Никогда еще такого не видел!

- Так вот, относись к безопасности серьезно: двери в номер никогда не бросай. Вещи пусть остаются сложенными в рюкзаке. Документы, деньги – не выкладывай.

Понятно и просто, как заповеди божьи.

- Замки в дверях держатся на честном слове, - продолжает Влад. - Если захотят взломать дверь ночью – это трудности не составит. Но вероятнее, что дверь просто по-тихому могут открыть и войти в комнату. Хорошо, что дверь открывается вовнутрь комнаты. Когда будешь ложиться спать, лучше всего придвинь кровать вплотную к двери. Тогда так просто никто пробраться не сможет.

- Серьезно?! Кровать?!

- Ошибки могут стоить дорого! Особенно здесь. Туристы всегда с деньгами, бандиты это знают. Если не хочешь придвигать кровать, поставь под дверь все, что есть в комнате из мебели. Так, по крайней мере, без шума к тебе ночью зайти не смогут.

- Хорошо. Но решетка на втором этаже…

- Решетка… Ну и что?! Может зайти пара парней с оружием, поселиться в отеле и выслеживать таких, как мы. Потом зайти по тихому и… Под пистолетом у виска ты орать не станешь…

Из душа вышла Ира. Мы уговорились сходить поесть, но по очереди: сначала Влад и Ира, потом Влад и я. Чтобы не распыляться на две комнаты, все свои вещи я временно снес в номер друзей. Включил телек, закрыл дверь и стал ждать своей очереди на обед/ужин. По телевизору идет какое-то развлекательное шоу, и время проходит быстро. Вернулись ребята с ужина, и теперь могу идти и я. Мы с Владом вышли на улицу и свернули налево, прошли мимо игровых автоматов, автомастерской, аптеки и заглянули в маленькую харчевню. Хозяйка ответила, что еда уже закончилась! Мы вышли и пошли дальше по улице. Пройдя еще тридцать метров и свернув за угол, таки нашли еще одну забегаловку. Влад сделал заказ и оставил меня на время за едой. Порции большие и вполне можно наесться. От обильной пищи становится снова жарко и хочется напиться. На улице, в нескольких метрах от входа, женщина в грязном халате жарит сардельки и куски мяса. Дым порывами теплого ветерка задувает в настежь открытые двери заведения. Народу здесь нет. В маленьком помещении стоит только три столика. Девушка, обслуживающая меня, успевает еще и готовить нехитрую снедь. Все просто в этом «сером районе».

Вечером, после очередного душа, я замкнул дверь и придвинул к двери тумбочку. «Баррикаду» усилил двумя стульями. Кровать решил не трогать. За дверями слышны голоса невидимых гостей отеля с почасовым съемом номеров. Я включил «ящик» и немного пощелкал по каналам. Шум улицы понемногу затих, умолкли и голоса посетителей игрового зала по соседству, доносившиеся сквозь открытое окно. Его закрывать не стоит – жарко. Я выключил телевизор. Надеюсь, ночь будет спокойной!

Утром я заглянул в комнату к ребятам. На ночь они придвигали кровать к дверям, но сейчас уже мебель стоит на прежних местах. Сегодня утром, в 11^{05}, вылет на острова Сан-Андрес. Конечный пункт – остров Провиденсия. У нас две пересадки: столица Колумбии – Богота́ и остров Сан-Андре́с.

Мы быстро упаковались и поймали такси в аэропорт. Без особого сожаления мы покинули обитель греха и порока с почасовой оплатой. Завтрак будет в самолете…

* * *

- Что с кокой делать? – у меня в руках кулек с листьями. Я упаковывал рюкзак в номере и последнее, что оставалось, как-то пристроить «товар». Прятать его как-то в вещах или наоборот, предъявить при сдаче багажа? Я убедился, что сунув нос в мешок не то чтоб собака, а даже человек, который знает, как пахнут листья коки, сможет их унюхать. В голове всплыла картинка прохождения контроля при выходе из аэропорта Денпасар на Бали: тогда всю очередь с рюкзаками, стоящую перед рентген-аппаратом, обнюхивала специально тренированная овчарка.

- В Колумбии с наркотой борются, - Влад вспомнил, как шмонали очередь пассажиров рейсового автобуса при пересечении границы Венесуэлы с Колумбией. - Ну, насчет листьев – не знаю... Вроде и не наркотик в чистом виде. Ну, ты же столкнулся уже с колумбийцами?! Сюрпризы возможны… Да к тому же, у нас впереди еще не один аэропорт...

- Попросить, чтобы оставили в аэропорту до моего возвращения в Лиму? Ха-ха! Они там сами с удовольствием могут к нему приложиться!

- Не так… Лучше не прятать, а задекларировать пакет в анкете, при прохождении контроля в аэропорту Боготы. Тогда, если провозить нельзя, его просто заберут. Без санкций к тебе. Теоретически.

- Хорошая мысль!

В аэропорту Лимы при сдаче багажа на рейс мы все же решили спросить про листья, поскольку мешок с «боливийским чаем» я положил в основной багаж, и сейчас он уйдет по транспортной ленте в багажное отделение самолета.

На вопрос про «листья» девушка, проверяющая паспорта и выдающая посадочные талоны на рейс, не смогла однозначно ответить. Она пошла к старшему по рейсу и о чем-то переговорила с ним. Потом она вернулась к нам и, улыбнувшись, сказала, что пакет «лучше оставить». Ладно, раз советуют оставить – оставлю. Я развязал рюкзак и извлек пакет с кокой. Его я с легким сожалением опустил в пустое мусорное ведро, которое подала мне девушка у стойки регистрации. Теперь чист!

Colombia

San Andrés & Providencia

Остров San Andrés

Сан-Андрес *(исп. San Andrés) — город и муниципалитет в Колумбии, административный центр департамента Сан-Андрес-и-Провиденсия. Город расположен в северной части одноимённого острова, расположенного в юго-западной части Карибского моря вблизи побережья Никарагуа, на расстоянии приблизительно 1203 километров к северо-западу от столицы страны Боготы. Абсолютная высота — 0 метров над уровнем моря*

Главная достопримечательность островов — баптистская церковь в Ла-Ломе (о. Сан-Андрес), самая старая в Латинской Америке.

Провиденсия *(исп. Isla de Providencia, англ. Providence Island) — горный остров в юго-западной части Карибского моря напротив Никарагуанского берега. Административно относится к колумбийскому департаменту Сан-Андрес-и-Провиденсия. Максимальная высота над уровнем моря — 360 метров. Площадь — 17 км². Исконное население островов — райсальцы — является потомками английских пуритан, поселившихся на островах в 1631 году, и их рабов. Их разговорным языком является райсальский креольский язык, вытесняемый стандартным английским и испанским. Однако в отличие от соседнего острова Сан-Андрес, на Провиденсии испаноговорящие колумбийцы всё ещё составляют меньшинство. На острове проживает 4147 человек (2005г).*

Департамент Сан-Андрес-и-Провиденсия

Богота́. Счастливое избавление

– Положение серьезное, – сказал Пух, – надо искать спасения.

Он схватил самый большой горшок с медом и спасся с ним на толстую-претолстую ветку своего дерева, торчавшую высоко-высоко над водой.

Потом он опять слез вниз и спасся с другим горшком.

А когда все спасательные операции были окончены, на ветке сидел Пух, болтая ногами, а рядом стояло десять горшков с медом...

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Накануне вылета в Боготу́ мы связались с Роберто, и договорились о встрече в аэропорту. Однако в последний момент выяснилось, что приехать он не сможет. Чем заполнить время? Между рейсами у нас есть около пяти часов. Первая задача в аэропорту Колумбии – поменять деньги. Сделать это на островах очень затруднительно, да и курс обмена там заметно ниже того, который выставлен в обменнике аэропорта. В пункте обмена валют у меняющего деньги берут отпечатки пальцев и снимают копию паспорта. Поэтому вся процедура несколько затянута, что создает небольшую очередь. Впрочем, обмен на колумбийские песо занимает не столь много времени. Что делать еще четыре с половиной часа?

- А хотите город посмотреть? – предложил Владимир, засовывая колумбийскую валюту в сумку. – Все равно времени до вылета еще очень много. Что-то успеем посмотреть.

- Я – за! – поддержал я предложение.

Ира не столь горит желанием увидеть Боготу́, может быть потому, что она уже имела такую возможность. Но возражать она не стала. Вот молодец! Хорошая жена! Вещи мы отнесли в камеру хранения (точнее, в комнату хранения). Старый хромой негр в фирменной куртке работника аэропорта Хорхе Чавез Интернешнл поставил наши рюкзаки рядом с кучкой чемоданов и тюков и повязал номерки. *Готово! Можете идти, господа!*

Мы вышли из здания аэропорта и направились по дорожке к внешнему забору. У выхода с территории аэровокзала проходит дорога. Рядом с выходом на улицу находится остановка. Немного прошло времени, и к остановке подошел какой-то автобус, рейс Z9. Влад осведомился, идет ли тот в центр города. Получив утвердительный ответ от водителя, мы втроем взобрались в салон небольшого, по моим меркам, автобуса и заняли свободные места. Машина пока еще полупустая. Цена билета – около тысячи песо (полдоллара) – выглядит очень заманчиво для поездки в центр мегаполиса. На следующей остановке, также у границы аэропорта, в салон зашли три девушки-стюардессы. В стюардессы отбирают стройных и подтянутых. А форма придает дамам еще больше элегантности, подчеркивая фигуру. Кроме того, если девушка работает стюардессой, то это уже безоговорочное признание ее высоких внешних данных и умения общаться с людьми. Я непроизвольно начал больше таращиться на дам в униформе, чем смотреть в окно. Тем более, что мы находимся еще далеко от исторического центра, и за окном мелькают здания промзоны аэропорта. Здесь, в неформальной обстановке автобуса, представительницы авиакомпании раскованы, шутят. Здесь не обязательно улыбаться, но они восхищают открытостью улыбок. Уже можно распустить густые волосы, собранные по требованию этикета компании в гульку - и под

вечер, несомненно, вы бы их не узнали. Здесь, в салоне потертого автобуса, можно присесть и, наконец, расслабиться после рейса, даже если не все пассажиры сидят «на взлете»…

Одна из стюардесс села рядом со мной. Уже на следующей остановке салон автобуса полностью забился пассажирами, и нас хорошо «уплотнили»: толпа в проходе «поджала» нас на небольших спаренных сиденьях. Сквозь тонкую рубаху и полотняные штаны я ощутил тепло ее тела. Незнакомка в форме немного порылась в сумочке, затем закрыла ее и прижала к себе. Спустя еще немного времени она начала зевать, с трудом сдерживая накатывающую дремоту. Минут через семь девушка задремала. Наверное, работала в ночном рейсе – раздавала ужины пассажирам, предлагала соки, чай или джин на выбор, убирала грязную посуду и много-много улыбалась вовсе не улыбчивым пассажирам рейса. *Поспи, красавица!* Девушка рядом со мной просто отключилась. Ее тело обмякло, а голова – так вышло – опустилась на мое плече. Я – не против! Мне приятно. Пусть она и не с моего рейса, но, черт возьми, – пассажир готов позаботиться о той, кто обеспечивает его комфорт в полете!

Влад с Ирой сидят за мной. Ира достала из сумки толстый справочник по Южной Америке, открыла план Боготы и сверяет номера улиц, мелькающих за окном, с требуемым маршрутом на карте. Вроде, все идет как надо…вроде бы: мы движемся в верном направлении. Скоро будет исторический центр. За окном промзона закончилась и пошли жилые дома с многочисленными магазинами на первых этажах, скверики, безликие многоэтажки-свечки такого же типа, как и у нас: без двора, без зеленых насаждений... Пассажиры заходят и выходят. Только девушка, стюардесса, все еще спит на моем плече. Если обнять ее, удобнее ей будет. Но, наверное, не стоит так «расслабляться». Мы все здесь, в этом автобусе, лишь на мгновение... Еще немного, и придется мне ее разбудить и уйти навсегда.

Когда мы, по прикидкам Влада, почти доехали до нужного места, начался дождь. Сначала небольшой. Крупные редкие капли разбиваются о пыльный асфальт, и он превращается из серого в бурый и блестящий от влаги. Людей на улице сразу стало значительно меньше – попрятались в магазины. Дождь усилился и быстро перерос в ливень. На остановках в салон автобуса забегают подмокшие пассажиры. Стало влажно и душно в автобусе. Окна закрыли. Капли яростно долбят в стекло. Вода в некоторых местах уплотнения окна нашла слабые места и просочилась мелкими струйками внутрь салона. Я убрал руку от стекла. Мужчина, у которого Влад спрашивал о конкретном месте, где предполагалось нам выйти, подал знак – мы как раз находимся в требуемой точке. Но… дождь встал просто стеной. Выйдешь – вымокнешь за пару секунд. И мы решили остаться в автобусе, надеясь проехать недалеко, две-три остановки, чтоб дать дождю ослабнуть. С некоторым сожалением мы трое видим, как проносятся мимо улицы исторического района Боготы. Через пять минут надежда еще вернуться пешком в заданную точку нашей поездки растаяла. Ливень не ослабевает. Под стеной дождя автобус сбавил скорость, потому что видимость снизилась, а у бордюров дороги образовались грязные ручьи. Еще через пятнадцать-двадцать минут привычные глазу многоэтажки начали исчезать из виду. Словно въезжаем мы на отравленную землю, где не растут деревья, а только жухлая трава. Где-то на границе «сумеречной зоны» девушка, спавшая на моем плече, проснулась, посмотрела в окно. Полезла в сумочку и вытащила зонтик. Предусмотрительно! Еще через несколько минут она попросила остановить и вышла под дождь, направившись в сторону от дороги к домам, стоящим поодаль.

Беспокойство начало нарастать. Все больше пассажиров не заходят, а выходят из автобуса. Вскорости многоэтажки пропали из виду. Вдоль дороги стоят одно или двухэтажные домики. Выходить из автобуса поздно. Мы едем вот уже полтора часа. Ливень не прекращается, мы на малой скорости несколько раз пересекаем желтые от глины грязевые потоки. Где мы? Кроме нас в салоне автобуса осталось еще человека четыре. Я посмотрел на Влада и понял, что складывающаяся обстановка его серьезно напрягла. Ситуация, в которой мы находимся, не контролируема. Мы выезжаем куда-то на окраину Боготы. В один из таких районов, куда лучше не ездить.

Дорога начала взбираться на холм. За окном городские кварталы окончательно сменились трущобами – облупленными домами неблагополучного района. На заборах много граффити, от дороги отходит много переулков, теряющихся между серыми домами. На стенах магазинчиков и на заборах начертаны какие-то надписи: матюки или что-то типа «Гринго здесь не место!»

- Сеньор, а когда будет конечная остановка? – Влад обращается к мужчине в очках – одному из четырех оставшихся пассажиров автобуса.

- Скоро, очень скоро! – отозвалась женщина по соседству.

- Да, скоро, - подтвердил очкарик.

Ничего не остается делать, как просто ехать и очень рассчитывать на то, что нам повезет, и ливень **не прекратится**, пока мы не выберемся из этого района… Я посмотрел на часы. Мы в дороге – час и сорок минут. Кто бы мог подумать!.. Если дождь закончится, а мы все еще будем в этом районе – с деньгами, ноутбуком, фотоаппаратом – кто знает, что нас ждет…

Автобус с яростным ревом под капотом начал взбираться по узкой дороге на очередной холм. Волноваться уже не имеет смысла. Мы и так находимся там, где не стоило бы… Через пять минут автобус, преодолев подъем, выехал на небольшую площадку, ограниченную серыми домиками с дувалами. Остановился и открыл двери. Конечная! Я посмотрел на окружающие нас заборы и не нашел места, где можно спрятаться от дождя.

- А можно посидеть в салоне, пока автобус не поедет по обратному маршруту? – спросил Влад у водителя.

- Нет-нет! Выходите! Автобус не идет в аэропорт. Я сейчас уеду на стоянку!

Очень интересно!!!

Вслед за выпрыгнувшими под дождь пассажирами, успевшими уже и раствориться из виду, мы подошли к открытой двери. Как же не хочется… под душ. Ливень настолько сильный, что вода не успевает стекать с наклонной поверхности площадки и стоит сантиметровым слоем. Мы выпрыгнули из салона. В мгновение моя летняя рубаха и легкие белые штаны превратились в тяжелые пропитанные водой тряпки. Ира выпрыгнула из салона последней. Я посмотрел на нее, и она показалась мне кошкой, которую хозяева насильно выпихивают из теплой сухой квартиры под ливень и холод… Съежилась, но разве это спасет от стихии?!

В дальнем углу площадки сходятся две дороги – одна идет вверх, а другая в сторону, за дома. В том углу над стеной дома нависает крыша на метр от кладки. Там относительно сухо. Мы побежали. Я бегу по ручейкам и ручьям, несущимся по неровностям площадки. У

бордюра с укрытием уже не ручеек, а речка – не перепрыгнуть. Но в этом – в прыжках – уже необходимости нет – на мне ничего сухого. Мы прижались к стене под небольшим навесом.

- Надо же было так попасть! – я осматриваю промокшую одежду и смахиваю капли с бровей и ресниц.

- Нам надо лишь убраться отсюда побыстрее! На чем угодно! Ты понимаешь, где мы находимся? – обеспокоено сказал Влад.

Риторический вопрос. Конечно, не в Гайд-парке… Это место что-то вроде местного Тика-Тика в Куско. Но в какой степени адекватно такое сравнение может стать понятно, когда повыходят местные жители после дождя… Так что, как ни странно, хорошо, что пока идет ливень…

Автобус, доставивший нас на конечную, снова завелся и, проехав мимо нас, скрылся по дороге, взбирающейся куда-то вверх от площади. Мы стоим. Дождь идет. Ничего не едет. Через минуту под наш навес забежал мужчина – один из пассажиров рейса, тот, который в очках и который сообщил Владу место, где выходить в историческом районе.

- Ох и ливень! – улыбнулся он, юркнув под спасительное укрытие. Мужичек снял и протер очки.

- Где мы находимся? Как район называется? – спросил я его.

- Это район – Кундинамарка (Cundinamarca). Не очень-то район для прогулок…

- А в обратном направлении автобусы идут с этой площади? – спросил Влад. Пример с нашим автобусом заронил некоторые сомнения.

- Нет. Обратный маршрут идет по другой улице, - сообщил сеньор.

- Плохо!

- Вам надо свернуть в этот переулок, - мужчина показал рукой за угол дома,- и немного пройти, до пересечения со следующей улицей…

В этот момент со стороны улицы, куда уехал наш автобус, послышался нарастающий звук мотора. Машина! Еще через несколько мгновений я увидел выезжающий на площадь автобус. Господи, помилуй! Вот и спасение!!!

- Он здесь не остановится, - сообщил мужичек-пессимист.

- Надо остановить! – бросил Влад, и мы начали махать и кричать из своего укрытия.

Над лобовым стеклом указан номер маршрута. Это не тот, на котором мы приехали…

- Эй!!! Pare-e-e!!! Подожди! – мы в отчаянии снова выбежали под ливень.

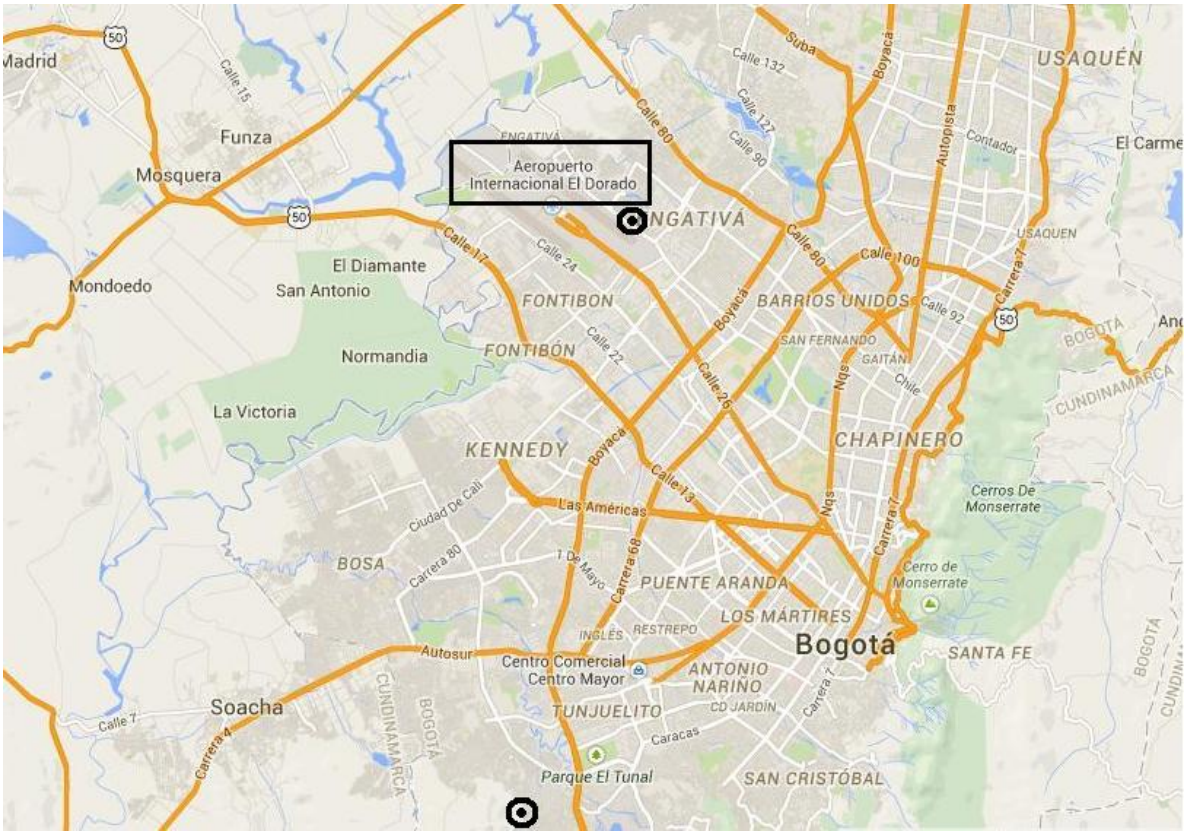
- Подождите, - услышал я за спиной голос очкарика и обернулся. То же и Влад. – На этом маршруте вы не доедете до места, которое собирались осмотреть в центре. Он идет по другим улицам!

- В аэропорт?!

- Д-д-да…

Магическое слово «аэропорт» словно придало нам сил, и мы яростно закричали водителю, выбежав навстречу. Автобус выехал на площадь и сразу свернул в переулок возле нашего временного укрытия. Я было подумал, что мы его «потеряли». Но за поворотом автобус остановился. Нас разделяет с десяток метров и широкий стремительный ручей с рыжей от глины водой. Не перепрыгнуть! Не время думать о сухости ног. Влад ринулся в мутную воду первым, выпрыгнул на тротуар, словно лань, и подбежал к открывшейся двери автобуса. Я жду подтверждения и смотрю на Влада. Он подал знак – да, едем! Я ступнул в мутный поток и тут же сделал гигантский прыжок за бордюр. У бордюра вода аж бурлит… Ира… она не решается. Я помог ей кое-как «переправиться», и мы подбежали к дверям автобуса. С нас льются ручейки. Но мы – первые и счастливые пассажиры. Это, по истине, счастливое избавление! Меня даже не расстроили порвавшиеся на колене штаны, когда я, сидя у окна, пытался подтянуть обвисшую от влаги штанину. Мы уезжаем из Кундинамарка! Ливень помог нам уйти незамеченными. Целыми и мокрыми. На остановках очень мало пассажиров. Весь этот «Гарлем» мы проехали минут за пятнадцать, почти никого не взяв на борт.

Когда дорога пошла между пока еще редкими многоэтажками, ливень начал стихать. Дождь прекратился через полчаса, после выезда из района, куда уважающие себя сеньоры – жители столицы Колумбии – не заглядывают даже при дневном свете. Мы ехали до аэропорта молча, но, думаю, каждый мысленно благодарил судьбу за дождь и счастливый исход.

Богота́. Общий план города. Кружочками отмечено место посадки в автобус маршрута Z9 – Аэропорт Эль-Дорадо – и конечная остановка автобуса – Carrera 19 (Дорога № 19) в районе **Cundinamarca**

В аэропорт мы приехали за сорок минут до вылета. Очень оптимально. Маршрут обратно оказался (или показался) немного короче. В аэропорту я извлек из рюкзака свитер и отдал Ире, чтоб она переоделась в сухое. Одежда на мне уже почти высохла – вот, что значит правильный подбор гардероба!

Посадку на рейс Богота́ – Сан-Андрес уже объявили, и мы поспешили сдать багаж. Вылет в 7^{44} вечера.

Ночь на Сан-Андре́с

В аэропорту острова Сан-Андре́с самолет приземлился в районе десяти вечера. Мы получили багаж и прошли к очереди на таможенный контроль. За рабочими местами таможенников сидят женщины в форме, надетой на белые рубахи. Они не спешат с пассажирами: рейсов на остров не так уж много, а в вечернее время – и подавно. Все успеют! Следующий рейс часа через два, никто хвост очереди подпирать не будет.

На стенде у стены расставлены красочные брошюры, призывающие прибывающих на Сан-Андрес туристов не упускать из виду остров Провиденсия. Красочная реклама острова гласит: «Bienvenidos a la Divina Providencia & Santa Catalina» (*Добро пожаловать на изумительные Провиденсию и Санта Каталину*) И ниже: «La divina Providencia es el lugar que Dios escogio para pasar sus Vacaciones» (*Изумительные Провиденсия и Санта Каталина – то место, которое Господь выбрал для своего отдыха*). В рекламный материал вложена брошюрка с информацией о барах, отелях и пляжах. Приложен диск. Все говорит о том, что довольно большая волна туристов, прибывающая на Сан-Андрес, так и не докатывается до стоящих особняком островов Провиденсия и Санта Каталина. Впрочем, для наших целей и дальнейших поисков «особого жилья» - это положительный знак.

«Все Карибы - черные», - как-то заметил Влад. Сейчас, стоя в медленно движущейся очереди, я отметил, что таможенницы – все метиски или креолки. Темнокожие. В Боготе, столице Колумбии, наоборот – большинство населения с европейской внешностью. Это еще не все. На островах – другой язык. Конечно, официальные надписи в аэропорту – на испанском. Но население говорит на Креоле - это смесь английского языка с местным наречием. Острова когда-то были английской колонией, и английский пришел сюда первым вместе с колонизаторами и рабами из Африки. Затем острова перешли к Колумбии, но язык сохранился ввиду изолированности островов от континента. Эта же изолированность способствовала тому, что язык, изначально английский, начал трансформироваться. Сейчас язык островов с большой натяжкой можно назвать английским – поменялось произношение, трансформировались слова, утратили смысл правила классической грамматики, сложные для понимания тем, кто говорит на языке улицы. Язык островов – язык рыбаков, мелких предпринимателей и торговцев – простых коренных жителей, а не писателей, политиков или университетских профессоров. Сохранению такого status quo способствуют и действующие на островах законы: покупать недвижимость на островах имеют право исключительно местные жители, те, кто родился здесь. Поэтому, ассимиляции островного населения с материковым нет. Только брак с местным жителем может дать право на регистрацию на «божественном острове».

Через пятнадцать минут подошла и моя очередь. Наверное, я последний. У соседней стойки только что прошли контроль Влад и Ира, и теперь они дожидаются меня возле транспортной ленты… Я поздоровался с упитанной таможенницей и подал паспорт.

Женщина что-то буркнула в ответ и приступила к отработанной до автоматизма процедуре регистрации вновь прибывшего отдыхающего с континента. Она посмотрела в монитор, что-то ввела с клавиатуры и открыла мой паспорт. Я знаю, что не все могут с первого раза прочитать мое официальное имя «Kostiantyn» а потом еще и «Nykytenko». И вот опять – началось. Женщина напротив меня взглянула в паспорт. По ее выражению лица я понял, что беглый ее взгляд на имя резидента Украины не смог ухватить сколько-нибудь вразумительный смысл из длинного и странного набора букв. Дама, прическа которой состоит из множества мелких косичек, заправленных в толстый хвост на затылке, прищурилась и возобновила попытку. Ее губы прошептали: «Kosanti…Kosatin…Nyky… Nykyte…nko». – Нет, - поправил я ее. – Костянтын Ныкытенко – так правильно. – Женщина подняла на меня широко раскрытые глаза. Затем она снова посмотрела в паспорт и начала повторять попытку: еще и не такое читывали! «Костиа-тнин…Косян..» …И тут ее «порвало». Она вдруг разразилась заразительным хохотом. Паспорт таможенница отбросила в сторону и, прикрывая лицо руками, давится от смеха. *А что тут смешного, позвольте?* Да, к концу дня совсем нервы ни к черту! Немного успокоившись, чернокожая таможенница окликнула коллегу за соседним местом, и что-то сказала ей парой фраз. Затем, она снова взяла мой паспорт, открыла первую страничку, начала было снова читать мое имя и первый раз запнувшись, снова залилась безудержным смехом… Эта сценка продолжалась несколько минут. Наконец, успокоившись и взяв себя в руки железной профессиональной хваткой, служащая островной таможни глубоко вздохнула и посмотрела на меня. Я в недоумении. С чем у нее прошла ассоциация?

- Извините, - наконец произнесла дама и занесла мои данные в компьютер, уже не предпринимая попыток прочитать вслух с паспорта.

- А что смешного?

- Да ничего. Проходите, пожалуйста!

Мне вручили паспорт, и я присоединился к друзьям.

Здание аэропорта на острове Сан-Андре́с маленькое. Все служащие тут друг друга знают. Мы вышли на крыльцо. В лицо пахнуло влажным и теплым воздухом. Тут же начался дождь. Не ливень – так, мелкий теплый дождик. Видя скучающих пассажиров с вещами у входа в аэропорт, таксист – старый седой негр – важно подошел к нам и предложил свои услуги такси.

- Поехали, довезу, куда скажете!

- А гостиница далеко отсюда? – спросил его Влад.

- Далековато, метров восемьсот отсюда!

- И за сколько можете нас доставить туда?

- Двадцать долларов всего лишь!

- Двадцать?! И это адекватная цена за восемьсот метров?!

Таксист напыжился и сердито ответил, что так, мол, стоит такси в вечернее время. А пешком он нам идти не советует – опасно. Других таксистов поблизости уже нет, наверное, разобрали пассажиры с рейса. Я не вижу больше такси. Немного в стороне стоят несколько

машин. По двору возле аэропорта скучающе прогуливаются несколько молодых полицейских: две девушки и трое парней. Возле входа на щите прибита карта района, примыкающего к аэропорту. Где-то слева слышен звук прибоя – море рядом, но его не видно из-за пальм и кустов, растущих в стороне от входа.

- Ну, что будем делать? Тут заночуем или будем искать гостиницу? – Влад советуется, скорее рассчитывая услышать мнение Иры. Потому что я мог бы заночевать и на улице под пальмой. Здесь действительно тепло.

- Я больше склоняюсь заночевать тут, можно и вон под той пальмой… Решайте с Ирой.

Я не знаю, как лучше быть. С одной стороны у нас рейс на остров Провиденсия будет завтра в 7^{20} утра, и можно никуда сейчас не рыпаться, сэкономив на гостинице. Но, с другой стороны, мы весь день в дороге, нас вымочил дождь в Боготé, хочется помыться перед следующим броском. Все это ерунда, если бы не женщина. У женщин есть свои минимальные потребности, которые можно понять. Ира устала. Я вижу это по ней. Она сидит на рюкзаке, и кажется, готова согласиться с любым решением мужиков в компании. Но хочется, чтоб решение устраивало всех. После долгих колебаний с ответом и принятием решения, Влад понял, что стоит поискать гостиницу.

- Сидите на вещах, а я схожу, прогуляюсь, - сказал он и оставил нас у входа в аэропорт с полным комплектом вещей и в компании таможенниц, вышедших на свежий воздух за неимением другого занятия в ближайшие пару часов. Чернокожая «хохотушка», регистрировавшая меня, примостилась с сигаретой на стуле у стены здания в нескольких метрах от нас. Вот где, воистину, ненапряжная работа!

От здания аэропорта идет прямая дорога. Я вижу, как Влад бодро удаляется по ней, и вскоре он скрылся в темноте. За то время, что мы сидим у входа в аэропорт, ровным счетом ничего не происходит. Таксист, которого мы отшили, ходит кругами, общаясь, то с полицейским, то с толстозадыми работницами в униформе. Некого везти! Нет клева! Нет дохода от жадных туристов!

Влад вернулся через полчаса. Гостиницу он нашел. Она так себе, но нам ведь только переночевать несколько часов! Дороговатенько: сорок долларов за номер хозяин хочет.

- Вов, и ты согласился на сорок баков?

- Ничего другого в окрестностях я не нашел… И это из обычных клоповников. Вглубь острова все будет дороже.

- Номер на троих?

- Да, если никто не против.

Никто не против. Я даже рад, что решение, наконец, принято.

- Есть, к тому же, большой плюс в этой гостинице. Хозяин согласился взять на хранение вещи, которые нам не нужны на Провиденсии: куртки, свитера, теплая обувь.

- Тогда это вообще супер!

- Нам, все равно, пришлось бы платить за хранение этих вещей в аэропорту…

Да, это так. Есть лимит веса, который можно брать с собой в рейс на остров Провиденсия. Весь багаж (нет разделения на ручную кладь и основной багаж) не должен превышать десять килограмм на человека. У меня же наберется килограмм шестнадцать, а у ребят – поболее.

Мы разобрали рюкзаки и пошли по прямой дороге прочь от аэропорта. Улица слабо освещена придорожными фонарями. Мы миновали один гэст-хауз, который не подавал «признаков жизни». Влад сказал, что пробовал туда достучаться, но все бестолку.

- Мы идем в отель «Nairobi». От аэропорта до него около километра.

- Хорошо. Обратно идти недалеко будет!

Мы миновали пивную под открытым небом. Кроме пива, здесь что-то готовят из риса и курицы. Но на столах у посетителей – мужиков, распивающих уже не первую бутылку Карибского пива – я что-то не заметил никакой еды. Нас провели взглядами. Через несколько метров мы свернули за угол. Вот и гостиница. У входа горит тускло лампочка уличного освещения. Вся иллюминация самого отеля выключена. Влад позвонил. Дверь открыл неопрятного вида мужчина лет пятидесяти пяти с вьющимися давно нечесаными волосами. Мы поздоровались, и он пропустил нас вовнутрь, закрыв за нами дверь на замок. В холле стоят два мопеда и несколько стульев у стены. Мы прошли дальше по темному холлу (свет, видимо, не включается, чтобы не нарушать светомаскировку) в отдельную рабочую комнату. Влад еще раз озвучил, что нам нужен один номер на троих только до утра. И поскольку заплатим мы, как за весь день, то хотим оставить дней на десять свои вещи на хранение. Идет? Хозяин не возражает. Влад дает деньги и получает ключ от номера на втором этаже отеля.

Комнату пришлось сменить: не работает нормально кондиционер, не охлаждает. В новой комнате все работает. Хозяин удовлетворен, желает приятного отдыха и удаляется.

Вода без подогрева, но она приятной прохлады, - то, что нужно с дороги. Ира ушла в душ, а мы с Владом занялись переборкой вещей. Брать только необходимое! Время далеко за полночь. Прохладный душ оказал свое позитивное воздействие, и мы все попадали в кровати. За окном слышны пьяные разговоры и выкрики любителей пивасика в харчевне внизу, на перекрестке улиц. Мерно гудит вентилятор, но это не помеха для утомленных долгой дорогой. До подъема остается каких-то четыре часа…

Дом в Аллан-бей

– Ну, а где же новый дом? – спросил Пух. – Ты нашла его, Сова?
– Она нашла название для него, – сказал Кристофер Робин, лениво пожевывая травинку. – Так что теперь ей не хватает только дома.
– Я назову его вот как, – важно сказала Сова и показала им то, над чем она трудилась: квадратную дощечку, на которой было намалевано: САВЕШНИК

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Телефонный будильник разорвал тишину неблагозвучным зуммером. Все резко поднялись. Состояние – не очень, будто с похмелья, будто и не ложился вовсе. После

непродолжительных банных процедур, мы вынесли рюкзаки в холл гостиницы и перенесли лишние вещи в каморку хозяина «Найроби». Тот гарантировал их полную сохранность. Хорошо, что до аэропорта очень близко. В столь ранний час – шесть утра – улица пустынна. По дороге мы перекусили возле тележки уличного продавца «хот-догов» и «холодных напитков». Только вместо хот-дога – булочка с яйцом и бобами, а вместо сока – мякоть агавы, порядком разбавленная водой. Сойдет.

При регистрации на рейс на остров Провиденсия все вещи взвесили и выдали посадочные талоны. До вылета – почти час, и я решил пройтись по ближайшим окрестностям. Влад и Ира остались с вещами.

В ранний час людей и машин почти нет на улицах. Я пошел по уже знакомой дороге, но не найдя ничего интересного, свернул направо и пошел по небольшой улочке вглубь жилых кварталов. Вот здесь, как мне кажется, можно увидеть, как живут настоящие аборигены острова Сан-Андрес. Я прошел едва ли пятьдесят метров вглубь этого района, как вдруг мотоциклист, проезжавший мимо в ту же сторону, остановился возле меня, и мужчина в каске что-то начал мне объяснять на испанском, то и дело показывая вперед и активно жестикулируя. Я уловил несколько раз сказанное слово «peligroso» - опасно. По-видимому, мужчина предупреждает меня, что район, куда я следую, небезопасен для туристов (туриста во мне выдает фотоаппарат в руке). Как только это до меня дошло, я поблагодарил внимательного сеньора и повернул обратно. Опасно или нет… но не стоит, пожалуй, игнорировать данное тебе предупреждение.

Остров Провиденсия находится в семидесяти километрах от острова Сан-Андрес. Провиденсия имеет отдельный номер по программе IOTA, с него работают значительно меньше, чем с Сан-Андреса. И туристов меньше, а значит больше экзотики. Провиденсия – наша цель посещения Колумбии. На остров летает самолет два раза в день и ходит лодка, тоже два раза в день. На обратном пути есть у меня желание взять лодку, чтоб насладиться морской прогулкой между островами. Поэтому обратного билета с Провиденсии у меня еще нет. На месте возьму. Времени будет достаточно. Планируется, что на Провиденсии мы будем с 12 по 28 марта. Позывной – HK0/UA4WHX.

Пассажиров на рейс немного, десятка два. После регистрации разрешили посадку, и народ вывалил на посадочную полосу. Самолет уже стоит. В салоне садятся, кто где захочет. Я сел сразу за пилотом. В полутора метрах от моего иллюминатора – винт двигателя. Когда пассажиры заняли места, зашел пилот, поздоровался и представился. Затем он сделал краткий инструктаж на испанском и продемонстрировал спасательный костюм на случай, если мы вдруг окажемся в воде (да не приведи Господь!). Выполнив формальности, пилот сел за штурвал и начал переключать различные тумблеры. За минуту двигатель взревел, винт за моим иллюминатором раскрутился со страшной силой, корпус самолета и, особенно, стекло начали вибрировать. Самолет начал выруливать на взлетную полосу. Небольшая пауза и пилот увеличил обороты винта, отпустив тормоза. Машина ринулась вдоль полосы и вскоре мы оторвались от бетона. Вибрация немного уменьшилась, но гул сильный. Мы пролетели над северной оконечностью острова, над плотной прибрежной застройкой отелями и магазинами, набирая требуемую высоту. Пошла прибрежная линия, зеленоватого цвета полоса воды, цвет которой придает подводный риф. Затем рыбацкие лодки… и дальше – чистая гладь моря. Мы летим между облаками. Когда самолет влетает в крупное облако, его еще на подлете начинает трясти и слегка подбрасывать – это локальная турбулентность.

Тут в полной мере ощущается зыбкость и хрупкость созданных человеком машин для полетов. Да и что ей мешает спикировать вниз?

Перелет занимает тридцать пять минут. Самолет мягко сел на полосу острова Провиденсия. Мы вышли. К самолету подъехала грузовая машина, и двое служащих вручную выгрузили весь багаж в кузов. Перевезли вещи к транспортной ленте и также быстро разгрузили машину. Перед выходом – осмотр багажа. Это не таможенный досмотр. Это простой контроль вещей, чтоб на остров не попадало оружие и наркотики. В этом есть смысл, ведь в отличие от Сан-Андрес, на Провиденсии безопасно везде. Можно не опасаясь слоняться, где заблагорассудится. Это большой плюс и исключение для большой Колумбии.

Пассажиров рейса встречает представитель властей и ответственная по туризму. У меня берут паспорт и записывают данные. Темнокожая представительница департамента по туризму у каждого спрашивает о цели визита, и если турист, - где сеньор/сеньора планирует остановиться. У нее можно попросить совета, в какой гостинице (hospedaje) можно поселиться, если выбор еще не сделан. Женщина записывает информацию в свою тетрадку. Вот паспорт протягивает Влад, его записывают, а затем следует стандартный вопрос от «заведующей по туризму»: с какой целью к нам и где бросите якорь? Влад сказал сеньорите, что жилье мы планируем снять, гостиница нам не подходит. Да и дом нужно выбрать на холме, да чтоб соседей поменьше. Сеньора поинтересовалась, а с чего бы это все? А Влад сказал ей, что в радиолюбителей мы обращенные, что не интересуют нас ни пляжи чистые, ни текила в барах, ни кондиционер в номере. Нам бы место спокойное, не суетливое, не дорогое. Не знаете часом? Сеньора с удивлением выслушала Влада, посмотрела на его спутников и что-то отметила в тетрадке. Однако места желанного назвать не смогла. Посоветовала обратиться за помощью к местным жителям. Впрочем, так и планировалось изначально – поиск на месте.

От скуки или же от чрезмерной педантичности, но каждый чемодан, каждый рюкзак двое таможенников буквально изучают на ощупь. Все вещи, если упаковано плотно и всего не увидеть, выкладываются рядом с рюкзаком на широком деревянном столе. Все осматривается и затем упаковывается обратно. Как хорошо, что кока осталась в Лиме! Меня «выгрузили» и снова «упаковали». У Влада и Иры в рюкзаке более интересные вещи – радио, блок питания, провода антенн. Но таможенники слышали наш разговор при регистрации и лишних вопросов не задают.

На выходе из одноэтажного домика аэропорта стоят несколько машин такси. Пассажиров встречают таксисты, предлагают «недорого». Несколько пассажиров нашего рейса берут такси, других встретили. Пешком никто не уходит. Пожалуй, мы единственные, кто решил немного пройтись, осмотреться. Мы ведь налегке – по десять кило на каждого! И мы пошли по дороге, выходящей из небольшого дворика аэропорта и сворачивающей куда-то за придорожный кустарник. Солнце начинает пригревать, но еще не жарко. Мы прошли пятьдесят – сто метров и остановились возле въезда в чей-то дом. На стульчиках перед въездом во двор сидит пожилая женщина и девушка с ребенком лет пяти. Беседуют. Мы поравнялись с дамами и остановились. Местные жители! Пора добывать информацию. Влад включился в работу. Он долго пояснял им, что мы хотим найти: не гостиницу, а дом или комнату; подальше от электрических сетей и желательно на открытом месте, желательно с минимумом соседей и идеально бы – на возвышенности; чтобы направление на север – северо-запад открытым было. Точно – не в поселке! Может быть на Санта Каталине? Каталина на карте, взятой в аэропорту Сан-Андреса, выглядит как раз уединенным местом.

Без поселков, пляжей, церковных приходов… Остров Каталину аборигенки сразу отмели: маленькое поселение есть только на южной части острова, а остальное – джунгли. А вот что касается самой Провиденсии… женщины начали усиленно думать, что-то «перетирая» между собой. К ним присоединился пожилой мужчина из дома. Но и он конкретного ничего не предложил. Наконец, перебрав варианты, островитянки, было, совсем отчаялись нам помочь, но тут к нам подъехала большая черная машина с открытым кузовом. Пикап. Дамы на стульях вскочили: «Ларри знает!». Водитель – смуглый креол лет шестидесяти в прекрасной физической форме вышел из кабины, и женщины попросили его помочь иностранцам. Влад еще раз пояснил, что мы ищем. Ларри (Larry Ward – так написано на его визитке) задумался.

- Луиза! Она сдает дом! И дом ее находится в стороне от поселка, – Ларри осенило.

- Луиза сегодня может быть в магазине, - сказала пожилая женщина на стуле. Каким-то чудом, вопреки законам земного тяготения, небольшой стул выдерживает необъятные формы островитянки.

- Ну, тогда заедем сначала в магазин и заберем ее, - предложил Ларри.

Цена за услуги такси не то чтоб очень устраивает, но речь идет о поиске жилья, и мы, к тому же, с вещами. Поехали! Ларри взял стоящие на земле рюкзаки и понес в багажник. Мы закинули остальные вещи в кузов и сели в машину. Машина понеслась по пустынной дороге в направлении единственного крупного поселка на острове – Санта Изабелл. Миновали несколько оживленных улиц, куда-то свернули, остановились и водитель позвал знакомую ему хозяйку дома. Луиза, женщина средних лет, вышла из магазинчика. Они знакомы с Ларри. Он объяснил, что мы ищем жилье, и женщина, быстро уладив дела с коллегами, села к нам в салон. Еще одна задача – купить сим-карту и подключить доступ в интернет. Мы немного проехали, и Ларри остановился возле магазина. Трое – Влад, Ира и Ларри – пошли в магазин. Через пятнадцать минут у нас уже есть местная телефонная карточка и мобильный интернет. Едем теперь к дому Луизы. Поселок быстро заканчивается, дорога с качественным покрытием идет вдоль прибрежной кромки. Слева от нас – горы. Крутой подъем склона начинается, может быть, в сотне метров от дороги. Центральная часть Провиденсии не заселена, над островом возвышаются несколько горных вершин со склонами, поросшими буйной зеленью.

Через несколько километров от поселка машина притормозила и свернула в сторону берега. На указателе перед поворотом написано «Almond Bay». Рядом с указателем находится что-то вроде остановки с лавочками, площадка вокруг скамеек покрыта тротуарной плиткой. Возле остановки установлена скульптура осьминога. В двадцати метрах от поворота машина остановилась. Мы на месте. Луиза открыла калитку, и мы прошли во двор ее дома. Одного взгляда достаточно, чтобы отвергнуть этот вариант. Двор очень маленький. Вернее, свободного пространства очень мало. Но хуже того, весь участок, на котором стоит дом, находится в котловане, который даже относительно дороги лежит на метр-полтора ниже. Справа, за пределами двора, местность приподнята также метра на полтора. По периметру двора растут деревья, значительно застилая видимость.

Хозяйка ведет нас в дом. Никто из нас недовольство не выказывает, не стоит этого делать сходу.

- Вот здесь живут мои гости. До вас тут жило несколько немцев, - поясняет Луиза. - Этот дом – только для гостей. Я живу в соседней постройке.

И действительно, за «гостевым домом» находится постройка, имеющая куда более скромный вид.

- Здесь есть второй этаж, там спальня. А на первом – кухня и зал для отдыха. Вот телевизор, есть кондиционер, душ…

Пол деревянный. Да и вообще, весь дом сделан из дерева. На второй этаж ведет слегка поскрипывающая отдельными ступенями лестница. Все это хорошо, но как же радио?.. Влад и Ира осматриваются. Луиза терпеливо ждет вопросов. Лицо Владимира не выдает никаких эмоций, а по Ире видно, что ей нравится.

- Сколько вы хотите за проживание? – обратился Влад к хозяйке.

- Семьдесят долларов в сутки. Со всех. Вы же вместе…

- Ясно. Но мы пока не решили окончательно, - предупредил Влад.

Карта островов Провиденсия и Санта Каталина

Семьдесят долларов… Это очень «жирно». Думаю, мы и торговаться не станем, просто откажемся… Но пока что Влад молчит. Мы снова вышли на улицу, чтобы осмотреть территорию более внимательно. В стороне от дома стоит бак для воды на несколько кубов. Луиза объяснила, что воду приходится покупать. Дождевой воды не хватает на бытовые нужды и на полив огорода. Вода дорогая, поэтому не все поливают… «Сейчас сезон без дождей, поэтому все сохнет под знойным солнцем», - пожаловалась хозяйка.

- А может есть у вас какой-нибудь сарай, где-то на пригорке, с видом на море? Нам нужно будет поставить антенны, а здесь… я не представляю, как мы разместимся. Для нас очень важен аспект радио.

- Да, есть постройка, но она не завершена…

- Можно взглянуть?

- Конечно!

Мы вышли на улицу к машине. Луиза закрывает калитку. Влад предупредил Ларри, чтобы тот ждал нас. Возможно, поиски не закончены. В этот момент мимо нас проехал мотоцикл. За водителем байка сидит пассажир. В руках у него костыли. Мотоцикл подъехал к соседнему участку, водитель открыл незамкнутые ворота и въехал на подворье. Мужчины слезли с байка и исчезли в доме. Наблюдая за этой картиной, в голове промелькнула мысль: «Вот этот дом, пожалуй, нам бы подошел». Территория соседнего с Луизой участка выглядит куда более просторнее – ни тебе огородов, ни баков с водой… Есть всего лишь одна постройка – собственно, дом. А за домом… идет склон к морю.

Луиза справилась с калиткой, и мы пошли к «сараю у моря». Обошли участок с мотоциклом у дома и свернули на тропинку, идущую между территориями двух хозяйств. Тропинка действительно вывела нас на утес, возвышающийся над морем метров на двадцать-тридцать. У самого обрыва стоит недостроенный объект, выложенный из шлакоблока, с высотой стен пока всего метра полтора. Вокруг валяется строительный мусор, корыто для раствора, пластиковые ведра… Строительство пока заморожено. От жилых домов далеко – минимум пятьдесят метров. Подвести ничего не получится… Но вид на море великолепный! С утеса внизу виден пляж и идущая от него дорожка на трассу.

- Очевидно, это место выглядит заманчиво, но только и всего. Далеко от домов. Крыши нет… Возвращаемся…

Когда мы проходим мимо соседнего с Луизой участка, Влад расспрашивает Ларри о хозяине. Ларри знает его. Он что-то сказал Владу, и они оба пошли к воротам соседа Луизы.

- Вы подождите нас пока у машины. Я хочу поговорить с хозяином вот этого дома.

Влад и Ларри ушли, а мы с Ирой остались ждать у пикапа. Луиза открыла калитку и пошла к себе. Наверное, для нее странно, как можно дом с «полным фаршем» предпочесть жилью по соседству…

Солнце уже припекает. И хотя земляная дорога, где оставили машину, частично укрыта тенью растущих рядом деревьев, чувствуется высокая влажность, а потому и жара переносится хуже, чем, например, в Боливии.

Влад вернулся через пятнадцать-двадцать минут. Договорился! Заселяемся в соседний дом! Отличный выбор, док! Немного неудобно перед Луизой. Но она переживет это, несомненно. Будут у нее еще немцы с пухлыми кошельками. Мы все равно бы столько не заплатили. Торговались бы и, скорее всего, она бы уступила. Ведь на Провиденсии не то, что на соседнем Сан-Андре́се – за туристов еще побороться надо! Влад подошел к Луизе и пояснил нашу мотивацию: не жилье первично, а условия для работы в эфире, для установки антенн. А на соседней делянке, несомненно, лучше! Извините!

Ларри завел машину и въехал на широкое подворье соседнего участка. На площади приблизительно двадцать на двадцать метров практически ничего не растет. Возле дома на сваях на краю участка растут два дерева, рядом с одним из них – небольшой пятачок с бамбуком. Одно из деревьев имеет огромные листья размером с лист бумаги, они ковром лежат вокруг толстого ствола. Не хватает влаги, и дерево сбрасывает листья. Они падают со звуком брошенной о сухую землю фанеры. Мы прошли в дом. Хозяин уже собирается покинуть его. Чуть позже Влад рассказал детали «переговоров». Хозяин этого дома – инвалид (я видел его на байке с костылями в руке). Зовут его Алонсо. Влад спросил его, можно ли снять комнату в этом доме. А хозяин предложил весь дом, поскольку ему есть, где временно пожить. Вопрос о цене для Алонсо оказался непривычным: еще никто не просил у него сдать комнату или дом… Поэтому он предложил Владу самому назвать цену… Непростая задача. За место в хостеле в Ла-Пасе мы платили 10 долларов с человека, за пять дней на острове Атауро мы отдали 50 зеленых… Но везде есть свои особенности, и сравнивать разные места некорректно. А лучше отталкиваться от уровня жизни на островах. Только вот мы еще не успели освоиться здесь… Тогда надо посмотреть, какая обстановка в доме, что там за мебель, кровати, кухня. Какой уровень запросов в бытовом плане. Так вот, в бытовом плане у хозяина тут все просто: кружка, миска, тумбочка, кровать, телек и вентилятор в потолке. Стол посредине комнаты и душ за ширмочкой. Скорее всего, женщины здесь не задерживаются. Обстановка чисто с мужским раскладом: гамак сразу за входной дверью справа, глиняные рыбки на веревочках свисают с потолка и развиваются на сквозняке, на кухонном столе вразброс посуда разного калибра и назначения, на стене – полки со специями, бутылкой с маслом, едва покрывающим дно, пять-шесть яиц, бутылки с томатным и соевым соусами. Все это стоит без какой-либо систематизации, так свойственной женщинам. Дом разделен на три части: две спальни (одна в проходной комнате, а другая – боковая комната-аппендикс с ширмой вместо двери) и комната для приема гостей. Последняя делит пространство с «пищеблоком» и занимает основную часть дома. Пройдя через холл и спальню, выходишь на бетонное крыльцо с противоположной стороны дома. Здесь тоже гамак. Позже стало ясно, что это не крыльцо, а верхняя стенка большого бетонного бака для питьевой воды. Вода в баке отличная, и что очень для нас важно, ее много в баке. Вода – дождевая. В сезон дождей вода по шиферной крыше стекает через водосточные желобки в коллектор и оттуда – в бак. В баке вода отстаивается. Слева от двери позади дома находится люк, закрытый бетонной крышкой. Воду черпают пятилитровым пластиковым ведерком, к которому привязана веревка. Вода в баке чистая и прохладная. Ее смело можно пить «как есть». Дожди – это единственный источник воды. Едва ли одному человеку нужно больше этого.

Влад предложил сто долларов за две недели. Алонсо согласился без обсуждений. Но тут вмешался его друг-байкер. Он сказал: «Погоди-погоди. Что-то как-то маловато…». Чтобы обрубить дальнейшие дискуссии, Влад сказал «Ну давайте сто пятьдесят…» Цифра понравилась всем, и на этом сделка свершилась. В нашем распоряжении – весь дом с

прилегающим к нему участком. Без хозяина. Без соседей. Без обязательств… Хотя, единственное о чем, попросил хозяин – не забывать ежедневно поливать его цветы в горшках. Как романтично должно быть это: взращивать, поливать, подрезать комнатные растения, заботясь об их росте, и получать удовольствие от плодов своего труда; идти на костылях за ведром, а затем отодвигать увесистую бетонную крышку люка и черпать прохладную кристальную воду из недр своего дома и орошать ею маленькие беззащитные растения, радующие тебя свежей зеленью своих листьев и ежедневной прибавкой в росте. И пусть в огороде нещадное солнце уже выпалило весь урожай цитрусовых и даже трын-трава жухнет без дождя, а вот у тебя на веранде, о чудо, колосится островок настоящей зелени, которой ты даровал воду из собственного источника, для который не поленился и наковырял земли в огороде. Ведь надо же человеку думать не только о себе, но и дарить свое тепло и заботу живому вокруг! А если собаку держать, то может и проблемно это – вечно не хватает на нее костей, хлеба и прочих пищевых отходов. (Не кормить же ее яичной скорлупой!) Или там птицу завести говорящую: тут же встает головной болью вопрос – где добыть семена? Где взять для птичек с клювами, как пассатижи, прочные клетки, и время на их ремонт, и терпение: стачивают пернатые ежедневно по миллиметру все деревянные конструкции клеток. Жизнь, знаете ли, пробивает себе дорогу на волю!

Cannabis indica

Другое дело – цветник у порога твоего дома! Знай себе – поливай да радуйся росту зеленых насаждений. И Алонсо был именно тем человеком, тем ценителем ботанической экзотики, который испытывает истинное наслаждение от плодов своего труда, дающих хорошие всходы. Растения в горшках просто радуют глаз! Да, кстати, цветы у Алонсо все почему-то одного вида – *Cannabis indica* – индийская конопля. Наверное, неприхотливое растение. Ничего другого Алонсо не выращивает. Есть ведь любители исключительно золотых рыбок, или кактусов, или кошек сиамской породы. Почему же не может быть любителя канабиса?! Поэтому, когда Алонсо быстро собрался, что-то запихнув в сумку, и проковыляв на костылях к выходу, он, как заботливый садовник, еще раз попросил Влада присматривать за его цветами в горшках. И, ради бога – не стричь! Ибо дело это требует знаний вегетативного периода растения: рано подстрижешь – испортишь

Дом Алонсо на о. Провиденсия – наше пристанище на две недели

продукт. Поливать каждое утро – и все! Влад ответственно заверил хозяина, как и все мы, что культуре в горшках ничего не грозит, мы не дадим «цветам» засохнуть. На том и простились.

…И потянулись дни на острове. Солнечные и жаркие, похожие друг на друга. Как я не завидую туристам, приехавшим в море покиснуть да на песке поваляться. Морем быстро пресыщаешься, как по мне. Днем солнце палит нещадно, так что и на пляже не залежишься. Расположение дома, который мы сняли, очень выгодное как для радио, так и для купаний. Стоит он у самого склона. Задняя часть дома приподнята относительно земли на два метра. Стоя на бетонном баке или качаясь в гамаке на «заднем крыльце» дома, можно долго любоваться умиротворяющим видом Карибского моря, цветными пятнами подводных рифов в ста метрах от берега, редкими лодками, вывозящими группы туристов на прогулки по морю, красивым закатом. К вечеру спадает столь ненавистная жара и теплый морской бриз прочищает сознание… На деревянной стене дома, обращенной к морю, краской от руки выведены всякие пацифистские слоганы, типа «Живи и давай жить другим» или «Пребывай в согласии и иди с миром», «Чувак! Пусть Господь направит на путь истинный!». На полу к стене приставлен портрет бога – Боба Марли с широкой ослепительной улыбкой.

«Боб Марли - это и есть бог черных Карибов!» - как-то сказал Влад. «А Алонсо – настоящий растаман!» Надписи на стенах, не только снаружи, а и внутри дома, ручная роспись незамысловатыми узорами, приличный запас травы в горшках, всякие фенички, подвешенные за нитки у вентилятора – все это говорит в поддержку такой версии. Да – растаман! Да – трава! Но это для медитаций на гамаке под музыку старины Марли! «*Кури и давай другим!*» Для расцвета такого «ортодоксального пацифизма» все условия, ничто не помеха – ни жена, ни работа. Работа – не ради работы, а чтобы на еду хватало. Что еще надо в этом Карибском раю?! - Божественная музыка!

Судя по состоянию, приусадебный участок не очень-то заботит хозяина. На обширной площади склона, спускающегося к морю, что-то там растет. «Что-то», потому что определенно сказать трудно, что там посажено, а что выросло по воле природы. Есть несколько кустов бананов… А у кого их нет?! Есть пара деревьев лимонника и еще одно дерево во дворе. То, что во дворе, я не удержался и обнес в первые несколько дней… Есть еще две пальмы с кокосами, висящими на высоте двадцати метров. Лезть ли за ними инвалиду?! Очевидно, не для себя выращивает. Не дело растаману кокосы собирать. Просто живи и наслаждайся каждым днем! Но есть одно местечко у Алонсо, где можно душу отвести, встретиться с приятелями или угостить подругу бокалом вина. За участком в сторону моря, у самой его кромки стоит небольшой, но уютный бар – детище Алонсо, его место самореализации и медитаций. Там он работает, туда и перебрался временно пожить, пока мы дом снимаем. В баре посетителей мало – может быть не сезон. Каждый раз, спускаясь к морю, на пляж, мы проходим мимо этого бара и здороваемся с хозяином. Он, то пищу на костре готовит, то беседует с гостем за барной стойкой. И, непременно, в баре звучит музыка Карибов – любимый Боб или реп на креоле. Не разобрать слов сильно изменившегося английского – да, пожалуй, это уже иной язык, но в данном месте все это гармонично, под звуки прибоя и дымок канабиса из собственной оранжереи.

В доме по минимуму есть все необходимое для жизни. Кровати, телек, вентиляторы, гамаки уже перечислял. Еще есть водопровод с подключаемым насосом. Воду можно качать прямо из бака в душ. Но насос уже не работает, а труба заржавела. После не очень настойчивой попытки подключить насос, мы оставили эту затею, потому что мытье

Банка с овсяными хлопьями

черпаком из ведра куда экономнее, чем поливаться из душа. Есть газовый баллон, подключенный к небольшой прогоревшей в нескольких местах плите. Пока крышка газового рассекателя не нагреется, пламя из под нее вырывается с устрашающим рокотом. А нам много и не надо – так, воды нагреть да яичницу сготовить, да вермишель отварить… Газ на следующий день после нашего поселения закончился. Пришлось заправить баллон – это в наших интересах. Хотя дом и полностью деревянный, стоит у склона и ловит любой сквозняк, днем в нем довольно жарко. В холле вентилятор не выключается, а на ночь я обязательно включаю над своей постелью еще один вентилятор, потому что после семи утра становится уже жарко, и поток воздуха сверху хоть как-то дает поспать в комфорте после ночной вахты в эфире.

Часть улова местных рыбаков

Еда. У нас сложилось ежедневное меню. Утром Ира балует нас кашей с салатом. Каша овсяная. По-испански это звучит, как «абена ен охуэлас» (Avena en Hojuelas). Салат – огромная миска – из капусты, морковки и помидор. Днем – что-то вроде макарошек с сосисками, а вечером… Мы нашли источник недорогой свежей рыбы. Местные рыбаки ловят ее ежедневно, чистят и кладут в холодильник. На входе в их дом висит объявление «Pescados escamados» («Чищенная рыба»). Единственное неудобство – идти за рыбой далеко. Километра три. Но не все же время сидеть на стуле за трансивером! Во второй половине дня, когда солнце начинает склоняться к горизонту, а Влад принимается за ставшие традиционными на острове «беседы» с радиолюбителями в SSB, мы с Ирой начинаем во дворе жарить рыбу на костре. Благо, дров по всему двору набросано и напилено с избытком. Полтора килограмма рыбы на вечер достаточно. Жареная на костре рыба невероятно вкусна! Когда все пожарено, наступают уже глубокие сумерки. Это время ужина…

Чтобы попасть в поселок, где расположены два-три крупных супермаркета с самообслуживанием, надо поймать попутку – мотоцикл. В супермаркете можно поменять доллары на песо по курсу 100$ на 180000 песо – ниже, чем в аэропорту Боготы, но альтернативы нет.

Мотоциклы – местные их обожают и мотаются на них по качественной бетонке на сумасшедшей скорости. Останавливать надо, лишь только байк появится на виду. Подъехать в поселок стоит 2000 песо с человека. На машине – дороже. Пешком идти надо около четырех километров. Я ходил несколько раз и почти все время кто-то останавливался и предлагал меня подвезти. Бесплатно. Пешком никто по острову не передвигается. Первый раз, возвращаясь из поселка в дом, парню на байке сказали, что нам надо в «Almond bay», как и написано на указателе, что стоит на повороте от трассы к дому. Но ни этот, ни другой местный житель, оказавшийся поблизости, такого места не знали. Влад вспомнил, что у

поворота стоит скульптура осьминога. «The turn near octopus!» - уточнил он. – Octopus? Ah… Allan Bay! Got it! – Местные называют наше место исключительно как Аллан-Бей.

Латание дыры и работа в эфире

– Вот вам пример того, что можно сделать, если не полениться,
– сказал Иа. – Тебе понятно, Пух? Тебе понятно, Пятачок?
Во-первых – Смекалка, а во-вторых – Добросовестная Работа.
Ясно? Вот как надо строить дом! – гордо закончил Иа.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Задняя часть дома в Аллан Бей. Фото со склона. Все антенны ВЧ диапазонов установлены с дрючка у средины бетонного бака-крыльца. НЧ антенны (80/160) – с палки слева.

Мы работаем позывным HK0/UA4WHX. Я – только в телеграфе, Ира – только в RTTY, а Влад всеми видами, когда что лучше идет. Антеннами мы начали заниматься сразу же, как только хозяин покинул свои чертоги. Положение дома исключительно удобно для установки антенн. Мы находимся над обрывом (крутым склоном). В направлении моря все открыто. Гора позади дома перекрывает лишь юго-восточное направление (юг Африки). Поскольку на 160 метров не всегда есть прохождение, то собираясь в длительное путешествие по Южной Америке, Влад не взял отдельную антенну на этот диапазон. К тому же, она занимает много места. При наличии прохождения на 160 м антенна 80 м диапазона наращивается проволокой на резонансную длину. И тогда работаем только на 160м, а 80 м уже в следующую ночь.

В холле дома мы придвинули стол к стене и установили аппаратуру. Удлиняющий кабель к антеннам далеко тянуть не надо, всего лишь к крыльцу тыльной стороны дома. Редко получается так комфортно расположиться. Точку подвязки антенны 80 метрового диапазона пришлось перенести подальше и чуть повыше от остальных антенн. Подальше для того, чтобы ночью не лазать с разъемом удлиняющего кабеля по крутому склону. По склону ходить и при свете дня надо очень осторожно… В результате обычных манипуляций с положениями точек оттяжки вибраторов антенн и переставляя камушки, оттягивающие рефлекторы, через полтора часа получили готовые к работе антенны. Первоначально попробовали антенну 80-метрового диапазона натянуть от дерева, растущего перед домом. Но на ветру антенну раскачивает, и ее настройка становится нестабильной. Вдобавок, на участке до склона провод антенны висит низковато над землей. Поэтому через день эту антенну решили переместить поближе к обрыву, а крепить ее с жерди. Мы подыскали максимального размера палку среди кучи нарубленных веток. Идеально, ее необходимо

предварительно закрепить где-нибудь на крыше дома, чтоб было повыше. Этим мы и занялись в послеобеденное время.

Самый легкий и проворный из нас двоих – Влад. Он и полез на крышу. Мы намостили на металлический прогнивший корпус перевернутого холодильника у стены дома несколько досок и поставили сверху ящик. Влад полез вверх и не без риска взобрался на крышу. Там он долго примерялся, к чему бы закрепиться. Палку-жердь зафиксировали за бак для воды, установленный над душевой комнатой. Затем, Влад начал закреплять оттяжки по крыше. Пока он это делал, я ушел в дом выпить чаю. Мы с Ирой о чем-то беседуем за чаем, пока Влад перемещается по крыше. Крыша сделана просто – на «скелет» досок с размером ячейки около метра нашит шифер. Наступишь в сторону от доски – провалишься в дом. Ступать надо осторожно, как по минному полю! Когда казалось, что дело сделано (шорох на крыше сместился с центральной части в сторону ее края, к месту подвязки жерди), вдруг раздался резкий треск ломающегося шифера, и мы увидели в образовавшейся дыре коричневый ботинок Влада. Сверху послышалась тихая брань. Я выбежал на улицу.

- Черт возьми, я почти закончил! Немного оступился… Ладно, потом починим.

- Ты уже вниз?

- Да, сейчас. Еще в одном месте подвяжу…

В месте «пробоины» шифер висит на асбестовых волокнах. Мы его аккуратно вправили на место, сквозь образовавшуюся разветвленную трещину бьет яркое солнце. Если бы это место было не у самого края, то было бы замечено при следующем визите хозяина в дом. А так не очень. Алонсо не заметил «бреши». А нам предстояло решить, как поправить «прохудившуюся» крышу. Идеально бы было заменить лист шифера. Но тогда еще надо решать попутные вопросы с заделыванием всех щелей на стыках. К слову, все стыки листов шифера обработаны чем-то вроде жидкого пластика. В последующие дни мы обыскали все верхние полки в доме, где хранится хоз. инвентарь, но ничего подходящего для ремонта крыши не нашли.

Однажды, после очередного купания в море, Влад заявил, что знает, как починить крышу.

- И как? – спросил я. – Накрыть пальмовыми листьями?

- Ты видел на пляже голубые рваные плавки? Лежат в сухой тине, возле пляжа…

- Да, видел какую-то тряпку… Но ты же не серьезно?!

- Да это то, что надо! Они из брезента! Будешь сейчас идти на пляж, захвати их на обратной дороге, ОК?

- А как ты их прикладывать будешь к крыше?!

- Мокрым песком. Надо будет и песка принести…

Я пошел купаться перед заходом солнца. Уже не жарко. На пляже даже днем людей бывает немного, а под вечер редко можно встретить там лишь несколько человек. Это потому, что к пляжу надо ехать, нет поблизости «хоспедахе» (hospedaje – сдаваемое жилье в гостинице (posada). Плавки валяются в двух метрах от прибоя. Я посмотрел по сторонам, но

никого не заметил. Затем, я вытащил плавки из прибитого волнами мусора и пошел в дом. На следующий день мы принесли два пакета песка с пляжа, и Влад полез на крышу делать ремонт. Идея такова – разрезанные и растянутые как флаг плавки накрывают пробоину, а по периметру присыпаются песком. Песок Влад смачивает по месту. Еще посыпает и снова смачивает. Изнутри уже не просвечивает коварное солнце. Светомаскировка выполнена, но как эта «латка» ливень держит, нам не суждено было проверить. За две недели на острове небольшой дождь был лишь пару раз.

Работа в эфире нами ведется почти круглосуточно. В период между часом и четырьмя часами дня активность падает, прохождение уходит везде. В это время мы не работаем. Ночью с двух часов и до пяти активность очень слабая. И хотя в это время работаю я, без особого ущерба можно было бы и спать лечь. Когда работаешь со Штатами, все весьма скоординировано, никто не лезет вперед других, нет станций, «напросившихся» в черный список. Работать легко со Штатами. Но они и близко. Труднее с Японцами. Возникают они почти всегда, как лавина. Потому что прохождение открывается сразу для всей небольшой Японии. И тут уж надо постараться выхватить «заковыристые» японские позывные из общей массы. Мы максимально сужаем полосу на пике прохода Японии, тогда получается сохранить темп работы. А вот Европа – это традиционный бардак. Зовущие не всегда адекватно слышат. Но в целом, проблемных районов по удаленности не заметно. В периоды восхода-заката всех отлично слышно. По моим ощущениям мы больше работаем «по верхам». Диапазон 40 метров шумноват. На восемьдесят прохождение только в определенные часы и очень короткое. А на 160 метров – дальних связей мало. Очень слабый проход. С Провиденсии мы сделали около 28000 QSO.

Здесь можно прослушать аудиозапись нашей работы, сделанную UR7EZ на диполь.

«Особый ужин»: рыба и картофельные чипсы приготовлены на костре. «Особенность» ужину придает бутылка вина, которую пьем первый и единственный раз на острове. Пока идут приготовления к ужину, Влад работает в SSB

На Санта Каталину в поисках приключений

Услышав это сообщение, Пух очень взволновался и предложил немедленно устроить ***искпедицию*** *к Восточному Полюсу, но Кристофер Робин был чем-то занят с Кенгой, так что Пух отправился открывать Восточный Полюс сам.*

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Мост на остров Санта Каталина

Две недели для одного острова, какой бы он красивый ни был, многовато. И если бы не «миссия», от скуки можно начать и траву курить… Или отправиться на соседние пляжи в поисках романтических приключений. Но все это не обо мне. В свободное время я наметил себе «исследовать» соседний с Провиденсией островок – Санта Каталину.

Санта Каталина расположена на север от Провиденсии. Острова разделяет небольшой пролив шириной около пятидесяти метров, через который переброшен понтонный мост, на карте названный романтически «мостом любовников». Не влюбленных, а именно любовников. Так, наверное, ближе к реалиям жизни.

…а ходят по мосту не любовники, а местные жители и, иногда, туристы, снимающие номера в нескольких частных «посадах»

Сразу за мостом и мангровыми зарослями, покрывающими правую видимую с моста часть Каталины, лежит небольшой поселок в одну улицу. Фактически, это набережная с лавочками для отдыха и равномерно расставленными урнами. С одной стороны дороги, вымощенной плиткой, лежат мангры, а с другой в один-два ряда выстроились дома местных жителей. Свернув с моста направо, я прошел в самый конец этой дороги, миновал несколько невзрачных домиков и две гостиницы. Posada – это гостиница частного типа. Очень напоминает обычный дом, только территория вокруг убрана, с цветами травкой и пальмами. Обязательный атрибут – спутниковая антенна.

Очень скоро набережная уперлась в море. На краю дороги стоит старинная пушка, направленная стволом навстречу прибывающим кораблям. Ни выйти к берегу, ни свернуть вдоль берега здесь невозможно, и я повернул обратно, разочарованный короткой прогулкой. Возвращаясь той же дорогой, я присматриваю какую-нибудь тропу вглубь острова. Неужели этой жалкой набережной вся экзотика и заканчивается?!

Пушка на Каталине. У лафета табличка с надписью: «*Miltapoint. Место, где пиратов вешали и огню предавали бунтарей. Царство мангровых и чаек*»

Дерево-осьминог в джунглях Каталины

Рак-отшельник – обитатель джунглей

В середине обратного пути к мосту я увидел вытоптанную в траве дорожку, идущую между частными домами. Свернул на нее. Тут же навстречу мне откуда-то появились три девочки-школьницы. Я спросил, смогу ли пройти этой дорожкой на другую сторону острова. Получив не вполне понятный ответ, я, тем не менее, поблагодарил их и пошел дальше по тропе. За спиной я услышал голоса девчонок. Они что-то мне кричали, давясь со смеху, и руками показывали в направлении набережной. Я сделал вид, что не понял их, и пошел по тропинке вглубь острова. *Заблудиться на таком небольшом острове просто невозможно*, - твердо решил я. Тропа проходит мимо двух-трех домов. И хотя я прошел в нескольких метрах от крыльца одного из них, никого из местных жителей на улице не заметил. *Хорошо, что здесь собаками не обзавелись!* За домами расположены небольшие огороды с кукурузой, бананами и, кажется, с тыквами или картошкой. А за огородами то, что я и хотел увидеть – настоящие джунгли! Лес с пальмами, с деревьями, у которых корни расползлись в стороны, словно гигантские щупальца осьминога, с беспорядочно растущей «зеленой подстилкой» из трав и мелкого кустарника. Поселок остался позади. Я иду по едва заметной тропе, местами встречаются колотые кокосовые орехи и пустые пластиковые бутылки. Мне бы тоже не мешало взять с собой бутылочку воды. Жарко в лесу!

В нескольких местах тропа разделяется на две, но я выбрал направление вглубь острова. С моря видно, что посредине Санта Каталины гора – не гора, но значительной высоты холм. Я не питаю иллюзий пройти сквозь остров, но как обычно бывает, трудно в себе сдержать любопытство: а что же будет там, через двадцать метров? Я прошел по тропе сквозь джунгли около сотни метров, и тут слева от тропы появилась проволочная ограда. Участки! Несомненно, слева, да и справа, в пятнадцати метрах от тропы, территория отгорожена. Участки очень отдаленно напоминают наши огороды. Мелкий кустарник укрывает землю, но на участках растут кокосовые пальмы и изредка какие-то цитрусовые деревья. А еще – кусты папайи. Один такой куст высотой

На «загородном» участке в джунглях Каталины: запретный плод – сладок. Папайя.

Молодой ананас

метра три растет недалеко от проволочной изгороди. Диковинный для меня фрукт. Попробую! Не особо опасаясь сторонних глаз, я переступил проволоку и пробрался через кустарник к трехметровому стволу растения. Съедобно??? Ну раз растет на огороженном участке, то скорее «да». Плоды находятся на самом конце длинного ствола, рукой не достать. Я осмотрелся и быстро подобрал «инструмент». Немного усилий и желтый плод размером с огромную грушу свалился в траву. Через отвалившуюся плодоножку выступает сочная желтая мякоть с серыми семенами, покрытыми желеобразной оболочкой, словно икринки красной рыбы. Недолго думая, я съел мякоть вместе с семенами. Ух, классно!!! Я сбил следующий плод и повторил. Жажда немного отступила, а во рту терпко и как будто есть послевкусие от съеденного горького перца... Немного жжет. На этом спелые плоды закончились. Не без сожаления я покинул чудо-куст, выбрался снова на тропу и продолжил свое исследование территории. Здесь, в джунглях, я совершенно один. Нет никого на этих, с виду заброшенных, участках. Ты – и тропический лес. Это неповторимое ощущение!

Тропа стала идти на подъем. Участки закончились. Тропа вывела меня на поляну. Тут она и потерялась – растворилась между пальмами и какими-то насаждениями. Не совсем это поляна. Здесь в несколько рядков среди пальм растут зелено-красные кусты с листьями, отдаленно напоминающими алоэ. В центре куста – цветок с колючками. Что же здесь съедобного, раз его сажают? Я отломил кусочек листа с колючками, расположенными по его кайме. Не сочный. Ради проверки предположения о съедобности корней, я выдрал с земли одно из растений. Нет, корень тоже не съедобен. Пройдя через несколько рядков посаженных кустов, я вдруг заметил на одном растении плод, который вырос больше остальных. Да это же ананас! Еще маленький, но, несомненно, ананас!

Пока я изучал грядки, начался дождь, быстро перешедший в ливень. Прятаться бессмысленно. К моей радости ливень шел недолго – минут десять-пятнадцать. Туча ушла и под лучами солнца лес запах по-новому – свежестью, влагой, интенсивно испаряющейся под палящим солнцем, и прелостью лесной подстилки. Я поискал продолжения тропы, но не нашел. За участком с ананасами джунгли стоят практически стеной, да и подъем идет круче. Похоже, я у подножия холма, занимающего центральную часть острова. Дороги нет, и я решил вернуться…

Неисследованной осталась левая от моста часть острова. Левая часть набережной чуть длиннее, чем правая. В этой части безымянного поселка можно найти дом, где хозяйка торгует кокосовым маслом. Экзотика! 9000 песо за поллитровку выглядит вполне адекватно. Но это потом. Сейчас – осмотр окрестностей. Набережная проходит через лодочную стоянку местных рыбаков и приводит к утесу. На двадцатиметровом утесе стоит памятник Деве Марии. И это место – неплохая точка обзора. Спустившись за утес, оказываешься у тропы, огибающий остров слева. В самом ее начале на другом утесе стоят старинные орудия, направленные в сторону пролива. Надпись на стене утеса гласит, что это Форт Варвик (Warwick), более позднее название – Fuerte de la Libertad (Форт Свободы), – воздвигнут для обороны пиратской колонии и пролива.

Грозные орудия, Форт Варвик, о. Санта Каталина. Через пролив крайняя точка побережья – «наш» пляж

Вид на набережную Санта Каталины и «Мост любовников». Южная часть острова

Тропа проходит вдоль крутого берега. С высоты тропы видно внизу, у берега, как плавают в масках парень с девушкой – наслаждаются подводными видами. Место здесь абсолютно не пляжное. На дне – множество камней и участки с водорослями. Очевидно, и рыба там есть.

В северной части Санта Каталины на карте указан объект «Morgan’s head» («Голова Моргана»). Это, пожалуй, единственное напоминание о былом хозяине здешних вод – пирате Генри Моргане. Тропа на сервер острова идет вдоль берега. Здесь нет пляжей, с тропы спуск к берегу крайне затруднен. Сама тропа проходит среди зарослей, местами протянут канат для страховки. И никаких туристов! Слева – море, справа – лес. Тропа длиной метров сто пятьдесят – двести заканчивается небольшой площадкой у северной незаселенной части острова. В торце площадки, выходящей к открытому морю, находится утес, возвышающийся метров на пять над плато. Это и есть Голова Моргана. Мои ожидания увидеть в скорости дикий пляж не оправдались – с плато, приподнятом над морем на три метра, нет никакого спуска к воде. Хочешь купаться – прыгай с высоты. Вода прозрачная. Волны разбиваются об утес, и клочья пены отходят от «Головы» в стороны. Справа, метров на пятьдесят видно скалистое побережье, заросшее пальмами. Дикая природа, нетронутые джунгли! Если вы хотите увидеть кусочек дикой природы Карибов, то вам сюда!

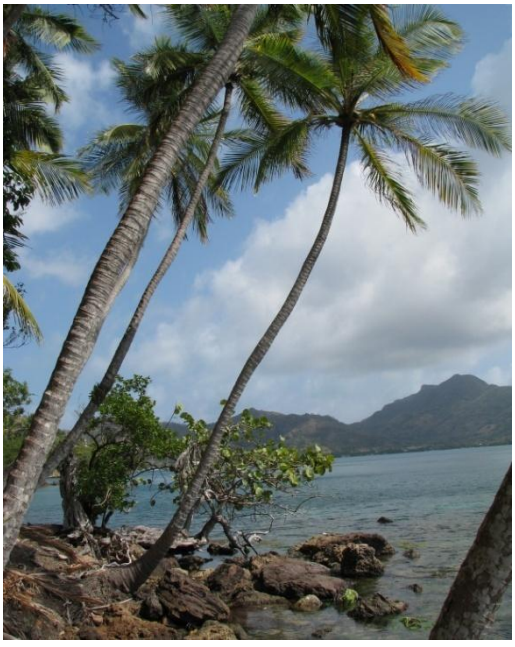
Пока я любовался видом, подошла пара, которую я видел в начале тропы плавающими с масками. С Аргентины ребята, с Буэнос-Айреса. Сделали фото друг друга, обменявшись фотоаппаратами, и я пошел обратно.

Восточное скалистое побережье Санта Каталины. Нетронутый лес

Утес «Голова Моргана» на Санта Каталине

«Классический» пейзаж Карибов. о. Ст. Каталина

Провиденсия в лицах

Бывая в разных местах планеты, мне очень нравится фотографировать людей. В их лицах передается неповторимый дух страны. И если преодолеть робость и чувство неловкости от того, что берешь в кадр совершенно незнакомого человека, то есть шанс

отснять что-то интересное. Ну, если, конечно, мы не в стране со строгими законами шариата, где откровенно снимать женщин я бы не стал…. Слава богу, я на Карибах, а здесь на камеру косо смотреть не будут. По крайней мере, дети фотографируются с удовольствием. Они, в основном, герои моих снимков. Я беру фотоаппарат почти всякий раз, когда выхожу из дома. Даже, если иду к дому рыбаков за три километра от нас. Обычно разрешения на съемку я не спрашиваю. Но не всегда. Вот, деда в шляпе (см. фото ниже) я нашел сидящим у дороги, когда шел как раз за рыбой. Я прошел уже мимо него, а потом вдруг понял, что старца обязательно надо запечатлеть. Уж очень экстравагантно он выглядит, по-карибски. Я вернулся и попросил его разрешения на съемку. Старик согласился и даже стал позировать. А вот когда мы с Владом решили специально выйти с камерами в поселок, чтобы отснять какой-нибудь местной экзотики, ничего не получилось. Влад не очень переживает… Есть в запасе одна идея: наш домовладелец, Алонсо, сам выглядит очень колоритно, настоящий островитянин. Влад снял его перед отъездом, и его фото украсило один из вариантов карточки HK0/UA4WHX.

Старик в тени тамаринда (Tamarindus indica).

Девочка в голубом платье

На фото – девочка у моста на Санта Каталину с другими детьми детского сада и воспитателем ждут рейсовый автобус. Детей «колбасило» от скуки и жары, многие ныли и даже плакали. Но не она – принцессы не плачут!

Ученица старшей школы

Когда занятия уже позади…

Флора и фауна Провиденсии

До сих пор мне не приходилось снимать представителей местной фауны. А тут… хочешь – не хочешь, но всякая живность сама лезет в кадр. На Провиденсии много крабов, ящериц, игуан. На глаза также несколько раз попались колибри, прилетавшие к цветам на участке Луизы. Экзотику и даже сказочность нашим вечерам придают крики павлина: в хозяйстве по-соседству держат одну или две птицы. Павлин издает такие пронзительные звуки, что даже у Иры они нарушают душевное спокойствие… Кажется, что ночью находишься ты в дремучем лесу, полном таинственных шорохов (крабы бегают по сухой траве, я-то знаю) и неведомых зверей (я-то знаю – это соседский кот, неуклюже выдав себя хрустом хвороста, пересек наш участок и скрылся за забором). Вечернее время и время после заката самые приятные часы для прогулок. К сожалению, у нас в расписании ужин и радио. И к радости наших корреспондентов – коллег по эфиру.

Что касается морских обитателей… Видел то, что плавает у поверхности воды, либо близко к берегу. Маска помогла рассмотреть чуть больше в прибрежных рифах, аккурат

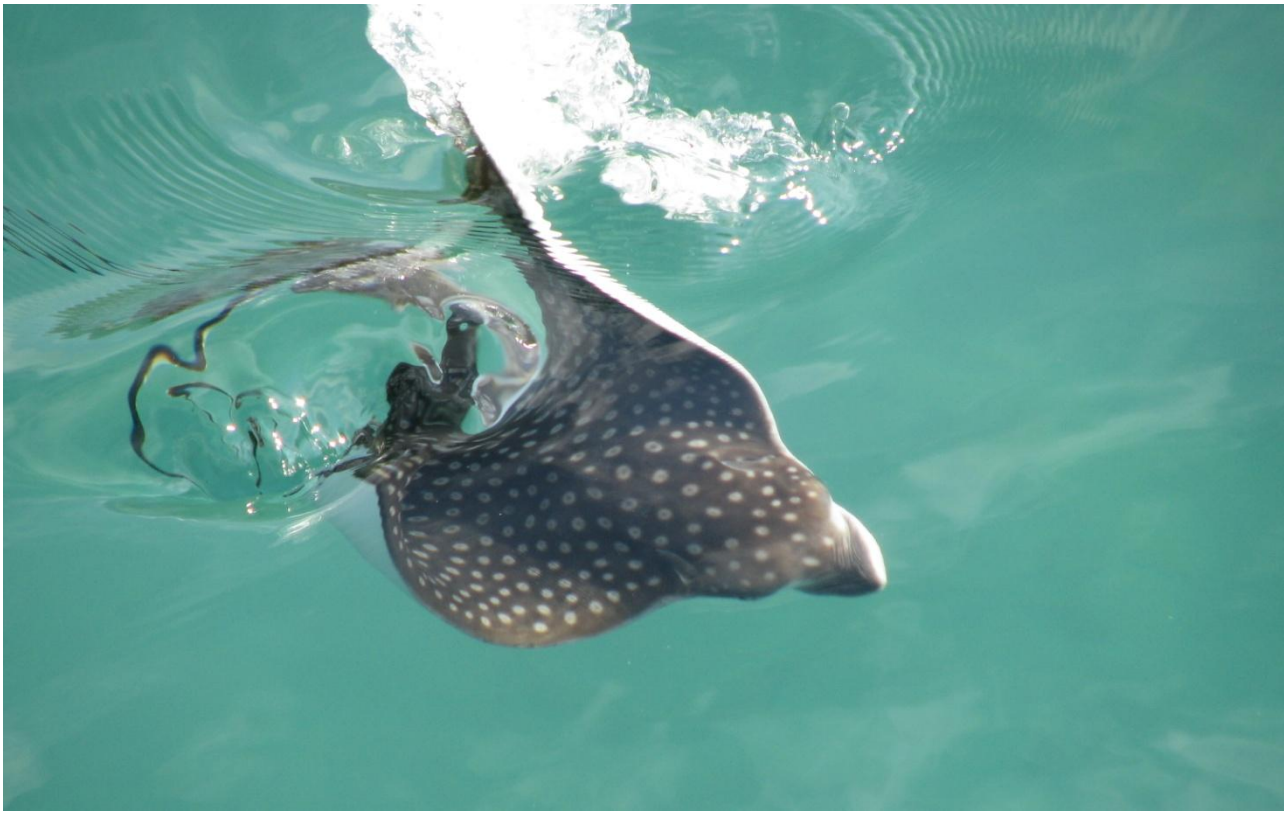
напротив бара Алонсо. Рыба размером с блин, разновидность которой я уже успел попробовать на ужин, подпускает меня на метр - полтора к себе, снова отплывая подальше за соседний риф, когда я пытаюсь приблизиться… Гонялся я за ней минут десять, потом надоело… Вообще-то, напротив бара – это не то место, где стоит купаться. Пляж находится через двадцать-тридцать метров. Там, на пляже есть, где поваляться, дно там песчаное, а на глубине – ковер из водорослей, похожих на траву. Никаких рифов тебе поблизости. А значит, и никакой рыбы. Кроме… Однажды ныряя на глубину метров пять, я увидел на дне ската в виде расплющенного футбольного мяча с хвостом. Шип на хвосте очень ядовит, поэтому рыбу трогать нельзя. (По каталогу «Жизнь животных. Т.4. Рыбы», вид относят к *Torpedo Marmorata – Обыкновенный электрический скат*). Скат «лежит» на подстилке из водорослей. Чего ждет? Я подплыл и направил на него водяной импульс. Скат сорвался с места, как реактивный, и исчез из виду. Испугался! Но через неделю настал и мой черед…

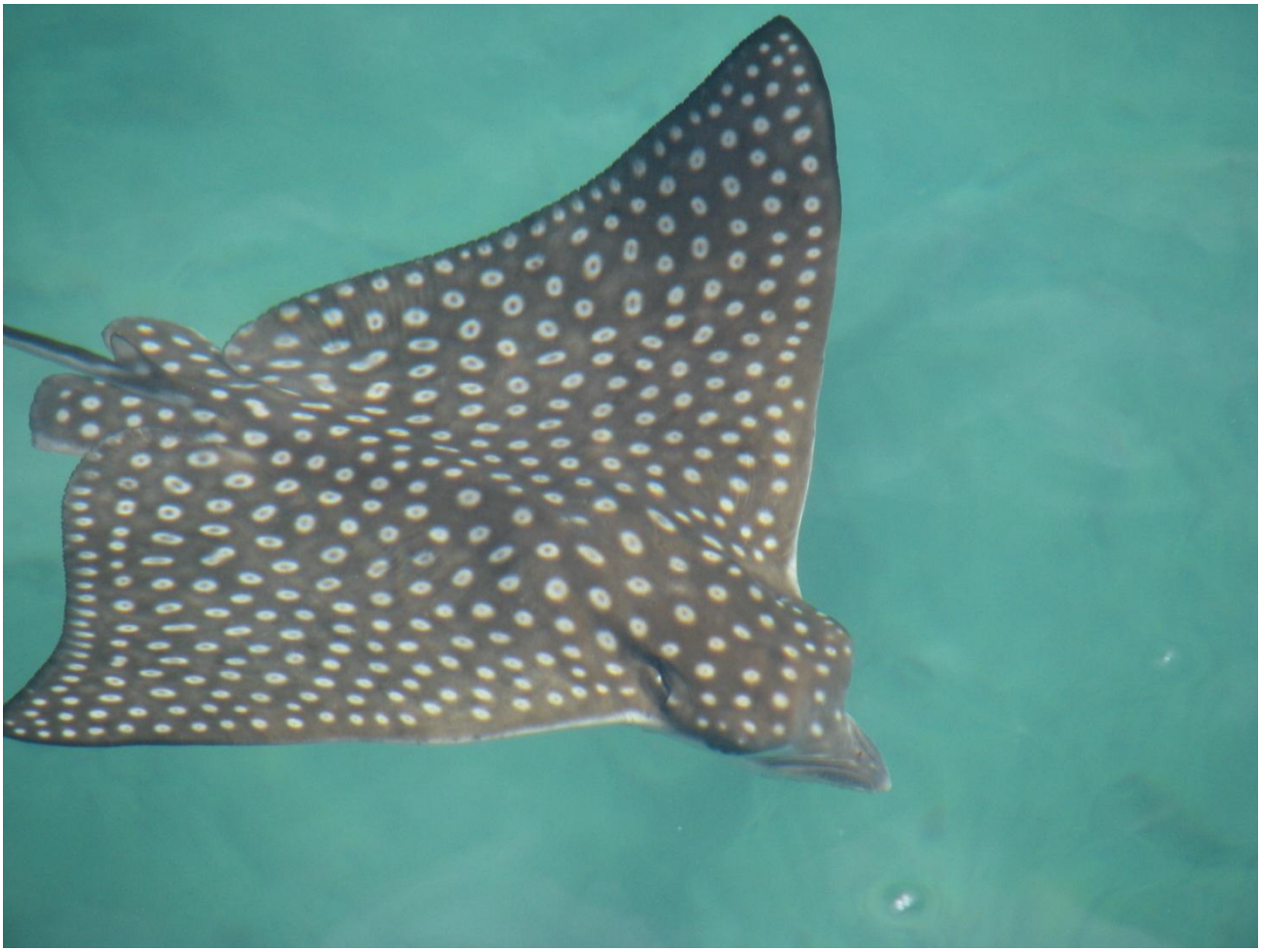
Обыкновенный электрический скат

Солнце уже клонилось к закату, и я пошел на пляж освежиться и просто «отметиться». Многие откровенно не понимают, как можно быть на Карибах и за день ни разу не окунуться в море?! Так вот, свой минимум я «делаю». Я спустился по тропинке от дома к бару Алонсо, свернул налево и вышел к песчаному участку побережья. Натянул маску и полез в воду. Просто плавать не интересно. Скучно. Разнообразия придают подводные заглубления с маской и трубкой. Я отплыл от берега метров на пятьдесят и продолжаю «погружения» к поверхности ковра из водорослей. И хоть бы одна рыбка там! Ничего. В очередной раз я всплыл к поверхности и выплюнул из трубки остатки воды, продолжая смотреть на зеленый ковер водорослей под собой. И тут мне показалось, что возле меня что-то находится. Господи, я испугался до усрачки! Мгновенно я повернул голову в ту сторону, где что-то плыло ко мне… Скат! Огромная взрослая особь! Это вид *Rhinoptera bonasus – Скат-быченос*. Его ширина может достигать 2,5 метра, но этот имел размах «капюшона» немного более метра. Обращенная к поверхности кожа рыбы переливается характерными для этого вида пятнами. Его морда в воде кажется ужасной! От неожиданности я выпустил весь воздух и в отчаянии дернулся в сторону, создав рукой воронку из пузырьков. Скат… не знаю, чем он там затормозил, но рыба резко развернулась и метнулась в сторону. Перед моей маской проскользил полутораметровый хвост-игла. Все произошло в какие-то мгновения. Ската больше не видно. Солнце все ниже клонится к зениту, и дно на глубину пяти метров уже просматривается нечетко. К тому же, мне начали повсюду мерещиться огромные пятнистые «плащи» тел этих изящных обитателей моря. В тот вечер я стал каким-то нервным в воде. Еще пару раз нырнул и решил, что одного ската на сегодня хватит – поплыл к берегу…

Мне удалось снять скатов с «Моста любовников». Мост посредине пролива между Провиденсией и Санта Каталиной имеет подъем с тем, чтобы могла проходить яхта. Вода прозрачная и видно дно. Я неспешно возвращался с прогулки по Каталине, когда заметил в воде огромную тень. Скат шириной около полутора метров и с длиннющим тонким хвостом медленно плывет у поверхности воды в том направлении, где сейчас купаются несколько ребятишек. Они его не видят. Когда дистанция оставалась около трех метров от купальщика, скат повернул и исчез из виду. Я быстро расчехлил фотоаппарат и стал ждать. Мне повезло. Этот же скат появился снова, но шел глубже, поэтому фото получилось нечетким. Но за взрослой особью плыл молодой скат, синеватого оттенка и весь в белых пятнышках. Он словно позирует. Я сделал целую фотосессию!

Молодой *Rhinoptera bonasus – Скат-быченос* .Что-то напугало рыбку…

Rhinoptera bonasus в свободном заплыве

Игуана, пожирающая себе подобных… Остров Санта Каталина

«Хиппованная» игуана с «модным» гребешком… Остров Провиденсия

Дерево на набережной Санта Каталины

“Horny-tree” в зарослях у дороги к поселку Agua Dulce, о. Провиденсия

Лобстер – продукт местного промысла

Что же касается флоры острова, то на мой неискушенный взгляд она не особо-то разнообразна. Причина банальна – перенаселенность. Впрочем, на Провиденции все не так плохо, как быть может на Сан Андре́се. А на Санта Каталине, как уже упоминал, сохранился первозданный участок джунглей в труднодоступной северной части острова. Центральную часть Провиденсии занимают горы – еще один дикий участок природы. Дома́ стоят только у подножия склона, а все что выше, поросло кустарником. Южнее Аллан-Бей вплоть до поселка Агуа Дулсе расположен участок побережья, куда еще не добрался турист. Пляж каменистый, а горный массив подходит почти вплотную к побережью. Тут я увидел деревья, ствол и все ветки которых укрыты шипами похлеще, чем у розы – шипы укрывают всю поверхность ствола, смотреть больно! Встречаются деревья манго, но сейчас не сезон созревания плодов… И конечно, много пальм. Кокосы, вероятно, пускают на масло и на продажу туристам в барах при пляжах. Могу ошибаться, но пара кокосов на пляже Юго-Западной Бухты стоили нам 8000 песо ($4+), что, в общем, немало.

Но больше всего меня поразила стоимость арбуза (цены за штуку!). Их продают иногда у обочины дороги возле какого-нибудь дома. Один средний арбуз стоит $15 – $20, что выглядит просто фантастикой. Несмотря на обилие солнца и благоприятность климата, нами не замечено в магазинах изобилия местных овощей и фруктов. Более того, местных товаров – даров природы – вообще нет. То, что мы берем из овощей на салат, – морковка, капуста, помидоры, – все привозное. Завозится товар хотя и регулярно, но в магазине найти требуемое можно не всегда – эта «регулярность» имеет большие интервалы во времени. Единственное, что радует – возможность покупать ежедневно свежую или недавно замороженную рыбу, а, при желании, и лобстеров. Все эти наблюдения подтверждают одну закономерность – там, где на островах в изобилии туристы и развивается сфера услуг, местное население привыкает к легким деньгам и перестает заниматься традиционными промыслами, им даже вырастить что-то на своем

участке лень… В этом просматривается негативное влияние цивилизации на жизнь немногочисленного местного населения. Спустя совсем небольшой период времени, тут, на острове, совсем нечего будет смотреть тем, кого интересуют не только пляжи и «клубная жизнь». Связь с цивилизацией разрушает самобытность островной культуры.

…Если природа не трогает

Будь я агентом туристической компании, то вез бы клиентов прямиком в поселок Dulse Agua (Чистая вода). Красиво здесь. Красота эта смотрится как-то даже неестественно, показательно, если уже перед этим успел посмотреть образцы местной архитектуры и познакомиться с бытом островитян. Вовсе не характерны такие постройки для острова. Но Dulce Agua рассчитан на туристов. Здесь «собраны» лучшие образцы архитектуры гостиниц. Отдельные заведения выделяются оригинальным цветом и ландшафтными решениями. Мы зашли в очень простенькую гостиницу, стоящую возле пляжа. Она почти пустует – видимо, сейчас не сезон… Комнаты-номера стоят вряд, по 8-10 комнат под одной крышей. В номере есть две большие кровати, кондиционер, холодильник, телевизор, душ. Стоит номер тридцать долларов в день.

На фото ниже – виды наиболее оригинальных гостиниц из Dulce Agua, Провиденсия.

Фиолетовый («домик Кена»)…

…и розовый стиль («домик Барби») гостиниц (las posadas). Поселок Dulce Agua

“Relax” – ну вы поняли, где расслабиться?! Поселок Dulce Agua

Путь в питейное заведение устлан… пустыми бутылками. Поселок Dulce Agua

Если вы верующий, то и вам будет место, куда сходить на службу господню. На острове возведены несколько христианских храмов для верующих разного вероисповедания: католический, баптистский, адвентистов седьмого дня. Выглядят храмы снаружи на высоком уровне, так что, по-видимому, церковь здесь весьма жалуют.

Католический храм

Храм адвентистов

Один из баптистских храмов

Снова в путь: Провиденсия - Сан-Андре́с – Богота́…

Когда время нашего пребывания на Провиденсии подошло к концу, я даже был рад этому. Знойные дни и море за крыльцом дома начали надоедать.

Моим намерениям отправиться в обратный путь на лодке не суждено было сбыться. Самолет из Сан-Андре́с в Боготу́ вылетает в 2^{13} дня, а лодка с Провиденсии прибывает позже… Можно, конечно приплыть на день раньше, но тогда придется немало заплатить за гостиницу. Если же море будет штормить, то лодка не поплывет. В итоге, по деньгам выходит, что лучше купить билет на самолет и лететь вместе со всеми. Так мы и сделали. Вылет на Сан-Андре́с 28 марта утром.

Мы встретили Ларри накануне днем в поселке. Договорились с ним о такси. Он обещал подъехать к нашему дому в оговоренное время. На следующее утро мы оперативно собрались и уже сидим на рюкзаках. Время начинает тянуться в томительном ожидании. Нет такси! Влад не выдержал и попросил меня созвониться с Ларри. Я набрал номер. В ответ

услышал спокойный сонный голос. Наш водитель забыл об уговоре… Звонок его взбодрил, и он сказал, что приедет через пять минут. Хорошо, что на острове расстояния для машины плевые! Черный пикап приехал через несколько минут, и мы стали грузить вещи в кузов.

В аэропорту, больше похожем на мелкое предприятие по доставке грузов, мы взвесили рюкзаки, да и сами на весах постояли. Вес вещей на несколько кило больше дозволенного. Служащая аэропортика потребовала оплатить перевес. Тут вмешался Влад, изменив привычный порядок вещей в голове юной сотрудницы компании «Satena». «*Ну зачем так мелочиться? Сейчас все распакуем, наденем на себя лишние вещи, перепакуем остальное поровну на три рюкзака, и проблема исчезнет сама собой. Только время потеряем! И оно стоит того?!*» Девушка в форме поддалась внушению, нечего ей противопоставить этой логике, и больше настаивать не стала. Наши вещи поехали на погрузку.

Перелет между островами Провиденсия и Сан-Андре́с занимает всего тридцать пять минут. Наш самолет взлетел, сделал дугу над побережьем и полетел в сторону открытого моря. Сквозь иллюминатор я увидел ставшие такими знакомыми места побережья – «Мост любовников» и пляж Аллан-бей – неумолимо удаляющиеся от нас и быстро скрывшиеся за мелкими облачками. Над морем самолет немного потрясло в больших белых облаках. Немного неприятных ощущений от пересечения зон турбулентности снова вернули остроту восприятия происходящего.

Лодка на пляже Сан-Андре́с с туристами, отплывающими на соседний островок

На Сан-Андре́с у нас есть пять часов до следующего рейса. Осматриваем ближайшие окрестности. В поселке около аэропорта много магазинов и закусочных. Ничего особенного. Свернули к пляжу – ради этого ведь сюда прилетает масса туристов. Пляж огромный. При пляже вертится большое количество местного люда, кормящегося с него: тут и прически карибские могут накрутить («Asopecas») в тени пальм, и фрукты тропические предложат, и всякие съестные приколы типа piña colada (каша из ананаса), coco loco (кокос офигительный), coco fresa (кокос свежий – недозревший орех молочной спелости, с которого срубываются торцы, обнажая сверху сердцевину с молочком), coco punch (кокос заряжающий), margarita… Кому этого мало, могут взять катамаран прокатиться или съездить на соседний островок, где оборудован пляж с теми же услугами: лежаки, катамараны, кокосы... Скукотища!!!

Вдоль пляжа идет дорога. У другой ее стороны стоят в ряд гостиницы. Вот, напротив меня находится одна из ряда – здание без намека на оригинальность, двери номеров выходят на общий балкон, разделенный перегородками. Три этажа. С улицы все выглядит, как большой инкубатор. Во дворе гостиницы – большой бассейн, обставленный по периметру лежаками. Интересно, зачем бассейн, если море через дорогу? Если вам нужна экзотика, то вот сюда как раз ехать и не надо…

Один из плакатов, встреченных по дороге в аэропорт. Надпись – пример трансформации английского в креольский. Перевернутый знак вопроса характерен для испанского

Когда мы брели по пляжу, медленно и уверенно, в направлении аэропорта, я случайно зачерпнул сандалией песка, и под ногу что-то забилось. Остановился и вытрусил песок. К моему большому удивлению, в мою обувь залетело кольцо: из дешевых обручальных колец, возможно, серебряное. Поблизости – никого. Что ж, будет сувениром на память…

* * *

Богота́. В аэропорту Эль-Дорадо самолет приземлился в начале пятого вечера. К сожалению, в планах уже не стоит поездка в центр города. Вместо этого, у нас должна состояться встреча с Роберто, HK3CW. Мы забрали вещи с рейса и поднялись на второй этаж. Долго бродить не пришлось. Влад быстро отыскал старого знакомого. Роберто выглядит… ну как настоящий колумбиец из фильмов про мафию – улыбчивый, элегантный, с усами и ухоженной щетиной на лице. Отлично владеет английским. Поскольку в запасе есть около семи часов, то, не долго думая, решили уединиться где-нибудь в стороне от аэропорта. Пообщаться и заодно перекусить, что бог пошлет. Выбор места за Роберто.

Наша интернациональная команда радиолюбителей вышла из помещения аэровокзала, и, не утруждая себя поисками, мы тупо взяли такси из компании, работающей при аэропорте. Роберто сказал водителю куда ехать, и мы помчались по шоссе, удаляясь прочь от шумного аэропорта. В салоне такси разгорелась оживленная беседа. Как поездка? Где

Я, Владимир и Роберто (HK3CW). Встреча в Боготе́

останавливались? Куда летите сегодня? На последний вопрос я, ничего не подозревая, сказал, что летим в Эквадор. Это было маленькое отступление от правил нашей компании: не объявлять никому планов… и мне об этом тут же «напомнили». О'Кеу, но я не сказал, что это будут Галапагосские острова!..

Такси мчится уверенно в заданном направлении по широкому шоссе. За окном проносятся офисные здания, респектабельного вида многоэтажки, магазины. Если бы не наш предшествующий опыт с поездкой на конечную остановку маршрутки в южные кварталы Боготы, сложилось бы у меня обманчивое впечатление о столице Колумбии… Такси свернуло к обочине и остановилось у большого торгового центра с просторной площадкой у входа. Вышли. У входа в здание два охранника осматривают всех входящих с помощью ручных сканеров. Чтоб никто не пронес оружие – это же Колумбия, страна непобежденных наркоторговцев и грабителей с большой дороги!

Торговый центр оказался центром многочисленных кафе, кафетериев, пиццерий и гастрономических заведений, специализирующихся на местной кухне. Насчет еды здесь очень и очень разнообразно. Столиков столько, что, кажется, можно накормить здесь целый стадион болельщиков после матча. Здесь мы и забазировались.

В центре «гастрономических услуг». На фото поместилось около трети зала.

Мой выбор на ужин (~US$ 8). Комплексное блюдо называется *Bandeja paisa – Блюдо по-селянски* – яичница, сосиска, жареный бекон, мясной фарш, лепешка, рис, бобы в подливе, жареный банан, авокадо

…Много времени провели мы за столиком. Просторный почти пустой зал через час-полтора был уже основательно заполнен посетителями. Популярное место. Время летит быстро за беседой. А разговор за столиком непростой – про политику. И мне это, откровенно, не нравится. Но уже так «поперло», уже не свернуть. О чем говорим? Да все о том же – об Украине и о свободе выбора, о причинах текущих событий и о различной их трактовке нами… Роберто спросил, а мы, получается, подхватили… Так, за активным обменом мнениями пролетело часа два, а может и больше. Что из аргументов воспринял Роберто – к финалу разговора, кажется, было уже делом вторым…

Чтоб как-то сменить обстановку, мы покинули зал и перешли в секцию кафетериев. Выбрали кафешку и сделали заказ. Чашка ароматного кофе, быть может, способствовала желанной смене темы разговора.

- Влад, меня удивляет, как можно так долго быть в отъезде, - сказал Роберто, отпив из чашки только что принесенный кофе. - Вот ты все время в разъездах, дома бываешь редко… А не тянет ли тебя домой в таких продолжительных путешествиях?

- Нет.

- Если я вне дома неделю-вторую, то начинаю думать, как там родные, хочется снова очутиться в знакомых стенах, сесть в любимое кресло… У тебя таких ощущений нет?

- Нет.

- Почему?

- Наверное потому, что для меня дом там, где я нахожусь… Эти мысли о доме… это просто привязанность к вещам в своем окружении. Когда такой привязанности нет, то ты по-настоящему свободен. Живешь полной жизнью. Над тобой ничего не довлеет, не гложет. Голова, мысли чисты для принятия правильных решений.

- Получается, тебя не тянет обратно в Россию?

- Почему меня должно тянуть? Я, пожалуй, большую часть времени живу в Египте, а не в России.

- Но Египет – совсем другая страна, культура, язык…

- Язык не проблема. Языкового барьера нет. И культурные различия можно свести к минимуму: не нужно показывать себя каким-то особенным. Достаточно относится с уважением к обычаям и укладу жизни. Дом для меня там, где я живу, где нахожусь в поездке. Так воспринимать мир можно, только если освободился от навязанных обществом ограничений, если принимаешь и вливаешься в окружающий тебя мир, воспринимаешь его позитивно и открыто.

- Вы уже полгода путешествуете? И сейчас домой не тянет?

- С ноября…Конечно, нет. Если бы мне это не нравилось, разве сидел бы я тут?

* * *

В аэропорт мы приехали к началу регистрации на рейс Богота́ – Гуаякиль компании Avianca. Вылет в одиннадцать вечера. Сдали багаж и прошли таможенный досмотр. Мой рюкзак ручной клади традиционно «задержали». Я подумал, что оператор за телевизором рентгеновской установки увидел крупный металлический объект - платформу электронного телеграфного ключа на дне рюкзака – и сейчас меня снова обыщут. Оказалось, что в боковом кармане я оставил складной нож – забыл переложить его, когда перепаковывал вещи. Таможенник извлек находку и, подняв руку с ножом, радостно показал коллегам: *премия, пацаны! Это премия!!!*

В аэропорту Симона Боливара в Гуаякиле мы приземлились в час ночи. Добро пожаловать в Эквадор!

Ecuador

Islas de los Galápagos

о. Исабела, Галапагоские острова

Галапагос (от исп. galapago — черепаха) – Черепашьи острова, архипелаг Колон (Galapagos, Colon), группа островов в Тихом океане, под экватором, к западу от Южной Америки. Принадлежит Эквадору. Всего 16 островов общей площадью 7,8 тыс. км^2. Население 9,8 тыс. человек (1990). Галапагос — вулканического происхождения с многочисленными конусами потухших и действующих вулканов, высотой до 1707 м. Климат экваториальный сухой; острова омываются холодным Перуанским течением, которое умеряет жару (средняя годовая температура 23°С). Растительность — преимущественно ксерофитные суккулентные кустарники. На Галапагосах тесно уживаются представители фауны и флоры тропиков и Заполярного круга: лианы и мхи, тропические птицы и чайки из Антарктики, попугаи и пингвины, тюлени. Обилие эндемиков. Характерны исчезающие гигантские черепахи и ящерицы игуаны. В 1965 Галапагос объявлен национальным парком. Материал личных наблюдений на Галапагос использован Ч. Дарвином для обоснования теории происхождения видов.

Аэропорт Гуаякиля

Международный аэропорт Симона Боливара – один из красивейших в Южной Америке. Набор из пяти открыток на краю стола информационной стойки на первом этаже, красноречиво демонстрирует этот факт в удачно подобранных иллюстрациях. «Берите, это бесплатно», – сонный служащий информбюро показывает мне на стойку с открытками.

Кажется, что кроме него, весь аэропорт уже погрузился в сон. Да и этот бедолага тоже скоро откинется на своем стуле и даст храпака. Что ж, надо подыскать место для ночлега и нам…

…Еще десять минут назад, перед тем, как оказаться у этого информационного бюро, мне пришлось немного поволноваться. Уже стоя в очереди на таможенный контроль, Влад шепнул мне, что кроме паспорта требуется еще… справка о каких-то там прививках. Эта информация живо привела меня в чувство, реальность как будто стала вырисовываться четче. О справке я услышал впервые. Я посмотрел на людей, стоящих в две изогнутые змеями очереди к окнам таможенных стоек, и увидел в руках многих из них, кроме паспорта, еще какие-то бумажки. Боже мой! Точно справки держат!

- Но у меня нет никаких справок! – тревожно прошептал я Владу. – А у тебя есть?

- У меня есть, но просроченная… - спокойно ответил он.

- И что делать? – нервно спросил я.

- Да ничего уже не делать. Думаю, прокатит и без справки. Время позднее (*прим*. - начало второго ночи), не захотят они цепляться из-за справки. Все устали…

- Скоро узнаем.

Я вижу, что прибывшие впереди вместе с паспортом просовывают таможеннику и какие-то бумажки. Ну вот и мой черед… Я подошел к чиновнику, поздоровался и просунул свой паспорт. Тот лениво его взял, что-то отметил в компьютере, поставил срок пребывания в стране (тридцать дней) и вернул документ. Фу-у-у-х! Прошел.

Мы втроем вышли в просторный зал на первом этаже. Рейсов уже почти нет и пассажиров здесь очень мало. У информационной стойки мы узнали о сборах при полете на охраняемую территорию «Галапагоские острова» и о порядке прохождения регистрации на рейс. Важная задача – найти место, где можно переночевать. На второй этаж ведет лестница и эскалатор, который в этот поздний час уже не работает. У лестницы стоят две огромные пальмы. Их листья расходятся из пучков на вершине ствола где-то на уровне второго этажа. Со второго этажа они выглядят как кусочек джунглей. На втором также безлюдно. Места много. С одной стороны зала находятся ряды магазинчиков, но в такое время все уже закрыто. С противоположной стороны этажа мы обнаружили несколько рядов сидений. Вот где можно заночевать! Кресла удобные, спарены по шесть или семь штук и без ручек! Так что можно растянуться на них, словно на кроватях.

Не одни мы такие. Другие люди тут тоже есть. Подавляющее большинство уже спят, вытянувшись на креслах во весь рост. К счастью, места свободного еще много. Мы выбрали места и побросали на пол рюкзаки. В этой стороне этажа есть выход к туалету. Значит, можно слегка помыться, умыться, зубы почистить. Туалет чистый и весьма просторный. Определенно, аэропорт образцовый!

- Ничего не раскидываем, - предупреждает Влад, - все рюкзаки кладите вместе и привяжите их между собой, чтоб ничего не сперли, пока спать будем. Вон, как этот японец…

Рядом на лавке спит на спине глубоким молодецким сном юный представитель Страны Восходящего Солнца. Обе руки его засунуты в штаны под пояс. Держится ли он за что-то или это чтоб руки не мерзли?.. Рюкзак его лежит у ног, но от него к руке тянется бечевка. Привязана ли эта веревка к кисти или же японец закрепил ее за самое дорогое, что у него есть там, в штанах… этого не видно.

Аэропорт Симона Боливара в Гуаякиле. «Тревожный сон».

- Вот, учитесь, как вещи контролировать во время сна!

- Я едва ли тут засну, - возразила Ира.

- А я вот не откажусь немного поспать, - предвкушаю я скорый отдых.

Я все зашнуровал, привязал между собой рюкзаки и меньший из них положил у изголовья. Лег на стулья и положил на больший рюкзак руку. Надо поспать…

* * *

Люди на стульях попросыпались чертовски рано. Спать не дают усиливающиеся вокруг возня и разговоры. И спать становится неудобно – ощущаешь себя бомжем на вокзале. Я с трудом разлепил глаза и посмотрел на часы. *Народ, да рано же еще!* На часах – едва перевалило за пять утра. А вылет у нас в восемь тридцать. Поспать бы еще! Я посмотрел вокруг. Люди со стульев преимущественно уже поднялись и «ночлежка» ожила, словно утренний муравейник. Ира, как и несколько часов назад, сидит за ай-пэдом, Влада на месте нет. – Он пошел умываться, - сообщила Ира. Я не без усилия над собой принял сидячее положение и потер опухшее от недосыпа лицо. Японец на соседней лавке уже встал и сейчас ковыряется в своем суперяпонском супермощном супертонком компьютере.

Приняв утренние процедуры, мы собрали вещи и спустились вниз. Там лучше контролировать начало посадки на рейс. Да и буфет находится на первом. Пока мы ожидаем предпосадочной проверки багажа, я вышел на улицу подышать утренним прохладным

«Петушки» - короли клумбы. Аэропорт Гуаякиля

Возле здания аэропорта Симона Боливара, Гуаякиль

воздухом. В отличие от всех прочих аэропортов, за дверями меня не поджидает толпа озабоченных шоферов такси, нет и встречающей публики с фамилиями на плакатиках. Никого нет! Наверное, это не основной выход, но все же. Сразу за дверями разбита клумба с цветами и экзотическими кустами. «Петушки» на клумбе словно конкурируют, чей цвет притягательнее. Цветник тянется вдоль всей стены здания аэропорта. У стены растут пальмы. Пройдя метров двадцать по аккуратной дорожке, выложенной плиткой, я подошел к искусственному пруду, который опоясывают кусты зелени и пальмы. В пруду плавают карпы. Здесь прохладно и хочется остаться подольше. Еще один выход из аэропорта – думаю, основной – сделан от уровня второго этажа, через стеклянный мост прямо к виадуку, где просматривается несколько желтых машин такси, ожидающих клиентов.

* * *

Пальмы и аллеи зелени прекрасно оживляют техногенный пейзаж аэропорта

Где-то за два – два с половиной часа до рейса на Галапагосы началась проверка багажа. К аппарату контроля багажа выстроилась огромная очередь с чемоданами. Багаж проверяют весь на наличие органики. На острова, являющиеся природным заповедником – сурово охраняемой территорией, запрещено провозить какую-либо растительность, семена, скоропортящиеся продукты вроде бананов и, конечно, животных. Территория Галапагосского архипелага находится далеко от материка, и других островов поблизости также нет. Поэтому на островах сформировалась уникальная флора и фауна. Многие виды растительности и животных встречаются только на Галапагосах. Например, морская игуана или галапагоские карликовые пингвины обитают только здесь.

Из органики у меня в основном рюкзаке лежат пакеты с кофе, ром из кокоса и… горсть семян разных растений, которые я на заказ насобирал на Провиденсии. Ну, семена найти не должны! Положил я их в носок, носок – в пакете с другими мелкими вещами, который засунут в недра шестидесятилитрового рюкзака. Но все равно, от знания, что перевозишь запретное, скребет на душе. Ничего, через полчаса мандраж закончится – очередь уже начала двигаться!

Пассажир с вещами подходит к аппарату, вещи просвечиваются на экран оператора. Однако, не все так просто. Каким-то чудом аппарат этот реагирует на органику в рюкзаках! Если аппарат и не отреагировал, а оператору показалось подозрительным содержимое, он командует рюкзак отложить, и тогда к работе приступает натасканный на органику дед в униформе. Он вытаскивает рюкзак бедняги на широкий металлический стол и еще раз, словно полицейский, который за свою карьеру зубы проел на ловле наркокурьеров, вежливо спрашивает перед обыском: «У вас есть в вещах семена, растения, другая органика?». Под «другой органикой», как в былые времена борьбы с картелями, подразумевает бывший коп

соломку, траву, дурь, «веселые грибы» - да мало ли человечество культивировало за свою историю «глюканоидов»?! Затем инспектор приступает к осмотру. Рюкзак или чемодан буквально вспарывается, а его внутренности дед вынимает на стол. С рюкзаками сложнее, чем с чемоданами – все вещи извлечь не позволяет лимит времени. Тогда ретивый служащий запускает в анналы рюкзака свои волосатые ручища и, словно опытный акушер-гинеколог, все внутренности тщательно прощупывает, определяя «анатомию» элементов одежды, быта и досуга по наитию. Жуть какая – профессионал! Такой и семена в носке найдет, а там, глядишь, попросит пройти в отдельную комнату, прикажет все снять и заглянет… тебе в душу. Вот же проныра!

Отступать мне уже поздно. С тяжелым сердцем я подошел к аппарату и положил рюкзаки на «просветку». Почему-то на мой рюкзак аппарат отреагировал неприятным писком. Fuck!

- Органика есть в вещах? – спросил оператор.

- Только кофе… молотый. – Это провозить можно, благо передо мной таких несколько человек уже обыскали и отпустили с миром.

- О'Кеу, снимайте рюкзак и пройдите на осмотр к столу.

Я снял вещи с машины и перенес на широкий «операционный стол», где ловко и проворно орудует дед в униформе.

- Сынок, - обратился он ко мне как-то подозрительно мягко, - ты везешь что-то запрещенное – растения, семена, грибы?

- Нет, - соврал я.

Осмотр начался с ручной клади. Несколько пакетов кофе и чай внимания не привлекли. Быстро справившись с «младшеньким», инспектор перешел к осмотру основного рюкзака. Он быстро расстегнул верхний клапан, вынул на стол несколько вещей (куртку и свитер) и внедрил обе ручищи в «утробу». Секунд тридцать он тщательно перебирал все внутри. По лицу его видно, что мозг инспектора расшифровывает полученные ощупью формы и ощущения в зрительные образы. Профи! Стенки рюкзака под воздействием его рук то вздымаются бугорками, то снова проседают, словно руками он там пытается поймать вот-вот вырвущегося наружу мерзкого детеныша-слизняка «Чужого» - кошмарное существо из других миров…

К счастью, тридцатью секундами осмотр ограничился, поскольку на стол к досмотру прибыл следующий рюкзак, не прошедший машину-рентген.

- О'Кеу, можете упаковывать вещи, - наконец заключил дед.

У меня отлегло. Я быстро поспешил запихнуть все обратно и затянуть клапан рюкзака. Дед достал с кармана пластиковые стяжки и перетянул ими все петли, чтобы снова открыть рюкзаки было невозможно. Все, вещи на карантине. Процедура «стерилизации» вещей стоит десять долларов. Теперь можно регистрироваться на рейс и сдавать багаж…

Еще одна интересная деталь: перед снижением нашего самолета незадолго до аэропорта на острове Балтра (Галапагоские острова) стюардессы открыли в салоне все полки

с багажом и тщательно оросили их, да и весь салон тоже, каким-то аэрозолем – травят насекомых, чтобы не было «крылатых и ползающих гостей» с материка.

Острова

Международный аэропорт находится на острове Балтра. Это небольшой и ничем не примечательный островок. Кроме аэропорта ничего на нем нет. Сейчас нет, но что-то было раньше. Об этом свидетельствуют многочисленные руины – остатки каких-то построек, бетонные площадки посреди пустырей с высохшим от жары кустарником. Все эти остатки построек хорошо видны из окна автобуса, перевозящего прибывших пассажиров рейса к паромной переправе на соседний остров. На Балтре когда-то была военная база (американская?), сейчас остался только аэропорт. Туристической инфраструктуры нет. Об этом, впрочем, мы знали заранее. Еще на Провиденсии Ира всерьез занялась вопросом выбора места для «базирования». Благо, интернет у нас был.

Итак… Балтра отпадает. Соседний остров – Санта-Круз. На этом острове есть туристическая инфраструктура в южной его части. Здесь расположен крупный поселок Пуэрто Айора (Pto. Ayora). Большинство объектов инфраструктуры именно здесь. К нему же ведет и главная дорога. Но, по большому счету, особенного ничего нет. К тому же, остров абсолютно плоский.

На восток от Санта-Круз расположен почти такой же по размеру остров Сан Кристобаль. На этом острове, насколько я знаю, базировалась много лет всем известная станция HC8N, еще там живет местный радиолюбитель HC8GR, который сдает в аренду жилье и свою станцию для заезжих радиолюбителей. Это не наш вариант. На Сан Кристобале находится административный центр Галапагоских островов – поселок Пуэрто Бакеризо Морено (Puerto Baquerizo Moreno).

На запад от Санта-Круз лежит самый крупный остров архипелага – остров Исабела. Ира тщательно изучила информацию о том, где разнообразнее представлена фауна, и однозначно пришла к выводу, что это – на Исабеле. На Исабеле расположены три поселка – Пуэрто Вилламил (Puerto Villamil) на южном побережье – он самый крупный, Томáс-де-Берланга (Tomás de Berlanga) и Санто Томáс (Santo Tomás). Два последних поселка находятся вдали от побережья на склоне старого вулкана. Все три поселка – в южной части острова. На Исабеле всю центральную часть острова занимают шесть вулканов высотой от 900 до 1700 метров. От поселков горы расположены к северу и к западу. Есть опасение, что эти направления будут перекрыты для радиосвязи. Впрочем, вулканы, особенно на запад, расположены далеко от поселков. Можно рискнуть. Ира загрузила карту с Google Map, и мы посмотрели топографический снимок местности. Особенно интересовал объект на севере Исабелы – Пунта Албемарле (Punta Albemarle). На фото со спутника видны несколько объектов, напоминающие постройки, но все больше смахивает на покинутую базу, чем на поселок… К тому же в эту точку ничего специально не идет – необходимо нанимать лодку в поселке. Расстояние до северной точки острова от поселка на юге – более ста километров. В итоге, решаем остановиться в поселке Пуэрто Вилламил, освоиться и, если не понравится, переместиться в горы.

Туристическая карта Галапагоских островов. Наш маршрут по островам: Балтра – Санта-Круз - Исабела

* * *

Пассажиры самолета рейса Гуаякиль – Галапагоские острова, приземлившегося в аэропорту Балтры в 9^{20}, проходят местную регистрацию. За право побывать в заповеднике, коими объявлены острова архипелага, каждый пассажир платит сто долларов. Оплата делается еще в аэропорту Гуаякиля. При оплате выдаются специальные документы, подтверждающие «взнос». В аэропорту Балтры в эти документы ставится отметка, и часть бумаги отрывается. В этом, по сути, и состоит вся формальная процедура регистрации прибывших.

Рядом со стойками регистрации находится информационный стенд, где можно обзавестись несколькими видами карт, и если вы еще не определились с островом, то человек у стойки с картами непременно подскажет. Но…не забудьте выучить испанский!

Когда все пассажиры прошли регистрацию, получили багаж и, возможно, даже успели перекусить что-то в буфете, подъехал просторный автобус, и началась погрузка. Влезло, однако, только половина желающих. Не беда, тут же подошел второй автобус.

Сразу же за аэропортом начинается практически безжизненная пустыня. Остров укрыт панцирем из лавы. Впрочем, катаклизм произошел давно, и растительность уже успела отвоевать значительную часть площади. Солнце палит нещадно: и кусты, и трава – все пожухло на солнце. Зелеными стоят только немногочисленные деревца. Эти виды вперемешку с руинами, поросшими растительностью, придают острову угрюмый вид, полностью подорвав мои ожидания увидеть здесь если не джунгли, то хотя бы зеленые заросли. Вместо этого вдоль дороги тянется поле из потрескавшейся черной лавы. Когда мы подлетали к Балтре, из иллюминатора я увидел такой же серый островок, но тогда мне показалось это чуть ли не обманом зрения – на экваторе и нет растительности?! Не может быть!

Десять – пятнадцать минут поездки по петляющей в лавовом поле дороге на предельно низкой скорости – и мы остановились у паромной переправы в южной части острова. Выгрузились. Ждем оставшихся пассажиров нашего рейса. Через пролив шириной метров сто хорошо видна пристань. От нее отъехал паром и привез на наш берег пассажиров и пустые пластиковые ящики. Когда подошел следующий автобус и все вышли из салона, началась погрузка на паром. Стоимость переправы – полдоллара.

Остров Балтра. Пристань паромной переправы «о. Балтра – о. Санта-Круз».

Мой первый пеликан! Пристань паромной переправы на о. Санта-Круз.

Большие рюкзаки помощник лодочника закидывает на крышу парома. Пассажиры расселись по периметру лодки, и мы отчалили. Пять – десять минут – и паром уже на пристани Санта-Круз. Пассажиров не выпускают на берег, пока паром не пришвартуется. Ждем. Я смотрю за борт, в прозрачную воду. Под лодку зашел косяк рыб. Я никогда не видел столько крупной рыбы так близко от лодки. Вдруг на этот рыбий косяк что-то плюхнулось, словно мешок упал сверху. Боже мой – да это же пеликан! Он вынырнул и проглотил добычу. Пеликан размером с индюка плавает всего в паре метров от борта лодки. Не пуганный! Да, он совсем не боится людей, которые таращатся на него с парома. Следом за первым в воду плюхнулся еще один. Поздно – косяк уже ушел на глубину.

Возле пристани довольно людно. В стороне на площадке в ожидании пассажиров стоят с десяток автобусов разной вместимости. Еще один автобус подъехал и выгрузил пассажиров. Все, кто сюда приезжают, следуют дальше на Балтру, в аэропорт.

Влад подошел к водителю ближайшего автобуса, в который уже начали посадку пассажиры, и спросил, куда тот следует и почем билет. Маршрут нам подходит, а билет стоит полтора или два доллара – не помню точно – что более чем приятно.

Наш промежуточный пункт назначения – Пуэрто Айоро – поселок на юге острова. С пристани в поселок регулярно отходят автобусы. Стоячих пассажиров здесь не бывает – большая конкуренция среди перевозчиков. Автобусов у пристани столько, что, не полагаясь на случайный выбор клиентов, водители приглашают на посадку уже на подходе к площадке. Минут за двадцать автобус заполнился. Водитель собрал деньги по салону и сел за баранку. Поехали!

Дорога к южному побережью острова Санта-Круз занимает около полутора часов. Трасса проходит через центральную часть острова. Центральная часть - это территория, отведенная под сельское хозяйство. Автобус проехал несколько маленьких поселков, иногда останавливаясь, чтобы высадить одного-двух пассажиров из местных. Тот участок, что мы проехали, следуя к Пуэрто Айора, покрыт зеленью, здесь нет следов лавы. Как разительно отличается здесь природа от увиденной апокалипсической картины на Балтре!

Уточнив остановку у водителя, мы высадились в центральной части поселка, а автобус последовал дальше по маршруту. Центральной частью Пуэрто Айора является площадь перед пристанью. И в этот знойный полдень мы очутились именно здесь. Я надвинул солнцезащитные очки на глаза и потащил свои рюкзаки через площадь в тень большого дерева. Все вещи сложили в кучку, и я остался смотрящим. Влад и Ира пошли добывать информацию: где взять билеты, где перекусить, когда отправление лодки…

Ждать мне пришлось недолго. Через двадцать минут друзья вернулись, и Влад сообщил, что им удалось обнаружить место с дешевыми билетами на лодку – по тридцать долларов, тогда как везде цена от тридцати пяти! Лодка имеет очень странное название, оно у меня ни с чем не ассоциируется и я забыл его напрочь. Сомнительно, чтобы лодка принадлежала одной из шестидесяти туркомпаний, указанных на карте города – нет такого названия компании в списке. Билеты продала пожилая женщина, торгующая недалеко от пристани на перекрестке проспекта Балтра и, если не путаю, улицы Опунтия (Opuntia) в магазине с различным инвентарем для снорклинга, мобильными телефонами из дешевых моделей и спортивным снаряжением. Влад уговорил ее на дисконт в пять долларов на билете. Она предупредила, что сбор пассажиров за полчаса до отправления и опаздывать нельзя, – лодка ждать не станет. Мы оставили у нее крупные вещи до отправления и

отправились немного перекусить и, заодно, подыскать перспективное жилье на обратную дорогу.

Стоит отметить, что по желанию клиента, его могут забросить на любой остров архипелага. В Айора работают множество перевозчиков. На Исабелу – крупнейший из шестнадцати островов – отправляются лодки разных компаний. Но чтоб не создавать путаницу среди туристов и не конкурировать между собой из-за времени отправления, все лодки отплывают в один и тот же час – в полтретьего дня. Место отправления – пристань у лагуны Las Ninfas.

Уже налегке мы поднялась от площади немного выше по проспекту Балтра. Слева расположен небольшой магазинчик-гараж. Наше внимание привлекла большая связка бананов на дверях. Влад спросил про цену у женщины-продавца – всего доллар за десяток бананов, – и мы забрали все, что там были. Бананы – узнаваемый бренд Эквадора. Это то, чего здесь действительно много, да и цена бросовая.

На двери магазинчика висит объявление, написанное от руки кривой строкой: «Сдаю жилье, недорого».

- Жилье сдаете, хозяйка? – спросил Влад женщину–продавца. На вид ей за шестьдесят, вид у нее усталый. Это мы отдыхаем, а она – работает.

- Да. Есть комната на одного и на двоих. Вас интересует? – Женщина немного заикается, но смысл сказанного понятен.

- А сколько стоит комната на одного?

- Пятнадцать долларов, сеньор. Хотите взглянуть?

- Да, если можно!

Женщина оставила магазин на свою помощницу – дочь или невестка работает с ней – а сама вышла к нам из-за прилавка.

- Костя, обрати внимание – недорогой вариант жилья. Можешь переночевать на обратном пути. Дешевле здесь вряд ли будет, - советует мне Влад.

- Непременно!

Женщина повела нас троих по дорожке, огибающей ее магазин, к воротам между двумя постройками. Ключом она открыла двери, и мы прошли во внутренний дворик. Сразу же отозвалась собака звонким и нервным лаем. Хозяйка ее окликнула, и животное умерило пыл, хотя еще и подгавкивало какое-то время. От ворот мы прошли по узкой дорожке мимо одноэтажной постройки, обогнули разлогое дерево, еще одну постройку и подошли к дверям одноэтажного строения. По ходу движения женщина пояснила, что она и дети ее оборудовали хозпостройки под два номера – двух- и одноместный. Деньги здесь с неба не падают.

Единственное окно на фасаде «номера» зашторено. Хозяйка звякнула связкой ключей и нашла нужный. В комнате на одного стоит кровать, телевизор, есть душ и вентилятор. Собственно, это и все. Но гарантированно – тут не будет никаких соседей! Тихо. Да и очень близко от пристани. Мне подойдет!

Мы вернулись к магазинчику, и я попросил записать для меня на листке номер телефона хозяйки. Это для того случая, если вернувшись через десять дней сюда, я не застану ее в магазине (может он вообще окажется запертым). Женщина попросила у невестки листок бумаги и тут же вывела корявым почерком:

Hospedaje vista al mar

052524-109 →Hatilde Ojeda

0988070 487 →Robert Cajia

- Вас зовут Атильда? Очень приятно. – Я тоже представился.

- Звоните по этим номерам. Второй номер, - женщина ткнула пальцем в листок, - номер моего сына.

Бумажку с ценной информацией я спрятал в нагрудном кармане, и мы простились с Атильдой. Остается подыскать место для завтрака-обеда, короче, поесть, пока время позволяет. Мы просто пошли дальше, вверх по улице, втроем уминая с жуткой скоростью купленные бананы из объемной грозди. Вкусные, черт подери!

Где-то на боковой улочке мы нашли забегаловку без претензий на кулинарные изыски и сели за свободный столик.

* * *

На пристани весьма оживленно. Перед входом на пирс снова контроль багажа на органику. Только в этот раз уже бесплатно и без фанатизма. Тем не менее, смотрят вещи у всех, и об этом мы узнали только стоя в очереди на посадку. И вот еще скверно – у нас осталось около килограмма бананов, которые уже, кажется, никакой силой в себя не впихнуть.

- Надо срочно съесть бананы, - скомандовал Влад и отломил один из грозди. – Ну же, постарайтесь!

- В меня уже не полезет, - взмолился я.

- Я тоже не хочу! – отозвалась Ира.

- Надо! Не выбрасывать же их, - настаивает Влад, забив уже рот половиной банана.

Впереди очереди то и дело контролеры оглашают требование – никакой органики с собой! Рядом с контрольным столом стоит мусорное ведро на двадцать литров. Время от времени кто-нибудь из очереди туда что-то опускает.

Я нехотя отломил банан из связки и зачистил. С чувством долга и с мыслями, что быть может, это окажется последним куском еды на весь оставшийся день (что бывало в переездах не редко), я принялся поедать любимое лакомство обезьян, слонов и детей мегаполисов. «Деликатес» никак не идет. Еще никогда не приходилось с силой запихивать в себя банан! *О боже, сейчас полезет назад!..* Влад – он молодец – потянулся уже за вторым. А я и Ира справляемся вяленько… Когда осталось три банана, ни один из нас даже под пыткой не смог бы их осилить.

- В рюкзак спрячь! – шепнул мне Влад, когда до начала осмотра остается три человека. – Вещами прикрой… а мы потом их съедим!

- Но у меня их нечем прикрыть! – в рюкзаке ручной клади нет шмоток. А в основном рюкзаке – нет места.

В итоге, Ира спрятала эту «органику» себе в сумку. Вот очередь на контроль подошла и к нам. Влад поставил свои рюкзаки на столик к осмотру и заявил парням на контроле, что мы только что с аэропорта, а там нас уже проверяли. Сколько можно, а!!! И действительно, основной багаж у нас по-прежнему опечатан… местами. Но в карманах еще есть посадочные талоны с сегодняшней датой! Мы их показали, и наши вещи осматривать не стали. Там же, где пластиковые стяжки уже мы успели срезать, установили новые и пропустили нас на посадку.

В ожидании лодки на Исабелу. Пристань острова Санта-Круз.

На пристани скопилось немало народу. Посадки еще нет, потому что не все еще прошли контроль на органику. Когда очередь перед контрольным столом рассосалась, появились представители туркомпаний, и началась регистрация пассажиров. В списках особо популярных дилеров по нескольку десятков человек. Наш представитель появился последним. У женщины, зарегистрировавшей нас на рейс, всего-то пять-шесть человек вместе с нами. И это все. Меня охватило легкое беспокойство, что рейс могут отменить, ведь лодка рассчитана на двадцать пассажиров. Словно в подтверждение этому началась погрузка с небольшим двадцатиминутным опозданием на все лодки, кроме нашей шхуны. Ничего не остается, как надеяться и ждать.

В такие моменты стоит расслабиться и проявить выдержку. Интересно понаблюдать за беспокойными пассажирами, полюбоваться морским котиком, греющимся на солнце прямо на причальном мостике. Или вот еще, понаблюдать, как в паре метрах от тебя страшноватенький афро-эквадорец клеит туристку в довольно откровенном купальнике. Я, было, подумал: не светит тебе, *красавчег*. Да и белая она… А дама и не против. А она реагирует на всякую пургу, что несет мачо в цветастой рубахе. Сначала были слова, потом началось мануальное «прощупывание почвы»… Тьфу! Так они познакомились буквально у меня на глазах, вместе и на лодку пошли. Мы же все томимся в ожидании своей шхуны.

Катера, которые перевозят на соседние острова пассажиров, не пришвартовываются к пирсу. Все они стоят на расстоянии около сотни метров от места посадки. Пассажиров с пристани забирают небольшие деревянные лодки и подвозят к катерам. За эти сто метров в лодке берут по полдоллара с человека.

Вот кто-то крикнул название нашего катера. Наконец-то! Мы схватили вещи и подошли к лодке. Слегка покачивает на волнах легкое деревянное суденышко. Я еще не знаю, что это просто «такси на сто метров», и приготовился к суровому морскому приключению. Было уже одно такое на Восточном Тиморе. Если здесь, в бухте, нас качает, то каково же будет в открытом море?! Не успел я нарисовать себе картину во всех цветах, как наша лодка сбросила ход, и лодочник выключил мотор. К нам подъехала полицейская лодка. Лодочник поднялся на борт полицейского катера. Там посмотрели какие-то бумаги. Затем всем пассажирам приказали надеть спасательные жилеты. Все оделись. Полицейский отъехал, и лодочник снова завел мотор. На выходе их бухты стоит наш катер. Да, я вижу это странное название над ватерлинией, это он. Лодка причалила к его борту, и мы перебрались на катер. Мы и еще два пассажира. Итого в катере пятеро. Плюс два члена команды. Мы расселись на скамьи, стоящие у левого и правого бортов. Вещи сложили в трюм. Один из членов экипажа попросил надеть жилеты, дал каждому по бутылке воды и предложил конфет с широкой конфетницы. Пассажиры расположились на лавках, сбалансировавшись по весу. Без дальнейших промедлений капитан включил двигатель, вода за кормой вскипела, и мы понеслись прочь из бухты Нимф в открытое море.

На подъезде к острову Исабела с катера заметили первых коренных жителей – пингвинов и голуболапого олуша. Один из необитаемых лавовых островков на подъезде к поселку Пуэрто Вилламил

Джунгли. Ночь накрывает. Дом на лаве

Все предвещало, что у Кролика опять будет очень занятой день. Едва успев открыть глаза, Кролик почувствовал, что сегодня все от него зависит и все на него рассчитывают. Это был как раз такой день, когда надо было, скажем, написать письмо (подпись – Кролик), день, когда следовало все проверить, все выяснить, все разъяснить и, наконец, самое главное – что-то организовать.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Поездка к острову Исабела занимает около двух часов. Море почти спокойное. В крупных катерах, которые используют разные туркомпании, мелкого волнения на море почти не заметно. Через полчаса после отправления все в катере, кроме меня, уже спят на лавках, убаюканные монотонным ревом двигателя и, скорее, приятной качкой на мелких волнах. На подъезде к Исабеле мы проехали мимо нескольких безлюдных островков – пристанища морских птиц. Все это – небольшие скалистые островки с отвесными берегами.

Одиночная скала на пути к о. Исабела

Катер сбавил скорость и вошел в гавань. Как и на Санта-Круз, здесь также крупные катера, вроде нашего, не пришвартовываются к пирсу. Впрочем, катер подъехал к пристани максимально близко – до мостика около сорока метров. Как только мотор заглушили и бросили якорь, к борту причалила шлюпка с двумя ребятишками от пятнадцати до восемнадцати лет. Нам сказали, что нужно перебраться в лодку. Мы перебросили вещи и пересели в шлюпку. Ребятишки тут же завели мотор, и лодка на малом ходу устремилась к пристани. За полминуты мы уже причалили.

- За проезд – доллар! – сказал пацан, набрасывая швартовочный канат за крюк на мосту.

Однако! Там, на Санта-Круз, с нас взяли пятьдесят центов, а тут за сорок метров – доллар! Я полез в карман за монетой.

- А с какого перепугу вы берете доллар? – возмутился Влад. - Мы уже заплатили за переезд на Исабелу! Что за дополнительные поборы?!

- Так, это… Мы же вас с катера на берег перевезли! – отозвался старший из лодочников.

- Сорок метров? А почему катер не доехал до пристани? Я же уже заплатил за поездку на остров! И сорок метров по воде не стоят доллара!!! Не стоит это и полдоллара!

- Но у нас такой тариф? – пояснил юнга. Вернее, он подумал, что это и есть пояснение.

- На Санта-Круз лодка сто́ит полдоллара и едет сто-двести метров, - возмущается Влад. - А у вас – сорок, и вы борзеете!

- Да, они тут привыкли брать, сколько им вздумается, - возмущенно пробормотала тетушка, проспавшая в катере все время поездки, и вылезла с лодки на мостик.

- Вы просто цену деньгам здесь не знаете! – продолжает Влад воспитание юного лодочника. – Навязываете всем свой сервис!

Я и Ира застыли на носу лодки. Возникла неловкая ситуация. Я держу в кулаке металлический доллар. По-правде, я и не ожидал, что здесь и сейчас мы будем отстаивать права всех обманутых туристов, прибывающих на остров. Но – надо! Если все молчать будут, то через год цена возрастет, и это оправдают ростом цен на нефть или увеличением расходов на «борьбу с экологией». Вы ведь не откажетесь доплатить за повышение благосостояния маленьких пингвинов или уровня жизни миленьких черепашек, которых едят с момента появления человека на архипелаге?! Ну вот, а Влад не проникся экологическими переживаниями местного населения! Ну, дальше будет! Сейчас же мой друг отказывается платить юным грабителям, а я учусь решительности в отстаивании своих прав…

- Сеньор, если вам не нравится наш сервис, то зачем же вы сели в лодку? – отозвался «Борзый» на носу.

- Перевозчик, продавая билет, обязуется доставить пассажира на остров. И раз катер не доехал, то дополнительные расходы должна принимать на себя компания, а не

перекладывать все на клиента. Вы, ребята, занимаетесь грабежом туристов. Поэтому платить я вам не буду! Можете разворачивать лодку и вести нас обратно на катер.

В воздухе повисло напряженное молчание.

- Хорошо! Хотите обратно?! Сейчас… - «Борзый» начал снимать канат с крюка.

Катер, привезший нас на Исабелу, стоит на якоре в гавани. Видно, как по борту ходит команда, они чем-то заняты. Юнга снял канат с крюка и уже собирался оттолкнуть лодку, но его товарищ сделал знак ему не торопиться.

- Сеньор, можете выходить. Платить не надо.

- Я говорю о несправедливости в отношении приезжих, но не могу также поступать в отношении вас…хотя свои услуги вы навязываете.

- Сеньор, полдоллара вы заплатите? – спросил второй лодочник у упрямого туриста.

- Заплачу, - недовольно буркнул Влад.

- Хорошо, давайте полдоллара и выходите.

Влад порылся в кармане штанов и выудил пятьдесят центов Эквадора. Я сказал Ире, чтоб она спрятала свой доллар, – я заплачу за двоих. Нам только что сделали дисконт. «Борзый» снова занялся канатом и с хмурым лицом начал вязать узел: *если так пойдет и дальше, то не будет хватать на мороженое, на девок горячих да на пиво холодное... Ах, да, и планка уровня жизни всех пингвинов галапагоских – этих маленьких беззащитных существ – неминуемо опустится до показателей восемнадцатого века. Куда ООН смотрит!*

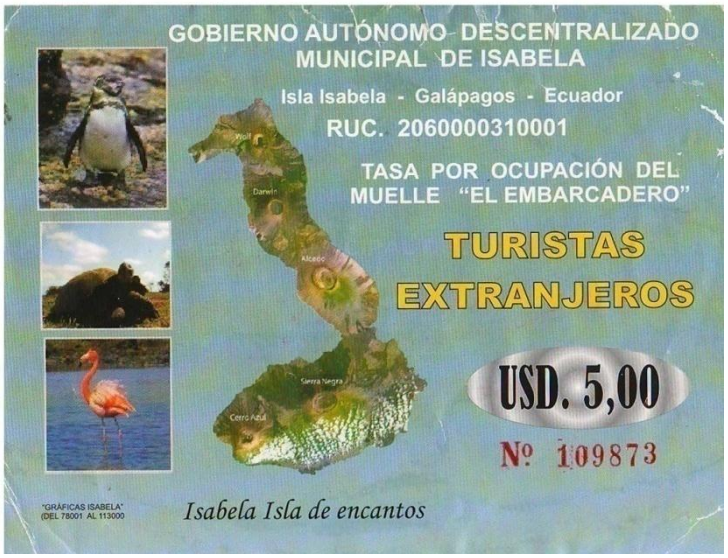

Прибытие группы туристов на Исабелу

Мы втроем сошли с лодки на швартовный мостик. Под впечатлением важного жизненного урока я подумал, что в жизни не всегда нужно следовать правилам, которые тебе навязывают общество, жулики и даже мужи, обремененные властью. В таких случаях цель

одна: поиметь с «молчуна» как можно больше. Если это не научит его говорить, то можно приподнять планку.

Но на этом уроки жизни только начались. Едва мы ступили на мостик и прошли с десяток метров по нему в сторону берега, как наткнулись на новое препятствие… Под вывеской «Somos ecoturistas» («Мы - экотуристы») всех приезжих «встречает» дяденька в шортах. Мимо не пройти. Ну что тут еще такое? Влад, уже раззадоренный в лодке, накинулся на «официальное лицо» под вывеской. И есть за что: всех приезжих без «взноса» не пропускают! Пять долларов. «Нью-Бендер» (или на испанский манер – «Бендерос нуэбо») действительно собирает по́дать со всех, сходящих на берег. Здесь хоть и не «провал в Кисловодске», но тоже есть, что осматривать и укреплять. Деньги, конечно, нужны, чтобы «провал» больше не проваливался, а море, в нашем случае – не солонело.

Талон налогового сбора «За место на пристани», остров Исабела

- За что вы деньги собираете? – интересуется Влад. – Сколько можно драть с туристов?! Мы и так заплатили по сто долларов «за экологию». Что же еще?!

- Муниципалитет нашего поселка установил экологический сбор со всех приезжающих на Исабелу. Это решение Городского совета.

- И сколько собираете?

- Пять долларов с иностранцев и два доллара с наших граждан.

- Ну, это вообще невиданно! Ведь турист уже заплатил экологический сбор по прилету на Галапагоссы. А вы решаете еще содрать!

- Я просто собираю деньги, решение – горсовета…

- А чек вы выдаете?

- Конечно!

«Официальное лицо» показало нам напечатанные типографским способом бумажки. На бумажке написано «Тариф за занятие пристани «Причал». Иностранные туристы. USD. 5,00» (*Tasa por ocupación del muelle "El Embarcadero". Turistas extranjeros*). То есть, только что мы сидели в лодке у пристани и занимали место, не позволяя прочим судам пристать и выгрузиться. Новый налог на гостей, введенный местными депутатами, просто потрясает глубиной его обоснования. *Понаехали тут! Так пусть начинают платить уже на пристани!*

Делать нечего, раз депутаты решили поиметь с туристов, то ругаться с простым сборщиком налогов смысла нет. Мы заплатили и прошли.

- Хорошо же тут встречают гостей!!! Не успели ступить на остров, а нас уже два раза хотели поиметь! Один раз получилось…

- Налог за въезд… Ерунда какая-то!

- Мне все меньше нравится эта поездка, - вздохнул Влад. – Я знал – где широко раздута реклама, рассчитанная на туристов, там только обдерут, а взамен ничего не получишь. Кругом один турбизнес и никаких реальных впечатлений…

- Ну, посмотрим, что дальше будет, мы ведь еще и на землю не ступили…

- То-то и оно.

Пессимизм такой понятен и мне. Что ж, мы уже на месте, и осталось составить свое мнение об одной из туристических «Мекк». А вдруг все окажется «розовым и пушистым»? Скоро станет понятно.

Мы сошли на берег. Здесь, у пристани, немало народу. Местные, или отдыхающие и праздно шатающиеся туристы. Увидев трех свеженьких «охотников за приключениями», к нам сразу стали поступать предложения о транспорте. Со стороны пристани поселка не видно, но если желаете сэкономить, смело идите пешком – поселок начинается сразу за прибрежными кустами! Если же нужна не гостиница, а что-то особенное, например, жилье с открытым видом на северо-восточное направление и у моря, то, пожалуй, лучше довериться местному водителю. Влад остановился и стал расспрашивать местных перевозчиков, кто и что предлагает конкретно. Один парень лет тридцати пяти – он предлагает комнату в своем доме.

- Что за жилье? Опишите? – уточняет у него Влад.

- Дом. Свой. У моря. Огромный пустынный пляж. Телевизор и кондиционер в комнате.

- Направление на север, на восток открыто?

- Да! И интернет есть, и стиральная машинка!

- А соседи есть? А электрические провода далеко?

- Нет соседей! Дом находится на краю поселка. Район «Jungles» («Джунгли», «Джанглс»).

- Сколько комната стоит?

- Тридцать долларов.

- А точно соседей нет? Нам надо будет установить несколько антенн…- Влад вкратце рассказал о нашем «пунктике».

- Место есть! – заверил нас парень. – Соседей нет поблизости! – также уверенно заявил он.

- O'key! Поехали. Только если нам не понравится жилье, поедем искать дальше. Договорились?

Мы покидали в бьюик свой багаж и сели в кабину довольно плотно присыпанной пылью машины. Водитель помог с рюкзаками, захлопнул борт кузова и прыгнул на сиденье за руль. Машина тут же завелась и, оставив облачко пыли за собой, резво рванулась по дороге вглубь острова.

Карта поселка Пуэрто Вилламил (Puerto Villamil) на о. Исабела, Галапагосские острова

Поселок называется Пуэрто Вилламил. На мой взгляд, он вовсе небольшой. От пристани до противоположной точки поселка, если идти все время вдоль берега, можно добраться прогулочным шагом за тридцать – сорок минут. Район Джунгли как раз находится на противоположном краю поселка. Это буквально последняя улица в восточном направлении. На карте Вилламила (см. рисунок) – это поворот у точки «26», которой отмечена «съемная хатка «Джангл». Думаю, что именно туда нас и повезли. Но в этот момент, когда мы едем в бьюике, никто из нас и не подозревает, куда мы направляемся. Ключевой момент – соседей нет, открытое пространство у моря – основной фактор при выборе места. Несколько настораживает цена, которую, впрочем, Влад надеется сбить, осмотревшись на месте. Ведь мы же едем, в конце концов, не в гостиницу, а на частную хату.

На скорости мы промчались через весь поселок. Довольно быстро, чтоб успеть что-либо рассмотреть. В центре поселка гремит музыка из мощных колонок, установленных на площади. Людей почти нет, но, видимо, готовятся к празднику, потому что как раз в тот момент, когда мы пересекаем площадь, натягивают транспарант.

Проехав весь поселок, машина свернула направо. Пошла второстепенная дорога, не столь укатанная, как идущая вдоль моря. Машина проехала метров сто-двести и остановилась у какого-то дома. Приехали. Мы вышли, но вещи пока не разгружаем – надо осмотреть место. С улицы прошли во двор. Водитель переговорил с кем-то из мужчин, вышедшим во двор. Возможно, родственник водителя. Дальше нас сопровождает этот второй мужчина. По виду – он одногодка водителя. Картина, представшая перед нами, не совсем та, что описывали у пристани. Оказывается, здесь стоит трехэтажный дом: на первом этаже живут хозяева, а два верхние – сдают для туристов. Все очень похоже на гостиницу семейного типа. Нас сопроводили на третий этаж по наружной лестнице. Мы прошли по наружному коридору и остановились у дверей предпоследнего номера. Номер небольшой, но аккуратный, на троих. Окон нет. Но балкон третьего этажа заметно возвышается над землей. Я прикинул, что если привязать наши антенны к перилам прямо у двери номера, то такой высоты, будет даже чересчур для антенн верхних диапазонов. Есть еще проблема – под балконом находятся какие-то одноэтажные постройки. Пляж есть, но в стороне! Для того, чтобы опустить с балкона антенну за пределы двора, подвязываться надо в самом конце коридора. Там, за заборчиком, отделяющим территорию двора, растянуты веревки и сушатся несколько простыней, развиваясь на легком морском бризе. Они-то и загромождают свободное пространство, куда теоретически только и возможно растянуть антенны.

- Что за фигня, Вова? Нам вроде обещали кучу свободного места и без соседей… А тут, хоть и море рядом, но места свободного нет. Да и номера здесь под сдачу в наем. Они тут живут с этого, по-видимому!

- Вижу… Обманул нас пройдоха с домом. Гостиница тут частная. – Влад помолчал и переключился на дела текущие. - Высота тут, конечно приличная, но сможем ли мы натянуть антенны за пределы двора?! Если сможем, то не все…

- Что-то мне не особо тут нравится. В соседнем номере кто-то живет, слышишь возню за стенкой? Да и вон какие-то люди во дворе шастают…

- Давай хоть попробуем установить одну антенну, чтобы проверить чистоту эфира.

- Ну, давай.

Мужчина, сопроводивший нас к номеру на третьем этаже, спросил чуть погодя, нравится ли номер? Мы пояснили, что не в номере дело. Нам важно удобство установки антенн, потому что мы здесь ради радио. И кстати, нельзя ли убрать простыни с сушки за домом? Мы в то место натянем антенну, чтобы «проверить радиосвязь». А потом и с номером определимся. Мужчина, недолго думая, согласился. Мы спустились вниз. Во дворе между одноэтажными хозяйственными и жилыми помещениями мечется ребятня младшего школьного возраста. Еще двор пересек какой-то странный парень с бутылкой пива в руке. По его утомленному виду можно уверенно утверждать, что этот «сидр» у него уже не первый. Не успел я как следует рассмотреть «закодированного», а навстречу нам неведомо откуда вышла девушка. На голове у нее странным образом выстрижены волосы, в бровях и в носу – пирсинг. На оголенных руках – какие-то наколки. Так… здесь еще и хиппи обитают!

Мы прошли к машине и сняли вещи. Рюкзаки отнесли за дом к месту, куда предполагалось опустить полотна антенн на 20 и 30 метровые диапазоны. Несколько раз мне пришлось пересечь двор и подняться на третий этаж к Владу – отнести аппаратуру и саму антенну с завязками. Концы вибратора и рефлектора он сбросил вниз, и мы с Ирой натянули их на площадке, где десять минут назад еще колыхались простыни.

«La Jungla» alojamiento – «хата с пляжем и никаких соседей». Вид со стороны пляжа

С каждым моим проходом через двор открываются новые детали местного быта. Я вижу, что хозяин, кто бы он ни был, ведет строительство, как самого трехэтажного дома, так и одноэтажной постройки на территории двора. По двору ходят, бегают и резвятся три или четыре ребенка. Возможно, от разных матерей. Работают двое мужчин и три или четыре женщины, которых я бы не отнес к постоялицам. Не похожи – они работают на кухне, что-то стирают, открывают шкафчики в проходном помещении с выходом к морю, через которое хожу и я, чтобы попасть к месту закрепления растяжек антенн. Пока я бегаю, во дворе появилось еще двое парней возрастом до тридцати лет. Эти выглядят как туристы: они прошли мимо меня, поздоровавшись и последовав в свои номера. К концу нашей возни с установкой пары антенн трое парней и две девушки – одна с пирсингом и со стрижкой а-ля «Ненавижу ботаников!», а другая – в поношенной обвисшей футболке, через которую мой

наметанный глаз уловил контуры такой же повисшей груди – всей компанией уселись за столиком под деревом. Беседа в компании вялая, почти все потягивают пиво и таращатся на вновь прибывших – на нас.

Когда антенны уже установлены, Влад немедленно включил трансивер и вслушался в эфир.

- Плохо дело! – сообщил Влад, спустя несколько минут после прослушивания диапазонов 14 и 10 МГц. – Шумит. Не пойму, откуда помеха, но диапазоны не чистые.

- Может у кого-то в номере телек работает, или включено что-то на кухне, - предположил я. – Вова, ты же видел, да тут до хера жильцов! Часть из них сидит во дворе - смотрят, что мы тут натягиваем…

- Надо что-то решать с жильем. Тут остаемся или дальше пойдем искать? – Влад вопросительно посмотрел на меня.

- Тут, конечно, номер аккуратный, но тесновато и недешево. А что с антеннами? Их с балкона все не установить!

- Я попробую договориться за меньшую цену. Антенны… можно попробовать другие варианты установки завтра. День идет к закату.

Я спустился вниз к вещам, у которых сидит Ира, а Влад нашел хозяина и начал договариваться. Этого разговора я не слышал…

Внизу мы с Ирой перенесли вещи в проходное помещение, которое является и кухней и прачечной. Женщина, которую нам представили как хозяйку, предложила присесть за столик, чем мы и воспользовались. Здесь есть Wi-Fi, и хозяйка любезно дала пароль на доступ в интернет. Сидя за столиком, весь в мыле, я уже смирился, что мы останемся здесь, хотя бы на ночь. Проверим ночное прохождение, чистоту диапазонов, а там решим, как дальше… Ира дала мне свой ай-пэд, и я включил Skype. Миша, UR7EZ, в сети. Я сообщил, где мы, и сказал, чтобы он «разогревал» аппаратуру – мы скоро, очень скоро, начнем работать с Галапагосов! «*Осталось только договориться о цене за номер..*», - сказал я и на этом был вынужден закончить чат. Подошел Влад.

- Костя, здесь какая-то фигня творится! Тот, кто представился как хозяин, вовсе им не является…

- Как это?

- …К тому же, теперь оказывается, что наши антенны будут мешать!

- Постой! По порядку!

- Говорю я с хозяином этого дома… С тем, кого нам так представили. Прошу скинуть за комнату, хотя бы на пять долларов. А он уперся и ни в какую… Потом подошла одна тетка, откуда она появилась – не знаю. И заявляет какой-то бред, что, мол, антенны устанавливать на территории «съемной хаты» не разрешает экологическая лицензия, выданная местными властями. Я говорю ей, что такую ерунду не слышал за все время своих путешествий. Она: нет и все.

- Чего это кто-то посторонний тут командует?

- Оказывается, настоящая домовладелица – это она. А мужик – субарендатор этой постройки. Он попутно и ремонтом-строительством тут занят. Поэтому цену нам тут не скинут – не в этом месте. Мы побеседовали с этой дамой – она полный неадекват – сказала, что антенны можно ставить только за пределами двора. И то, еле выдавила это из себя. А насчет номера… цену не скидывают. Правда, «субарендатор» предложил более дешевый номер за 20 долларов в одноэтажной постройке рядом. Что думаешь?

- Думаю, что это полный капец. Мы ошиблись местом... А что за номер?

Мы взяли все вещи и нас провели к номеру за двадцать зеленых. Вход в «номер» находится в сыром проходе – в промежутке между постройками, где чуть в стороне установлены два крана для мытья ног. Жена «суборендатора» открыла дверь в номер и оставила ключи – осмотритесь пока что… Через минуту она занесла два комплекта постельного белья. Два – потому что – вот прикол – в крошечной комнатке три на два метра стоят только две кровати и один стул. Даже стола нет.

- Да-а-а-а… Условия здесь прям спартанские! Две кровати на троих. Даже аппаратуру поставить некуда! За что платить двадцать долларов?!

- Не переживай, цену мы собьем! – успокоил Влад. Сейчас надо добыть стол и стулья. Возле сушки я, кажется, видел небольшой столик.

- Да, есть, но он без одной ножки!

- Все равно – тащи его сюда. Надо где-то расположиться. И стулья посмотри!

Я вышел из «номера» и пошел за двор за столом. Во дворе спросил у «мадам», где можно взять два-три стула. Та растеряно посмотрела по сторонам и указала на стулья, где недавно еще сидела компания временных счастливых обитателей «халявной жилплощади с видом на море». Я взял три стула махом и поволок в нашу «нору». Места стало еще меньше. Через минуту появился и пластиковый столик без ноги (так и хочется напевать: *«Купила мама коника, а коник без ноги – яка чудова іграшка! Ги-ги, ги-ги, ги-ги!»*).

Пока мы с Владом устанавливаем столик на трех ногах и уравновешиваем столешницу с помощью табурета, ищем переходники и кабеля, Ира застелила постели. Единственное окно тусклым светом уходящего дня освещает крохотное помещение. Под потолком вкручена единственная лампочка дневного света, которая не дает нормального освещения. В комнате оказалось несметное количество комаров, которые начали вылезать из укрытий и впиваться в ноги. Ира достала спираль-антисептик из рюкзака и запалила. Маленькая комната быстро наполнилась антикомаринным дурманом. Гнусы приутихли, но воздуха стало не хватать… Воспользовавшись паузой, Ира ушла в душ, а Влад включил трансивер и снова начал слушать.

- Шумит! Где-то что-то включено! – с досадой констатировал Влад. - Ты можешь поискать источник?

В первую очередь, мы потушили лампочку дневного света. Не помогло. Я вышел из «норы» и прошелся по двору. Очевидно, что лампочка горит не только в нашей комнате, и с просьбой выключить свет в каждую комнату не обратишься. В соседнем с нашим «номере»

тоже живут. Я слышу слабые звуки телевизора. А сколько их в трехэтажном доме! Чёрти что! Валить надо отсюда! Я вернулся в комнату и сказал, что явного ничего не вижу, но работающие телевизоры в нескольких комнатах слышал…

- Костя, диапазоны шумят! Мы так ничего не наработаем! Шумят не сильно, легкий фон, но с такой помехой слабые станции не вытянуть… Ну, что делать будем?!

- Я думаю, нам стоит поискать другое место.

Меня поддержала Ира, уже вышедшая из душа.

- Хорошо! Давай еще раз я поговорю с псевдо-хозяевами, чтобы они сбросили цену за комнату. Мы здесь не останемся, но если уступят, то можно переночевать до завтра.

- Давай, пробуй!

- Ирин, а ты что думаешь?

Спираль на полу догорела, и комариное полчище снова осмелело. Ира зажгла новую.

- Конечно, Вов! Тут какое-то комариное гнездо! Темно, тесно…

В этот момент постучали, и дверь открыла «арендаторша». Влад приступил к обработке. Как ни странно, но женщина ни в какую не хочет сбрасывать и пяти долларов. Она утверждает, что по таким ценам у нее всегда есть клиенты. И более того, ей очень не нравится, что мы установили антенны под домом. И раз она нам разрешает это сделать, то с нашей стороны поднимать вопрос о цене вообще неприлично!

Влад завершил беседу, ставшую под конец настолько эмоциональной, что на звуки подошел даже муж собеседницы. Кончив выяснять отношения, Влад сообщил нам с Ирой о провале переговоров.

- Тогда уходим! – сказал я.

- Уходим! – поддержала Ира.

- Да, собираемся. Эти люди слишком много требуют за эту «нору с комарами».

Мы стали запаковывать в рюкзаки вещи. Я сожалею лишь о том, что не успел помыться в душе. Одежда неприятно липнет к телу. Влад тоже в мыле. Я отнес стулья и столик на прежние места. Постель осталась на кроватях. Впопыхах я положил рюкзак на простынь, и в том месте остался легкий серый след. За несколько минут со сборами было покончено, и мы вышли на свет божий. Наша компания прошествовала по двору к выходу, на улицу. По пути Влад отдал ключи хозяйке, и мы скромно попрощались: «Adios!»

У выхода со двора все еще стоит бьюик. Тот самый, что привез нас сюда. И, о радость, водитель тоже есть. Влад сказал ему, что нам не подошел ЭТОТ вариант, и что мы готовы ехать дальше, искать жилье. На удивление, парень изменил своему обещанию и отказался ехать дальше даже за дополнительную плату. У него возникли какие-то обстоятельства. Но на самом-то деле, понятно, что задача его сводилась доставлять клиентов с пристани именно к этому дому-гостинице. И очень вероятно, что он был в доле с арендаторами. Господа, не покупайтесь на заманчивые обещания об обширном пляже под

окнами и на заверения о полной изоляции от соседей! И особенно, избегайте «La Jungla hospedaje» в одноименном районе Вилламиля!

Поскольку район Джангл находится на краю поселка, то шансов поймать попутку мало. Мы надели рюкзаки в походное положение и пошли по дороге обратно к центру поселка. Солнце уже спустилось к горизонту, и жара спала. Мы идем, с немалым весом за плечами, еще не зная, что нас ждет впереди, где мы остановимся на ночлег и когда поедим, да и получится ли поесть вообще. Вот в такие моменты и чувствуешь настоящий вкус путешествий. Грязный, уставший, голодный, но живущий реальными чувствами, ощущающий жизнь, идущий не по течению и, что важно, с близкими людьми рядом! Я получаю ценный опыт выживания! А друзья мои, Вова и Ира, – они просто тянут вперед тяжелые рюкзаки. И все мы идем навстречу приключениям. Жаль только, что в эфире меня сегодня не дождутся…и уже темнеет.

Мы дошли до развилки – поворот в район Джангл – и пошли по укатанной дороге вдоль моря. Вскоре с обеих сторон дороги стали появляться гостиницы. Улица называется авеню Антонио Джил (*av. Antonio Gil*), и здесь, как выяснилось позднее, более всего в поселке сосредоточено гостиниц. Пройдя два километра, мы решили изменить стратегию – оставить кого-то с вещами у дороги, а двоим налегке отправиться на поиски жилья. Как уже сказал, гостиниц кругом предостаточно, но все они окружены плотной застройкой и стоят по обоим краям дороги. Гостиница – это на самый крайний случай, если не удастся что-то подыскать. Как только план созрел, мы подошли к стене гостиницы «Coral Blanco» – ближайшему от нас зданию – и приставили к стене тяжелые рюкзаки, уже начавшие «отрывать плечи». Ира сказала, что постоит с вещами, и мы с Владом незамедлительно отправились в центр поселка, туда, откуда доносились звуки музыки. Местный народ собирался хорошенько гульнуть этим вечером. Видимо, есть повод…

План прост – расспросить местных жителей о сдаваемом жилье. Кто-то да предложит вариант подходящий. Опыт подсказывает, что искать жилье вблизи кромки прибоя занятие практически бесполезное – всю береговую линию занимают гостиницы, бары, площадки для пляжных игр и т.д. Настоящий город, с реальными забегаловками, где поесть можно по той же цене, что и местные, лежит в стороне от берега. Там же, где-то в глубине поселка, куда туристы не заходят, начинаются жилые кварталы – без гостиниц, без ночных развлечений, без уличного освещения. Именно там только и можно себе представить, каково жить на острове.

Пройдя около ста - двести метров, мы вышли на площадь, где гремит музыка из пары мощных динамиков. Здесь народу пока немного, но все еще впереди, потому что еще не совсем стемнело. Мы пересекли площадь по диагонали и взяли направление от берега. На следующей улице мы остановились. Людей мало! Практически не у кого спросить! Дорога плохо освещена. Налево, метрах в сорока от нас, горит фонарь на столбе. В пятачке света сидит на стуле какой-то дед. На лавочке рядом с ним сидят еще два пенсионера.

- А давай хотя бы у деда вон того расспросим? - предложил Влад, и мы решительно направились к старожилам…

…Когда двое мужчин вынырнули из темноты, разговор у столба прервался. Старики устремили взгляды на незнакомцев. Лица незнакомцев, хотя и загоревшие, светлее кожи местных жителей, а потому старик сразу признал в них чужеземцев. Заговорил невысокий мужчина на сносном испанском, обращаясь к сидящему на стуле.

- Добрый вечер, Отец, - сказал незнакомец, едва заметно улыбнувшись деду в светло-полосатой рубахе, широко расстегнутой на вороте.

- Добрый! – ответствовал старец.

- Отец, может вы сможете помочь нам… - начал Влад. Он кратко изложил, какое жилье мы ищем: в стороне от уличной проводки и с местом под антенны.

Старик крепко задумался, бормоча что-то под нос. Ему начали подсказывать варианты его друзья-собеседники. Наконец, он решился:

- Сынок, есть тут один человек. Живет там-то и там-то, сходите к нему. У него есть еще один дом, он может сдать вам жилье. Попробуйте у него счастья!

Влад поблагодарил старика за помощь, и мы пожали ему руку. Старик так проникся, что неожиданно для меня вскочил со стула (а я-то подумал было, что он парализованный) и провел нас через темный переулок на соседнюю улицу. Дальше идти не стал, а махнул рукой на один из домов через дорогу и сказал, что это именно тот, что нам нужен. Там живет рекомендованный нам сеньор! Мы еще раз поблагодарили Отца за проявленное участие и направились в указанном направлении. К этому времени окончательно стемнело. Обещанные Ире двадцать минут одиночества тоже истекли, а вопрос с жильем по-прежнему открыт. Мы подошли к дому. Дом большой, без изгороди. Можно подойти к окну и заглянуть. Но на улице никого нет из жильцов. Впрочем, в доме горят два окна.

- Что будем делать?

- Отступать поздно. Звони в дверь! – предложил я.

Влад позвонил… Все происходящее мне начинает казаться каким-то нереальным. Будь я один, я бы долго колебался, а стоит ли звонить? А тут сказал: «Отступать поздно». В подобных обстоятельствах я бы и в родной стране сделал бы немалое усилие над собой для такого шага, а здесь… здесь мы приперты обстоятельствами. Надо найти жилье сейчас, иначе завтра потеряем минимум полдня.

Послышались шаги к двери. Я отошел в сторону, чтобы не пугать человека, который откроет. Дверь приоткрылась, и из щели выглянула женщина в домашнем халате. Влад поздоровался и спросил, здесь ли живет сеньор такой-то и такой-то. Женщина утвердительно кивнула и позвала мужа. К двери вышел мужчина средних лет, довольно упитанный. Влад поздоровался и сказал, что обратиться к нему нам порекомендовали. Изложил суть проблемы. Хозяин дома переобулся и вышел беседовать на улицу. Он сказал, что тот, второй дом, о котором говорил старик, принадлежит его брату, и тот действительно сдает его время от времени. Затем сеньор уточнил, сколько нас, туристов; хотим ли мы снять дом или комнату, на какое время… и только после этого он вынул телефон и начал звонить брату. Трубку не брали. Сеньор тихо ругался и снова набирал номер спустя несколько минут. С третьей или четвертой попытки его брат ответил. Они переговорили. По телефону тот также спросил информацию о количестве человек и сколько комнат мы хотим снять. Наконец, сеньор простился с братом и спрятал телефон в кармане.

- К сожалению, сейчас не выйдет, - резюмировал он. – Мой брат уже кому-то сдает, а другая часть дома находится под ремонтом.

- Жаль… Придется еще искать. Может, вы порекомендуете кого-то?

Наш собеседник кого-то вспомнил.

- Выйдете по этой улице, вот по этому переулку, и налево. Найдите дом под номером 21. Спросите сеньора Васкеса. Возможно, он вам поможет. Извините, что ничего не получилось.

Мы простились. У нас обоих осталось ощущение, что «брат» решил просто не связываться, потому что мы хотим лишь комнату и на небольшой срок.

- Сейчас нам придется вернуться к Ире, - сказал Влад. – Мы сказали, что уйдем на двадцать минут, а уже прошло сорок пять…

- Конечно! Пошли.

Быстрым шагом мы вернулись уже знакомым путем к площади, которую можно найти и в потемках по мощным децибелам, летящим во все окружающее пространство. Вышли к площади. А народу-то понабежало!.. Весь периметр теперь занят толпой зевак. Оживленно. На площадке кто-то танцует. Мы пересекли площадь за колонками и поспешили на улицу Антонио Джил. Там, у какой-то гостиницы, нас ждет Ира. Улицу, теперь утонувшую в полумраке, мы почти пробежали. Ира на том же месте, она с радостью встретила нас словами:

- Ну что же так долго! Уже волноваться начала! Нашли что-нибудь?

- Ириш, извини, что так получилось. Еще не нашли. Мы вернулись, чтобы как-то решить вопрос с вещами. Да и тебя на улице оставлять нельзя!

- А давайте вещи перенесем в холл этой гостиницы, - предложил я. – Как там ее… «Coral Blanco». Там же не будут против?!

Ну кто в гостинице будет против, если в холле посидят потенциальные клиенты?! Мы взяли рюкзаки и вошли в гостиницу. На ресепшене сидит молодой парень, ему около семнадцати – девятнадцати лет.

- Вы не против, если мы оставим на время здесь свои вещи? - спросил его Влад.

- Нет. Располагайтесь.

Мы поставили рюкзаки у стены. В холле стоят несколько кресел и диван. Да и теплее здесь – на улице с приходом сумерек начало холодать.

- Ириш, подождешь здесь нас еще? Нам дали какой-то адрес, его надо проверить.

- Не переживай, Вов. Идите. Здесь, в холле, гораздо комфортнее, и посидеть можно.

- Мы постараемся побыстрее!

Я накинул кофту, и мы вышли из гостиницы.

Снова улица в полумраке, площадь, дом сеньора, где мы недавно стояли, и наконец, следующая улица. Мы попытались найти указанный нам дом сеньора Васкеса, но тщетно. Он словно растворился во тьме. На улице никого нет. Спросить не у кого. Немного в стороне от нас находится какой-то магазин, вход в него ярко освещен. *Пойдем, спросим?* Мы зашли в

магазин. Это оказалась булочная. В помещении у прилавка стоит девушка, ей около двадцати. В магазине более никого. Поздоровались, и Влад спросил про искомый дом. Продавщица, хотя она и оказалась из этого же района, но не слышала про человека по имени Васкес. Она позвонила подруге. Через пару минут зашла в магазин подруга. Девушки переговорили и вспомнили какого-то знакомого, который, быть может, сдает жилье. Пробный звонок ничего не дал – номер не отвечает.

- Что ж, это и понятно, ведь сегодня праздник! – заключила юная булочница. – Многие в центре, на площади празднуют…

- А что сегодня за праздник?

- Отмечают победу на выборах нашего мэра.

- А-а-а…

Девушка написала номер мобильного знакомого на клочке бумажки и передала Владу.

- Попробуйте еще перезвонить позже.

- Хорошо, - Влад спрятал бумажку в кармане штанов. – А вы почему не празднуете? Все равно за хлебом много народу не придет…

- Зарабатываю на учебу. Хочу продолжить образование, и надо собрать денег…

- А на кого вы хотите учиться?- спросил я.

- Вообще, в университет хочу поступить на учителя младших классов... Пока же приходится зарабатывать…

Мы оба устали. Беседа в булочной позволяет немного расслабиться, но тут в магазин вошел покупатель, и девушка переключилась на клиента. Мы встали из-за столика и, попрощавшись, вышли на улицу.

Номер в кармане, конечно, хорошо, но без телефона эта информация бесполезна. Где искать, у кого спрашивать? Чем дальше заходишь вглубь острова, тем мрачнее улицы, тем меньше людей можно встретить. Но именно там, в глубине поселка, где заканчиваются респектабельные гостиницы и не слышно шума музыки, проезжающих машин, где нет магазинчиков и уличной иллюминации, - именно в этих кварталах и можно снять жилье, удовлетворяющее нашим запросам.

- Ну что, куда пойдем? – Влад спрашивает у меня, но думаю, что он и сам это знает.

- Пошли вглубь поселка, может, кто-то подскажет куда обратиться…

Мы прошли по темной улице в северном направлении. Куда-то свернули, потом еще раз свернули. Мы прошли от булочной, быть может, с полкилометра. Обстановка сменилась. Мы находимся уже вовсе не на улице, а на пустыре, где, тем не менее, есть грунтовая дорога и стоят особняком дома. Столбы уличного освещения также редки, как урны где-нибудь в селе. Следуя, практически, куда глаза глядят, мы встретили двух-трех прохожих и успели расспросить у них, не сдает ли здесь кто-нибудь жилья с небольшой площадкой: антенны нам необходимо установить. Более странных туристов, чем мы, в этой части поселка народ не видывал… Однако последний, кого мы встретили практически на границе «пустыря» с

одинокими домами и улицей, растворяющейся во мраке, сказал, что живет тут одна сеньора – да вон дом ее, видите? – и она точно что-то сдает… Прохожий указал на двухэтажный дом в ста метрах от нас. Мы поблагодарили жителя и направились к указанному дому. Дом едва освещен. Дороги прямой к нему нет. Мы решили было рвануть к нему напрямик, но – что за странное место тут – наткнулись на провал с огромными глыбами. Обогнув огромную рытвину обходной дорогой, подошли к дому. В доме ведутся какие-то строительные работы – кругом разбросан строительный мусор. Внутри играет музыка. Мы постучали. Тишина. Еще раз и сильнее. Тишина. Постучали и прокричали «hola-a-a!!!». Нет ответа. Наверное, и здесь все ушли на праздник. Но дом бы нам этот подошел, потому что за домом есть площадка… Где же хозяйка?!

- Давай, наверное, вернемся в гостиницу. Мы уже больше часа ходим… Я что-то не знаю, что можно сделать… - вздохнул Влад. – Даже спрашивать не у кого.

- Поселок как вымер. Хотя, вот это и есть настоящий Вилламил – с застройкой местных аборигенов. Как тебе? Все спят уже или на празднике.

- Ладно, возвращаемся. Может по дороге еще расспросим у встречных. Но верится уже слабо…

Мы пошли обратно. Прошли сто пятьдесят метров, и пустырь снова начал превращаться в улицы. Вот мы уже идем вдоль череды домов и маленьких магазинчиков. Возле ворот одного из домов сидят и стоят несколько человек - пять или шесть – и о чем-то разговаривают. Мы устало проплелись мимо них.

- Надо бы спросить…– неожиданно сказал Влад, когда мы уже прошли людей у калитки. – Ну, что, попробовать еще разок? Кто знает, где повезет?!

- Попробуй!

Мы повернули назад и подошли к людям. После традиционных приветствий Влад спросил, не сдает ли кто жилье? Не просто жилье, а жилье с небольшой площадкой у дома – нам антенны установить, потому что мы такие-то и такие-то, и хобби у нас такое-то и такое-то. Видимо от скуки, его начали расспрашивать в подробностях – какая площадь нужна, да что за антенны? Кто-то из собравшихся уже слышал про коротковолновую радиосвязь, и это добавило интереса. Один из стариков вдруг вспомнил, что некая сеньора – общая знакомая всех этих людей – может сдать дом! Только вот, наверняка, сеньоры нет дома, ибо праздник сегодня… (*Да знаем-знаем – мэр продлил себе срок!*). А то б у нее можно было бы спросить… И пока все эти мысли вслух излагались Владу – о счастье, есть бог на свете! – мимо нас проехал мотоцикл с двумя пассажирами. И когда он проезжал, кто-то выкрикнул: «Да вот же она – поехала на мотоцикле!!!» *Эй, эй!!! Стой!!! Стой!!!* Толпа дружно взревела, и часть людей кинулась к дороге, крича вслед мотоциклу. Такой всеобщий порыв не остался незамеченным! Мотоцикл остановился, развернулся и подъехал к нам. С багажника небольшого «железного коня» встала грузная сеньора и сняла шлем: *ну, чего кричим?* Просевший под ее весом мотоцикл с писком рессор «воспрял», лишь женщина встала. Водитель тоже поднял «забрало» и вопросительно посмотрел на толпу: *что надо? Бухать не буду!!!*

Толпа наперебой резко ввели в курс дела. Влад дополнил рассказ деталями.

Жилье? Да, могу сдать вам… дом. Правда, там неубрано. Мы переезжаем оттуда. Разговор все больше убеждает, что под финал вечера нам таки повезло найти жилье. Сошлись на том, что женщина со своим спутником сейчас съездят в этот дом, быстро приберут и мужчина вернется за Владом. Тот присмотрится. Так и сделали. Двое на мотоцикле уехали. Через десять минут мужчина приехал один и забрал Влада. Я остался ждать рядом с калиткой и четырьмя местными жителями. Мне вынесли стул, чем я очень доволен. Меня попытались разговорить, но я сразу отрезал, что с кастельяно у меня трудности, поэтому можно и не стараться. Среди мужчин нашелся один знаток английского, и от расспросов мне уйти не удалось. Не вполне. Насколько мог, я дал пояснения о наших специфических запросах по жилью. Местным не понятно, что делают два туриста поздним вечером в исключительно нетуристической части городка? Почему гостиница не устраивает?.. Но, кажется, все готовы помочь.

Через полчаса Влад вернулся тем же транспортом. Уставшие, но довольные завершением миссии, мы поплелись к гостинице, где вот уж два часа ждет нас Ира.

- Представляешь, весь дом будет в нашем распоряжении! – делится Влад увиденным, когда мы идем по дороге в гостиницу. - За домом – ничего нет! Там застывшая лава. Огромное пространство лавы! И дом стоит как раз на краю этого поля.

- Кровати есть?

- Да! Две спальни и общая комната. Вода, душ и даже стиралка есть.

- Ого! Круто! А сколько просят?

- Немного. Сто долларов за все время. Там, правда, нет печки, так что готовить, наверное, придется на костре или ходить куда-то питаться на сторону. Ну, посмотрим.

- Ну, это маленький минусик. Главное, что все остальное есть и есть место, где развернуть антенны.

- С этим проблем не будет!

С этими полными оптимизма мыслями мы пришли в гостиницу, где вот уж который час томится в ожидании Ира. Новость о завершении поисков ее обрадовала. Но она сказала, что есть и другой вариант по жилью. Информация – от парня на ресепшене. Ира вкратце рассказала, что парень этот предлагает ранчо в десяти километрах от Вилламила, вглубь острова. Паренек обещает полный пансион, интернет, бассейн, кондиционированные помещения и прогулки на лошадях. Видимо, только из скромности он умолчал про стриптиз-бар и пенные вечеринки в окружении жарких островитянок…

- Вов, поговори с ним сам, - попросила Ира. – Ты ведь больше поймешь и спросишь!

Влад подошел к ресепшену, за стойкой которого скучает стройный и, пожалуй, симпатичный парень.

- Добрый вечер!

- Добрый, сеньор. Чем могу помочь?

Влад рассказал про поиски жилья с «особыми» требованиями, сказав сразу, что гостиница не подходит.

- У моего отца есть то, что вам нужно. Места много, площадь большая. И никаких соседей.

Где-то я это уже слышал… Про соседей.

- И сколько вы хотите за жилье.

- Хм… Я не знаю. Это ранчо моего отца, у него надо спросить.

- Так за чем же дело стало?!

- Сеньор, сегодня у нас в городе праздник. Отмечают победу на выборах мэра и его команды…

- Да-да, мы уже в курсе…

- …и отец очень занят. Я попробую, но сейчас он вряд ли ответит на звонок.

- Да как можно быть занятым на празднике? – удивился я. – Он что, принимает гостей или он мэр Вилламила?

- Да, он мэр.

- Что?! Кто мэр?!

- Мой отец – мэр Вилламила. Возможно, и принимает кого-то этим вечером. Сейчас узнаем…

С этими словами паренек достал телефон и выбрал номер из списка контактов. Я все еще не верю услышанному: паренек абсолютно компанейский и легкий в общении. Работает вот в ночь… Сын мэра? Здесь?!..

Ждем около минуты.

- Не отвечает… - с сожалением констатировал юноша. – Я встречусь с ним утром. Около десяти часов. И вы тогда сможете все узнать.

Новость, что перед нами сын мэра Вилламила, внесла коррекцию в описанную картину с ранчо. А именно, мне стало понятно, что ранчо у мэра не может стоить дешево. На это рассчитывать не нужно. Да и будет ли человек во власти возиться с мелкими арендаторами?! Конечно, мысль о ранчо в уединенном месте будоражит воображение, но будем же реалистами! Можно потерять время лишь на то, чтобы встретиться с мэром… С мэром, черт подери! Пойдем-ка в «дом на лаве»! Там хоть и не будет коней и борзых в овчарне (хм-м, а что им делать у овец? Ну да не важно…), но есть душ и кровати в спальнях. Это надежный вариант и очень приемлемый по деньгам.

Мы взяли рюкзаки, попрощались с парнишкой на ресепшене и, ничего ему не обещая, вышли в ночь.

Положение дома на карте Вилламила отмечено крестиком. Посмотрите еще раз на карту: там, где улицы начинают пересекаться под прямыми углами и образуют квадраты – это территория, это пространство, залитое лавой. Ночью, когда мы ходим в поисках жилья,

картину безжизненного лавового поля скрывает непроглядный мрак. В этом поле проложена дорога из молотой остекленевшей породы, поэтому вся она черная. Чтобы попасть к дому, надо пройти по сетке дорог, вдоль которых местами стоят дома и кое-где – фонарные столбы. Влад ездил к дому мотоциклом, а сейчас мы идем пешком и немного теряемся на местности, потому что здесь нет четких ориентиров. Искомый дом стоит на пересечении улицы «А» (calle A) и улицы «без номера» (calle s/n). За этими улицами ничего нет – город заканчивается. Так есть и в реальности. Дом, куда мы пришли, лишь единожды свернув не туда, действительно угловой: с двух сторон – огромное черное пространство без единого деревца или куста…

Влад достал ключ и открыл входную дверь. Нащупал выключатель, и комнату озарил свет галогенной лампы. Мы зашли в дом и сбросили вещи. Неужели теперь можно расслабиться?! Аллилуйя! Длинный день…

Ставить антенны поздно. Сейчас около десяти тридцати вечера. За домом – бескрайнее поле с застывшей лавой. По лаве на ощупь лучше не ходить – можно пораниться или провалиться. Решено все начать с утра. А сейчас надо поесть. Очень поверхностно осмотрев помещение, мы снова вышли в темноту ночи и направились к побережью – туда, где начинаются привычные улицы и мелкие закусочные для простого люда. Авось найдем, где перекусить?!

* * *

- Давай все же попробуем натянуть одну антенну, - предложил Влад, когда мы снова вернулись в дом. – Возле дома, просто чтобы послушать, нет ли помех.

- Будет малая высота подвеса. Тут нет деревьев. Можно только за край крыши попробовать зацепиться.

- Ну, ты пока посмотри, а я вытащу антенну на двадцатку…

Я включил внешнее освещение и вышел на крыльцо. Возле дома стоит старый холодильник. Если на него встать, то можно дотянуться до края крыши. К дому пристроен сарайчик. За сарайчиком, у края дороги, которая и заканчивается прямо у дома, стоит столб уличного освещения. Я взял стул и привязал один конец диполя к этому столбу, а другой закрепил на столбике, торчащем из какой-то будки (это оказалась будка подкачивающего насоса водопровода). Антенна получилась подвешенной метра на два от земли. Быстро подстроили ее в резонанс, и Влад начал слушать эфир.

- Какой-то треск есть… - сказал он почти сразу. – Причем только на десять мегагерц. На двадцатке чисто…

Я послушал. Весь диапазон тридцать метров покрыт фоновой помехой, доходящей до семи баллов.

- Что тут может быть? Мы же на краю поселка! Не понимаю…

Мы оба вышли на улицу. Поселок уже спит. Здесь и домов-то мало и район «спальный». Не должно шуметь! Мы прислушались. Вдалеке, в стороне от территории поселка слышно слабый гул работающего генератора. В стороне от нас, метрах в трехстах, находится энергостанция, подающее электричество в поселок. Неужели это она «шумит»?! И есть еще

уличный фонарь в десяти метрах от дома. Это все. В соседнем доме, вроде, уже спят… Мы вернулись в дом и выключили все освещение. Шум не пропал. Влад нервничает.

- Может это из-за низкого подвеса антенны? – предположил я.

- Возможно. Завтра утром установим антенны как положено, и тогда решим, что делать дальше. Может придется искать другое место…

Влад отключил трансивер. Спать! Последняя радость – душ. Очень скоро все разбрелись по спальням. Этот неимоверно долгий день наконец-то закончился…

Давно уже шел отсчет следующих суток, когда новые обитатели крайнего дома у границы лавового поля отдались во власть сна...

Жизнь в «Средиземье»

30 марта. Я оторвался от кровати, когда на часах уже было около восьми. Простынь начала прилипать к телу. Дольше спать не комфортно – нарастающая с каждой минутой температура воздуха превращает спальню в предбанник. Хотя кровать стоит у окна, а окно, конечно же, нараспашку, редкий порыв сквознячка не спасает ситуацию. Я встал с тяжелой головой и пошел умыться. Влад и Ира проснулись давно. Пока я умываюсь, Влад радостно сообщил, что ночная помеха исчезла, и сейчас эфир чистый! Он просит меня поискать какой-нибудь дрючок и установить на нем парочку антенн на максимальном расстоянии от дома, в поле. Провериться надо.

Умывшись, я вышел во двор. За домом открывается поразительная картина огромной, насколько видит глаз, площади, покрытой застывшей, вздымающейся черными волнами, лавой. Когда же произошел катаклизм? Поле с абсолютно неровной поверхностью – с подъемами и провалами, со многими трещинами и скрытыми пустотами. Это безжизненное пространство уже начала завоевывать жизнь – местами из щелей растут редкие кусты папоротника, кактусы и еще неведомые мне виды низкорослой растительности. В этом мертвом пейзаже есть свое очарование. Почему-то от застывшей лавы не хочется отрывать взгляд. Эта картина притягивает своим изъяном, своей манящей пустотой… По лаве ходить надо очень осторожно: в ней много трещин, у края которых лава хрупка, словно стекло. Застывшая магма и впрямь очень похожа на стекло. Есть очень глубокие провалы – места,

Вилламил, северная часть. Дорога в лавовом поле

Застывшая лава очень медленно уступает место жизни

где поверхностный слой обрушился в пустоту на глубину до трех метров. Вся северная часть Вилламила стоит на лаве. Поразительно, что при столь большом разнообразии флоры и фауны островов люди поселились на участке практически мертвой суши. Перед тем, как построить дом, площадку утрамбовывают и засыпают крошкой из молотой магмы. Если участок под строительство не утрамбован хорошо, то со временем поверхность спекшейся породы обязательно просядет и дом начнет погружаться под землю.

Именно такая ситуация наблюдается с домом, который мы снимаем. Он стоит на краю города, севернее и восточнее построек нет. Участок двора граничит с абсолютно неровной поверхностью магмы. Она проседает, трещит, разрываясь на множество трещинок, обваливается. Рытвины подобрались под самый дом, что грозит катастрофой. С этим уже ничего не поделаешь. Дом обречен, и вопрос, когда начнется его разрушение, состоит только во времени. А жаль – дом-то новый. Поэтому хозяева и переезжают из него…

Ни о каком приусадебном участке, даже о кустах под стенами дома, речь идти не может. Здесь нет плодородной почвы, точнее, нет почвы вообще. Неплохо растут только огромные кактусы, да и те редки. Вода привозная. Каждый день или через день улицы кварталов, стоящих на лаве, объезжает водовоз. Заезжает в каждый двор и наполняет баки с водой. Здесь они есть у всех. Это вопрос выживания. Вода бесплатная – подарок муниципалитета. Впрочем, она не питьевая. Можно мыться и стирать. Хотя бак стоит под стеной нашего дома, а над ним сооружен навес, к средине дня вода в емкости нагревается до абсолютно комфортной температуры, и под душем стоять одно удовольствие. С разогретого на солнце панциря затвердевшей лавы веет сухим горячим ветерком. Жарко.

Выходя на улицу, стоит всегда одевать рубаху – легко обгореть. Воздух в полдень горячий, и находиться снаружи дома не вполне комфортно. В доме же, в холле, есть два старых дивана, а посредине с потолка нависает вентилятор. Он у нас не выключается. Благодаря ему и постоянному «распитию» жидкости, чувствуешь себя вполне нормально. Дом сделан в летнем варианте: стены толщиной в один шлакоблок, пол бетонный, крыша покрыта шифером без подслоя. Как для радиоэкспедиции – место просто идеальное.

Еда. С идеей что-то готовить на месте пришлось распрощаться. Просто негде взять дрова. Посуды в доме тоже мало. Поэтому, раз попробовав альтернативный вариант, мы в дальнейшем решили питаться салатами и овсянкой по утрам и более усиленно – рисом с курицей и салатом – по вечерам. Днем можно перекусить, например, сыром из местного магазина (такого вкусного сыра я никогда не ел, не преувеличиваю!) и пирожными с соком. Выручают салаты из все тех же капусты, морковки и огурцов. Это дешево, полезно и сытно. И конечно, есть бананы. Они здесь дешевы (десяток на доллар), и у нас в доме всегда имеется связка. Несколько раз мы ели в местных забегаловках. Не везде цены адекватные. Особенно на выходных, когда большинство кафешек закрыто. Особенно по мере продвижения к побережью. Из того, что ел, очень понравился «суп» из морепродуктов – это смесь мелко нарезанных щупальцев осьминога, каких-то моллюсков и креветок. Готовили эту снедь прямо при мне: упитанная островитянка средних лет ловко принялась измельчать на доске щупальца с присосками и ссыпать в общую миску. Затем очередь моллюсков – их ловко «изгоняют» из раковины острым ножом. Ждать приходится минут пятнадцать, но все будет свежим! В поданную тарелку с «нарезкой» в соусе выдавливается сок из половинки лайма. Конечно, здесь территория заповедника, и ловля любая запрещена. Но морепродукты кто-то привозит… Уж не знаю, легально ли?

Улица в Вилламиле. Слева находится бар-ресторан «Говорливая курка» («El pollo sabroson»). В нем предлагаются завтраки (almuerzos), обеды (meriendas) порционно (platos a la carta) и… жилье (hospedaje)

Статус заповедника присвоен островам в шестидесятых. До этого на островах велся активный рыболовный промысел. Этим зарабатывало на жизнь местное население. Теперь рыбной ловлей, да и прочими видами промысла, заниматься запрещено. Все население переориентировано на сферу услуг. Все держится только на туристах, они приносят основной доход в местные бюджеты. Очень разительно отличается обстановка и застройка на побережье, где все сделано и «заточено» под туриста, и в северной, удаленной от побережья, части города. С туристов снимают деньги уже на причале, потом в гостинице, и ощутимее всего – за экскурсии. Поездка на островок в километре от Вилламила стоит $80 с человека. Это чтобы посмотреть на пингвинов в среде их обитания. Экскурсия на ближайший вулкан разрешена *только* с местным гидом, *только* на транспорте прикормленной туркомпании. Поездка с гидом будет стоить около $120 - $150. Есть еще экскурсии с дайвингом «среди акул», где предлагается поплавать с парочкой предварительно плотно подкормленных, ленивых хищниц.

Что доступно бесплатно? Море и пляж. «Стена плача». Ферма сухопутных черепах – галапáгос. Пингвинов, морских котиков, голуболапых олушей, пеликанов, морских игуан и диких черепах можно увидеть, если повезет, в районе пристани и в окрестностях Вилламила. Об этом – ниже. Если бы могли, местные власти брали бы деньги и за осмотр всего этого. Но всякая «дичь» плохо поддается контролю и плавает, спит и ползает, буквально под ногами, под бортами лодок на пристани и на прибрежных дорогах. Так что, далеко ходить не надо – все, что за деньги, можно увидеть и бесплатно. Почти все.

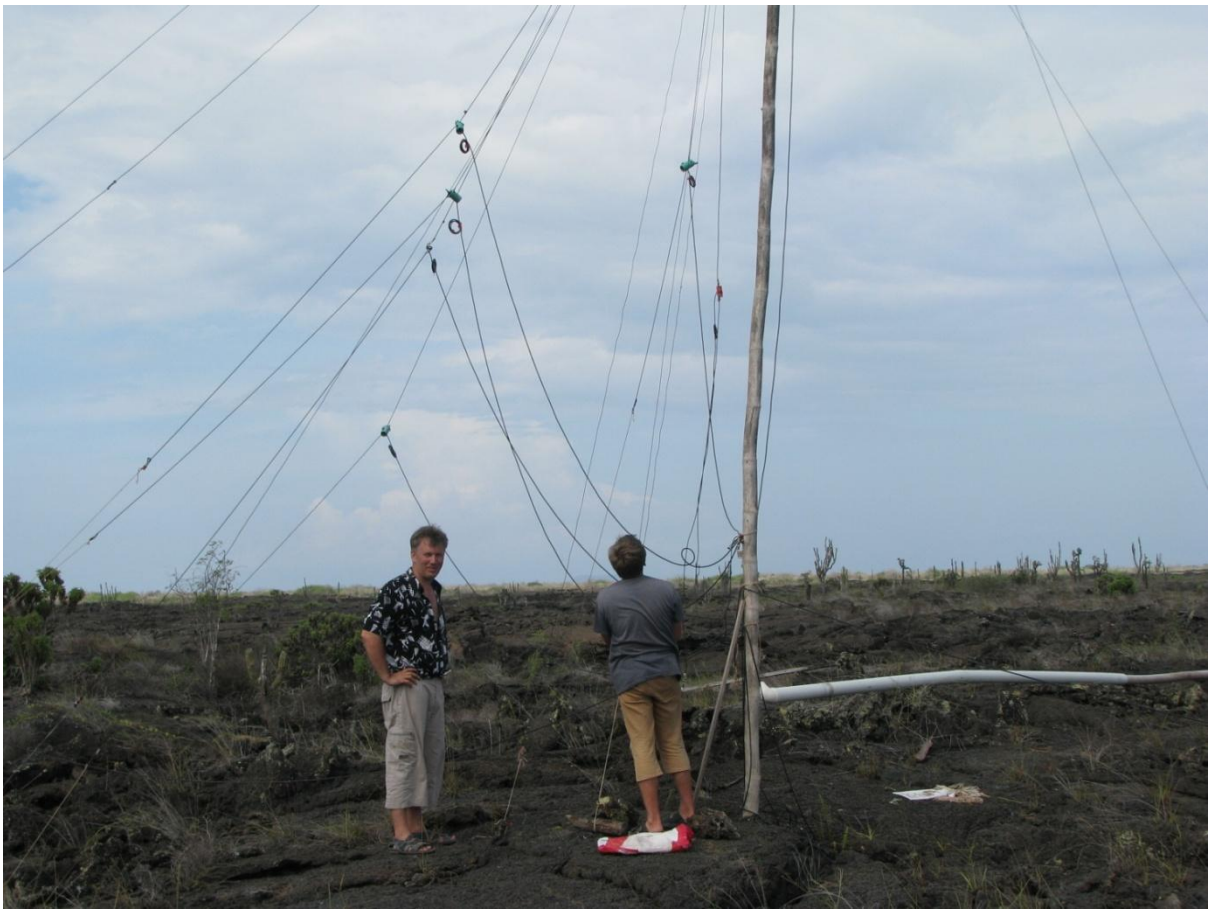
За время нашего недлительного пребывания в поселке мы частенько сталкиваемся с разительным контрастом между статусом заповедной территории и отношением к природе на бытовом уровне. С одной стороны – запрещена ловля рыбы, прикормка птиц и животных, физический контакт с представителями фауны (котиков не гладить, пингвинов не трогать, игуан не пугать!). С другой стороны – а где же дикие сухопутные черепахи, благодаря которым острова получили свое название? И почему так много мусора в расщелинах на лавовом поле? Почему в нескольких километрах от Вилламила на пологом склоне вулкана

Сьера-Негра высажены огромные плантации бананов? И при этом жесткий контроль на органику при въезде?! В поселке есть большая проблема с сохранением популяции фламинго: их ареал обитания – пресное озеро на окраине Вилламила – претерпевает экологическое бедствие из-за вмешательства человека… Но обо всем по порядку чуть ниже. А пока… настало первое утро на Исабеле, день второй, 30 марта года две тысячи четырнадцатого…

В эфире HC8ART

Поиск в окрестностях дома увенчался успехом – мы нашли палку для мачты. Она не очень высока, метров пять, но сойдет и это на худой конец. Мы размотали питающий фидер, и отошли от дома на максимально возможное расстояние. А это почти двадцать пять метров. На конце палки я закрепил веревочную петлю и пропустил веревку, по которой, как по флагштоку, будут затягиваться антенны. Палку мы подняли и воткнули в расщелину в магме. Зафиксировали палку несколькими кусками остекленевшей породы. Растянули несколько антенн и настроили их в резонанс. Влад снова включил трансивер. К всеобщему облегчению от вечерней помехи нет и следа. Все диапазоны чистые. Провели несколько пробных QSO. Все работает.

Этот позитивный опыт склонил нас окончательно к выбору данного места для экспедиции. Днем пришел хозяин и Влад передал деньги – оплату за съем жилья. Тут же он расспросил о вариантах, как получить выход в интернет. Хозяин, его зовут Хавьер, предложил свой модем на прокат. Это наилучший вариант по деньгам, и мы с радостью приняли предложение. Хавьер спросил, не надо ли что-нибудь еще?

На окраине Puerto Villamil. Работа по установке антенн HC8ART почти закончена.

- Да неплохо бы найти где-нибудь бамбук для мачты. Метров на десять было бы идеально.

Мы уже успели окинуть взглядом соседние подворья и пройтись по ближайшим кварталам, но бамбука, кроме как с ТВ-антенной у одного из домов, не нашли.

- Сейчас посмотрим!- невозмутимо произнес хозяин дома.

- Мы попользуемся и возвратим владельцу, - заверил Влад.

Хавьер что-то вспомнил и предложил сходить с ним в одно место… Влад ушел. Вернулся он с большим бамбуковым дрючком метров на двенадцать. Шест сухой, его без проблем может поднять даже один. Сегодня день сюрпризов? Находка бамбукового шеста – существенный вклад в успех экспедиции!

Бамбуковая мачта просто вставлена в трещину и прижата куском лавы. Надежно!

Хозяин вскоре ушел, и мы втроем занялись установкой антенн. Единственная проблема – не сгореть бы на палящем солнце! Недалеко от точки установки мачты находится провал – образовалась огромная яма глубиной около трех метров от обрушения верхнего слоя застывшей магмы в пустоту. Антенны НЧ диапазонов натянули в сторону этой ямы. Полотно антенны 80 метрового диапазона нависает над ямой, и это создает эффект дополнительной высоты подвеса над землей.

Пик прохождения на DX – с вечера до утра. Большой приоритет отдается работе в RTTY. Поэтому Ира и Влад стараются изо всех сил. Ну а у меня появилась возможность спать в ночное время: две-три ночи за время экспедиции. Если Влад работает поздно вечером, то я хожу к мачте с фонарем переключать антенны, или наоборот. Дорога к мачте испещрена трещинами. Требуется внимание.

За все время пребывания на Исабеле помеха в эфире на НЧ всплывала несколько раз. Регулярности в ее проявлении не замечено. В таком случае, можно с этим и смириться.

В целом, работа в эфире прошла гладко: выбор места удачен, антенны работают отлично, местность открытая. Я не раз вспоминал наши мытарства с поисками жилья до поздней ночи на Исабеле. Но оно стоило того!

В поисках экзотики

Стоит отойти от береговой линии на сто метров, и абсолютно никакой экзотики не увидишь. Даже морские игуаны, кишащие во множестве в тени у заборов прибрежных гостиниц и на помостах причала, не заползают дальше, чем на пятьдесят метров от воды. Чтобы что-то увидеть, нужно прийти к берегу, лучше всего начать с причала – с места, откуда начались наши похождения на острове. Да, именно в этом месте можно увидеть сразу

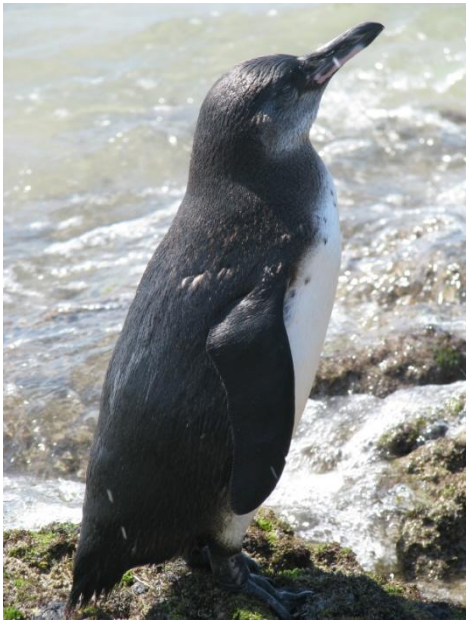

Борьба за элитное место на носу шлюпки

всех обитателей окрестностей. Возможно, не сразу. Но вам обязательно повезет, если наведываться сюда регулярно.

Полежать на прибрежном песке, на лавочках и на деревянных мостиках любят котики. Мы наблюдали картину, как два котика соперничали друг с другом за место на носу деревянной шлюпки, стоящей на якоре в двадцати метрах от берега. Лавочки на берегу непременно заняты этими с виду ленивыми животными. Они здесь охраняемы, тронуть их не имеешь права. Рыбы в прибрежных водах много, вот и плодятся от изобилия корма эти жирненькие твари божьи.

В первый же наш визит к пристани нам повезло увидеть пингвинов. Три птички с белой грудкой слоят на камне, лежащем на отмели. Животные на острове непуганые, и к ним можно осторожно подойти. Конечно, трогать нельзя. Близко подходить также не разрешено: об этом предупреждает плакат на двух языках, установленный на берегу. Кроме того, местные гиды следят за соблюдением правил. Мы подошли к камню с пингвинами, и я начал снимать. Птички подпустили нас очень близко. Видимо, им интересны странные «животные в одежде».

Карликовый пингвин архипелага – самый северный вид

«Влад и Пингвин» или «Исполин и Пигмей»

Влад достал свой фотоаппарат и тоже принялся за съемку. А так как Владимир любит снимать детально – клюв с черными глазками, прижатое к бочку миниатюрное крылышко пташки, застывшее в глазах птички удивление от надвигающегося на нее объектива фотоаппарата – то и приблизился он почти вплотную. Пока идет «сближение», из трех птичек две уже решили спрыгнуть в воду от греха подальше, но одна, словно зачарованная, все еще стоит на камне, косясь на двух «гигантов», проявляющих к ней нездоровый интерес.

Влад медленно взобрался на камень и придвинулся почти вплотную к объекту съемки. Камерой он словно заглядывает в душу к застывшей в оцепенении птичке. Еще чуть-чуть, и камера снимет что-то такое, что потом можно показать на обложке в Нэшнал Джиогрэфик, а профессиональные фотографы будут долго спорить, как же удалось поймать такое мгновение ужаса и одновременно любопытства в выражении этого миниатюрного пернатого… Но тут раздался глас… Нет, не с небес (мы далеко от Святой Земли). Это что-то орет нам девушка-гид, сопровождающая группу туристов по тропе вдоль берега. От остальных зевак ее отличает фирменная бейсболка гида «Парка Галапагос» и нашивка на рукаве с той же эмблемой. Рейнджер!

- Эй! Отойдите от пингвина!!! – прокричала «инспектор Фреймут» с берега.

Я оглянулся на голос и понял, что это нам.

- Вов, тут нас засекли…

- Я сейчас, еще парочку кадров… - Влад старается поймать «то самое» выражение, эмоцию «брата меньшего», которое проявляется при «контактах третьего рода» с представителями далеких галактик.

Влад действительно практически расстреливает птицу из фотоаппарата.

- Эй! Отойдите немедленно! – уже настойчивее потребовала девушка в бейсболке и, отойдя от группы, подошла к воде. В воду она не полезла, и это дало на съемку еще несколько секунд. Влад сделал несколько кадров и обернулся:

- Уходим!

Гид еще раз повторила, что приближаться нельзя, и, удовлетворенная результатом, вернулась к группе.

- Бдят!

- Да, надо поаккуратнее…

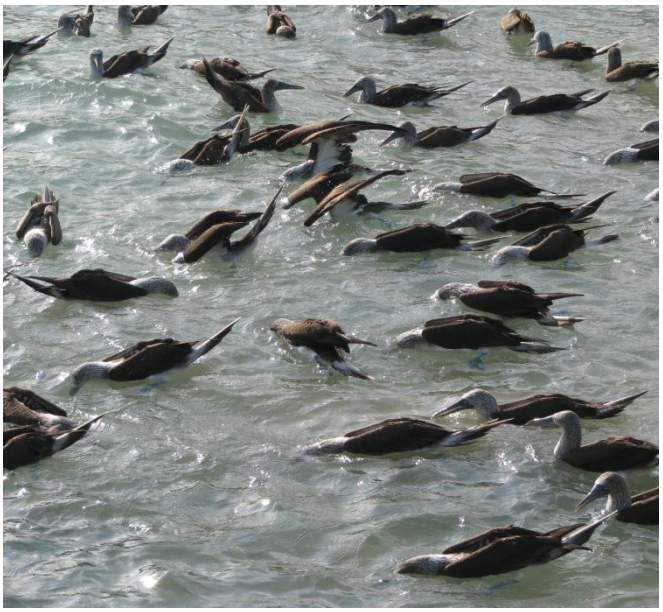
Морская игуана возвращается в море

Котики на пляже. На скамейках надпись: «Исабела развивается для тебя»

Морских игуан можно увидеть только на Галапагосах. В отличие от наземных своих сородичей, морская игуана не пуглива, а на суше малоподвижна. Ведь выползает она на песок, чтобы отдохнуть, ну, и иногда отложить яйца. А это не подразумевает суеты. Морских игуан, отдыхающих в тени кустов, можно увидеть практически на всей территории пристани и на прибрежных улицах. Но не обязательно в тени - мы видели немало рептилий, возлежащих прямо посредине пешеходной дорожки, на мостике, проложенном через мангровые заросли, на пляже. Пляж этот, правда, имеет отгороженный участок с табличкой, предупреждающей, что здесь игуаны откладывают яйца… Вся эта морская братия чувствует себя хозяевами суши и моря, людей не боится, пищи в прибрежных водах вдоволь. В прозрачной воде с мостиков видны стайки рыб. Поохотиться на рыбу прилетают сюда и олуши. Существуют краснолапые и голуболапые олуши, но мы видели только голуболапых. Голуболапый олуш, наравне с черепахой, является очень популярным символом Галапагосов, который во множестве растиражирован на футболках и открытках.

Стайка голуболапых олушей на пристани Вилламила

«Я слежу за тобой!» Олуши за рыбной ловлей.

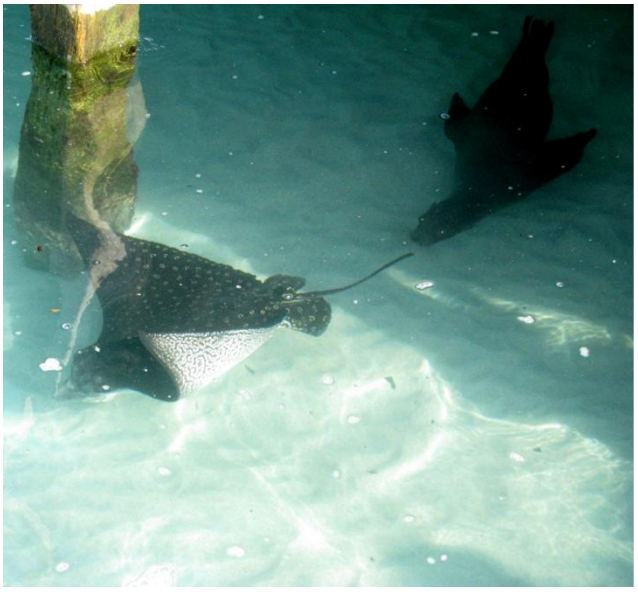
Есть такая экскурсия – поездка на ближайший островок на часок и осмотр ареала обитания олушей и пингвинов. Восемьдесят долларов это стоит. Но стоит ли? Буквально в третий визит к пристани мы увидели охоту стаи голуболапых олушей на рыбий косяк.

Это зрелище, которое стоит посмотреть. Птицы охотятся в стае. Когда косяк замечен, вся стая резко бросается в воду. Птиц в стае с полсотни. На воде они образуют «облако» из брызг и всплесков, дезориентируя рыбу. Олуши ныряют, но не плавают под водой, как пингвины. Видимо, такой способ ловли эффективен на мелководье. Можно перефразировать известное выражение: если долго стоять у воды, можно увидеть, как прилетает на охоту стайка голуболапых пернатых хищников.

Если говорить о пингвинах, то отмечу, что видели мы их, в основном, плавающими в воде. Не сравнить подвижность пингвина в воде с поведением на суше. В воде пингвины носятся быстрее, чем рыба или морские котики. Я много раз пытался, стоя на мостике, поймать в объектив плавающего пингвина, но все не мог нормально навести резкость.

Пингвин высматривает рыбешку

Морские котики не прочь поймать за хвост ската-быченоса. Такое уж тут местное развлечение.

Шустрые пингвины, нечего сказать! Не знаю, стоит ли ехать и искать их на отдаленных островах. Даже с пристани можно налюбоваться изящными пируэтами, которые выписывает у поверхности воды стайка из трех-пяти пингвинов. Котики тоже не отстают. На берегу они, чаще всего, лежат на мостиках, на лавках и даже в лодках, стоящих на якоре у пристани. Их вид говорит о том, что они тут не голодают. Однажды в большой прилив в район причала зашли стайки скатов двух видов: уже знакомые мне по Провиденсии скаты-быченосы и, похожие на лепешку с глазами на утолщенной средней части туши, звездчатые скаты (*Raja radiata*). Котики, плавающие поблизости, быстро переключились на скатов, предпочитая более подвижных и изящных быченосов. Несколько котиков устроили гонку, пытаясь ухватить ската за длинный хвост. Рыбы спасались, как могли…

На суше грузные и неповоротливые, котики в воде становятся примером грации: в экваториальных теплых водах Тихого океана морские котики спариваются легко и непринужденно… Лепота!

Побывать на Галапагоссах и не увидеть черепах – непростительное упущение. Поэтому «посмотреть на черепах» стоúт отдельным пунктом культурной программы. Искать черепах надо за городом. Мы направляемся в черепашью ферму, которая называется «Centro de crianza» («Центр разведения» или попросту «Питомник»). Она находится на северо-западе от Вилламила. Следуя по основной дороге вдоль побережья на запад, надо свернуть до поворота дороги на «Jungla» - свернуть на тропу, идущую сквозь заросли и мелкие озерца со стоячей водой. Когда начинаются озера, тропа переходит в деревянный мостик, извивающийся у кромки воды. Озера (*poza – исп.: омут, заводь*) имеют странные названия – Puerta de Jeti (Врата Йети) и Baltazar (Бальтазар – имя демона, служащего триаде зла; плод от союза демона и человека; может принимать человеческий облик), а чуть поодаль от тропы находится озеро Poza de los Diablos (Озеро Дьяволов). Назвали же так! И со стороны озера выглядят отталкивающе мрачно, наполненные мертвой, рыжей или темной от гниющей растительности, водой. Хорошо, что здесь проложен добротный деревянный мостик, и ни густая растительность, ни гнилая вода озер не создают препятствия путешественнику. Тропа ведет прямиком к питомнику, нигде не разделяясь. За озерцами следует выровненная и посыпанная гравием дорога через участок, залитый отвердевшей лавой. Однако зелень уже успела отвоевать пространство, и теперь на лаве здесь растут мелкий кустарник и огромные кактусы под два метра высотой. Однако до буйства природы здесь еще очень далеко. Черными пятнами тут и там проступают огромные голые плиты серой остекленевшей породы, нагромоздившиеся одна на другую. Без трещинок или разломов. Ничего здесь не выросло и не вырастет еще десятки лет…

Путь к питомнику по длине сравним с дорогой от пристани к дому, который мы занимаем на краю Вилламила. Следуя по тропе, нигде не заблудишься. В конце концов, уставшие от жары, мы пришли к ферме, расположившейся в тени деревьев. Никаких заборов или оград у входа. Все могут подойти к вольеру и полюбоваться коренными жителями островов – черепахами сухопутными или галапáгос, как их принято называть. Участок с черепахами огражден маленьким по высоте заборчиком – черепахи не убегут! В вольерах черепахи отсортированы по размеру (то есть, по возрасту). В каждом вольере находится до полусотни этих пресмыкающихся. Рептилии – большинство из них – предаются послеобеденной сиесте и дремают, раскинув широко лапы, в песке в тени

Озеро «Врата Йети» в окрестностях Вилламила

В черепашьем питомнике

Утреннее построение… Черепаший питомник.

большого раскидистого дерева. В другом вольере огромные черепахи еще продолжают поглощение пищи, медленно и тщательно пережевывая зеленые листья из насыпанной кучи. От вольера идет не очень приятный запах, но чего же еще ожидать?!

В стороне от взрослых черепах находятся длинные ряды ящиков с маленькими черепашками. Ящики открываются сверху. На каждом есть табличка с какими-то данными о возрасте и, возможно, о виде. За рядами ящиков находится административное здание питомника и лаборатория. На здании висит плакат с информацией для посетителей. Из него следует, что *здесь, в питомнике, выращивают местный вид сухопутных черепах, некогда изобиловавших на острове. В результате колонизации островов людьми, черепах начали истреблять, поскольку они представляли собой ценный продукт для моряков и имели спрос на рынке. Хуже того, в таком-то и таком-то году произошло извержение вулкана Сьерра Негра, и лава уничтожила ареал обитания этих рептилий. К моменту принятия закона о запрете на добычу сухопутных черепах и создания питомника, на острове (*или же в южной части Исабелы – не помню точно*) оставалось только 86 особей. Сейчас, благодаря питомнику, популяция черепах восстанавливается. В питомнике разводят черепах с целью дальнейшего их заселения в дикую природу острова.*

Влад высказал сомнение по поводу последнего: «Скорее всего, толкают где-нибудь в японские рестораны… Черепаха стоит несколько тысяч «зелени». Трудно этому противостоять». Может и так. Иначе, где же дикие черепахи? Конечно, не стоит ожидать, что они будут бродить по прибрежным улицам города, как игуаны. Что ж, есть одна-две идеи поездки за город, и тогда все будет понятно: есть ли экземпляры «галапáгос» в дикой природе или все, что осталось, - этот питомник?

Sierra Negra

Как полагается в Зачарованном Месте, и земля тут была другая, не такая, как в Лесу, где росли всякие колючки и папоротник и лежали иголки; здесь она вся росла ровной-ровной зеленой травкой, гладкой, как газон.

Это было единственное место в Лесу, где можно было сесть спокойно и посидеть и не надо было почти сразу же вскакивать в поисках чего-нибудь другого. Наверно, потому, что на Капитанском Мостике вы видели все-все на свете – во всяком случае, до того самого места, где, нам кажется, небо сходится с землей.

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

Sierra Negra – самый крупный вулкан в южной части острова. Его высота свыше 1300 метров. Он отлично виден из нашего дома. Его склон очень пологий, так что гора закрывает половину горизонта. Часто вершина вулкана окутана густыми облаками, нередко и темными, дождевыми. Поэтому справедливо предположить, что на склоне Сьерра-Негра влажный климат, регулярно идут дожди. Для сравнения отмечу, что за все время нашего пребывания на Исабеле дождя не было ни разу. Восточнее от вулкана и на северо-восток от нашего дома находится еще одна гора, в два раза меньше, чем Сьерра-Негра. В планах сделать себе экскурсию на вулкан и, если получится, осмотреть кратер.

Есть ряд особенностей, о который стоит знать. Во-первых, из разных источников нам стало известно, что к вулкану допускают только «организованные» группы с местным гидом. Гид вместе со всей экскурсией хорошо оплачивается. Даже чересчур: 120$ - 150$ с человека! В сумму входит транспорт и часовая - полутора часовая экскурсия на месте. Где еще в мире так круто обирают туриста?

Есть альтернативный, не туристический вариант проникновения к вулкану: городской транспорт! Два раза в день из центральной части Вилламила идет рейсовый автобус к двум поселкам, расположенным на склоне Sierra Negra. Если сесть в этот автобус, то можно проехать больше половины пути в сторону вершины горы. Мы решили рискнуть и воспользоваться этим автобусом, тем более, что стоимость поездки меньше доллара. Риск же состоит только в том, чтобы не попасться на глаза какому-нибудь местному гиду или рейнджеру, следуя пешком по дороге к вершине. Пешие туристы сразу вызовут подозрение, ведь организованные группы весь путь везут в специальных автобусах от местных туроператоров.

2 апреля 2014г. Плотно позавтракав, мы вышли из дому и направились к местному рынку, вернее, к площадке перед торговыми рядами, где, как нам сказали, в десять часов останавливается рейсовый автобус и забирает пассажиров. Автобус долго ждать не пришлось. Через десять-пятнадцать минут после нашего прихода вместительный рейсовый автобус подъехал к остановке. Вместе с нами село еще человек пять. Немного постояв у рынка и не дождавшись больше пассажиров, автобус тронулся в путь. Из Вилламила к горе выходит единственная дорога, идущая через пустырь с застывшей лавой. Этот пустырь – тот самый, что простирается к северу от нашего временного жилища – тянется на несколько километров. Его едва освоили кактусы и мелкий, пожухлый на палящем солнце кустарник. Сквозь редкую зелень хорошо видна темно-серая остекленевшая магма. Ее неровная,

волнистая поверхность рисует в воображении ужасные картины раскаленного вязкого потока, когда-то сползавшего со склона на город.

Район катастрофы. Поток застывшей лавы в нескольких километрах от Вилламила по дороге к вершине Sierra Negra

В нескольких километрах от города безжизненные виды остекленевшей реки сошедшей лавы сменились буйной зеленью. Вот она – тропическая растительность! Но почти сразу, как только мы въехали на территорию плодородных земель, по обеим сторонам дороги начались участки, распаханные под сельхозугодия и преимущественно засаженные бананами. Много бананов, километры полей! Вот вам и заповедник! Здесь, подальше от глаз туристов, заплативших налог за посещение заповедной зоны, работают местные фермеры, снабжая поселок и, быть может, еще пол-Европы бананами. Мы проехали среди полей несколько километров, и водитель подал знак, что нам пора выходить: автобус сворачивает в сторону поселка. Кстати, маршрут автобуса выглядит как петля: он не идет дважды по этой же дороге. Поэтому обратно – либо пешком, либо на попутке.

Мы вышли с автобуса у развилки. В начале нее стоит информационный стенд, сообщающий о длительности пути к кратеру вулкана. Расстояние мы рассчитываем преодолеть быстрее: по опыту известно, что время в пути рассчитывают на среднего пенсионера под семьдесят с супругой. Указано, что впереди около двух с половиной часов пути. Значит, за час дойдем! Мы резво пошли по ровной, усыпанной гравием, дороге. Путь лежит через какие-то заросли. Это дикая природа, что особенно радует глаз. На дороге – никого, только слышно пение птиц и, иногда, некоторых из них можно увидеть на ветвях деревьев у обочины. Деревья у дороги то стоят густой стеной, то уступают место папоротникам и кустарнику. Хотя мы и идем на гору, склон очень пологий и подъем отдышки не вызывает. Только потеешь. Еще и солнце палит, и ветра нет. Почему-то мы не взяли с собой воды. Почти. У Иры в сумке только поллитровка. Через двадцать минут пути она ее допила, но конца дороги пока не видно. Идешь по дороге метров триста-четыреста, потом поворот и снова отрезок прямой дороги, заканчивающийся где-то за кустами

Черноперый воробей-кактусник

следующим поворотом. И все в гору и в гору. Лучше не начинать пить: Ира выпила бутылку, а жажда подступила с новой силой. А где воду взять?

На каком-то отрезке дороги навстречу нам из-за поворота выехала машина. Бежать некуда, да и поздно – нас наверняка заметили.

- Сейчас остановятся и скажут, что идти на гору нельзя, - предположил Влад, когда машина стала подъезжать к нам.

- Может, минется…

Машина проехала мимо, не притормозив. Фух, пронесло! Через пятьдесят минут движения по склону к вершине Sierra Nerga начали открываться потрясающие виды с горы на долину в направлении соседнего с нами холма, и на сам поселок у побережья. Дорога при этом стала круче. Мы близко к цели!

Жажда все настойчивее напоминает о себе. Мне кажется, что силы начинают покидать Иру. Темп движения снизился. Вода давно закончилась. К счастью, с правой стороны дороги появился съезд, а за деревьями видно большой дом. Вот где можно попросить воды! Влад и Ира свернули с дороги и расположились в тени дерева, а я с бутылкой пошел ко двору фермера. Людей на подворье не видно. Во дворе гуляют куры, несколько коз, у стены дома спят две кошки. Еще есть три собаки. К моему облегчению псы привязаны. Увидев незнакомца у ворот, собаки разом залаяли, кошки проснулись, козы разбежались в стороны (они не привязаны). Я замер посреди двора в сопровождении дружного лая «блюстителей порядка». Кажется, прошла минута, и из-за дома появился фермер – мужчина лет тридцати, крепкого телосложения. Я поздоровался и попросил его воды, указав на бутылку в руке. Парень в светлой свободной рубахе и бриджах с

Вид на холм в восточном направлении со склона Sierra Negra. За холмом - кромка побережья. Вилламил находится правее, за кадром.

Вид на Пуэрто-Вилламил с вершины Sierra Negra. Наш дом находится в вершине «клина застройки», левая сторона поселка.

пониманием кивнул и провел меня в дом. Там из холодильника он достал пятилитровую баклажку с водой и заполнил мою бутылочку. Потом налил мне воды отдельно в стакан. Вот это реально вставляет! Я с наслаждением выпил и поблагодарил доброго фермера. Вода – это то, что нужно, чтобы продолжить наш путь наверх! Я вернулся к друзьям и вручил спасительную бутылочку. Ира попила, и силы вернулись к ней. Вскоре мы снова двинулись в путь.

Осталось совсем немного, и мы будем у края кальдеры. Не прошли мы и десяти минут, как у края дороги увидели плиту из сцементированного дикого камня. На плите закреплена эмблема парка и надпись: «Parque Nacional Galapagos». За плитой дорога разделяется в начале крутого подъема: основная дорога уходит резко вверх, а тропа от нее отходит влево и огибает холм по более плавной траектории. Когда мы приблизились к развилке, к нашему всеобщему неудовольствию на вершине холма мы заметили человека в униформе. Служащий парка! Он тоже нас увидел. Что-то кричит нам, дьявол!

- Давай-ка свернем влево, - предложил Влад, - на тропу.

- Нас уже заметили.

- Ничего. Может удастся его обмануть…

Мы свернули влево и пошли по тропе. Но тропа, как оказалось, лишь огибает крутой подъем и выходит на ту же площадку, только с другой стороны. Когда мы взобрались по тропе на холм, перед нами предстал все тот же охранник.

- Вам нельзя сюда! – недружелюбно начал хранитель парка. - Запрещено!

- Мы хотим только лишь взглянуть на кратер вулкана. Ведь он уже совсем рядом! – пояснил Влад.

За площадкой, в пятидесяти метрах, рельеф вздымается резко вверх, образуя труднопреодолимый склон, поросший травой, возвышающийся относительно площадки метров на семь. За этой стеной ничего не видно. Может это и есть периметр кратера Sierra Negra?

- Без гида нельзя! Только в группе и с гидом, - непреклонен усатый смотритель с бронзовой кожей лица.

Плакат, установленный на плато у домика охранника. Точка расположения читателя плаката указана в нижнем правом углу. В самом низу плаката написано «Zona agricola» - «Район сельхозугодий»

- Но где мы возьмем гида?! Мы же далеко от Вилламила!

- Без гида нельзя! Вам надо вернуться и взять гида.

Охранник в униформе парка живет и работает на этом небольшом плато. У края площадки стоит домик-сторожка. Есть место для костра и скамьи для отдыха. С мужчиной – мальчик лет восьми. Задача «цербера» не пускать одиночек и охранять автобусы, приезжающие сюда с группами туристов и ожидающие их возвращения с маршрута. Как раз сейчас группа туристов загружается в последний автобус, и пока мы общаемся, машина медленно съехала с площадки на дорогу, посыпанную мелким гравием. Последняя группа покинула «Черную гору». Охранник же ни в какую не хочет пропускать нас дальше.

- А можно хотя бы пройти к копальням? – В стороне от кратера находятся старые заброшенные копи самородной серы. У края площадки стоит указатель направления на копальни.

- Нет! Шахты закрыты для посещения.

Жаль, но придется возвращаться. Попросив попить воды у несговорчивого дядьки, мы, несколько разочарованные, тронулись в обратный путь. Что за монополия на посещение Sierra Negra?! И что за безумные цены?! У охранника мы узнали, что в зависимости от маршрута, экскурсия с гидом занимает от сорока пяти минут до полутора часов... За что «снимают» более ста долларов?! Почему только с гидом? Чтобы случайно никто не разбудил спящий вулкан? Вообще-то вулкан Sierra Negra не является спящим. Хавьер, хозяин съемной хаты, как-то сказал, что гору периодически хорошо трясет, с кратера идет дым, и что эта периодичность составляет, то ли тридцать пять, то ли пятьдесят лет. И самое интересное, что очередной цикл затишья уже должен закончиться…

Идти по дороге с вершины куда легче. Даже получаешь удовольствие. Время – около четырех дня и жара уже спала. Идешь и наслаждаешься запахами тропической растительности. Хорошо и безмятежно на склоне Sierra Negra, влажный и прохладный воздух второй половины дня не сравнить с воздухом в поселке! Вот только путь домой предстоит неблизкий, если идти пешком. Поэтому мы начали присматриваться, не идет ли машина какая в поселок.

Дорога с вершины Sierra Negra. Слева от дороги видны постройки фермерского хозяйства. Здесь мы напились! Воды, конечно…

Нам повезло. Не знаю, каким ветром занесло, но будучи недалеко от развилки, с которой началось пешее восхождение, за нашими спинами послышался звук приближающейся машины. *Останавливаем?* Влад поднял руку, и джип, сбросив скорость, остановился рядом с нами. Пылевое облачко обогнало машину и пронеслось мимо нас.

Фламинго отступают…

Влад просунулся в открытое окошечко джипа и переговорил с водителем. Нам по дороге! Пятнадцать долларов до Вилламила не показалось большой платой, и мы уселись в машину. Водитель разговорчив. По дороге в поселок я узнал, что хозяин джипа владеет небольшим ранчо, которое скрывается где-то в стороне от главной дороги на вулкан в зеленой зоне. Конечно, есть жилье и в Вилламиле. Затем разговор каким-то странным образом перешел на описание наших впечатлений от посещения «Poza Salinas» («Солончаковое озеро») – крупного водоема, находящегося в черте поселка. Влад, - он бегло говорит на испанском, а мне и Ире остается только мечтать о таком уровне, - рассказал, что вид усыхающего озера с тремя фламинго в пятидесяти метрах от наблюдательного мостика вызывает удручающие впечатления. Где же птицы?!

Розовый фламинго – одна из нескольких особей, оставшихся в озере Poza Salinas на территории Вилламила.

Озеро «Poza Salinas» находится в восточной части Вилламила. От моря расстояние до него чуть больше сотни метров. Озеро пресное. Его территория – узкая кромка суши вокруг водоема – огорожена забором, потому что само озеро поглотил расширяющийся поселок. Сейчас вокруг озера стоят дома или небольшие гостиницы. Какой

Фламинго спят. Кто еще может вздремнуть на одной ноге? Пресный искусственный водоем за поселком.

птице понравится возвращаться на водоем в городскую черту? Но дело даже не в этом. Водитель джипа рассказал, что строительство со стороны береговой линии острова перекрыло естественную циркуляцию воды в озере, и из-за этого вода стала солонеть. Птицам это пришлось не по вкусу, и они мигрировали. Из прежде обитавших здесь полусотни особей сейчас здесь осталось до пяти фламинго…

- Часть птиц переселилась к затопленному карьеру, - поспешил нас успокоить местный житель.

- А там пресная вода?

- Да. И птицы облюбовали это место. А хотите посмотреть? – предложил наш новый знакомый.

- Если не трудно…

- Да нет, это по дороге.

На подъезде к поселку наша машина свернула направо, и мы поехали какой-то вспомогательной дорогой в объезд Вилламила. Вскоре показались очертания карьера. Что в нем добывали – я забыл, когда, выйдя с машины, увидел стоящих в воде фламинго. Их не много, всего три птицы. Две спят, а третья долго водит головой под водой, выискивая добычу. Здесь птицам пока ничего не угрожает: случайный путник не забредет, гостиницу не отстроят. Но ситуация с фламинго все равно не радует. Реклама Галапагосов, как ареала обитания розовых фламинго, очень раздута. Вот она – реальная ситуация: два озера и три фламинго на водоем! Куда же расходуются «экологические взносы» с туристов? Вот она – реальная проблема. Фламинго отступают!

«Эффект бабочки»

Вот здесь лежит большущий ствол,
А он стоял вверх головой,
И в нем Медведь беседу вел
С его хозяйкою (Совой).
Тогда не знал никто-никто,
Что вдруг случится ужас что!

Увы! Свирепый Ураган
Взревел – и повалил Каштан!
Друзья мои! В тот страшный час
Никто-никто бы нас не спас.
Никто бы нам бы не помог,
Когда б не Храбрый Пятачок!

…Да, он, как молния, мелькнул,
Крича: – Спасите! Караул!
Сова и Пух в плену. Беда!
На помощь! Все-Все-Все сюда! –

И Все-Все-Все (кто бегать мог)
Помчались, не жалея ног!

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

«Эффект» придумали ученые, чтобы объяснить последовательность событий, между которыми нет очевидных связей. Например, кто-то чихнул в Англии, а у нас дом под землю ушел (и прораб божится, что не забыл забить сваи!); в национальном парке где-нибудь в Коста-Рике бабочка резко взмахнула крыльями, а над Мексиканским заливом сформировался небывалой силы смерч. Все в мире связано, и не всегда мы можем догадаться, как именно.

Не догадывались и мы, что готовит нам вечер вторника, 1 апреля. В этот вечер случилось вполне ординарное событие для далекой от нас страны, Чили. Там снова трухнуло, но не в горах, а на океанском дне, у северных берегов страны. И вот это почти неприметное событие имело неординарную реакцию у нас, на Галапагосах. Вечер только начался, и в доме на самом отшибе Вилламила дела у нас шли своим чередом. Ибо новости до крайней хаты городка долетают с немалой задержкой. Итак, вечер вторника, 1 апреля 2014 года…

Вечером обязательно кто-то из нас сидит в эфире. Ну а остальные отправляются в центр поселка за ужином. Ужин состоит из риса, картошки фри, курицы и салата. Все, кроме салата, мы покупаем в забегаловке где-то в районе рынка. Берем две порции, потому что они столь велики, что с лихвой хватает на троих. Курицу и рис упаковывают на вынос. Все свежее.

В этот вечер сидеть выпало Ире. Она обрабатывает pile-up в RTTY. Я и Влад собрались идти за ужином, когда уже спустились сумерки. Именно с наступлением сумерек воздух приобретает то блаженное сочетание тепла и влаги, которого не хватает за весь долгий знойный день. Прогулка к кафе за ужином – приятный моцион перед ночными бдениями. Мы оставили Иру за работой в цифре и, прихватив с собой сумку, вышли в ночь.

Дорога здесь, на окраине Вилламила, идет только прямо и перпендикулярно, огибая участки с домами. Напрямик – не дай боже – ноги можно переломать. Прохожих на дороге не встретить ночью. Все уже давно сидят по домам. Дорогу освещают редкие здесь фонарные столбы. Однако дорога нам уже знакома, так что достаточно и лунного света. Путь в центр длиной чуть больше километра. И вот мы уже на освещенных улицах околоцентральной части поселка. Да вот, что-то не так в этот раз! Неспокойно как-то… Я еще не могу уловить, что же не так, но что-то происходит. Люди – те немногие прохожие, что попадаются по дороге – выглядят озабоченными. Странно…

Среди прохожих мы заметили деда. Это же тот самый дед, которого мы встретили в свой первый вечер на острове! Тот, кто советовал насчет дома, важно восседая на своем просиженном стуле… Только в этот раз старик бодро, но заметно прихрамывая и чуть ли не в припрыжку, куда-то спешит с полотняной сумкой в руке. Влад его окликнул. Дед остановился, словно бегун, который рванул с фальстарта, и вытаращился на Влада. Память его не подвела, дед нас вспомнил. Мы поздоровались.

- Добрый вечер, Отец! – сказал Влад, тряся деда за руку.

- А! Добрый вечер, сынки! Ну что, нашли жилье?

- Да, нашли. На краю поселка. Дом снимаем.

- Слава богу, слава богу…

- А что это вы, Отец, так торопитесь? Все куда-то бегут… Что происходит?

- А ты не слышал? Цунами сюда идет!

- Цунами?!

- Да. Всех эвакуируют. Не задерживайтесь здесь! Полиция всем сообщает, чтобы шли в места общего сбора с самым необходимым…

- А сколько еще времени до прихода волны? И где было землетрясение?

- Кто его знает, сколько времени… Просто уходите отсюда!

- Куда?

- Все собираются эвакуироваться на гору. Куда же еще?!

Дед быстро простился и снова рванул вперед. Откуда такая прыть у почтенного старца?! Его ковыляющая фигура быстро исчезла в сумерках.

Новость о надвигающейся катастрофе взбудоражила весь городок. Нет, на улице нет толп людей с вещами и машин в пробке, но, тем не менее, прохожие куда-то быстро идут, а машины едут чуть быстрее, часто сигналя. Я увидел несколько бьюиков с людьми в кузовах и какими-то вещами.

- Надо еще у кого-то спросить.

- Да, пожалуй.

Влад поймал еще одного прохожего. Тот сообщил, что эпицентр цунами находится около северного побережья Чили, возле Икике (Iquique), и что волна уже надвигается на Галапагосы. Для эвакуации есть еще час или, быть может, два… «Но не медлите! Все эвакуируются на гору!»

- А какая высота волны? – поинтересовался Влад.

- Говорят, около двух метров… - сказал незнакомец и снова побежал вдоль улицы.

На этом опрос населения завершен.

- Что думаешь? – спросил я Владимира, когда он перевел мне услышанное от прохожих.

- Думаю, что у нас еще полно времени… Все успеем сделать.

Я прикинул, что Вилламил находится на южной оконечности Исабелы, и с юга остров ничем не защищен. Если действительно идет волна, то мы находимся на ее пути. Хотя, до Чили далековато!

- Тебе не кажется, что мы далеко от эпицентра? – высказал я свои сомнения по поводу переполоха.

- Кажется. Думаю, что сюда вообще ничего не дойдет. Двухметровая волна… Тут даже не почувствуют. Я не понимаю: что, люди думать разучились?!

- Спали-спали, а тут такая развлекуха – цунами идет! Надо что-то делать…

- Да, очень похоже! Ладно, придем домой и почитаем о цунами в интернете…

Мы направляемся на почту. Не стоит удивляться, что почта работает вечером: в дневной зной многие кафе и магазины пустуют, поэтому приспособившись под природные ритмы, многие заведения открываются только под вечер. Центральная почта – не исключение. Поднявшись с улицы по ступенькам, мы очутились в маленьком и хорошо освещенном помещении. Последний клиент только что покинул почтовый офис, и почтальон-консультант – молодая бойкая девушка со смуглым лицом – поднялась было с места. Но тут вошли мы. Мне надо отправить открытку. Купил я ее в местной лавке. И марки купил там же, но требуется уточнить стоимость пересылки и тут же отправить. Вот с этим мы и пришли.

Девушка посмотрела на открытку и подтвердила правильность наклеенной суммы марок. Влад попросил ее поставить при нас штемпель на марки: иногда бывает, что с оставленной на отправку почты отдирают марки и продают их еще раз, а корреспонденцию просто выбрасывают. Девушка быстро выполнила просьбу. Открытку с погашенными марками она отложила в общую пачку корреспонденции для отправки.

Конечно, мы осведомились, в курсе ли она о надвигающемся цунами? Девушка не только в курсе, но и уже готова к эвакуации! Мы – последние клиенты. Она закрывает офис. Ее сотрудница простилась как раз, когда мы стояли с открыткой.

- И вы действительно думаете, что сюда дойдет волна? – спросил Влад главную по почтовому офису, когда та уже торопливо начала собирать личные вещи в сумочку.

- Не знаю… Но нас предупредили, чтобы закрывались. Эвакуация….

- Вов, а как же моя открытка? – посмотрел я на товарища в недоумении. - Она ее просто положила на пачку корреспонденции!… Если все накроет волной, то кто же вернет мне деньги?! – улыбнулся я.

- Не волнуйся, это все понты…

Мы вышли из офиса. Девушка-почтальон закрыла за нами дверь на ключ, подошла к привязанному у стены велосипеду, сняла блокировку и поспешно покинула «район потенциальной катастрофы». Открытка дошла до адресата…

Забегаловка, где мы берем еду на ужин, находится на параллельной улице через две. Зал полупустой. Не знаю, обычное ли это положение дел для этого места? В помещении готовят простую еду для обычных людей. Заказываешь и ждешь. Готовят курицу в панировке на раскаленном масле. Поэтому готовится все быстро. И хотя такая еда не является здоровой, она дешева, и на порцию идет половина курицы. Много! Таким количеством можно наесться. Порция риса (или картошки) с крицей и бобовым гарниром стоит четыре доллара. Мы сделали заказ, и присели за столик в ожидании. Здесь, как будто,

не сообщали о начавшейся эвакуации. Готовится еда, несколько клиентов шумно пьют пиво за соседними столиками... На весь зал работает телевизор, какой-то спортивный канал. В помещении все пропахло маслом, на котором жарят курей и картофель фри. Не очень здоровая атмосфера для длительных посиделок.

Через десять минут заказанный цыпленок дошел в масле до кондиции, и нам упаковали заказ в одноразовую посуду. В предвкушении сытного ужина и уже изрядно нагуляв аппетит, мы отправились в обратный путь. На окраине «цивилизованного» района Вилламила, условной границей которого, в моем понимании, служит недостроенный спорткомплекс – постройка с овальным контуром высотой в полтора этажа, – стоит группа людей. Не надо быть Холмсом, чтобы распознать в людях с рюкзачками, в бейсболках, обутых преимущественно в кроссовки, туристов. Мы проходили мимо, когда к нам подошел один парень из группы и спросил, не знаем ли мы, когда будут эвакуировать. Им сказали здесь собраться и ждать транспорт. И ждут они его уже минут двадцать. Удивившись оперативности операции «Эвакуация», мы сказали, что помочь с информацией не можем. Если автобуса не будет, а волна таки докатит до Вилламила, перевалит через все разломы лавового поля, то «спастись» можно на стенах вот этого самого спортивного сооружения. Может поэтому вам и сказали здесь собраться? Зачем автобус гонять зря?! Парень смущенный вернулся к группе эвакуирующихся.

За спорткомплексом уличные фонари быстро закончилась, и мы снова на дороге в лавовом поле, которая освещается, преимущественно, лунным светом. Тишина, изредка нарушаемая отдаленным лаем собаки. Только ты на темной дороге и ночное звездное небо с миллиардами звезд над головой. Никогда не видно небосвода во всей красе в большом городе… А здесь - идешь и наслаждаешься раскинувшейся россыпью звезд вселенной.

Вот скоро еще один поворот, и мы выйдем на прямую дорожку к дому. Но мы не дошли до этого поворота метров пятнадцать, как послышался нервный, напряженный женский голос. Ира…

- Вова!!! Вова!!! Цунами идет!!! Все эвакуируются!!!

Сквозь мрак надвинувшейся ночи едва различима фигурка Иры. До нее около сорока метров. Она стоит возле дома у дороги в тусклом свете фонаря уличного освещения. Ее крик может вызвать панику у неподготовленного к жизненным испытаниям человека, бросить в жар или в холод, или явить из глубин сознания давно призабытое «Отче наш…». Но не у Влада. Его такой ерундой не пронять!

- Ира! Ириш!!! Не кричи, пожалуйста! - крикнул ей Влад.

Мы все еще идем к дому. Наконец, дистанция преодолена.

- Вова, цунами идет! Все уезжают из города! Я вещи уже собрала! Сюда приезжал Хавьер на машине с какой-то компанией. Вдрысг пьяный! – выпаливает Ира взволнованно. – Хотели забрать нас отсюда. А я одна. Хавьер настаивал, чтобы я поехала. Потому что цунами накроет город…очень скоро. Все собираются! Я тоже, что могла упаковала...

- Упаковала?! Интересно, что?

- …но ехать наотрез отказалась. Сказала, что без вас не поеду. И они уехали…

- Ириш, успокойся! Сейчас поужинаем, посмотрим интернет, узнаем подробности… А почему ты в RTTY не работаешь? Не зовут уже?

- Вова, какой RTTY? Все уезжают на гору! Я вещи собрала…

- Ир, это просто паника. Двухметровая волна от Чили сюда дойти не может! Какая ее высота будет – десять, двадцать сантиметров? Люди слышат слова «цунами», «эвакуация» и паникуют. Ничего не будет!

Мы вошли в дом. У дверей стоит два рюкзака: Владимира и мой, меньшенький. Влад взглянул на стол.

- Ириш, а ты что, решила оставить трансивер? Пусть его цунами накроет?! А как же мы работать будем?

- Вов… я в спешке забыла про него. Но зато взяла компьютер! И документы…

- Но трансивер… это же важнее, чем пара свитеров, - сказал Влад, рассматривая содержимое собранного для эвакуации рюкзака.

- Ну Вов, я же торопилась…

- Ир, а мой фотоаппарат? – начал и я подтрунивать в тон. - Его нет в рюкзаке! Он на кровати лежит! Да там же весь наш фотоархив поездки! Как я потом писать буду? Что дома покажу? Скажу – забрал его цунами? Зато спаслась зарядка от телефона… и что там еще? А, вот – маска для подводного плавания. Зашибись! А электронный ключ – он же на столе! У забытого трансивера!

- Да ладно вам! Бросили меня тут одну… Спасла, что под руку попалось…

Мы распаковали рюкзаки. Влад достал компьютер, и пока Ира готовила салат на ужин и раскладывала принесенную еду по тарелкам, Влад изучил информацию о цунами в Чили. Прочитанная информация окончательно убедила его – для беспокойства нет причин. Вот, что про цунами 1 апреля 2014 года пишет Википедия.

The 2014 Iquique earthquake struck off the coast of Chile on 1 April, with a moment magnitude of 8.2, at 20:46 local time (23:46 UTC).The epicenter of the earthquake was approximately 95 kilometres (59 mi) northwest of Iquique.

The megathrust earthquake triggered a tsunami of up to 2.11 metres (6.9 ft) that hit Iquique at 21:05 local time (00:05 UTC, 2 April). Similar-sized tsunamis were also reported to have hit the coasts of Pisagua and Arica.

The earthquake was felt in Chile, Peru, and Bolivia. The intensity reached MM VIII in Iquique, Chile.

Effects

Four men died of heart attacks and one woman was reportedly crushed to death when a wall collapsed. A loader was crushed by a falling metal structure and died of the injuries afterwards. Around 80,000 were displaced by the event. Electricity and water services were interrupted in the regions of Arica y Parinacota and Tarapaca.

During the aftermath of the earthquake, 293 prisoners escaped from a women's prison in Iquique when a wall collapsed. Many returned voluntarily a short time later, while Chilean soldiers searched for the rest.

According to the Peruvian emergency services, nine people were slightly injured, seven households have been affected, one temple has collapsed and electricity outages in the affected regions of Tacna, Moquegua and Arequipa occurred, which were restored later.

Tsunamis

Under advice from the Pacific Tsunami Warning Center, tsunami warnings were issued for the Latin American Pacific coastlines of Chile, Peru, and Ecuador shortly after the earthquake occurred. Chile was subsequently hit by a tsunami of 2.11 m in its northern territories.

The tsunami warning was later canceled for all countries except Chile and Peru within a few hours of the earthquake. The tsunami warning was canceled for both Chile and Peru at around 4:58 UTC on 2 April. Hawaii was under a tsunami advisory for over 13 hours.

On April 3 local time, tsunamis were observed in Japan. The tsunami reached 60 centimetres (2.0 ft) high in Kuji, Iwate Prefecture, Japan.

После ужина работа в эфире возобновилась: Влад сел за работу в SSB. Я вышел на улицу. Приятна ночная прохлада! Но многим сегодня не до сна. Сорок минут назад я видел эвакуацию семьи из дома на нашей улице. На двух машинах взрослые и дети быстро собрались и уехали. Другие дома по соседству тоже опустели. По крайней мере, нет света в окнах, и воцарилась необычная тишина.

От нашего дома видна дорога, выходящая из Вилламила к горе и в сторону аэропорта. Она проходит в двух сотнях метров через поле застывшей лавы. Сейчас на этой дороге необычное оживление – движется много машин, рассекая ночь фарами. Почти все – на выезд из города. Эвакуация началась. «Да, а завтра утром все будут праздновать на горе счастливое избавление от «разбушевавшейся стихии». Чем не повод выпить во славу Спасителя?! Тем более, в будний день!», - откомментировал Влад «исход» жителей из «рая у моря» на Черную Гору.

Влад работает в SSB, и ему уже третий корреспондент из Латинской Америки сообщает о надвигающемся цунами. *«Vlad, выключай трансивер и уноси оттуда свою… аппаратуру!»* На этот раз – венесуэлец. Кажется, YV8AD. Влад отшучивается. Мы не уйдем. Волна не дойдет!

К полуночи все затихло. Кто хотел уехать – давно покинули город. Настала сонная ночь. Пойти спать, что ли? Ира снова в RTTY…

Стена страданий (Muro de las Lágrimas)

Люди рассказывают, что в былые времена на территории Вилламила находилась колония, где отбывали свой срок преступники. И чтобы заключенные были заняты, а человеку, праздно шатающемуся по тюремному двору или нудящемуся на нарах, в голову лезут всякие мысли, - узникам придумали работу. Работой, пожалуй, это не назовешь, скорее, просто физически тяжелое занятие. Какой-то тюремный умник и скрытый садист подумал: а не построить ли стену? Вдали от города, вдали от глаз, на территории, выжженной палящим солнцем и продуваемой суховеями. В стороне от моря на панцире твердой лавы, чтобы работали и пóтом истекали, чтобы понимали бесполезность труда своего и ценили минуты отдыха, еду, право дышать и страдали, страдали, страдали… Гора от побережья далеко, но застывшей лавы вокруг вулкана много: лава сливалась в море в районе Вилламила, покрыв навечно поверхность толстой коркой остекленевших шлаков из чрева земли… Лаву ломали на куски. При застывании в «мертвой красной реке» из кратера образуется множество пустот. Поскольку жидкие шлаки очень вязкие, газы не успевают выходить на поверхность «огненной реки». Вдобавок, поверхностный слой остывает и твердеет быстрее, а под коркой остается жар еще годами. Под остывшей поверхностью

образуется множество газовых пустот. Когда начинаешь колоть поверхностный слой лавы, он разламывается слоями. Вот из таких колотых кусков лавы заключенные начали укладывать стену, которая ничего не отгораживает, не разделяет, а только отбирает дни, недели, месяцы и годы из жизни. Такая вот пытка день ото дня.

В современной интерпретации стена позиционируется как место, которое следует посетить туристу. На карте Вилламила стена указана, как «Muro de las Lágrimas» - стена страданий. Находится стена на восток от городка. Доступ бесплатный, но пешком идти далеко – навскидку, около десяти километров. Поэтому, собираясь посетить это место, мы разузнали накануне, где можно арендовать велосипед и на сколько времени рассчитывать. Местные жители заверили, что двух часов на поездку хватит вполне. Аренда велосипедов почасовая или можно взять на шесть часов по другому тарифу. Точек с велосипедами в Вилламиле несколько. Мы нашли бюджетное предложение почасовой ставки и решили там и брать. Велосипеды сдает на прокат семья, живущая в переулке недалеко от центральной площади. Никакой рекламы на улице, точку нам подсказали местные жители. Все велики оказались разных моделей, горные. Рента за час – четыре доллара за единицу. Это минимальная цена, что мы видели по городу. Когда мы пришли, ближе к полудню, осталось только три рабочих велосипеда. Один высокий, с широкими колесами и новым протектором, а два других – поменьше. Влад проинструктировал меня и Иру, отрегулировал высоту сиденья, показал, где рычаг тормоза, а где переключение скорости. Мы с Ирой, как оказалось, не катались с младшего школьного возраста! И я впервые стою рядом с горным велосипедом, не вполне осознавая, на кой черт здесь восемь скоростей? Какую когда выбирать? Влад успокоил, что навык придет во время езды. С этими словами он взобрался на велосипед и сделал пробный круг по переулку. То же предложено сделать и мне с Ирой. Я с волнением взобрался на огромный велосипед с протектором шириной почти в ладошку. Тронулся. Проехал и попытался развернуться на маленьком пятачке в конце переулка. Едва удержал равновесие, но, черт возьми, мне понравилось! Велосипед идет легко и быстро набирает скорость. Готов вспомнить буйное детство! Ира тоже села на велосипед и проехалась вдоль переулка. Ее навык езды оказался не столь твердым, но на двух колесах вроде держится – и слава богу! Значит, едем все вместе! Мы взяли велики и заплатили за двухчасовую аренду.

На полпути к Стене

Педали крутятся легко, и мой «стальной конь» мгновенно набирает скорость. Наша троица проносится по переулку, пересекает улицу, еще один переулок, площадь…Как легко и стремительно преодолеваешь расстояния! Единственное, что причиняет неудобство – полотняная сумка с купальными принадлежностями и бутылочкой воды. На кисти ее везти нельзя – сумка со свистом начинает биться о переднее колесо. Того и гляди – протрется! Я остановился и натянул ручки сумки через руку на плече. Теперь она у меня свисает под мышкой. Неудобно, сумка сползает по руке при езде, но терпимо. Еще на боку у меня болтается фотоаппарат, который тоже съезжает наперед.

Буквально за несколько минут мы пересекли весь поселок вдоль береговой кромки. Пошла земляная дорога вдоль побережья. Чуть отъехав от Вилламила, ребята, едущие впереди меня, свернули с основной дороги вправо: решили заехать на озеро. Тропа у озера переходит в деревянную дорожку шириной с метр. Дорожка-мосток идет вдоль береговой линии озера причудливыми изгибами. Таково и само озеро. Дорожка иногда расширяется и раздваивается. В этих местах можно развернуться и поехать в обратном направлении. Но разворачиваться надо о-о-о-чень осторожно. На одном из поворотов я чудом удержал равновесие, чуть было не свалившись с мостика прямо в озеро. Я пытался поправить соскользнувшую с плеча сумку и чуть не расплатился за потерю контроля… Мостик заканчивается смотровой площадкой у широкой части озера. Стоило ли ехать сюда?! Постояв с минуту, мы снова оседлали велики и поехали прочь. На основной дороге снова стало легче вести велосипед. Но «недолго музыка играла…» Укатанный грунт сменился относительно плотным песчаным покрытием. Местами дорога переходит в участок с рыхлым песком, и колеса вязнут. Тогда со всей силы кручу педали и отчаянно стараюсь удержать и сумку, и равновесие в седле. В какой-то момент я увлекся, хорошо разогнавшись, и не успел поймать спадающую сумку. Она слетела по руке на кисть и хорошо, со свистом, протерлась о колесо. *Капец ей!* Я остановился и поднял сумку. Так и есть – у донного шва образовалась дыра размером с яблоко. Сумка в дороге явно не на том месте. Я догнал товарищей: Ирин велосипед часто грузнет в песке, и ей приходится выбираться из песчаных «ловушек» на дороге своим ходом. Я показал свою поклажу друзьям. «Как это получилось?» - озабоченно выдавливает Влад, изучая дыру. Со стороны это выглядит, как в известном мультике Иа, изучая подарки, спрашивает у Пятачка:

- А что это за тряпочка?

- Это был шарик…- произнес Пятачок, едва не расплакавшись.

- Шарик… - задумчиво произнес Иа. - А какого цвета он был?

- Синий! – всхлипывает Пятачок.

- Надо же, мой любимый цвет… А какого размера был шарик?

- Чуть-чуть поменьше меня, - еще сильнее расстроился Пятачок.

- Мой любимый размер! – мечтательно вздохнул ослик. - Спасибо, Пятачок. Ты настоящий друг, не то, что некоторые!..

…Влад с озабоченным видом осмотрел сумку: она пережила путешествие по части Чили, по Боливии, Перу и Колумбии… Но что в мире вечно?! Влад взял сумку и, попробовав различные варианты, наконец, накинул ручки на плечи, словно лямки рюкзака, и закинул поклажу за спину. Так она точно не свалится. Я еду за ним и вижу, что, все равно, неудобняк! Мы проехали километра два, и дорога вывела нас к площадке, посыпанной серой крошкой дробленой лавы. Здесь есть место для стоянки велосипедов. Информационный столбик указывает на тропу в сторону от площадки к морю. На дощечке надпись: «Playa del Amor. 80 m» («Пляж Любви»).

- Надо что-то придумать. Так сумку везти нельзя. Очень мешает, - констатировал Влад ставший мне уже очевидным факт.

- Надо было ее вообще оставить. – В сумке лежат плавки, мы рассчитываем искупнуться на обратной дороге.

- Нет, просто надо было взять рюкзак. С ним бы не было проблем…

- Точно! Что предлагаешь?

- Спрятать ее в кустах!

Конечно, есть маленький риск, что сумку могут найти, но… кто же станет шарить в прибрежных колючих кустищах?!

Влад сошел с площадки и полез с сумкой в кусты. Спрятал. Теперь можно и разогнаться! Есть у меня такое желание – выжать максимум скорости с этого «коня» с высокой проходимостью… Мы сели на велики и, едва проехав двадцать метров, случилось непредвиденное: у Иры порвалась цепь. Мы все остановились и стали решать, как быть. Мы уже далеко отъехали от Вилламила. Впереди еще не менее пяти-семи километров… В итоге, Ира осталась на площадке, так она сама предложила. Влад пообещал не задерживаться на «объекте». «Не волнуйся, все ОК, буду ждать», - сказала Ира. Мы поехали. Дальше наша езда похожа на финал чемпионата Европы по велогонкам. Влад рванул и вышел вперед. На каком-то спуске с холма я его догнал и обогнал. Началась холмистая местность. Вся дорога – это сплошные спуски и подъемы на холмы. На подъемах я понял, что только на физической силе не смогу взобраться на холм. Было несколько участков, где мне даже пришлось слезть с велосипеда и подниматься на холм пешком. Только на обратном пути Влад расскажет мне еще раз, как надо скорости вовремя переключать в зависимости куда едешь – в гору или с горки. А пока я исхожу семью потами, чтобы въехать на холм. Откуда берется столько пота? Моя просторная рубаха стала абсолютно мокрой, пот заливает глаза так, что начинает щипать. Языком я слизываю соленые капли с губ. Даже шнур чехла фотоаппарата, болтающегося у меня на шее, стал мокрым. Посредине пути этого сумасшедшего заезда, наконец, повезло увидеть первую дикую черепаху. Рептилия среднего размера поторопилась свернуть с дороги, едва заметила велосипедистов.

«Стена Страданий»

Вид с верхней кромки стены

Камешек к камешку изо дня в день… Для заключенных, построивших стену, Галапагосы были вовсе не раем

Влад приехал к финишу, к объекту «Стена», раньше меня. Впрочем, не намного. Я прибыл на стоянку абсолютно мокрый от пота. Мы вставили колеса велосипедов в стойку парковки и отправились на осмотр стены.

Вопреки моим ожиданиям, стена не столь длинная. Около сотни метров. И высота ее не везде одинаковая. Максимальная – около шести метров. Стена имеет центральный проход и каменные ступеньки, ведущие на ее вершину. По верхней кромке шириной около полуметра ходить не стоит, но, вероятно, возможно. Это если хочется развлечься. А иного ничего и нет! Есть стена и все. Допускаю, что мы не все рассмотрели, и где-то за зарослями есть еще что-то. Но Влад не хочет задерживаться – Ира ждет. Полюбовавшись пару минут видами с вершины стены, я тоже спустился и пошел к велосипеду. Когда уже подходил, услышал голос Влада: «Костя, иди быстрее сюда! Пока никого нет, сфотографирую тебя с дикой черепахой!» Я увидел Владимира в зарослях редкого кустарника, покрывающего лавовый панцирь. Между кустов кралась черепаха среднего размера, пока Влад ее маленько не притормозил… И остался снимок на память.

Черепаха в дикой природе – редкая находка!

Перед обратной дорогой еще один инструктаж, как пользоваться скоростями. Полезный навык. На обратной дороге подъемы оказались значительно легче, а спуски – стремительней! В эту поездку основная доля впечатлений пришлась

на овладение велосипедом, на котором я не ездил уже много лет. А стена… ее можно посмотреть, если не знаете, чем себя занять. Может быть повезет, и по дороге встретится знаменитая галапагоская сухопутная черепаха, кто знает…

Счастливые люди

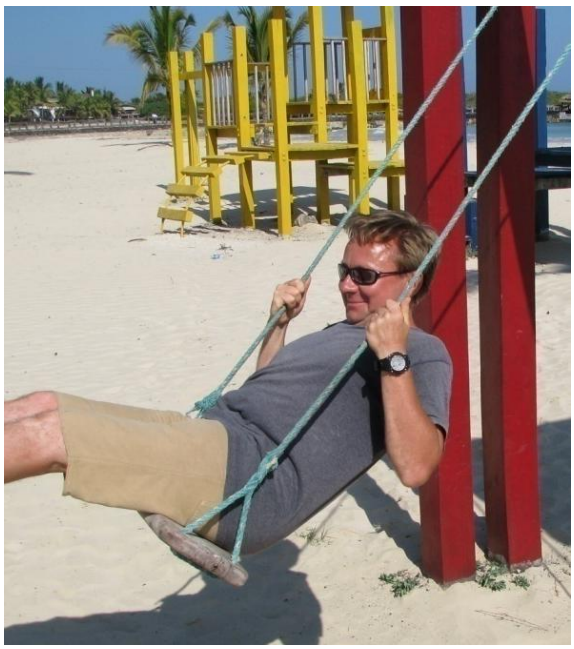
…Но Иа-Иа ничего не слышал. Ему было не до того: он то клал свой шар в горшок, то вынимал его обратно, и видно было, что он совершенно счастлив!

Алан Александр Милн.
Винни-Пух и Все-Все-Все

6 апреля 2014 года. Наступил день отъезда. Не то чтоб неожиданно наступил, а просто не верится, что пришло время возвращаться в тот мир, из которого так нелегко вырваться (а для многих «тот мир» – просто черная дыра, которая не отпускает)… И конечно, возвращаться меня тоже не тянет. Еще бы отпуска, еще бы денег! Прошло пятьдесят дней путешествий, но кажется, что увидел так мало. Сколько же еще интересного кругом!

Я чувствую себя счастливым человеком, я смог расширить границы своего мира. Увидеть, как живут другие, во что верят, как проходят их дни не в роскоши, но в единстве с окружающим миром. Особенно в этом смысле показателен пример сеньора Алонсо из Провиденсии. Он показался мне, несмотря на инвалидность, счастливым человеком. Настоящим открытым человеком! Есть у него дом, работа у моря, друзья, Боб Марли на портрете у задней стены дома рядом с гамаком и канабисом в цветочных горшках…

Теплые воспоминания оставили многочисленные встречи в Боливии, откуда началось мое путешествие. Падре Марти (CP4MG), падре Казимир (CP4XB), падре Юзеф и падре Клаус (CP4BT) – все они разные, но открытые для людей, для общения. Наверное, такими и должны быть люди в сане. Больше всего меня поразило, как много прихожан идет каждый день к святому отцу, к своему пастору. И какая разница, что он там им «зачитывает». Я видел, что дети и взрослые приходят за советом, приходят за общением. Это работа духовного наставника в Порко…

Вот оно - счастье!

Падре Казимир – он встретил нас как старых друзей – сломал мои представления о церкви, как о небольшом приходе. Церковь – это мощная организация со своими вещательными радиостанциями, канонами и своим миром за кулисами обычной публичной жизни священника. Миром, весьма не похожим на тот, что открыт для паствы.

Памятна для меня и встреча с падре Клаусом. Я работал с ним несколько раз в эфире в течение многих лет, еще в начале своего пути в радио. И вот встретились… в Оруро. Черт возьми, мне до сих пор трудно поверить в реальность этих событий.

Сеньор Марио (CP1FF) и его жена,

сеньора Эстер… Возможно, моя поездка в Колумбию не состоялась бы без вашей неоценимой помощи. А еще был незабываемый вечер в ресторане в Ла-Пасе с национальной кухней и беседами об Украине и России до полуночи под бокал великолепного вина. Тысячу раз вам спасибо! Из таких маленьких памятных событий и соткана пестрая картина жизни. Той ее части, которая не растворится в памяти, не припадет пылью времени.

Отдельные слова благодарности Роберто (HK3CW) за значительную помощь в самом начале планирования путешествия. За то, что активно помогал и придал мне уверенности в достижимости цели.

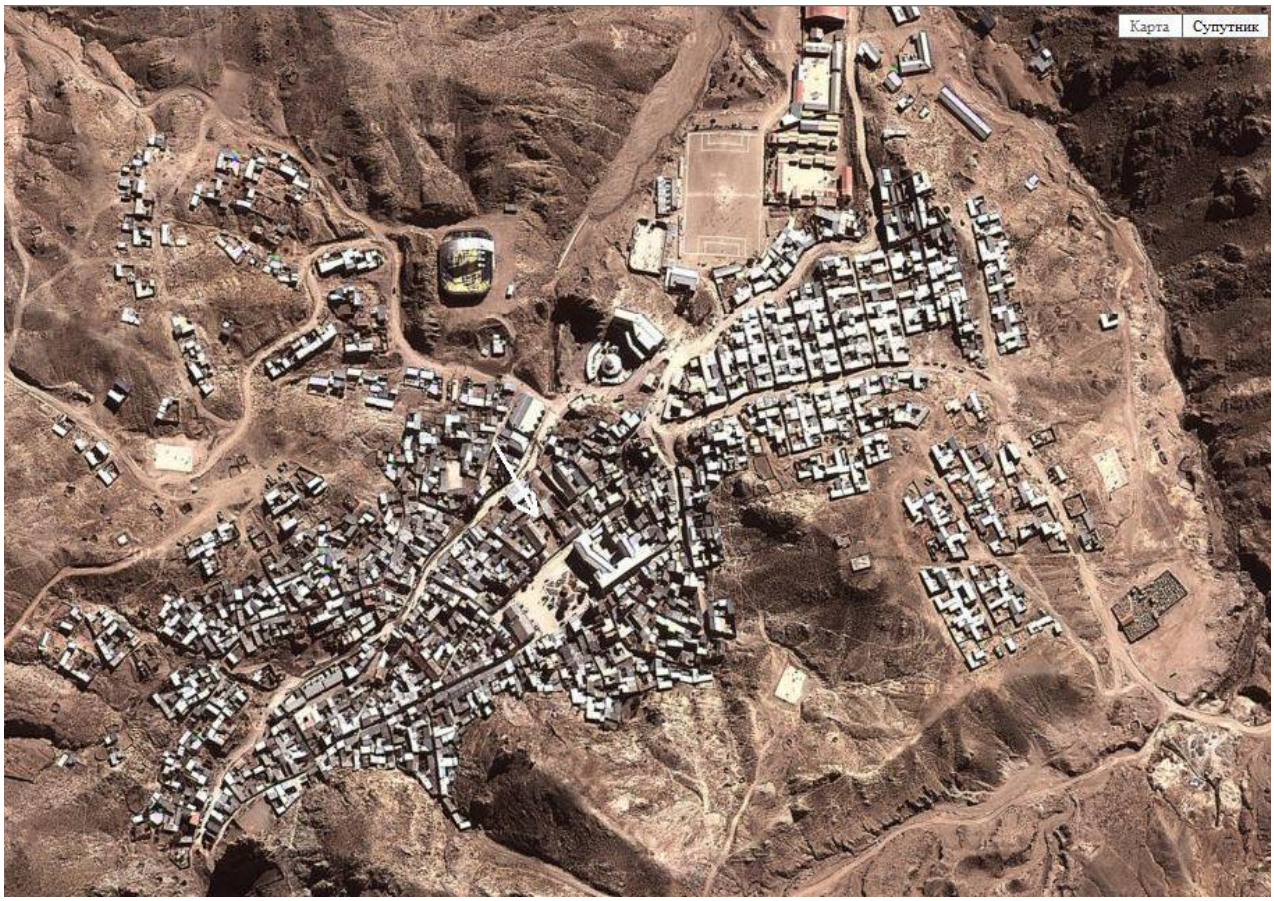
Миг счастья, как и должно быть, краток, похож на легкий сон, после которого неминуемо пробуждение. А может, по-настоящему счастливые люди живут в этом «сне»? Тоже работают, но не ради денег – ради возможностей; тоже живут, но где-то в параллельном мире. В мире, где разноцветные дни, где события не повторяются, где нет рутины обязанностей и гнета обязательств. Расширяйте свой мир и не уставайте заглядывать за горизонт! Там может быть много удивительного!

Днепропетровск, 21 апреля 2015 г

Дополнительная информация и иллюстрации

В процессе работы над рассказом я сделал несколько видов местности в программе GoogleMap. Эти виды помогают лучше понять, где находится место нашего базирования.

Порко, департамент Потоси. Боливия. Стрелкой указан дом Марти, CP4MG

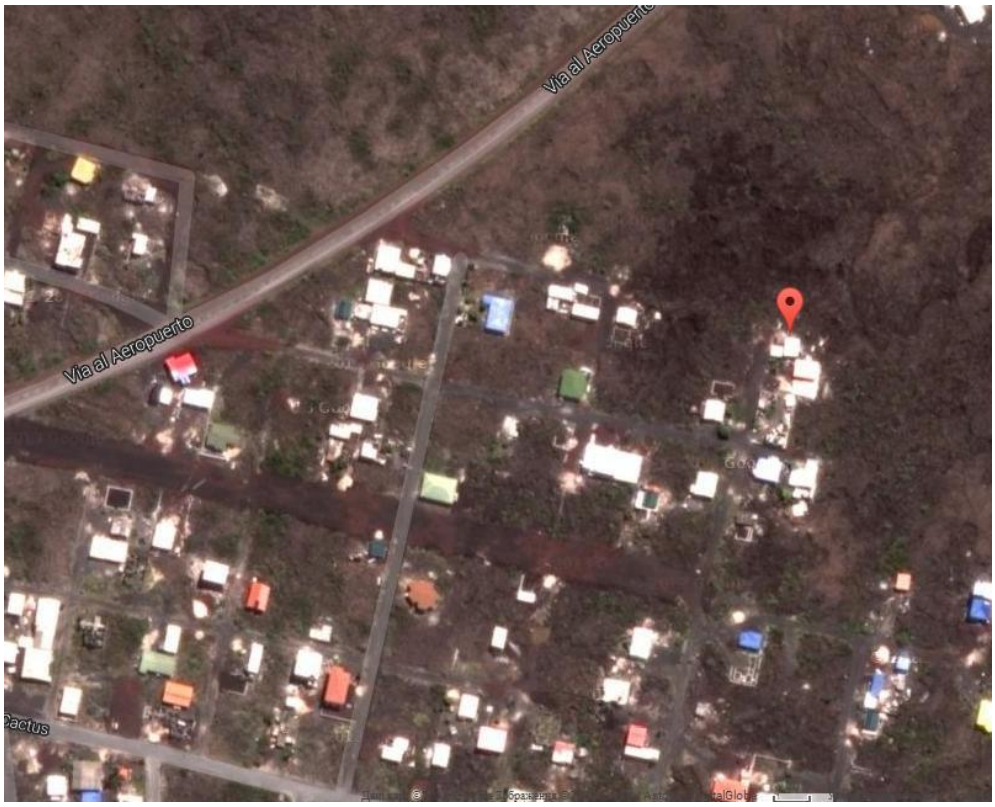
Детальный вид застройки центральной части Порко (департамент Потоси, Боливия). Стрелкой указан дом Марти, CP4MG. Слева от дома – церковь.

Порко годами ранее. Центральная площадь теперь заметно видоизменилась.
Фото неизвестного автора.

Пуэрто-Вилламил, о. Исабела, Галапагоские острова. Метка стоит в точке нашего базирования

Пуэрто-Вилламил. Дом (см. метку) у лавового поля – точка выхода в эфир HC8ART

Мачу-Пикчу. Очерк (*источник: Эхо планеты***)**

Открытие.

Мачу-Пикчу (в переводе – Старая гора) – город удивительной истории и неразгаданных тайн. Испанские конкистадоры, захватившие в XVI веке территорию современного Перу, так и не смогли обнаружить эту крепость, в которой укрылись инки, не желавшие подчиниться иноземному господству. В течение более трехсот лет он был в полном смысле слова "потерянным городом" – никто не подозревал о его существовании. Считают, что последние обитатели Мачу-Пикчу скончались к началу XVII века, а открыт он был Хирамом Бингемом только 24 июля 1911 года.

Произведенные под руководством этого американского ученого в течение четырех лет раскопки и работы по очистке территории от растительности позволили увидеть построенные на горном склоне сотни каменных зданий и множество других сооружений – лестницы, переходы, пещеры. Все это и образовало хорошо защищенный город-крепость, о происхождении которого споры продолжаются по сей день. Бингем не только открыл Мачу-Пикчу, но и вывез из Перу 3 тысячи золотых изделий инкской цивилизации, хранящихся ныне в музее Йельского университета (США).

Этот город (Мачу-Пикчу) весьма необычен. Расположенный в котловине горной цепи Вилкабамба, на высоте 2900 метров над уровнем моря, он был последним из поселений, построенных столь высоко, в ущелье, тянущемся вдоль рек Юкау и Урубамбы, к северу от Куско. За пределами Мачу-Пикчу Урубамба устремляется вниз, в джунгли, а вершины гор скрыты от глаз пеленой тропических туманов.

Во времена инков значительная часть речной долины была сложна для заселения и сооружения террас для земледелия. Их горизонтальную поверхность выравнивали, укладывая булыжниками, а затем засыпая землей, – так создавалась плоскость, пригодная для земледелия. Инки сооружали террасы и для строительства своих домов. Крепость расположена на вершине неприступного утеса по берегу реки Вильканотой и окружена многометровой стеной из громадных каменных блоков. Вдоль стены – здания, которые тесно прижаты друг к другу. Их разделяют узкие проходы и многочисленные лестницы.

Долгое время оставалось невыясненным, к какой эпохе относится строительство города. Одни ученые относили время постройки еще к доинкской эпохе, другие считали Мачу-Пикчу вершиной строительной деятельности именно инков. В начале 1980-х здесь обнаружили склеп, в котором, как предполагают, был захоронен Инка Манко – вождь крупнейшего индейского восстания против испанцев. Оно вспыхнуло в 1535 году и длилось около сорока лет.

Дискуссии специалистов продолжаются, а тем временем дата основания Мачу-Пикчу перестала быть загадкой для ученых. С помощью датировки радиоуглеродным методом и ряда других исследований, проведенных в последнее время, сотрудники Национального института культуры Перу определили, что город-крепость начали строить в 1450 году, когда у власти был Верховный инка Пачакутек (1438–1471). Тем самым были опровергнуты как теории, приписывающие Мачу-Пикчу более чем тысячелетнюю историю, так и версии, исходящие из предположения, что крепость построили для противодействия волне испанских завоеваний.

Теперь считается, что загадочный город строили с целью дать приют примерно тысяче человек, в которых нуждался Пачакутеку, именуемый "великим строителем" и считающийся основателем империи инков. Исследования выявили, что Мачу-Пикчу был административным центром новой земледельческой зоны, продвинутой в направлении джунглей. Однако по причинам, не выясненным до сих пор, инки покинули город так же, как соседние горы Хуайяна-Пикчу и Эль-Мандор, где тоже обнаружены следы древней культуры.

Первооткрыватель Мачу-Пикчу Хирам Бингем решил, что это и есть удивительный "потерянный город", в котором вождь инков Манко и его сторонники укрылись в 1533 году, когда их империя была завоевана Испанией. В них, по мнению ученого, они и жили в течение сорока лет. Бингем также считал, что свыше 80 процентов скелетов, обнаруженных в могилах в районе Мачу-Пикчу, были женскими. Это навело его на мысль, что город служил последним прибежищем "ахльякуна", "дев Солнца" – самых красивых девушек, собранных сюда со всей империи. Этих избранных женщин обучали выделывать тончайшие ткани, варить особое маисовое пиво, называемое чичей, и готовить еду для Сапа-инки – верховного правителя. Из них отбирали женщин для гарема, если этот термин применим к цивилизации инков.

Но это всего лишь романтическая гипотеза. Позднейшие исследования показали, что фактически среди скелетов, обнаруженных в захоронениях Мачу-Пикчу, мужских гораздо больше, чем это предполагал Бингем. Однако две другие гипотезы по-прежнему находят широкую поддержку. Одна из них заключается в том, что Мачу-Пикчу по существу был военной крепостью, предназначенной для защиты от нападений диких племен, обитавших в

окрестных джунглях. По другой гипотезе многие здешние сооружения имеют, вероятно, церемониальное и религиозное назначение.

Государство инков

Девочки в возрасте 9–12 лет занимались выращиванием цветов и других растений, использовавшихся для изготовления красителей, которыми обрабатывались ткани, а также в кулинароных целях, в медицине, для ритуальных церемоний. Юноши в возрасте от 16 до 25 лет несли службу в своеобразной телеграфной системе – были посыльными на дорогах. Пробегая этапы протяженностью более километра, они обеспечивали передачу сообщений на расстояние порядка ста километров между Куско и Мачу-Пикчу. Уходило на это не более шести часов.

Развитой и сложной была экономическая жизнь инков. Так, люди старшего возраста, владельцы домов, платили налоги посредством миты – личного участия в общественных работах. Многие занимались совместной обработкой земли, обеспечивая пищей верховных правителей и жречество. По статусу это были полурабы, получавшие питание и одежду от государства. Кроме того, инки удерживали под своей властью и активно осваивали завоеванные районы. Для этого приходилось отрывать от дома сотни, а то и тысячи людей и переправлять их в отдаленные районы империи, где те должны были подолгу жить и участвовать в общественных работах.

Чтобы кормить и одевать общественных и подневольных работников, путешествующих знатных особ и армию, инки создали обширную систему складов. Это были проветриваемые хранилища, заполненные маисом, сушеным и мороженым картофелем, высушенным мясом ламы, красным перцем. Там же сберегались одежда, инструменты, оружие и другие необходимые предметы. Инки, похоже, были и первыми собирателями листьев растения кока, которые оказывали наркотическое воздействие, что помогало впадать в транс во время ритуальных церемоний. Коку жевали также посыльные и другая рабсила, чтобы преодолеть усталость после тяжелого труда.

Уже в древности человечество разработало два основных вида письменности – алфавитную и иероглифическую. Последняя ("кэлька") имелась у инков. Однако доступ к иероглифической письменности был строго ограничен. Ею пользовалось лишь небольшое число лиц – сам Сапа-инка, высшие сановники, жрецы и всевидящие инспекторы и ревизоры. Наряду с кэлькой инки прибегали и к так называемому узелковому письму, передававшему главным образом хозяйственную информацию.

Чтобы "записывать" все происходящее, инки использовали приспособление из связанных узелками веревок, которое называлось "кипу" и служило для сохранения исторических сведений, переписи населения в провинции и подсчета урожая. С кипу работали специально обученные люди – кипукамайоки. Для счета они, возможно, использовали мелкие камешки или особые счетные устройства, напоминающие абак. Инки разработали десятичную систему счисления и ввели понятие нуля. Независимо друг от друга к этому пришли три мировые цивилизации, инки – одна из них.

Растущая империя нуждалась в ресурсах. Поэтому инкам было особенно важно иметь доступ к областям, лежащим на разных высотах, то есть к различным климатическим зонам. В Андах существуют три такие зоны: нижняя – пустынное побережье, тропический и субтропический районы долины Вилкабамба и засушливые

высокогорные области, лежащие на высоте свыше 3-4 километров. В каждой зоне возделывались свои культуры. Так, например, картофель выращивался в высокогорных районах, маис – в более низких, а кока – в тропических лесах. Инки называли свою империю Тауантинсуйю – "Земля четырех стран света". От Куско дороги расходились радиально.

Неотъемлемой частью жизни была религия. Инки поклонялись Солнцу, которое, однако, было не главной культовой фигурой, а лишь одной из ипостасей единого, всемогущего и вездесущего бога. Концепция такого вероучения складывалась постепенно в Тауантинсуйю, именно там завершался процесс перехода от политеизма к монотеизму.

Тем не менее, бог Солнца Инти оставался важной частью в системе мира этого народа, обожествлявшего также Луну, звезды и гром. Сапа-инка был сыном Солнца и потому считался божественным. Сотни его родственников составляли высший класс администраторов и жречества. Тело умершего верховного правителя подвергали мумификации, и мумии служили предметом поклонения. В каждой семье и каждом роду почитались собственные умершие родичи.

Усопших инки хоронили в естественных природных пещерах и в расщелинах, имевшихся в утесах. Бингем обнаружил в Мачу-Пикчу сотни две таких могил, причем некоторые из них располагались далеко внизу по склону горы. Каждая такая пещера или впадина была закрыта, как он пишет, "грубо сделанной стеной из камней и земли". Если стена хорошо сохранялась, кости оказывались целыми, и у каждого скелета колени были подтянуты до уровня подбородка – ритуальная поза при погребении.

Каждый уходящий в мир иной, будь то мужчина или женщина, хоронился вместе со своими вещами. Бингем писал: "Рядом со скелетами часто находились какие-то поделки, обычно – глиняные изделия, значительно реже – орудия и утварь из кости, ткацкие инструменты, изготовленные из костей ламы. Кое-где встречались куски бронзы".

В ходе раскопок здесь находили и веретена, применявшиеся инками для изготовления ткани "ккумпи", которая использовалась в религиозных обрядах. Многие религиозные церемонии были связаны с сельским хозяйством. "Маис был очень ценной культурой, – пишет археолог Барджер. – Его использовали в ритуальных целях, из него же варили чичу, маисовое пиво. Незаменим был маис и в военных походах, так как его можно было легко хранить и транспортировать".

Система взаимного обмена, благодаря которой налогоплательщики получали за свой труд пищу и чичу, часто осуществлялась во время религиозных церемоний, которые, вероятно, проводились в сохранившихся до наших дней зданиях.

Мачу-Пикчу. Гипотезы. Раскопки.

"Я полагаю, – пишет Барджер, – что места, подобные Мачу-Пикчу, – являлись поселениями для правящей элиты Куско или для знатных лиц, связанных с царской фамилией. Скорее всего они жили здесь наездами, в течение какого-то определенного времени года. Но для поддержания поселений в нужном состоянии, по-видимому, требовалось большое количество слуг, а также некоторое число сельскохозяйственных рабочих, которые находились здесь постоянно".

Другие исследователи, однако, считают, что Мачу-Пикчу был административно-экономическим центром, задачей которого, в частности, было контролировать торговлю кокой для Куско. Возможно, отсюда в джунгли отправлялись экспедиции для ее сбора.

Особое впечатление на меня произвел выделяющийся изяществом комплекс жилых помещений, получивший название "Царская группа". Есть мнение, что это – уменьшенный вариант гигантских царских дворцов в Куско и в других центрах империи инков. Его каменная архитектура особенно изысканна, а в помещении, которое предположительно служило спальней Сапа-инки, имеется проточная вода.

Перед мысленным взглядом предстает картина, как священный Сапа-инка приветствуемый подданными приезжает в Мачу-Пикчу и осматривает свои владения. Это целое созвездие строений, в которых инки трудились, поклонялись своим богам и устраивали празднества. Малая часть огромного государства, которое, хотя просуществовало недолго, могло бы соперничать с Римской империей.

После того, как Хирам Бингем обнаружил руины Мачу-Пикчу, долгое время бытовало представление, будто город не простирается далее известных границ. Никому не приходило в голову вести раскопки в окрестностях, и это было ошибкой.

В декабре 1982 года группа перуанских археологов, с трудом продираясь сквозь густые джунгли, вышла на крутой горный склон, откуда открывался вид на пенящиеся стремнины реки Урубамбы. Примерно посередине 500-метрового обрыва, над которым высится Мачу-Пикчу, ученые обнаружили новые террасы, по всей видимости, сельскохозяйственного назначения, а также ритуальный комплекс с тридцатью захоронениями. Эти объекты занимали примерно такую же площадь, что и сам город.

Экспедиция обнаружила следы сложной градостроительной композиции. От четырех строений вниз спускались 70 террас. А примерно на удалении километра перед группой исследователей предстала площадь в форме почти правильного круга. В поперечнике он имел около десяти метров. Вокруг площади расположились пять небольших домов и одно отдельно стоящее здание покрупней. Круг был обнесен каменной стеной, служившей одновременно задней стеной примыкавших домов.

Из-за своей необычной структуры поселение, карабкающееся в гору, было названо Кильяпата. На кечуа, языке инков, это означает "выше Луны". Замечу заодно, что кечуа до сих пор распространен на огромной территории стран Андского субрегиона (Перу, Боливия, Эквадор), а также в меньшей степени в Колумбии, Аргентине и Чили. Всего на этом языке говорят свыше 10 миллионов человек.

Любопытно, что всего несколькими метрами ниже Кильяпаты проходит знаменитая "Тропа инков", по которой тысячи пеших пилигримов каждый год следуют в Мачу-Пикчу. Однако разглядеть с нее остатки древнего поселения было невозможно – их надежно упрятали джунгли.

Р. Барджер считает, что обнаруженное им длинное здание использовалось инками для определенного рода общественного труда. Наличие такого здания, да еще снабженного дверью с двойным косяком, заставляет предположить, что Кильяпата была не просто деревней, а поселением какого-то необычного назначения: история инков – дело темное.

Поскольку склон горы в этом месте очень крут, террасы возводились поистине монументальные. У некоторых из них стены достигают высоты 5–6 метров, а горизонтальная поверхность имеет свыше 9 метров в ширину. Плоские камни, встроенные в стену террасы, образуют своеобразную лестницу, ведущую вверх, если не к Луне, то к самым высоким этажам. Для сравнения замечу, что высота большинства террас в Мачу-Пикчу всего полтора метра.

Отталкиваясь от названия Кильяпата (Не забыли? Это означает: "Выше Луны"), участок террас с захоронениями был окрещен "часкапата" ("над звездами"). Сохранившийся в обоих местах слой гумуса свидетельствует, что на протяжении веков они оставались неприкосновенными.

Кильяпата, расположенная на высоте 2460 метров над уровнем моря, включает 70 каменных террас шириной до 5 метров, связанных между собой ступенями и обрамленных галереями и дренажными каналами. Главный, выложенный камнем, канал шириной 10 метров спускается по склону холма к центральной лестнице, которая делит на две части 50-метровые террасы. От магистрального канала к каждой из террас расходятся более мелкие ответвления.

Рядом – складские постройки и ритуальное строение с нишами в форме трапеции. Входом оно обращено к долине реки Урубамба – месту, считавшемуся у инков священным. Особую ценность этой находке придает то обстоятельство, что она украшена орнаментом, ранее неизвестным в инкской архитектуре. " Близость Часкапата к местам омовения, а также к самому Мачу-Пикчу наводит на мысль, что этот комплекс служил для "окончательного очищения" перед вступлением в священный город.

Угрозы современного мира

Ученые считают, что "восьмому чуду света" – так принято называть Мачу-Пикчу – угрожает опасность. Частые ливневые дожди вызывают оползни, которые уже затронули "народный квартал" города и площадь Обелиска Солнца. Не меньшую опасность представляет, казалось бы, безобидная трава кикуйо, завезенная в Перу из Африки и посеянная для выпаса скота у подножия горы. Это растение настолько хорошо приспособилось к местным условиям, что пускает корни прямо в скалах, взобралось по склонам уже до самого города, разрушая вековые камни, из которых он сложен.

Грустно видеть, что город-крепость разрушается. Его монументальные стены, сложенные из гигантских, 200-тонных блоков, начали покрываться сетью трещин. Вызывает тревогу состояние Храма с алтарем, Храма Солнца с полукруглой башней и Храма трех окон. Разрушения произошли из-за гигантских сдвигов. Рассказывая туристам о мастерстве древних строителей-инков, местные гиды предлагают путешественникам попробовать вогнать иголку в стык гигантских каменных блоков, из которых сложены стены храма. Заранее известно – ничего не выйдет. Титаническая кладка больше похожа на монолит.

Поэтому появление в стене усыпальницы знатных инков – одного из главных сооружений комплекса – расщелины шириной в целый сантиметр не на шутку встревожило смотрителей древнего города. Как выяснилось, виной тому массивная глыба, которая по непонятной причине начала смещаться и давит на кладку. Исследователь Аугусто Калво, длительное время изучавший состояние крепости, сообщил, что трещины на ее стенах и на

зданиях храмового комплекса увеличиваются. В порядке экстренной меры он предложил в срочном порядке укрепить их железобетоном. А перуанские власти призвали экспертов международных организаций изучить пути спасения Мачу-Пикчу и оказать Перу помощь в ее сохранении. Иначе крепость превратится в груду развалин...

Мачу-Пикчу и одноименная гора. Ракурс 1. Фото *dymov alex*.

Группа туристов на вершине горы Уайна-Пикчу (?). Сфоткать, выпить, курнуть! Фото *dymov alex*.

Мачу-Пикчу и одноименная гора. Ракурс 2. Фото *dymov alex*.

Мачу-Пикчу и одноименная гора. Ракурс 3 с вершины Уайна-Пикчу (?). Фото *dymov alex*. С косынкой в серой выцветшей форме стоит охранник парка. Его работа – следить, чтоб никто не спрыгнул по пьяни или под кайфом

Тропа на гору Мачу-Пикчу. Фото *dymov alex*.

Видео и аудио записи

- ✓ Страничка на youtube со списком ссылок на воспроизведение. Видео, отснятое в поездке по Боливии: https://www.youtube.com/playlist?list=PLP_m0ehAvF2gIei0XzKgeXJv_7o4OYmpH

- ✓ https://youtu.be/3s70iYBIILc - Порко (главная площадь поселка), Боливия. Репетиция взрослой частью населения традиционного осеннего карнавала. Видео 4 мин.

- ✓ https://youtu.be/p3S3q_J_VqY - Порко (главная площадь поселка), Боливия. Финал репетиции, видео толпы зевак. 3 мин.

- ✓ https://youtu.be/E72gEIaPQlM - Порко (главная площадь поселка), Боливия. Репетиция студентов перед традиционным осенним карнавалом: обливания пеной и водой, песни и пляски в круге. Видео 6 мин.

- ✓ https://youtu.be/mav8rATjvno - Оруро, Боливия. Самый крупный карнавал в стране. Традиционные и экстравагантные наряды и пляски в движении. Утренние часы. Второй день карнавала. Видео 8,5 мин.

- ✓ https://youtu.be/tI5GG3QWaNs - Оруро, Боливия. Карнавал. Еще костюмы, еще танцы! Видео 3,5 мин.

- ✓ https://youtu.be/z-Lut0Se04w - Оруро, Боливия. Карнавал. Танцуют девочки. Традиционные танцы в коротких юбках. Стоит взглянуть! Видео 3 мин.

- ✓ https://youtu.be/VP22UNeOktI - Оруро, Боливия. Карнавал. Девичьи коллективы на карнавале. Много свежих лиц. Посмотришь и научишься танцевать! Видео 12 мин.

- ✓ https://youtu.be/2FM8MMJXv-k - Ла-Пас, Боливия. Карнавал. Карнавал в Ла-Пасе заметно уступает событию в Оруро. Видео 4 мин.

- ✓ https://youtu.be/nP4-x4NSqAM - Ла-Пас. Шоу в ресторане Huari на улице Сагарнага. Костюмированное шоу. Видео 7 мин.

- ✓ https://youtu.be/VFhemfWUn9E - Ла-Пас. Шоу в ресторане Huari. Актрисы показывают солянку из традиционных танцев Боливии. Видео 6 мин.

- ✓ http://www.ex.ua/90023472 - аудиозапись работы станции HK0/UA4WHX на диапазонах 30 и 40 метров, сделанная на диполи (Icom 7000).

Билеты

Ниже приведена раскладка по купленным мною авиабилетам. Если путешествие продумано в отношении оптимизации затрат, то обычно получается, что основными затратами являются расходы на дорогу. Все мои билеты – эконом-класса. Покупать билеты стоит за несколько месяцев до даты вылета, и брать желательно «2-way ticket» для трансконтинентальных перелетов.

Маршрут	Авиакомпания	Тип билета	Цена
Kiev (KBP) - Lima (LIM) через Амстердам, 20.02.2014; обратно: **Lima – Bogota, Bogota – Paris, Paris – Kiev,** 08-09.04.2014.	**KLM** **Avianca, Air France, UIA**	**2-way ticket**	**$1,485.54**
Flight 1 **Lima , Peru (Jorge Chavez International (LIM) - La Paz , Bolivia(El Alto (LPB),** 20.04.2014; **Flight 2** **Lima , Peru (Jorge Chavez International (LIM) - Bogota , Colombia (Eldorado (BOG), Terminal 1),** 11.03.2014; **Bogota , Colombia (Eldorado (BOG), Terminal 2) - San Andres Island, Colombia (San Andres Island Airport (ADZ),** 11.03.2014; **Flight 3** **San Andres Island, Colombia (San Andres Island Airport (ADZ) - Bogota , Colombia (Eldorado (BOG), Terminal 2),** 28.03.2014 **Bogota , Colombia (Eldorado (BOG), Terminal 1) - Guayaquil , Ecuador (Simon Bolivar (GYE),** 28.03.2014 **Flight 4** **Guayaquil , Ecuador (Simon Bolivar (GYE) - Lima , Peru (Jorge Chavez International (LIM),** 07.04.2014	**TACA** **Avianca** **Avianca** **Avianca**	**Multiway**	**$950.99**
San Andres Island, Colombia (San Andres Island Airport (ADZ) - Providencia Isla (PVA), 12.03.2014 обратно: **Providencia Isla (PVA) - San Andres Island, Colombia (San Andres Island Airport (ADZ),** 28.03.2014.	**Satena** **Satena**	**1-way ticket** **1-way ticket**	**130.000,00 COP (~ $68)** **130.000,00 COP (~ $68)**

Маршрут	Авиакомпа-ния	Тип билета	Цена
Guayaquil , Ecuador (Simon Bolivar (GYE) - Galapagos Islands (GPS), 29.03.2014; обратно: **Galapagos Islands (GPS) - Guayaquil , Ecuador (Simon Bolivar (GYE),** 07.04.2014.	**TAME** **TAME**	**2-way ticket**	**$417.04**
Cuzco (Peru) - Lima , Peru (Jorge Chavez International (LIM), 10.03.2014.	**StarPeru**	**1-way**	**$119.89**
La Paz , Bolivia (El Alto (LPB) – SUCRE, Bolivia (SRE), 22.02.2014.	**BoA**	**1-way**	**$60.47**
Итого:			**$3169.93**

На цене трансконтинентального перелета можно сэкономить, купив билет с длительными паузами между рейсами. Тогда время в пути возрастет минимум вдвое. Во столько же может снизиться и стоимость этого билета, купленного в оба конца.

Фото на титульном листе: *танцовщица на карнавале в Оруро, Боливия.*